

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное учреждение науки
«Институт Китая и современной Азии Российской академии наук»

На правах рукописи

Захарова Людмила Владимировна

**Трансформация экономической модели Корейской
Народно-Демократической Республики после распада
мировой социалистической системы**

Специальность 5.2.5 – Мировая экономика

Диссертация на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Москва - 2024

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию экономической трансформации КНДР.....	28
1.1. Основные концепции анализа рыночных преобразований в социалистических экономиках восточноазиатских стран	28
1.2. Особенности изучения северокорейской экономики на современном этапе	42
Глава 2. Экономическая модель КНДР: этапы развития и факторы трансформации, ключевые черты в 2010-е гг.	56
2.1. Основные этапы и факторы эволюции северокорейской модели экономического развития	56
2.1.1. Переходный этап и становление экономики независимого северокорейского государства (1945-1953 гг.).....	56
2.1.2. Социализм «корейского образца» (середина 1950-х – конец 1980-х гг.)	64
2.1.3. Системный кризис 1990-х гг.	91
2.1.4. Системная корректировка 2000-2010-х гг.	107
2.2. Характеристика социалистической модели экономики КНДР в 2010-е гг. и особенности процесса экономических преобразований	151
Глава 3. Ключевые вызовы экономическому развитию КНДР в первой четверти XXI века и способы реагирования на них	172
3.1. Военно-политическая нестабильность на Корейском полуострове и милитаризация экономики.....	172
3.2. Международные экономические санкции и их влияние на экономическое развитие КНДР.....	182
3.3. Курс на самообеспеченность и ограниченность внутренних ресурсов для устойчивого экономического роста.....	206

Глава 4. Перспективы экономической модели КНДР и международное сотрудничество в условиях глобальных трансформаций	224
4.1. Стратегия и планы руководства КНДР по продвижению своей модели хозяйствования и экономического суверенитета	224
4.2. Возможности для экономического сотрудничества России и КНДР в меняющемся мире	241
4.3. Место и перспективы Северной Кореи в региональном интеграционном пространстве	257
Заключение	280
Список сокращений и условных обозначений	293
Список источников и литературы	295
Список иллюстративного материала.....	325
Приложение А	327

Введение

Актуальность темы исследования. Значимость изучения экономики Корейской Народно-Демократической Республики (далее – КНДР, Северная Корея) обуславливается не экономическими факторами (по данным ООН, в 2022 г. по объему номинального ВВП страна заняла 132 место в мире¹), а ее международно-политическим статусом. Ракетно-ядерная проблема Корейского полуострова, в центре которой находится обладание Северной Кореей ядерным оружием и средствами его доставки, требует углубленного изучения этого государства. Вопросы экономического развития и системных реформ тесно связаны с политической устойчивостью КНДР, оценкам которой уже много лет посвящается значительное количество научных публикаций, особенно за рубежом. Для России, граничащей с республикой на Дальнем Востоке, дальнейшее развитие КНДР создает как угрозы (в случае войны или гуманитарной катастрофы), так и возможности (в случае развития экономического сотрудничества и расширения интеграционных процессов в регионе). В условиях закрытости страны в российском (и не только) информационном пространстве существует множество мифов о сути происходящих в КНДР экономических процессов, что повышает необходимость их объективного научного анализа и прогнозирования.

Северная Корея остается одной из немногих стран, продолжающих строить «социализм² своего типа». При этом в отличие от Китая и Вьетнама, официально

¹ United Nations. Basic Data Selection // База данных Статистического отдела ООН: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 23.08.2024).

² Под термином «социализм» в настоящее время понимаются разные по своим характеристикам модели: от социально-экономической системы советского типа, предполагающей тотальное обобществление средств производства и управление экономикой административно-командными методами, до социального государства всеобщего благосостояния с рыночной экономикой (шведская модель, например). В марксистском подходе социализм рассматривается как первая стадия так называемой коммунистической формации, предполагающей отмену частной собственности на средства производства. В представленном исследовании в силу специфики формирования северокорейской модели под «социализмом» понимается экономическая система, основанная на жестком государственном контроле над экономикой,

вставших на путь рыночных реформ, КНДР продолжает искать свой путь модернизации экономики без радикальных системных преобразований. Триггером для трансформации экономической модели КНДР стало кардинальное изменение внешних условий существования, связанное с распадом биполярного миропорядка и включением бывших союзников и главных спонсоров в глобальную капиталистическую систему экономических отношений.

Социально-экономическая система КНДР в XXI веке существенно отличается от классической социалистической модели, какой ее описывал, например, венгерский экономист Я. Корнай³. В стране все еще официально запрещена частная собственность, но при этом де-факто сложилась гибридная экономика, в которой командно-административные и мобилизационные методы управления сосуществуют с рыночными механизмами регулирования поведения экономических агентов. Новации в экономической системе КНДР, санкционированные руководством после кризиса 1990-х гг., привлекли внимание экономистов, попытавшихся увидеть в них признаки перехода на рыночный путь, как это было в других постсоциалистических странах Восточной Азии. В то же время часть исследователей продолжила настаивать на том, что северокорейская система не способна оптимизироваться. В подобных условиях особую актуальность приобретает изучение происходящих в экономике страны изменений с точки зрения того, какие коррективы они вносят или могут вносить в будущем в модель экономического развития страны.

В более широком контексте «северокорейский кейс» может представлять интерес для анализа эволюции роли государства в социалистической экономике, выявления основных факторов рыночных преобразований в командно-административной системе и влияния подобных изменений на экономические отношения страны с иностранными государствами.

директивном хозяйственном планировании и общественной собственности на средства производства. Распространение рыночных механизмов координации в такой системе рассматривается как важный элемент ее трансформации.

³ Корнай Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. С. 388-391.

Парадокс положения КНДР в том, что исторически государство стремится к созданию экономики, развитие которой не зависит от внешних факторов, однако для достижения устойчивого экономического роста стране необходимо расширять внешние связи. Россия считается в Пхеньяне важным партнером, с которым в прошлом длительный период существовало плодотворное экономическое и научно-техническое сотрудничество. В условиях международных санкций и пандемии коронавируса двусторонние экономические связи радикально сократились. Тем не менее, с 2023 г. стали создаваться предпосылки для их расширения на долгосрочной основе. В 2024 г. между Россией и КНДР был подписан новый межгосударственный Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве, в котором зафиксировано стремление углублять и развивать взаимодействие в широком спектре сфер. Экономика занимает одно из ведущих мест в обозначенных в документе приоритетах. Процесс выстраивания стратегии экономического сотрудничества с КНДР требует научного обоснования, строящегося на объективном анализе происходящих в экономике страны изменений и их перспектив, что актуализирует тему настоящего исследования.

Степень научной разработанности. Современные исследования экономики КНДР основываются на широкой научной базе, заложенной в советский период. После образования на севере Корейского полуострова независимого государства изучение важнейших экономических и социальных проблем развития страны довольно быстро выделилось в самостоятельную область отечественного корееведения. Одним из главных объектов научного интереса советских ученых стали проблемы социалистического строительства в этой стране, которые рассматривались как с точки зрения практических задач углубления экономического сотрудничества СССР с КНДР, так и в контексте теоретического обобщения опыта социалистического строительства в Азии⁴. Различным аспектам социально-экономического развития Северной Кореи были посвящены работы таких ведущих отечественных ученых как Ф.И. Шабшина,

⁴ Корееведение в России: история и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. С. 250.

Г.Ф. Ким, В.Д. Тихомиров, М.Н. Пак, И.С. Казакевич, Л.Н. Каршинов, Г.В. Грязнов, В.В. Мартынов, Н.П. Семенова, М.Е. Тригубенко, Б.В. Сеницын, В.В. Михеев, В.И. Моисеев, Н.Е. Бажанова, И.И. Богдан, С.С. Суслина, П.С. Лешаков, Г.Д. Толорая, А.И. Мацегора, Г.Я. Левченко и других⁵.

В 1990-2010-е гг. особое внимание российских исследователей было привлечено к изучению кризиса социально-экономической системы КНДР и вытекавших из него новых явлений в экономике страны, а также перспективам развития российско-северокорейских экономических отношений на новом этапе. Основным фундаментальным трудом в 1990-е гг. стала книга Н.Е. Бажановой «Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика» (1993). В 2000-2010-е гг. были опубликованы работы отечественных корееведов, посвященных отдельным тенденциям развития экономики КНДР и внешнеэкономических связей этой страны. Это в частности, статьи и главы в монографиях Ю.В. Ванина, Г.В. Грязнова Г.В., О.В. Кирьянова, И.А. Коргун, А.Н. Ланькова, П.С. Лешакова, С.С. Суслиной, Г.Д. Толорая, М.Е. Тригубенко, А.И. Шарафетдиновой, Л.Н. Яковлевой и других.

Если в советский период были подготовлены и защищены десятки диссертаций по экономике КНДР, в России данная проблематика продолжила разрабатываться фактически «по остаточному принципу». Основной фокус исследований оказался переключен на изучение Южной Кореи. В 2000-2010-е гг. в России было защищено всего несколько кандидатских диссертаций, прямо или косвенно связанных с экономикой КНДР⁶. В условиях сокращающегося

⁵ Там же. С. 251-254.

⁶ В частности: Соль, Чхун. Эволюция экономической политики КНДР в условиях межкорейского урегулирования: конец XX - начало XXI в.: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 / Соль Чхун; [Место защиты: Институт международных экономических и политических исследований РАН]. Москва, 2002. 140 с.

Войцеховский, Андрей Владимирович. Проблемы и перспективы развития внешнеэкономических связей России со странами Корейского полуострова: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14. Москва, 2003. 173 с.

Белоголов, Андрей Леонидович. Российско-северокорейское экономическое сотрудничество: итоги, проблемы, перспективы: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.14 /

количества исследований остро стоит вопрос сохранения и развития данного направления отечественного корееведения, особенно учитывая актуализацию восточного вектора российской внешней политики в 2020-е гг.

Снижение научного интереса к экономике Северной Кореи в России резко контрастирует с ситуацией в Китае, Южной Корее, США и Японии, где на постоянной основе ведутся научные исследования эволюции социально-экономической системы КНДР, ее институциональных аспектов и конкретных направлений экономической политики руководства Северной Кореи. Чаще всего они направлены на поиск решения ядерной проблемы Корейского полуострова посредством использования экономического инструментария. В связи с интересом некоторых государств к «смене режима» в КНДР в западной академической среде особый упор делается на исследование роли рынка⁷ и экономических санкций⁸ в трансформации существующей политической системы страны. Южнокорейские ученые часто рассматривают экономику КНДР с точки зрения перспективы дальнейшего объединения Кореи и выявляют необходимые экономические и институциональные предпосылки для воссоединения страны⁹. На этом фоне в российской науке ощущается нехватка исследований современной экономики КНДР и ее перспектив, в том числе с целью выработки долгосрочной стратегии для развития взаимовыгодного сотрудничества России с этим восточноазиатским соседом.

Белоголов Андрей Леонидович; [Место защиты: Ин-т междунар. эконом. и полит. исслед. РАН]. Москва, 2004. 185 с.

Кириянов, Олег Владимирович. История развития политических и торгово-экономических связей между КНР и КНДР в 1992-2010 годы: диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.03 / Кириянов Олег Владимирович; [Место защиты: Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова]. Москва, 2016. 296 с.

⁷ например, Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. Cambridge University Press, 2015. 381 p.

⁸ например, Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. 321 p.; Babson B. The North Korean Economic System: Challenges and Issues. // International Journal of Korean Studies. 2016. Vol. XX, No. 1. Pp.149-175.

⁹ например, Kim B.-Y. Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 329 p.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования – выявление основных направлений, результатов и перспектив трансформации экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы. Под экономической моделью в данном случае понимается совокупность взаимосвязанных характеристик хозяйственного механизма Северной Кореи, среди которых преобладающие формы собственности, доминирующие в хозяйственной практике механизмы координации, приоритеты государственной экономической политики, формы внешних связей и их роль в экономическом развитии страны.

Для достижения вышеуказанной цели ставятся следующие ключевые задачи:

- определить основные теоретико-методологические подходы к изучению трансформации социалистических экономик в Восточной Азии;
- установить возможности и ограничения для выявления изменений в современной экономике КНДР;
- выделить этапы и факторы формирования и эволюции экономической модели Северной Кореи;
- выявить ключевые характеристики экономической модели КНДР в 2010-е гг.;
- рассмотреть ключевые вызовы экономическому развитию Северной Кореи в начале XXI века и способы реагирования на них в рамках сложившейся экономической модели;
- определить перспективы трансформации экономической модели КНДР в XXI веке под влиянием внутренних и внешних факторов;
- выявить возможности для развития российско-северокорейского и международного сотрудничества с учетом специфики современной экономической модели КНДР.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является экономическая модель КНДР как комплекс ключевых принципов функционирования хозяйственного механизма страны и отличительных

характеристик экономической политики. Предмет исследования – состояние, изменения, особенности и варианты трансформации экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы. Хронологические рамки работы охватывают период с начала 1990-х гг. до начала 2020-х гг. При этом для понимания масштабов и факторов экономических изменений в КНДР во второй главе диссертации автор рассматривает историю формирования и развития северокорейской экономической модели в предшествующий период.

Научная новизна исследования. Диссертация представляет собой первую в российской экономической науке попытку фундаментального системного исследования современной экономической модели КНДР, претерпевшей существенную трансформацию после распада СССР и особенно в 2010-е гг. При подготовке комплексной характеристики указанной модели использовались современные разработки экономической теории, широкий круг северокорейских и иностранных источников, впервые введенных в научный оборот, исследования российских и зарубежных корееведов. Северокорейская модель экономического развития, с одной стороны, рассматривается в контексте опыта постсоциалистических трансформаций других стран Восточной Азии, а с другой – выделяются специфические, присущие именно ей черты.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- определены ограничения и возможности для исследования северокорейской экономики в условиях узости информационной базы и нехватки статистических данных из первоисточника;
- разработана комплексная методология изучения трансформационных процессов в экономике КНДР через анализ изменений в ключевых элементах северокорейской экономической модели, включающих в себя формы собственности, сочетание механизмов координации в хозяйственной практике, приоритеты государственной экономической политики, формы внешних связей и их роль в экономическом развитии страны;

- выявлены основные внутренние и внешние факторы, повлиявшие на формирование северокорейской экономической модели в ее первоначальном виде, а также ставшие решающими в процессе ее дальнейшей трансформации;

- определены основные направления изменений экономической модели КНДР после распада мировой социалистической системы;

- сконструирована графическая модель северокорейской экономики середины 2010-х гг., в которой выделены основные сферы, различающиеся по преобладающим механизмам координации экономических процессов; на ее основе с использованием имеющейся статистики подготовлена математическая модель, демонстрирующая потенциал дальнейшей трансформации экономики КНДР;

- выявлено общее и особенное в процессе рыночных изменений в командно-административной системе КНДР в сравнении с другими восточноазиатскими социалистическими странами;

- дана комплексная характеристика феномена милитаризации экономики КНДР как важного составного элемента ее экономической модели;

- представлен анализ фактора международных санкций и их последствий для северокорейской экономики, обоснован вывод о высокой адаптивности КНДР к режиму международных санкций;

- оценена самодостаточность северокорейской экономики по основным ресурсам в контексте изучения возможности обеспечения устойчивого развития с опорой на собственные силы;

- рассмотрены планы КНДР по продвижению своей модели хозяйствования и экономического суверенитета с точки зрения перспектив трансформации экономической модели страны;

- выделены перспективные сферы сотрудничества России и КНДР на современном этапе с учетом существующих внутренних и внешних ограничений;

- охарактеризовано влияние объективных и субъективных факторов на перспективы международного сотрудничества с участием КНДР;

- разработаны сценарии включения Северной Кореи в региональные экономические процессы в зависимости от вектора глобальных геополитических трансформаций.

Наиболее существенные результаты работы, отражающие ее научную новизну, сформулированы в следующих **выносимых на защиту положениях**:

1) В условиях узости информационной базы и нехватки статистических данных возможности использования эконометрических методов при исследовании экономики КНДР объективно ограничены. Специфика изучения северокорейского хозяйства на современном этапе связана с камуфлированием рыночных отношений, а также тесной зависимостью процесса экономических преобразований от внутривосточной и внешнеполитической обстановки. В подобных условиях для оценки результатов и перспектив трансформации экономической модели КНДР требуется проведение комплексного анализа с использованием современных экономических теорий и методов востоковедческих исследований.

2) Анализ основных факторов формирования северокорейской экономической модели показал, что после Второй мировой войны на севере Корейского полуострова сложилось специфическое сочетание внутренних и внешних условий, способствовавших созданию там социалистического государства. При этом если на начальном этапе можно говорить об определяющей роли внешних факторов (среди них, прежде всего, роль СССР в освобождении Кореи, сотрудничество с социалистическими странами при создании независимой экономики, разделение Кореи на два государства и военно-политическое противостояние между ними), то уже в 1960-е гг. экономическая модель стала приобретать специфический национальный колорит под возросшим влиянием динамики внутривосточного развития (прежде всего, особенностей политической системы Северной Кореи и ее официальной идеологии чучхе).

3) Сложившаяся к середине 1960-х гг. модель социализма «корейского образца» сочетала в себе черты социалистической экономики советского типа (общественная собственность на средства производства, централизованное

планирование, административно-командный механизм координации, коллективизированное сельское хозяйство, запрет частного предпринимательства и частной собственности, мобилизационные методы управления, импортозамещающая индустриализация с упором на развитие тяжелой промышленности) с местными объективно и субъективно обусловленными элементами (замена единоначалия директора на предприятии коллективным партийным руководством; милитаризация экономики; ограниченное участие в международном разделении труда и стремление к самообеспеченности при высокой значимости внешних связей для развития экономики).

4) Распад мировой социалистической системы и прекращение льготных форм сотрудничества стали важными факторами трансформации северокорейской экономической модели в 1990-е гг. Из-за прекращения притока ресурсов от социалистических стран и нехватки внутренних средств произошла вынужденная децентрализация управления экономикой и ослабление административно-командного механизма координации. Экономическим агентам пришлось функционировать более автономно, что привело к стихийному распространению рыночных отношений в экономике, прежде всего в сфере торговли и потребления. Из-за существовавшего запрета на частное предпринимательство бизнесу приходилось мимикрировать, используя государственные или коллективные предприятия для камуфляжа своей деятельности. Во внешнеэкономической деятельности руководству страны пришлось приспособливаться к новым рыночным условиям, были предприняты попытки привлечь иностранные инвестиции, в том числе с созданием специальных экономических зон. В КНДР стала создаваться гибридная институциональная среда, сочетавшая как нормы, свойственные командно-административной системе, так и принципы, на которых функционирует рыночное хозяйство.

5) Анализ институциональных изменений в экономике КНДР показал, что в 2000-2010-е гг. сфера действия рыночных принципов постепенно расширялась, как за счет преднамеренных действий правительства, так и за счет вынужденного приспособления населения к меняющимся условиям. Рыночные механизмы

координации, прежде всего, в области ценообразования, стали получать все большее распространение. Усилился процесс децентрализации, в ходе которого сформировалась «двухколейная» система работы предприятий – по спускаемым сверху плановым заданиям и по заключаемым самостоятельно коммерческим договорам. При этом маркетизация в разной степени затронула рынки факторов производства и основных средств производства. В частности, рынок труда лишь частично перешел на рыночные принципы функционирования с сохранением официальных зарплат на минимальном уровне. Земля, недвижимость и производственные активы официально так и не стали объектами купли-продажи.

б) Можно констатировать, что в 2000-2010-е гг. в КНДР стали происходить процессы, в более ранние периоды свойственные реформировавшимся социалистическим государствам Восточной Азии: была проведена частичная либерализация цен, сократилась сфера централизованного планирования, расширилась рыночная деятельность предприятий и домохозяйств, начался процесс накопления капитала, открывались анклавные территории для иностранных инвесторов. Однако процесс перехода от прямого административного регулирования к рыночному не сопровождался приватизацией и оформлением прав собственности. КНДР отказалась не только от варианта акционирования госпредприятий, но даже не стала узаконивать мелкий частный бизнес, сформировавшийся с нуля в условиях кризиса государственной плановой экономики. Подобное отставание законодательного оформления уже произошедших изменений свидетельствовало о половинчатости проведенных в КНДР реформ.

7) В результате в экономической модели современной Северной Кореи существенно возросшая роль рыночных принципов в распределении ресурсов и обеспечении потребления сочетается с общественной собственностью на средства производства и мобилизационными методами управления. Роль государства как централизованного распределителя ресурсов дополнилась функцией по созданию благоприятной среды, поощряющей экономический рост и развитие, в том числе за счет рыночной хозяйственной деятельности. Правительство стало использовать

меры косвенного бюрократического регулирования для поддержания стабильности цен на базовые потребительские товары и курс национальной валюты в рыночном секторе. Во внешнеэкономических контактах северным корейцам пришлось полностью перейти на рыночные принципы работы в соответствии с требованиями контрагентов.

8) Жесткие идеологические рамки и инерция социалистической системы не позволили обеспечить легализацию частного предпринимательства в 2000-2010-е гг., а попытки использовать иностранные инвестиции для модернизации хозяйства не привели к трансформационному эффекту для всей экономики из-за недостаточного притока капитала в силу внутренних и внешних причин. В итоге, системный переход в экономике КНДР оказался заморожен на ранней стадии с присущими ей неравномерностью распространения рыночных процессов в различных секторах, неформальными способами регулирования и различными гибридными структурами, камуфлирующими частный бизнес в условиях его нелегитимности. Экономика страны фактически находится в самом начале рыночной трансформации, которую государство сознательно тормозит по комплексу внутренних и внешних причин.

9) В 2010-е гг. в государственной экономической политике КНДР произошел качественный сдвиг – наметилась тенденция на увеличение капиталовложений в производство потребительских товаров и сферу услуг. Это способствовало увеличению доли третичного сектора в структуре ВВП, а также позволило повысить уровень жизни граждан, хотя и неравномерно по всей стране. Наибольшего развития достиг столичный регион, в то время как условия жизни в сельской местности улучшились незначительно.

10) Внешний фактор сыграл важную роль в обеспечении экономического роста КНДР в 2000-2010-е гг. за счет масштабного увеличения объема внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций, прежде всего, в развитие специальных экономических зон. На внешние связи оказались завязаны северокорейские предприятия производственных отраслей и сферы услуг, зависящие от зарубежных поставок сырья, материалов и оборудования, а также от

иностранных рынков сбыта. КНДР со свойственной ей национальной спецификой попыталась взять на вооружение элементы «восточноазиатской модели», чтобы встроиться в международное разделение труда за счет своих конкурентных преимуществ. Внешнеэкономические транзакции, в свою очередь, способствовали дальнейшему распространению рыночных отношений в экономике, повышая степень ее открытости.

11) Для наглядного представления смешанного характера экономики КНДР с точки зрения превалирующих механизмов координации (по состоянию на середину 2010-х гг.) была разработана ее графическая модель, дополненная формализованным (математическим) вариантом на основе имеющейся в доступе автора статистики. На макроуровне в структуре современной экономики КНДР можно выделить три ключевые сферы в зависимости от превалирующего механизма управления (централизованное планирование или рыночные принципы) и основы для принятия решений хозяйственными субъектами (директивы государственных органов или частная инициатива, основанная на поиске материальной выгоды). К первой сфере относится военно-промышленный комплекс, управление которым сохраняется в руках государства и основано на командно-административных методах. Вторая сфера настоящей модели представлена гражданской экономикой, которая функционирует на основе сочетания централизованного планирования и рыночных принципов. В третью сферу входят специальные экономические зоны, функционирующие преимущественно на капиталистических принципах с привлечением иностранных инвестиций. Представленная модель наглядно демонстрирует, что в самой структуре северокорейской экономики по состоянию на середину 2010-х гг. оказался заложен потенциал ее трансформации по пути расширения рыночного сектора, прежде всего, в сфере производства продукции широкого потребления, строительства и услуг, а также внешнеэкономического сотрудничества.

12) Милитаризация экономики, выражающаяся в направлении значительного объема ресурсов на обеспечение обороноспособности страны и развитие военно-промышленного комплекса, является характерной чертой

экономической модели КНДР. При этом на современном этапе наблюдается увеличение вклада армии в развитие гражданского сектора экономики с целью мобилизационного решения поставленных хозяйственных задач в различных областях – от строительства до промышленного и сельскохозяйственного производства.

13) К моменту ужесточения санкций Совета Безопасности ООН в отношении КНДР в 2016-2017 гг. руководству страны удалось добиться экономического роста и повышения уровня жизни населения за счет целого комплекса мер – от перераспределения материальных ресурсов в пользу гражданских секторов экономики и поддержания макроэкономической стабильности в рыночном секторе до стимулирования частной инициативы и поддержания высокого уровня внешних связей. В то же время перспективы роста были в значительной степени связаны с дальнейшей интеграцией КНДР в мировую экономику и продолжением курса на реформирование экономической системы. А поскольку первое существенно осложнилось из-за «удушающих» международных санкций, а второе было поставлено на паузу, в том числе из-за ухудшения внешней обстановки, экономические проблемы Северной Кореи стали обостряться. Резкое сокращение экспорта, ограниченная доступность импортных материалов и оборудования, изолированность от мировой финансовой системы и иностранного капитала стали вынуждать правительство мобилизовать средства для выполнения государственного плана, сужая возможности для самостоятельной производственной активности предприятий, тормозя дальнейшие экономические реформы.

14) КНДР продемонстрировала высокий уровень адаптивности к режиму международных санкций, оперативно находя в нем лазейки и используя их, а также переходя на незапрещенные виды внешнеэкономической деятельности с целью заработка иностранной валюты. В то же время международные санкции являются для руководства КНДР дополнительным аргументом в пользу необходимости повышения уровня самообеспеченности экономики, цементируя «чуждый» элемент экономической модели. В 2020-е гг. в условиях слабости

рыночного сектора и его неспособности внести существенный вклад в модернизацию экономики руководство страны избрало тактику реализации крупных национальных проектов преимущественно командно-административными методами для достижения планируемых результатов в различных секторах народного хозяйства.

15) Одним из самых серьезных вызовов на пути устойчивого экономического развития КНДР является сохраняющийся дефицит топливных ресурсов. Попытка решить эту проблему «с опорой на внутренние силы» пока не привела к значимым результатам. Это оказывает существенное негативное влияние на возможности развития промышленности и повышения уровня жизни в стране. Недостаток электроэнергии и топлива создает препятствия и для решения продовольственной проблемы страны, поскольку для сельского хозяйства КНДР необходим высокий уровень ирригации, химизации и механизации. В то же время целенаправленная политика руководства страны по повышению уровня самообеспеченности и ставка на научно-технические достижения принесли некоторые плоды. Локализация производства отдельных видов сырья и материалов, а также осуществляемый переход на отечественные ресурсы в базовых отраслях (прежде всего, металлургии и химической промышленности) позволяют экономике КНДР продолжать функционировать даже в условиях, близких к блокаде, что было продемонстрировано в период закрытия границ страны из-за пандемии коронавируса в 2020-2022 гг., минимизировавшего внешние контакты республики. Устойчивого и сбалансированного экономического роста в подобных условиях, однако, достичь не удастся, что свидетельствует о недостаточном уровне самообеспеченности экономики и ограниченности внутренних ресурсов.

16) В 2020-х гг. руководство КНДР не отказывается от продвижения своей модели хозяйствования и обеспечения экономического суверенитета. В условиях уже достигнутого высокого уровня развития ВПК ставятся цели по увеличению государственных капиталовложений в развитие гражданской экономики и социальной сферы по всей стране. Проводится государственная политика,

предполагающая модернизацию наиболее отстающих секторов, непосредственно влияющих на уровень жизни населения. В условиях санкционной изоляции основные ресурсы для этого черпаются внутри государства. Помимо максимального задействования отечественных трудовых и природных ресурсов, ставится задача интенсификации научно-технологических разработок для повышения производительности всех отраслей хозяйства. Учитывая волнообразный характер рыночных преобразований в КНДР, после текущего периода «закручивания гаек» в отношении рыночных элементов можно ожидать возвращения руководства страны к поощрению хозяйственной инициативы снизу. Как показывает практика государственных мероприятий начала 2000-х и 2010-х гг., после корректировки «антисоциалистических перегибов» административными методами наступает этап предоставления большей самостоятельности хозяйственным единицам с целью оживления экономики, осуществляется законодательное закрепление происходящих изменений. При этом государство все еще находится в поиске идеальной модели сочетания планового механизма с рыночными принципами работы, однако иного вектора для долгосрочного повышения эффективности экономики не просматривается.

17) В лице России КНДР имеет перспективного экономического партнера – и как поставщика необходимых товаров и технологий, и как потенциальный рынок сбыта своей продукции. КНДР заинтересована в наращивании взаимовыгодной торговли, сотрудничестве в сферах туризма, энергетики, транспорта и других областях. Расширение экономических связей с Россией дает Северной Корее шанс уйти от односторонней зависимости от Китая, что является важной для КНДР задачей на пути развития самостоятельной экономики. Для России КНДР может представлять интерес как перспективное направление диверсификации экономических связей в Восточной Азии. При этом важным аспектом развития экономических отношений должно быть их выстраивание на рыночных принципах. Учитывая специфику северокорейской экономической системы, на государственном уровне важно выработать совместную концепцию развития экономических отношений двух стран, а также конкретный план ее

реализации по этапам. Важную роль могут играть региональные власти и местные инициативы, способные внести вклад в экономическое развитие приграничных районов. Для обеспечения включения российского бизнеса в процесс налаживания экономических связей с КНДР представляется целесообразным активизировать деятельность Делового совета, созданного при Торгово-промышленной палате России в 2015 г., а также обеспечить создание его представительства в КНДР для содействия российским компаниям на месте. Со стороны государственных органов и профильных научных учреждений РФ потребуется оказание информационно-консалтинговых услуг российскому бизнесу, не знающему специфики работы с северокорейскими партнерами.

Научно-практическая значимость работы. Диссертация представляет собой попытку закрыть намечающийся в российском корееведении пробел в исследованиях современной экономики КНДР. В работе обобщены результаты экономического развития Северной Кореи за тридцатилетний период, охарактеризовавшийся серьезной перестройкой экономической модели страны. Диссертант в компаративном ключе, но с учетом северокорейской специфики обозначил ключевые параметры распространения рыночных механизмов в экономике КНДР, выделив факторы, способствующие и препятствующие дальнейшему продвижению страны по пути рыночной трансформации. Подобная комплексная характеристика эволюции «социализма корейского образца» в глобальных рыночных условиях способствует приращению научных знаний о траекториях развития социалистических государств в современном мире. С практической точки зрения, сделанные диссертантом выводы могут быть использованы российскими государственными органами при разработке стратегических направлений сотрудничества с КНДР и выработке практической политики. Кроме того, в условиях расширения двустороннего взаимодействия данные о специфике функционирования экономики КНДР могут быть востребованы представителями российского бизнеса, рассматривающими возможности установления и развития контактов с Северной Кореей. Полученные результаты исследования могут найти свое применение в учебном процессе в

ВУЗах в рамках страноведческих и регионоведческих курсов по Корее и Восточной Азии, а также в процессе сравнительного изучения экономических систем.

Методология и методы исследования. В методологии исследования широкое применение нашел системный подход, в соответствии с которым экономическая модель КНДР рассматривается как совокупность взаимосвязанных элементов, исследуются их изменения в динамике, внутренние и внешние связи.

Распространение рыночных принципов в административно-командной системе КНДР рассматривается диссертантом с позиций концепции смешанно-переходной экономики. Применяется эклектичная методология, базирующаяся на использовании идей Я. Корнаио тенденциях реформирования социалистической экономики¹⁰, теоретических положений неоклассической школы для анализа признаков и прогресса на пути системного перехода, а также концептуальных подходов исторического институционализма. Среди последних особый интерес представляет концепция «зависимости от пути» (path dependence)¹¹, объясняющая накопительный эффект институциональных изменений, а также природу зависимости настоящего от траектории предшествующего развития. Согласно Д. Норту, каждая экономическая модель соответствует определенному набору институциональных ограничений. Эти наборы различаются и во временном разрезе, и при сравнении экономик разных стран. Содержание каждой модели зависит от конкретных институтов, и модели часто весьма чувствительны к изменению институциональных ограничений¹². В диссертации эволюция экономической модели КНДР рассматривается с учетом изменения институциональных ограничений на каждом из этапов, что позволяет проследить преобразования экономической системы через эволюцию институтов (формальных и неформальных правил и норм), обеспечивающих

¹⁰ Корнаи Я. Социалистическая система... С. 411-490.

¹¹ Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики = *Institutions, Institutional Change and Economic Performance* (1990). М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. С. 17-18.

¹² Там же. С. 141.

функционирование экономической сферы. Кроме того, особое значение при описании северокорейской экономической модели приобретает политэкономический анализ, позволяющий охарактеризовать взаимовлияние между политической и экономической системами.

В ходе исследования использовались общенаучные методы познания: анализ и синтез, дедукция и индукция, сравнение и классификация. В условиях нехватки первичных данных по северокорейской экономике возможности использования статистических и эконометрических методов существенно ограничены. В связи с этим в ходе исследования широкое применение нашли методы контент-анализа официальных документов, законодательных актов, выступлений высокопоставленных лиц и других северокорейских материалов, позволяющие зафиксировать происходящие в стране изменения. С целью наглядного представления исследовательских результатов был применен метод моделирования. Для учета влияния внутренних и внешних факторов на перспективы участия КНДР в региональных интеграционных процессах был использован метод сценарного прогнозирования.

Теоретическая основа исследования. Фундаментом диссертационной работы являлись исследования отечественных корееведов и востоковедов, посвященные анализу становления и развития экономики КНДР в советский и постсоветский периоды. Для понимания основ формирования северокорейского хозяйственного комплекса страны важным стало изучение монографий Г.В. Грязнова, Г.Д. Толорая, Ф.И. Шабшиной, учебного пособия Н.П. Семеновой (1986 г.), докторской диссертации В.В. Михеева и коллективных фундаментальных трудов по КНДР, подготовленных советскими корееведами¹³.

Были использованы подходы к анализу современной экономической модели КНДР, изложенные в отдельных главах коллективных монографий «Неспокойное

¹³ Особенно полезным было изучение коллективной монографии - Корейская Народно-Демократическая Республика. / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1985. 272 с.

соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России»¹⁴ и «Постсоциалистический мир: итоги трансформации»¹⁵. Кроме того, при изучении концепций системного перехода социалистических экономик в Восточной Азии были использованы труды российских ученых-специалистов по Китаю и Вьетнаму (Е.Ф. Авдокушина, В.В. Карлусова, В.М. Мазырина, А.В. Островского, Э.П. Пивоваровой, В.Я. Портякова и других).

Информационная база исследования. В ходе исследования диссертант использовал следующие основные группы источников:

- официальные северокорейские материалы и документы партийных съездов и пленумов, сессий Верховного народного собрания КНДР, выступления руководителей партии и правительства;

- северокорейские публикации по экономической тематике, статьи в научных журналах, периодических изданиях и сообщения в СМИ;

- статистические данные международных организаций (Статистического отдела ООН, ФАО, ВПП и других);

- оценочные статистические показатели по КНДР, подготовленные южнокорейскими организациями (Банк Кореи, KOTRA, KOSIS);

- научные работы российских, западных и южнокорейских ученых по экономике КНДР;

- эмпирический материал, собранный автором в ходе научной командировки в Пхеньян (май-июнь 2017 г.);

- специализированные публикации в глобальной сети Интернет.

В условиях недостатка и неполноты северокорейской статистики, а также снижения научного интереса к КНДР в России были использованы материалы зарубежных исследователей по рассматриваемой проблематике.

¹⁴ Непокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России: коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015. 344 с.

¹⁵ Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. 184 с.

Фундаментальные и аналитические труды западных и южнокорейских ученых (Х. Смит, Р. Франка, С. Хаггарда, М. Ноланда, У. Брауна, Ян Мун Су, Ким Бен Ен, Ли Сук и др.), долгие годы занимающихся изучением экономики КНДР, позволили уточнить оценки и выводы представленной работы.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Диссертация была подготовлена и обсуждена на расширенном заседании Центра корейских исследований Института Китая и современной Азии РАН и рекомендована к защите. Часть основных результатов представленного исследования была получена в 2017-2019 гг. в ходе работы над грантовым проектом Российского научного фонда (РНФ) № 17-78-10126 «Трансформация социально-экономической системы КНДР как фактор мирного урегулирования ядерного кризиса на Корейском полуострове». По итогам его реализации секция экспертного совета РНФ отмечала высокий уровень научных результатов, полученных Л.В. Захаровой в ходе выполнения проекта. Под руководством диссертанта в 2020-2022 гг. был реализован проект Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) № 20-014-00020 «КНДР «эпохи Ким Чен Ына» в меняющемся региональном порядке в Азии и российские национальные интересы», по итогам которого была опубликована монография (в соавторстве с К.В. Асмоловым)¹⁶. Существенная часть полученных результатов касалась современной экономики КНДР и ее внешнеэкономических связей. РФФИ признал данный проект лучшим по итогам 2022 года, а Экспертный совет Фонда рекомендовал результаты исследования к публикации в ежегодном отчете Правительству РФ.

Апробация результатов исследования осуществлялась в докладах на международных и всероссийских конференциях и семинарах, в том числе: 16-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2012 г.), Съезде молодых ученых-востоковедов «Сохранение преемственности и исследовательские приоритеты в востоковедении. Актуализация проблем

¹⁶ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.

современного востоковедения в условиях глобализирующегося мира» (г. Звенигород, 2012 г.), 17-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2013 г.), 25-й конференции ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Москва, 2013 г.), I научной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2013 г.), 18-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2014 г.), VIII Конвенте РАМИ (г. Москва, 2014 г.), 26-й конференции ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Сеул, 2014 г.), II международной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2014 г.), 19-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2015 г.), 27-й конференции ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Москва, 2015 г.), III международной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2015 г.), международном научном симпозиуме «Международные санкции и экономические отношения с Северной Кореей» (г. Вашингтон, 2016 г.), IV международной научной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2016 г.), X Конвенте РАМИ (г. Москва, 2016 г.), 21-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2017 г.), 29-й конференции ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Москва, 2017 г.), V научной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2017 г.), 22-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2018 г.), VI научной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2018 г.), 23-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2019 г.), 31-й конференции ИДВ РАН-Центр АТР Ханьянского университета (г. Москва, 2019 г.), VII научной конференции молодых востоковедов (г. Москва, 2019 г.), международной научно-практической конференции «Россия и Корея: взгляд из Сибири» (г. Иркутск, 2020 г.), VIII научной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 2020 г.), III ежегодной международной научной конференции «Трехстороннее сотрудничество России, Южной и Северной Кореи» (г. Санкт-Петербург, 2020 г.), онлайн конференция «VIII съезд ТПК и судьбы социализма в КНДР» (г. Москва, 2021 г.), 25-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2021 г.), международной научно-практической конференция «Россия и Корея:

взгляд из Сибири – 2021» (г. Иркутск, 2021 г.), международной конференции «30-летие распада Советского Союза и установления дипломатических отношений между Республикой Корея и Россией» (г. Сеул, 2021 г.). IX международной научной конференции молодых востоковедов «Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее» (г. Москва, 2021 г.), 32-й конференции ИДВ РАН-Центр исследований АТР Ханьянского университета (г. Москва, 2021 г.), 26-й научной конференции корееведов России и стран СНГ (г. Москва, 2022 г.), международной научно-практической конференции «Россия и Корея в современном информационном пространстве» (г. Иркутск, 2022 г.), международном семинаре по развитию сотрудничества для реализации Целей устойчивого развития в Северо-Восточной Азии (г. Улан-Батор, 2022 г.), XV Конвенте РАМИ (г. Москва, 2023 г.), международной научно-практической конференции «Проблемы и возможности развития экономических связей России с дружественными странами» (г. Москва, 2024 г.), международной научной конференции «Корея в условиях глобальной трансформации: социально-политические и культурологические аспекты» (г. Москва, 2024 г.).

Полученные диссертантом научные результаты, готовые к практическому применению, нашли свое отражение в аналитических записках, направлявшихся Институтом Китая и современной Азии РАН (Институтом Дальнего Востока РАН) в адрес органов государственной власти России.

Положения диссертационного исследования нашли применение в учебном процессе при подготовке курсов по экономике государств Корейского полуострова, которые читаются на факультетах международных отношений и международных экономических отношений в МГИМО МИД России, а также при подготовке учебного пособия «Экономика государств Корейского полуострова» (в соавторстве с И.А. Коргун)¹⁷.

По теме диссертации опубликовано 56 научных работ общим объемом около 66 п.л., в том числе 1 индивидуальная монография, 2 коллективных

¹⁷ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 300, [1] с.

монографии, 18 статей в ведущих рецензируемых научных журналах из перечня ВАК при Минобрнауки России, 11 статей в изданиях, входящих в международные системы цитирования Web of Science и/или Scopus.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Область исследования соответствует п. 20 (Экономика зарубежных стран и регионов (экономическое страноведение и регионоведение). Сравнительные исследования национальных экономик в системе мирохозяйственных связей) и п. 26 (Участие Российской Федерации в системе международных экономических связей. Внешнеэкономическая деятельность российских экономических субъектов. Внешнеэкономическая политика Российской Федерации) паспорта специальности ВАК 5.2.5 «Мировая экономика».

Структура диссертации. Работа имеет структуру, обусловленную поставленными целью и задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка сокращений и условных обозначений, списка источников и литературы, списка иллюстративного материала и приложения (9 таблиц). По тексту приводится 14 таблиц, 6 диаграмм и 3 рисунка.

Глава 1. Теоретико-методологические подходы к исследованию экономической трансформации КНДР

1.1. Основные концепции анализа рыночных преобразований в социалистических экономиках восточноазиатских стран

Во второй половине XX века часть государств Восточной Азии сделала выбор в пользу социалистического пути развития. Среди них были Китайская Народная Республика (КНР), Корейская Народно-Демократическая Республика (КНДР), Монгольская Народная Республика (МНР) и Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). При строительстве социалистической экономики на первом этапе они пытались ориентироваться на советскую модель 1930-х гг. с коллективизацией сельского хозяйства, национализацией средств производства и централизованным планированием. Однако в дальнейшем под влиянием внутренних и внешних факторов каждая из стран стала проводить реформы, внесшие коррективы в национальные экономические модели.

Процесс преобразований был катализирован глобальными геополитическими изменениями конца 1980-х - начала 1990-х гг., ознаменовавшими начало новой эпохи в мире. Правительства большинства социалистических стран объявили об отказе от прежнего курса и заявили о строительстве рыночной системы. Появилось понятие «переходная экономика», которое в 1990-е гг. обозначало «экономику страны или стран, находящихся в процессе экономической трансформации, то есть перехода от одного состояния социально-экономической системы к качественно иному состоянию» (economy in transition). Специалисты-транзитологи изучали вопросы перехода от централизованно планируемой социалистической экономики к рыночной

капиталистической, рассматривая их в тесной связи с политическими, социальными, культурными и другими аспектами¹⁸.

На неоклассической концепции базировались две основные теории перехода от плановой экономики к рыночной - «шоковая терапия» и «градуализм». Автором термина «шоковая терапия» считают американского экономиста Дж. Сакса, развившего неолиберальную концепцию М. Фридмана. Основная идея заключалась в радикальном реформировании экономической системы путем практически полного отказа от регулирующих функций государства и предоставления рыночному механизму максимальной свободы, поскольку он способен к саморегуляции. Этот путь предполагал резкую либерализацию цен, приватизацию собственности, снижение государственных расходов и бездефицитный бюджет как основные инструменты формирования рынка. Градуалистская (или эволюционная) концепция, как следует из ее названия, предполагает постепенный переход из одного состояния экономической системы в другое при сохранении определенной регуливающей роли государства. Кардинальные отличия между двумя стратегиями перехода состояли в скорости экономических преобразований при использовании в целом общих инструментов построения рыночной экономики¹⁹. При этом исследователи масштабных изменений не могли точно предсказать, какие системы будут выстроены по итогам этого перехода. Для описания происходивших процессов стал использоваться термин «постсоциализм», отражавший импровизационную сущность складывавшейся ситуации и неопределенность перспектив²⁰.

В своем научном докладе «К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации» российский экономист С.П. Глинкина отмечала, что разработка методологии исследования переходных экономических процессов все еще не завершена, по целому ряду вопросов,

¹⁸ Гайдар Е. Экономика переходного периода // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара: сайт. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/12.html> (дата обращения: 30.05.2023)

¹⁹ Боровская Л.В. О теоретических концепциях проведения институциональных трансформаций // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. №1. С. 6-7.

²⁰ Müller M. Goodbye, Postsocialism! // Europe-Asia Studies. 2019. 71 (1). Pp. 1-18.

включающих характеристику исходной точки, движущие силы проводимых реформ, критерии завершения переходного периода и другие, научные дискуссии продолжаются²¹. Наиболее распространенным при оценке процесса посткоммунистических трансформаций в России и во всем мире стал стадийно-формационный подход, в котором исследования велись в логике противопоставления социализма и капитализма. При этом социалистический период рассматривался как «отступление» от естественного хода развития человечества, из-за которого требовалось возвращение на «капиталистические рельсы»²².

В связи с такой постановкой вопроса фокус исследователей оказался направлен на трансформации европейских стран, объявивших об отказе от социализма и ставших на путь «перехода через заимствование» западных рыночных институтов. Опыт восточноазиатских государств, в большинстве своем сохранивших социалистическую риторику и воздержавшихся от «шоковой терапии» (кроме Монголии), изучался в основном в страновом разрезе для выявления тенденций экономического развития конкретных стран (прежде всего, Китая)²³.

Сравнительный подход и современный транзитологический инструментарий был применен российскими востоковедами-экономистами к анализу результатов первых десятилетий реформ в восточноазиатских странах в третьем томе коллективной монографии «Постсоциалистический мир: итоги трансформации»²⁴, подготовленной Институтом экономики РАН в 2018 г. При

²¹ Глинкина С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 4.

²² Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.1. Центральная-Восточная Европа / отв. ред. Н.В. Куликова. С. 5.

²³ В настоящее время Организация Объединенных Наций к «переходным экономикам» относит некоторые страны Юго-Восточной Европы и бывшего СССР. Восточноазиатские страны с социалистическим прошлым (или настоящим) в классификации ООН относятся к группе «развивающихся экономик» (World Economic Situation and Prospects 2022. United Nations New York, 2022. 201 p. Pp. 153-154).

²⁴ Постсоциалистический мир: итоги трансформации ... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. 184 с.

сопоставлении стратегий реформ в Китае, Вьетнаме, Монголии и КНДР авторы пришли к выводу об общем алгоритме трансформации – «эволюционная рыночная модернизация при сохранении эффективного государственного регулирования». При этом российские экономисты подчеркивали невозможность осмыслить опыт экономической трансформации азиатских государств лишь на основе формальной работы со статистикой и механического применения инструментария, основанного на западной либеральной доктрине. Проведенный авторами коллективной монографии глубокий востоковедческий анализ позволил им прийти к выводам об отсутствии в Восточной Азии единой трансформационной модели и высокой степени национальных различий между стратегиями «перехода»²⁵. При этом отмечалось, что первой (в 1978 г.) вступившая на путь внедрения рыночных рычагов в социалистическую экономику КНР подала пример другим восточноазиатским странам. Китайский опыт был использован (или даже скопирован) ими при проведении трансформационной экономической политики²⁶. В частности, Вьетнам пошел по схожему пути реформ в 1986 г. Позднее КНДР (хотя и без официального объявления) начала рыночные преобразования. В отличие от КНР и СРВ, использовавших эволюционную стратегию «перехода», Монголия пошла по контрастному пути «шоковой терапии» под контролем МВФ, но также с учетом опыта Китая²⁷.

Исследовательский фокус в анализе китайского опыта рыночных реформ был направлен на трансформацию традиционной социалистической системы, под которой обычно понимают социалистическую систему советского типа. Согласно венгерскому экономисту Я. Корнаи, эта система предполагала сочетание особой политической структуры (монополии коммунистической партии на власть) и доминирования государственной (или квазигосударственной) собственности на средства производства, порождавших преобладание бюрократического

²⁵ Там же. С. 7-10

²⁶ Там же. С. 11.

²⁷ Там же. С. 173.

(административно-командного) механизма координации в экономике. Последний сопровождался отрицанием свободного предпринимательства, централизацией процесса принятия решений, доминированием иерархической соподчиненности, вертикальных связей над горизонтальными²⁸.

В советский период в открытых публикациях преобладал идеологизированный критический подход к пути реформ в КНР, но уже в 1990-е годы в России появились фундаментальные труды, объективно раскрывавшие его специфику. Глубокому изучению в дальнейшем подвергались идеологические и теоретические обоснования реформ, целевые установки, основные направления государственной политики и их результаты в сфере изменения механизмов координации, отношений собственности и внешнеэкономических связей.

Отличительной чертой китайского пути перехода к рыночной экономике стало сохранение монополии коммунистической партии на власть. При этом идеологическая составляющая подверглась корректировке, которую сами китайцы называют «соединением марксизма с практикой сегодняшнего Китая и спецификой эпохи»²⁹. Для китайских руководителей реформа экономической системы не была самоцелью, она должна была стать инструментом достижения модернизации производительных сил страны и повышения уровня жизни населения. Как отмечала Э.П. Пивоварова в своей фундаментальной работе «Социализм с китайской спецификой» (2011), отказавшись от мышления категориями классового антагонизма, руководство КНР в рамках социалистического государства допустило законное формирование регулируемой на макроуровне рыночной экономики, множественность форм собственности и распределения в течение неограниченного срока³⁰. Для теоретического обоснования этого на XIII съезде КПК в 1987 г. была провозглашена концепция «начальной стадии социализма», на которой находился и еще долго может находиться Китай в силу общей отсталости страны в момент начала реформ. На

²⁸ Корнаи Я. Социалистическая система... С. 391.

²⁹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011. С. 324.

³⁰ Там же. С. 323.

начальной стадии социализма, согласно решениям ЦК КПК, «в течение довольно длительного исторического периода необходимо развивать многообразные экономические уклады на основе предпосылки, что общественная собственность является главной, и в соответствии с целью достижения общего благосостояния поощрять то, чтобы часть людей становилась зажиточной раньше»³¹.

Ключевым критерием периодизации экономической реформы в КНР для российских (и зарубежных исследователей) стало «меняющееся соотношение плановых и рыночных принципов функционирования экономики в целевой модели реформ и хозяйственной практике»³². Если до 1992 г. целью было «социалистическое плановое товарное хозяйство», в котором доминировали плановые методы хозяйствования, а рынку отводилась вспомогательная роль, то с 1992 г. был взят курс на построение «социалистической рыночной экономики», предполагающей базовую роль рынка в размещении ресурсов под макроконтролем государства³³. Дальнейшая ускоренная маркетизация экономики КНР позволила российским ученым обозначить этот период как «точку перехода» от реформируемой социалистической экономики к рыночной³⁴. А.В. Островский подчеркивал, что только в 1990-е гг. в КНР начался переход от плановой к рыночной модели экономики, а предшествовавший период был подготовительным³⁵.

Как отмечала Э.П. Пивоварова, КНР осуществила «решительный отход от традиционных норм социализма в сторону допущения на благо развития производительных сил и улучшения на этой основе жизни людей не только единоличных, но и частных хозяйств, распределения не только по труду, но и по

³¹ Там же. С. 307.

³² Портяков В.Я. Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. С. 114.

³³ Постсоциалистический мир: итоги трансформации ... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С.22-23.

³⁴ Там же. С.13.

³⁵ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. С. 27.

капиталу»³⁶. Среди важных особенностей китайской реформы, способствовавших социально-экономическому прогрессу в стране, Пивоварова выделяла учет нужд населения с целью обеспечить его продовольствием и товарами широкого потребления; поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку; решение задачи уменьшения дефицитности экономики страны за счет мобилизации внутренних резервов и привлечения зарубежных капиталов; сохранение макроконтроля над экономикой³⁷. А.В. Островский указывал, что в ходе реформ в Китае был осуществлен переход от централизованного директивного планирования с установлением большого количества фиксированных натуральных показателей производства к индикативному, направляющему планированию с составлением среднесрочных и долгосрочных программ развития народного хозяйства³⁸.

Ключевым вопросом трансформации экономической системы КНР Э.П. Пивоварова считала перестройку отношений собственности. По ее мнению, развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств, то есть многоукладность стала важнейшим составным элементом социализма с китайской спецификой³⁹. Китайским ученым-экономистам и практикам пришлось отказаться от догмата о необходимости строить социализм только на общественной собственности на средства производства, а также о необходимости эволюции форм собственности по схеме «единоличная – коллективная – всенародная». Был взят курс на «сосуществование различных по формам собственности типов хозяйств при ведущем положении общественной собственности». Тезис о создании «плюральной структуры собственности» был назван в КНР крупнейшим прорывом в области экономической теории социализма⁴⁰.

Важнейшим аспектом перехода экономики КНР от планового регулирования к рыночному стало восстановление частного сектора. Системному

³⁶ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. С. 2.

³⁷ Там же. С. 10-11.

³⁸ Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. С. 55-56.

³⁹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. С. 197-198.

⁴⁰ Там же. С. 155-156.

исследованию развития частного предпринимательства в смешанно-переходной экономике Китая была посвящена фундаментальная работа В.В. Карлусова (1996)⁴¹. В ней на примере КНР рассмотрены общественно-экономические предпосылки генерации, факторы, тенденции, динамика и структура формирования частных хозяйств в реформенный период. Автор рассматривал национальное частное предпринимательство как важнейший субъект формировавшихся рыночных отношений. Концептуализация китайского опыта позволила автору сделать ряд теоретических выводов, актуальных и для других постсоциалистических стран в переходный период⁴². В.В. Карлусов рассматривал процесс роста частного сектора в Китае в контексте широкого понятия «приватизация», предполагающего не только целенаправленную государственную политику по денационализации, но и стихийный рост различных форм частной собственности «снизу», эволюционно приводящий к радикальному изменению пропорций между ней и общественной собственностью в хозяйстве страны⁴³. Используя марксистскую терминологию, автор выявил асинхронность приватизационного процесса в Китае в период реформ, когда на базисном (социально-экономическом) уровне в 1980-90-е гг. происходила постепенная деэтатизация экономики с фактическим наделением имущественными правами частных агентов, а на надстроечном (институциональном) уровне признание этих изменений запаздывало⁴⁴. На практике это приводило к феномену «социальной мимикрии» (в терминологии В.В. Карлусова), когда де-факто частнокапиталистические предприятия существовали в организационной форме коллективных, а развивавшиеся рыночные отношения терминологически камуфлировались⁴⁵. На основании проведенного глубокого теоретического и эмпирического анализа автор делал более широкие выводы, применимые к изучению перехода к рынку «полутоталитарных» стран с неполной

⁴¹ Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М.: Изд. фирма «Вост. лит.», 1996. 382 с.

⁴² Там же. С. 6-7.

⁴³ Там же. С. 250

⁴⁴ Там же. С. 250-251.

⁴⁵ Там же. С. 250-253.

легитимностью частной собственности: в них первоначальное развитие получает частное предпринимательство и приватизационный процесс в «мимикрийных» формах, нередко находящихся в «теневой» зависимости от местной бюрократии⁴⁶. В качестве другой важной особенности эволюционного перехода Китая к рыночной экономике был выделен феномен концентрированного развития частного предпринимательства в ряде районов КНР, предполагающий анклавно-периферийный тип формирования частной собственности в условиях ее ограниченной общенациональной легитимности и развития приватизационного процесса «снизу»⁴⁷.

Анализируя факторы успеха китайских реформ, В.Я. Портяков отмечал, что в качестве такового мировым научным сообществом был признан их «градуализм»⁴⁸. Наибольшее проявление эволюционности трансформационного процесса получила в «отказе от одномоментной всеохватывающей либерализации цен и быстрой приватизации государственного сектора экономики», а также постепенность открытия внешнему миру. Китайское руководство относилось к процессу рыночных преобразований как к сложному и длительному процессу, требующему тщательной работы по созданию соответствующей благоприятной экономической среды при сильной направляющей роли государства⁴⁹. Е.Ф. Авдокушин подчеркивал, что базовой методологической основой реформирования китайской экономической модели «уравнительного социализма» являлся прагматизм, направленный на использование различных инструментов в целях развития экономики, повышения жизненного уровня народа и усиления мощи государства. При осуществлении перехода от командно-административной системы к социализму рыночного типа Китай, с одной стороны, успешно заимствовал эффективные рыночные институты и механизмы с их последующей адаптацией на китайской почве, а с другой стороны, внедрил в модель китайского

⁴⁶ Там же. С. 254-255.

⁴⁷ Там же. С. 268.

⁴⁸ Портяков В.Я. Муравей грызет кость. С. 88.

⁴⁹ Там же. С. 89.

социализма конфуцианские ценности и идеалы⁵⁰. Э.П. Пивоварова делала вывод о том, что идеи «социализма с китайской спецификой» близки теориям «конвергенции» и «смешанной экономики», предполагающим сближение социализма и капитализма при необходимости общественного контроля над производством⁵¹.

Китайский опыт реформ, являясь синтезом многих идей и инструментов, тщательно проверяемых на практике и приспособляемых к местной специфике, стал примером успешного догоняющего развития и для других государств региона. Еще одной восточноазиатской страной, пошедшей по пути рыночного реформирования социалистической экономики при сохранении у власти коммунистической партии, стала Социалистическая Республика Вьетнам. В 1986 г. руководство страны взяло курс на проведение глубоких социально-экономических реформ, стратегия которых получила название «Doi Moi» («обновление»). Основным направлением последовавших преобразований также стало создание многоукладной экономики при сохранении регулирующей роли государства.

Российские ученые отмечали идеологический маневр, на который пошло руководство Коммунистической партии Вьетнама (КПВ), чтобы совместить социализм с рыночной экономикой в своей стратегии реформ. В частности, в качестве целевой модели было провозглашено создание рыночной экономики, ориентированной на социализм, в которой экономический рост достигается совместно с социальной справедливостью. Как и в Китае, на вооружение была взята концепция начальной стадии строительства социализма, на которой страна может находиться долгое время⁵².

Изучению специфики перехода Вьетнама к рыночной экономике была посвящена фундаментальная работа В.М. Мазырина «Вьетнамская экономика

⁵⁰ Авдокушин Е. Ф. О сути и особенностях китайской экономической модели // Вопросы новой экономики. 2013. № 1(25). С. 26.

⁵¹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. С. 325.

⁵² Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления («Дой мой») альтернативы нет // Вьетнамские исследования. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/xi-sezd-kpv-politike-obnovleniya-doy-moy-alternativy-net> (дата обращения: 07.08.2023).

сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.)»⁵³. В своем исследовании автор использовал комплексный подход, базирующийся на постулатах кейнсианской и неоклассической школ экономики⁵⁴. Характеризуя вьетнамскую модель рыночной трансформации, В.М. Мазырин отмечал ее выраженные социально-институциональные черты, а также использование опыта азиатских НИС при выработке стратегии модернизации⁵⁵. Оценивая результаты политики «обновления», автор пришел в выводу о том, что экономика СРВ в 2000-е гг. в основном завершила переход на рыночные рельсы, в ходе которого образовалась смешанная система, сочетающая капиталистические и социалистические формы собственности, производства и управления⁵⁶. В целом, «реформы в СРВ, приведя к глубокой трансформации социально-экономических устоев, подтвердили возможность эволюции закрытого, полунатурального, планового хозяйства в высокотоварное, интегрированное в мировой рынок»⁵⁷.

В подходе В.М. Мазырина к анализу трансформационной модели Вьетнама широкое применение нашел институциональный подход. Как отмечала в своей докторской диссертации Н.Ю. Ульченко, новация исследователя заключалась в «рассмотрении государственного экономического регулирования не только как определенной системы мер, но в выявлении его общего вектора, концептуальной целевой направленности, зачастую более широкой, чем исключительно прагматическое решение актуальных экономических проблем»⁵⁸. Современный институциональный метод «позволяет в большей мере учитывать многомерный характер института государства в странах Востока и допускает существование в сфере государственной политики определенной системы приоритетов,

⁵³ Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: ИД «ФОРУМ», 2013. 384 с.

⁵⁴ Там же. С. 6.

⁵⁵ Там же. С. 307.

⁵⁶ Там же. С. 308-311.

⁵⁷ Там же. С. 311.

⁵⁸ Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. Докторская диссертация по специальности 08.00.14 - Мировая экономика (экон. науки). Москва, 2016. С. 58.

объясняющей не всегда однозначный характер ее результатов в сфере экономики»⁵⁹.

Обобщая опыт рыночной трансформации Китая и Вьетнама, российские ученые рассматривали его не только в контексте стадийно-формационного подхода, но и с использованием современных востоковедческих концепций, особое место среди которых занял «восточноазиатский путь развития». Как отмечал А.И. Салицкий, общее направление этого пути, по которому первоначально пошли Республика Корея и Тайвань, а потом Китай и НИС второй волны, - модернизация, а способ ее достижения – государственный капитализм, позволивший направить рыночные силы на благо строительства современных государств. Характерные компоненты «государственного капитализма восточноазиатского образца» включают политическую стабильность, обеспечиваемую благодаря «просвещенной авторитарной власти» и преемственности общего курса; национализм, ориентированный на перемены и использование внешних ресурсов в интересах народного хозяйства; экономический динамизм, достигаемый за счет сочетания рынка с госрегулированием и стимулированием ведущих промышленных предприятий; лояльный государству и встроенный в планы развития капитал; высокую норму накопления, промышленности и госсектора в ВВП, а также выборочное заимствование зарубежного опыта⁶⁰. Кроме того, важным элементом подобной национальной модели догоняющего развития стала ориентация на активное включение в мировую экономику⁶¹.

Российские востоковеды призывали к большему учету национальных особенностей в изучении постсоциалистического этапа развития государств Восточной Азии. Например, А.В. Виноградов подчеркивал, что те явления, которые классические европейские теории могут считать несовместимыми или относить к признакам переходности, вполне могут оказаться сутью модели

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический "тигр" // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 99.

⁶¹ Там же. С. 103.

развития азиатских стран. В частности, это относится к сочетанию рыночного и планового начал. В Китае и Вьетнаме «утвердилась двухсекторная модель экономики, которая удачно комбинирует высокие темпы роста в новых (негосударственных) секторах со стабильностью и надежностью инфраструктуры в государственном»⁶². Е.В. Колдунова подчеркивала длительную государственно-бюрократическую традицию с сильными элементами централизации в качестве одного из факторов успеха Вьетнама на пути модернизации, отмечая при этом важность сохранения социально-политической стабильности при ускорении экономического развития⁶³.

Подводя итоги анализа рассмотренных подходов к изучению реформирования социалистических экономик и опыта постсоциалистических трансформаций в Восточной Азии на примерах КНР и СРВ, можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследования преобразований, прежде всего, направлены на выявление трансформаций в ключевых элементах социалистических систем – коммунистической идеологии, формах собственности, координационных механизмах в экономике. Во-вторых, популярная одно время концепция «рыночного социализма», при котором сохранение доминирующей общественной собственности на средства производства сочетается с расширением частного предпринимательства и распространением рыночных механизмов координации, показала свою недолговечность при реализации на практике. Взаимоусиление преднамеренных и спонтанных эффектов реформ ускорили «системное соскальзывание» социалистических государств в направлении рыночной экономики. Этот процесс сопровождался признанием многообразных форм собственности и необходимой конкуренции между ними, а также соответствующей эволюцией официальной идеологии в сторону отказа от противопоставления социализма и капитализма. В-третьих, восточноазиатским странам оказался ближе градуалистский подход к реформам. Исключение составляет Монголия, которая оказалась в глубоком кризисе из-за разрыва

⁶² Там же. С. 99-100.

⁶³ Там же. С. 101.

экономических связей с СССР и была вынуждена принять сценарий «шоковой терапии» по рецептам МВФ в обмен на финансовую помощь. В-четвертых, опыт таких восточноазиатских стран как КНР и СРВ свидетельствует о возможности проведения рыночных преобразований при сохранении у власти коммунистических партий и однопартийных политических систем. В-пятых, в результате эволюционной постсоциалистической трансформации восточноазиатских государств сформировались смешанные экономики с преобладанием частного сектора в производстве ВВП и сильной регулирующей ролью государства. В-шестых, пример КНР показывает, что при проведении реформ часто стихийное начало изменений на местах (при молчаливом попустительстве властей) сочетается с их последующим правовым оформлением и идеологическим обоснованием. При этом процесс рыночных преобразований не является линейным и может сопровождаться перерывами и даже откатами назад. В-седьмых, одним из важных элементов апробирования рыночных механизмов являются специальные экономические зоны, создаваемые для привлечения иностранных инвестиций, технологий и управленческого опыта.

На современном этапе все отчетливее становится важность изучения национально-специфических причин выдвижения тех или иных задач развития, а также путей их решения в постсоциалистических странах Восточной Азии, значение партнерства с которыми для России существенно возросло⁶⁴. Российские востоковеды заложили для этого фундаментальную базу, предложив свои комплексные подходы, учитывающие не только градуализм перехода от административно-командной экономики к рыночной и меняющийся баланс государственного и негосударственных секторов, но и роль цивилизационных характеристик, исторического наследия, государственной политики и идеологии, особенности интеграции в мировую экономику, меняющееся состояние внешней среды и другие факторы.

⁶⁴ Постсоциалистический мир: итоги трансформации... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 8.

1.2. Особенности изучения северокорейской экономики на современном этапе

Существует ряд обстоятельств, влияющих на возможности и методы изучения северокорейской экономики, а также определяющих подходы к прогнозированию происходящих в ней процессов. Во-первых, с 1960-х гг. Северная Корея не публикует подробной экономической статистики. В 2010-е гг. в некоторых публикациях и в личных беседах с иностранцами представители КНДР стали озвучивать отдельные экономические показатели, такие как объем ВВП, его структура, объем внешней торговли. Например, в «Справочнике для инвесторов в КНДР», опубликованном Корейским комитетом по иностранным инвестициям и экономическому сотрудничеству в 2016 г.⁶⁵, были представлены некоторые статистические данные за 2013 г. В частности, объем валового внутреннего продукта (ВВП) – 24,998 млрд долл., ВВП на душу населения – 1013 долл. В структуре ВВП выделены промышленность (41,36%), сельское хозяйство (12,65%), строительство (13,51%) и другие отрасли (32,48%). Однако подобные данные публикуются отрывочно и с временным лагом. Для построения динамических рядов этих данных недостаточно. Часто цитируемый Банк Кореи (Южная Корея) ежегодно публикует свои оценочные данные по структуре и темпам роста северокорейской экономики, однако методология формирования этих показателей подробно не объясняется и может вызывать вопросы. В целом, в условиях недоступности подробных достоверных статистических данных по КНДР прогнозирование динамики большинства макроэкономических показателей затруднено. При этом выявление основных тенденций экономического развития с учетом имеющихся северокорейских данных и иностранных оценок, включая статистику ООН, является вполне возможным.

Во-вторых, официальной северокорейской позицией является утверждение о том, что страна находится во враждебном окружении, которое может использовать данные об экономическом развитии КНДР во вред республике. На

⁶⁵ Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. P.18.

практике это выражается в стремлении северных корейцев скрывать от иностранцев информацию о многих изменениях в экономической системе страны. При этом северные корейцы не используют слово «реформа» при описании тех или иных нововведений в методах управления экономикой (обычно используются термины «государственные мероприятия/меры»). Большая часть законов, в том числе касающихся экономики, не доступна для ознакомления. Исключением является то, что касается официального политического курса и условий для привлечения иностранных инвестиций. В то же время, учитывая важность «северокорейского вопроса» в мировой политике последних лет, запрос на достоверную информацию о происходящем в экономике КНДР существует и растет. Для его удовлетворения существуют (и расширяют свою деятельность) специализированные Интернет-сайты, компании, коммерческие и некоммерческие организации. Некоторые из них активно используют имеющиеся в их распоряжении контакты с северными корейцами (в том числе «перебежчиками», проживающими в настоящее время в Южной Корее) или иностранцами, посещающими Северную Корею, для получения необходимых сведений о протекающих в этой стране процессах. В результате важным источником эмпирических данных о северокорейской экономике являются люди, имеющие доступ в КНДР, а также материалы, получаемые по неофициальным каналам⁶⁶.

В-третьих, в мировых СМИ часто можно столкнуться с созданием негативного образа Северной Кореи, обусловленным, прежде всего, политическими причинами. Закрытость страны порождает большое количество распространенных о ней мифов и преувеличений. В связи с этим при поиске и обработке получаемых из открытых каналов данных о КНДР необходимо отсекаать ангажированные и политизированные источники и материалы. Кроме того, сбор и обработка информации о северокорейской экономике требуют постоянного применения компаративного (сравнение данных из разных

⁶⁶ Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №2. С. 92-93.

источников) и аналитического (выявление основных тенденций на основе большого потока разнообразной информации) методов научной работы.

В-четвертых, на современном этапе в Северной Корее фактически сложилась гибридная экономика, часть которой функционирует в рамках директивно-плановой системы, а часть работает на основе рыночных отношений. В подобных условиях перед исследователями все чаще встает вопрос о значении и роли каждой из этих сфер в экономическом развитии страны и перспективах трансформации всей экономической системы КНДР.

В-пятых, как показывает исторический опыт, изменение внешней обстановки может оказывать существенное влияние на функционирование хозяйственного комплекса КНДР, частично определяя направление ее эволюции. Это наблюдение обуславливает необходимость исследования внешних факторов, имеющих большое значение для экономики КНДР⁶⁷.

Таким образом, специфика исследования современной экономики КНДР обусловлена, с одной стороны, сложностями определения типа ее экономической системы, а с другой стороны, проблематичностью с доступом к ее экономической статистике. КНДР декларирует, что продолжает строить социализм, однако в ходе кризиса 1990-х гг. и после него в экономической системе страны произошли существенные перемены. Они связаны с появлением и расширением сферы действия рыночных механизмов. Авторы третьего тома коллективной монографии «Постсоциалистический мир: итоги трансформации» (2018 г.) отмечали вынужденный характер «разгосударствления» в Северной Корее, стихийность этого процесса в сочетании с попытками сохранить административно-командную систему⁶⁸. В результате в начале XXI века в КНДР стала постепенно складываться смешанная экономика, модель которой авторы охарактеризовали как «северокорейский серый капитализм»⁶⁹.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Постсоциалистический мир: итоги трансформации... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 7-10.

⁶⁹ Там же. С. 119.

В коллективной монографии «Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России» подчеркивался «заторможенный» характер реформ в КНДР, ставших неизбежными для достижения хотя бы минимальных стандартов потребления и выхода на траекторию экономического роста. Отмечая противоречивость государственной политики в области рыночных преобразований, М.Е. Тригубенко выделяла использование северокорейским руководством опыта Китая и Вьетнама, прежде всего, в области организации специальных экономических зон для привлечения иностранного капитала⁷⁰.

В то же время С.С. Суслина подчеркивала существенные отличия северокорейского пути модернизации социалистической экономики в 1990-2000-е гг. от китайского, вьетнамского и тем более «восточноевропейского» вариантов, обусловленные спецификой политической системы страны. Последняя предполагает высокую степень преемственности власти, приводя к тому, что реформы носят лишь характер попыток улучшить существующую систему управления и развития экономики в рамках теории «чучхейского» социализма⁷¹. В целом, российские ученые в своих работах отмечали признаки серьезных изменений в северокорейской экономической системе, перспективы которых, однако, во многом зависели от дальнейшего вектора внутривнутриполитического развития КНДР и внешней обстановки.

В зарубежной исследовательской литературе можно встретить различные, порой полярные, точки зрения на современную экономику КНДР. С одной стороны, по формальным показателям западные экономисты считают Северную Корею воплощением на практике модели «планового социализма». В качестве аргументов приводят общественную собственность на средства производства, сохранение командно-административных методов управления экономикой, и 178 место из 178 стран по Индексу экономической свободы, рассчитываемому

⁷⁰ Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. С. 57, 68.

⁷¹ Суслина С.С. Экономика современной Северной Кореи: пути развития и сотрудничества // Корейский полуостров: накануне перемен. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 106-107.

Heritage Foundation⁷². С другой стороны, процессы «маркетизации снизу», происходящие в стране с 1990-х гг.⁷³, и отдельные меры по децентрализации управления экономикой, предпринимаемые «сверху» (особенно интенсивно в первой половине 2010-х гг.), позволили зарубежным исследователям называть КНДР «последней переходной экономикой»⁷⁴, ставя при этом знак вопроса, поскольку процесс перехода находится все еще в начальной стадии.

Изучение генезиса, стимулирующих и ограничивающих факторов развития, форм и механизмов функционирования де-факто частного сектора в экономике КНДР стало одним из главных исследовательских подходов в выявлении степени трансформации северокорейской экономической модели в XXI веке. Подробному анализу, например, подвергался феномен появления «псевдо государственных предприятий»⁷⁵, а также взаимоотношения между де-факто частным бизнесом и государственными учреждениями в различных отраслях⁷⁶. Некоторыми западными экспертами внешнеэкономическое сотрудничество на рыночных принципах рассматривается как фактор возможной трансформации всей северокорейской системы. Американские ученые С. Хаггард и М. Ноланд в 2007 г. и в 2009-2010 гг. организовывали проведение опросов китайских и южнокорейских компаний, работавших в КНДР или с северокорейскими партнерами. На их основе авторы делали вывод о том, что формат коммерчески-ориентированного китайско-северокорейского сотрудничества в условиях слабых

⁷² Comparative Economic Systems: Capitalism and Socialism in the 21st Century. Global Development Policy Center. Boston University, 2021. P.17. // Бостонский университет: сайт. URL: <https://www.bu.edu/eci/files/2021/08/Comparative-Economic-Systems.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).

⁷³ Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. P. 2.

⁷⁴ Koen V., Beom J. North Korea: The last transition economy? OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, OECD Publishing, Paris. 2020. 47 p. // Организация экономического сотрудничества и развития: сайт. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/north-korea-the-last-transition-economy_82dee315-en (дата обращения: 04.08.2023).

⁷⁵ Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state: North Korea's Pseudo-state Enterprises in the early 2000s // Journal of East Asian Studies. 2017. 17. Pp. 51-67.

⁷⁶ См., например, Ward P., Lankov A., Kim J. Embedded and Autonomous Markets in North Korea's Fishing Industry: Resource Scarcity, Monitoring Costs, and Evolving Institutions // Journal of East Asian Studies. 2021. Volume 21. Issue 1. Pp. 53-74.

рыночных институтов имел большой потенциал для влияния на экономическую систему КНДР, чем согласованный руководством Северной и Южной Кореи вариант совместного производства в рамках особой экономической зоны в г. Кэсон. Однако и китайский подход к вовлечению КНДР С.Хаггард и М.Ноланд считали обладающим малым «эффектом трансформации», поскольку существенную выгоду от него получали северокорейские государственные компании, которые работали на поддержание стабильности политической системы, а само сотрудничество находилось под контролем госаппарата. В случае с Кэсоном потенциал влияния на внутреннюю экономическую систему мог бы появиться только при увеличении количества подобных ОЭЗ на территории КНДР⁷⁷.

В своей фундаментальной работе «Раскрывая северокорейскую экономику: коллапс и переход» («Unveiling the North Korean economy: Collapse and transition», 2017 г.) южнокорейский исследователь Ким Бен Ен (Kim Byung-Yeon) рассматривал трансформацию экономической системы КНДР в трех основных сферах, включающих институт отношений собственности, координационный механизм в экономике и поведение экономических агентов (домохозяйства, фирмы, правительство)⁷⁸. Оценивая северокорейскую экономику как «псевдо командно-административную» с частыми массовыми мобилизациями и большим неформальным сектором, играющим важную роль в удовлетворении повседневных потребностей населения, ученый делал вывод о необходимости перехода КНДР от «неофициальной к официальной частной экономике и от неэффективных государственных предприятий к эффективным частным фирмам»⁷⁹ посредством рыночных реформ.

Анализируя эволюцию механизмов координации в северокорейской экономике в 2010-е г., южнокорейские ученые отмечали прогресс

⁷⁷ Захарова Л. Охота на «трудную цель» // Международные процессы. 2018. Том 16. № 1 (52). С. 184.

⁷⁸ Kim B.-Y. Unveiling the North Korean economy: Collapse and transition. Cambridge University Press, 2017. P. 6.

⁷⁹ Ibid. P. 272.

институционализации рыночных принципов в официальном секторе экономики и повышение эффективности регулирующей деятельности государства, что позволило Северной Корее достичь макроэкономической стабильности и добиться восстановления экономики⁸⁰. Исследователи П. Эм и П. Вард утверждали, что в КНДР при молчаливом согласии властей началось формирование рынка недвижимости, явно свидетельствующее о дальнейшем движении страны по постсоциалистическому пути⁸¹.

В целом, среди западных востоковедов и в Южной Корее общепринятым стало рассмотрение северокорейской экономики в контексте рыночной трансформации. При этом существенно различаются оценки прогресса и перспектив движения КНДР по этому пути. Частично это бывает обусловлено субъективностью исследователей, пытающихся выдать желаемое за действительное. Другой причиной является общая ограниченность информации об экономическом развитии Северной Кореи, что резко сужает возможности проведения эмпирического анализа и расширяет пространство для возможных спекуляций.

Проведение в стране полевых исследований в 2020-2022 г. оказалось невозможным в силу закрытости границ КНДР из-за пандемии коронавируса. Однако и до этого контакты иностранцев с местным населением могли осуществляться лишь под контролем местных властей, а круг вопросов для обсуждения был во многом ограничен рамками официального нарратива. В подобных условиях иностранные (и прежде всего южнокорейские) ученые используют информацию, полученную в результате подробных опросов перебежчиков с Севера, для формирования выводов об экономическом развитии КНДР. Например, Институт исследований мира и объединения Сеульского национального университета с 2011 г. ведет базу данных ежегодных опросов новых беженцев из КНДР, которая содержит информацию о различных

⁸⁰ Lee S. North Korea's Economic Crisis, How Far will it Go? // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute, 2021. P. 32.

⁸¹ Em P., Ward P. City profile: Is Pyongyang a post-socialist city? // Cities. 2021. Vol. 108. P. 12.

параметрах развития страны в динамике. Однако сами ученые признают наличие большого количества оговорок, которые приходится делать при использовании результатов этих опросов в научном исследовании^{82, 83}.

Главным официальным источником информации об экономике Северной Кореи является представляемый министром финансов на ежегодных сессиях Верховного Народного Собрания Отчет о выполнении государственного бюджета КНДР за прошедший год и утверждении государственного бюджета на текущий год. Причем иностранным наблюдателям доступна только та часть отчета, которая попадает в официальную печать. С 2003 г. на сессиях парламента перестали озвучивать какие-либо общие стоимостные показатели, ограничившись указанием отдельных процентных соотношений. Сообщается, например, что план доходной части бюджета был перевыполнен на 1,3%, а план расходной части бюджета - выполнен на 99,6%. Далее дается общая информация об основных расходных статьях бюджета за прошлый год (в некоторых случаях – с указанием процентов от общего объема расходов) и т.д. Что касается плана бюджета на текущий год, в докладе могут быть расписаны ожидаемые проценты прироста доходов с разбивкой по источникам, а также планируемое повышение расходов бюджета по отраслям. В результате, ежегодные доклады о выполнении бюджета, скорее, могут свидетельствовать об общем состоянии экономики страны и экономическом курсе руководства КНДР, чем служить источником статистических показателей⁸⁴. При этом некоторые крупные зарубежные специалисты по северокорейской экономике, такие как Р. Франк (Университет

⁸² Kim B.-Y. Marketization during Kim Jong-un's Era. KDI Working Paper. Korea Development Institute, 2022. Pp. 3,7.

⁸³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 19.

⁸⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 20-21.

Вены), считают темпы роста доходов государственного бюджета косвенным индикатором на динамику роста ВВП КНДР⁸⁵.

В публичных выступлениях руководства Северной Кореи также иногда можно встретить статистическую информацию. Например, в 2012 г. на сессии ВНС председатель Совета министров КНДР Чхве Ен Рим сообщил, что валовый промышленный продукт КНДР за предыдущий год вырос на 2%.⁸⁶ В июне 2021 г. на III Пленуме ЦК ТПК восьмого созыва Ким Чен Ын отметил рост валовой продукции промышленности на 25% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁸⁷. Однако это скорее исключения из правил. Подобные данные из Северной Кореи поступают довольно редко и фрагментарно⁸⁸.

Основным источником имеющейся в открытом доступе статистической информации по КНДР являются данные международных организаций (среди них – ООН, ее подразделения и специализированные учреждения, такие как ЮНКТАД, ПРООН, ФАО и т.д.) и оценки различных государственных и негосударственных структур Республики Корея (такие как Банк Кореи, КОТРА, КИТА, Министерство объединения РК). Они собирают информацию и рассчитывают экономические показатели Северной Кореи по собственной методике. В результате, публикуемая ими статистика имеет свои ограничения в применении, а иногда и вовсе носит оценочный характер.

ООН ежегодно публикует статистику по основным макроэкономическим показателям всех государств-членов, включая КНДР. Статистический отдел ООН (United Nations Statistics Division или UNSD) получает из Центрального статистического бюро Северной Кореи официальные данные (в местной валюте) по объему ВВП, экспорту и импорту товаров и услуг и некоторым другим показателям, а также официальный обменный курс северокорейской воны к

⁸⁵ Frank R. The North Korean Parliamentary Session and Budget Report 2019: Signs of Economic Stagnation and an Open Claim to Leadership on the Korean Peninsula. // 38North. 30.04.2019. URL: <https://www.38north.org/2019/04/rfrank041319/> (дата обращения: 25.07.2019).

⁸⁶ SPA Session on Work of Cabinet Last Year and Its Tasks for This Year. // KCNA. 13.04.2012.

⁸⁷ Открылся III Пленум ЦК ТПК восьмого созыва. // ЦТАК. 16.06.2021.

⁸⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 21.

американскому доллару. После обработки и корректировки показателей в соответствии с собственной методологией UNSD они становятся ооновской статистикой⁸⁹. Стоит отметить, что частью этой методологии является учет темпов роста ВВП КНДР на основе рассчитанных Банком Кореи (РК) цифр⁹⁰. В целом, данные по экономике Северной Кореи, публикуемые Статистическим отделом ООН, можно считать наиболее приближенными к первоисточнику. Однако учитывая специфику используемых обменных курсов, сами составители статистики не рекомендуют использовать ее для международных сравнений⁹¹.

Детальные макроэкономические показатели Северной Кореи в динамике также рассчитываются рядом южнокорейских государственных учреждений. В частности, Банк Кореи с 1991 г. ежегодно публикует доклады под названием «Оценки ВВП Северной Кореи» (Gross Domestic Product Estimates for North Korea)⁹². Эти доклады содержат информацию по объему и темпам роста ВВП КНДР, его структуре и ежегодному приросту по отраслям. Однако поскольку данная статистика приводится, прежде всего, с целью сопоставления показателей двух корейских государств и рассчитывается на основе цен и коэффициентов добавленной стоимости, характерных для южнокорейской экономики, сами авторы доклада не рекомендуют использовать ее для сравнений с другими странами. В результате, статистика Банка Кореи релевантна, главным образом,

⁸⁹ UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP) // База данных Статистического отдела ООН: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 21.08.2021).

⁹⁰ Marumoto M. Democratic People's Republic of Korea Economic Statistics Project. March 2009. P. 46. // Обзор экономики Северной Кореи: специализированный сайт. URL: https://www.nkeconwatch.com/nk-uploads/DPRK_Stats_FullRPT.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

⁹¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 22.

⁹² Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2023. // Банк Кореи: сайт. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10086116&menuNo=400423&relate=Y&depth=400423&programType=newsDataEng> (дата обращения: 21.08.2024).

для межкорейских сравнений, согласно которым в 2020 г. номинальный валовый национальный доход РК в 55 раз превышал соответствующий показатель КНДР⁹³.

Широкое собрание оценочных данных южнокорейских государственных органов и учреждений по различным аспектам северокорейской экономики можно найти на специальной странице сайта Корейской службы статистической информации (РК)⁹⁴. Там содержатся сравнения показателей социально-экономического развития Севера и Юга Кореи по более чем 80 категориям за период с 1970-х годов до настоящего времени⁹⁵.

Что касается современной демографической статистики Северной Кореи, то она основывается на данных проведенной в 2008 г. в КНДР всеобщей переписи населения (второй после 1993 г.). Отчет о ее результатах, подготовленный Центральным статистическим бюро КНДР, опубликован в открытом доступе на сайте Статистического отдела ООН⁹⁶. Более современные расчеты и прогнозы демографических показателей Северной Кореи можно найти в докладе «State of World Population», ежегодно выпускаемом Фондом ООН в области народонаселения. Кроме этого, собственные оценки численности населения КНДР публикуют другие международные организации (например, Всемирный Банк - World Development Online database), а также статистические службы РК (KOSIS) и США (U.S. Census Bureau). Информация об общем населении страны принципиально важна для вычисления объема ВВП на душу населения. В связи с существующими различными оценками общего ВВП КНДР показатель на душу населения также отличается в зависимости от организации, занимающейся его

⁹³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 22.

⁹⁴ Korea Statistics Information Service (KOSIS) // Корейская служба статистической информации: сайт. URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения: 05.09.2024)

⁹⁵ Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 161.

⁹⁶ DPRKorea 2008 Population Census. National Report. Central Bureau of Statistics. Pyongyang, DPR Korea. 2009. // Статистический отдел ООН: сайт. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/2010_PHC/North_Korea/Final%20national%20census%20report.pdf (дата обращения: 16.01.2014).

подсчетом⁹⁷. По данным ООН, например, в 2020 г. он составил 618 долл., а по данным Банка Кореи – 1,38 млн южнокорейских вон (примерно 1170 долл.).

Закрытость страны для внешнего мира и особенности национальной экономики создают сложности для получения достоверных данных по таким важным экономическим показателям как цены и валютные обменные курсы. Официально в Северной Корее действуют установленные государством цены и обменный курс, однако в реальности существуют рыночные цены и система множественных валютных курсов. Государственные цены и цены на рынке, государственный обменный курс и коммерческий обменный курс могут различаться в десятки раз. Когда иностранные источники приводят данные по ценам, инфляции, валютному курсу и другим подобным показателям внутренней экономической жизни КНДР, они обычно имеют в виду показатели неофициальной, рыночной экономики, которые основываются на различном образом просачивающихся из закрытой страны сообщениях местных граждан или побывавших там иностранцев. Негосударственный южнокорейский интернет-портал «Daily NK»⁹⁸, например, регулярно публикует статистику стоимости 1 кг риса и обменного курса доллара на рынках трех северокорейских городов – Пхеньяна, Синьчжу и Хесана⁹⁹.

Со статистикой по торгово-экономическим связям КНДР дело обстоит немного проще, но и здесь есть свои подводные камни. В качестве первоисточника можно использовать данные таможенных служб торговых партнеров Северной Кореи, если они предоставляют их в открытом доступе. Оценочную статистику по общему объему внешнего товарооборота КНДР, его

⁹⁷Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 22.

⁹⁸ Daily NK. Market Trends // Daily NK: сайт. URL: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-market-trends-rice/>; <https://www.dailynk.com/english/market-trends-exchange-rate/> (дата обращения: 05.09.2024).

⁹⁹ Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования. С. 158.

динамике, товарной и географической структуре ежегодно публикует КОТРА¹⁰⁰ (РК). Помимо учета таможенной статистики стран-партнеров, данная южнокорейская организация ведет постоянный мониторинг и аналитическую работу с целью исправления искажений из-за ошибок в таможенной статистике некоторых стран. В оценки объема внешнего товарооборота Северной Кореи также практически не включается такой существенный в отдельные годы показатель как межкорейская торговля, официально считающаяся в РК и КНДР «внутригосударственным обменом». Поэтому для получения более полных данных об объеме внешнеторговых связей Севера в имеющуюся статистику необходимо включать показатели межкорейского товарообмена, публикуемые Министерством объединения РК¹⁰¹.

Статистические данные по отдельным аспектам социально-экономического развития КНДР содержатся в отчетах и докладах различных международных организаций. Например, Конференция ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) дает оценки по инвестициям, Всемирная продовольственная программа (ВПП) и Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) – по объему урожая и продовольственной ситуации в КНДР, Международное энергетическое агентство – по энергетике. Однако лишь некоторые из этих организаций имеют доступ к полевым исследованиям на территории Северной Кореи (например, ВПП и ФАО в отдельные годы). И даже при этом достаточно часто сами сотрудники, участвовавшие в сборе информации, признают, что по некоторым причинам, связанным с местными условиями, в результатах исследований возможны погрешности. Те же международные организации, которые не имеют доступа к информации из первоисточника,

¹⁰⁰ Тенденции внешней торговли Северной Кореи (Пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА: сайт. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 26.08.2024). (На кор. яз.).

¹⁰¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). С. 24.

публикуют оценочные данные по КНДР, пользуясь, главным образом, собственными математическими моделями их вычисления¹⁰².

Подводя итог, необходимо отметить острую нехватку официальной статистики в динамике по ключевым показателям экономического развития КНДР. В связи с этим возможности для проведения статистического и эконометрического анализа существенно ограничены. Специфика изучения северокорейской экономики на современном этапе связана с камуфлированием рыночных отношений, а также тесной зависимостью процесса экономических реформ от внутривнутриполитической и внешнеполитической обстановки. В подобных условиях для оценки результатов и перспектив КНДР на пути рыночных преобразований и трансформации экономической модели в целом требуется проведение комплексного анализа с использованием современных экономических теорий и методов востоковедческих исследований.

¹⁰² Там же.

Глава 2. Экономическая модель КНДР: этапы развития и факторы трансформации, ключевые черты в 2010-е гг.

2.1. Основные этапы и факторы эволюции северокорейской модели экономического развития

Специфика экономической модели КНДР сформировалась под влиянием комплекса внутренних и внешних факторов. Среди первых можно выделить прошлый опыт и достигнутый уровень экономического развития, цивилизационные характеристики корейского общества, особенности политической системы Северной Кореи и ее официальную идеологию. Под внешними факторами понимаются, прежде всего, решающая роль СССР в освобождении Кореи, сотрудничество с социалистическими странами при создании независимой экономики, разделение Кореи на два государства и военно-политическое противостояние между ними, а также более широкий геополитический контекст Холодной войны.

Для характеристики этапов эволюции северокорейской модели экономического развития были определены следующие ключевые параметры: формы собственности, механизмы управления и координации в экономике (командно-административный/бюрократический способ управления, рыночный механизм), приоритеты государственной экономической политики, основные формы и роль внешнеэкономических связей. В качестве рубежных периодов для разделения на этапы взяты те «точки бифуркации», в которых прежний путь развития северокорейской экономики становился невозможным, и происходила корректировка сформировавшейся ранее экономической модели.

2.1.1. Переходный этап и становление экономики независимого северокорейского государства (1945-1953 гг.)

С 1910 г. Корейский полуостров стал колонией Японии. В дальнейшем японцы взяли курс на его тотальную милитаризацию и превращение в ключевой

стратегический плацдарм для завоевания всего евразийского пространства. Только за 1931-1936 гг. было создано около 1300 новых предприятий военного назначения, поставлявших оружие, боеприпасы, снаряжение для боевых формирований Квантунской армии¹⁰³. На севере Корейского полуострова, богатом полезными ископаемыми, колониальная администрация интенсивно развивала тяжелую промышленность. В результате к 1944 г. на долю северной Кореи приходилось 90% продукции металлургической промышленности, свыше 90% производства электроэнергии, около 90% продукции топливной промышленности, более 80% продукции химической промышленности, свыше 70% производства стройматериалов всего полуострова. При этом в южной Корее производилось свыше 70% продукции машиностроения, около 70% текстильной промышленности, 60% продукции пищевой промышленности. Большинство современных предприятий, в том числе и легкой промышленности, выпускало военную продукцию для снабжения японской армии¹⁰⁴. И хотя значительная часть индустриального потенциала северной Кореи была разрушена японцами в конце Второй мировой войны, на момент освобождения она была наиболее развитой частью страны в области тяжелой и горнодобывающей промышленности. Легкая промышленность на Севере была самой отсталой отраслью, что предопределило нехватку товаров широкого потребления и необходимость усиленного развития производства в данной сфере в дальнейшем.

Промышленное развитие севера Кореи создавало предпосылки для дальнейшего выбора социалистического пути. Как отмечал С.О. Курбанов, увеличение численности рабочего класса вследствие роста промышленного производства в 1930-40-е гг. готовило «почву для более безболезненной адаптации социалистической модели государственного развития именно в северной части полуострова»¹⁰⁵. И хотя более 80% населения всей Кореи к

¹⁰³ История Кореи: (Новое прочтение). Москва: РОССПЭН, 2003. С. 306-307.

¹⁰⁴ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 1986. С. 6-7.

¹⁰⁵ Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2009. С. 263.

середине 1940-х гг. составляли крестьяне, чуждые социалистической идеологии, решающая роль коммунистического Советского Союза в разгроме японского милитаризма и освобождение Кореи Советской Армией в августе 1945 г. укрепили престиж рабочего класса. Возросло влияние его идеологии на другие слои общества, в первую очередь на крестьянство, что создавало благоприятные условия для дальнейшего перехода к социалистическому строительству¹⁰⁶.

После разгрома японского милитаризма и окончания периода японского колониального господства на Корейском полуострове должно было появиться независимое корейское государство. Однако политическая ситуация в мире после окончания Второй мировой войны стала развиваться по конфронтационному сценарию. Соперничество между СССР с одной стороны и США и их союзниками с другой оказали негативное влияние на обстановку в Корее. В соответствии с Потсдамскими договоренностями середины 1945 г. было установлено, что разграничительной линией между советскими и американскими войсками в Корее будет 38-я параллель, к северу и югу от которой стороны должны были взять в плен и разоружить японские войска. Фактически же на Севере и Юге начался процесс формирования двух корейских государств, ориентированных соответственно на СССР и США¹⁰⁷. Как отмечал А.З. Жебин, «... в конкретных исторических условиях того времени прямое присутствие СССР в северной части Корейского полуострова, равно как и США на его юге, не могло не оказать самого непосредственного влияния на идеологические, политические и экономические ценности, на основе которых создавались, соответственно КНДР и Республика Корея»¹⁰⁸, самопровозглашенные в качестве независимых государств в 1948 г.

Необходимо отметить, что согласно советским архивным материалам, сразу после освобождения Советский Союз не планировал создавать в Северной Корее структуры, аналогичные советским. В директиве И.В. Сталина от 20 сентября

¹⁰⁶ Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 47.

¹⁰⁷ История Кореи: (Новое прочтение). С. 330, 332-333.

¹⁰⁸ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. С. 4.

1945 г. содержалось указание защищать частную и общественную собственность корейских граждан, содействовать установлению в Корее буржуазно-демократической власти на базе широкого блока всех антияпонских организаций. Однако противоречия внутри местных политических сил по вопросам дальнейшего развития страны нарастали, и СССР в итоге сделал ставку на коммунистические силы во главе с Ким Ир Сенем, хотя и не рекомендовал ему копировать советский опыт строительства социализма¹⁰⁹.

Присутствие советских войск на севере Корейского полуострова в период проведения социально-экономических преобразований 1946-1948 гг. укрепило позиции про-социалистически настроенных сил, позволило им занять лидирующие позиции в формировавшейся политической системе страны. В то же время, как отмечали советские кореееды, учитывая социальный состав общества в тот период (74% аграрного населения в 1946 г.), из тактических соображений коммунисты Кореи до войны 1950-53 гг. открыто не заявляли о конечной цели построения социализма, добиваясь максимальной консолидации демократических сил под своим руководством¹¹⁰.

Внешние факторы формирования экономической модели социалистического типа на севере полуострова органично наложились на специфику корейского общества, обусловленную его культурными и историческими традициями. Корея относится к странам конфуцианского культурного ареала, для которых свойственно особое восприятие отношений в обществе, роли правителя, соотношения интересов общего и частного¹¹¹. Государство как одна большая семья во главе с правителем являлось одним из общественных идеалов. Как отмечал К.В. Асмолов, для достижения порядка и гармонии в конфуцианском государстве необходима вертикально организованная система, выстроенная на основе иерархических взаимоотношений квазисемейного

¹⁰⁹ История Кореи: (Новое прочтение). С. 330.

¹¹⁰ Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С.26

¹¹¹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 12-13.

типа, в которых старшие заботятся о младших, а младшие слушаются старшего¹¹². Для стран конфуцианского культурного ареала активное вмешательство государства в экономическую жизнь было обычной практикой, а изолированность от внешнего мира была одной из важных особенностей традиционных конфуцианских общественных систем¹¹³. Эти черты в дальнейшем нашли свое воплощение в северокорейской экономической модели.

На первом этапе независимого развития Кореи, который можно назвать переходным, были проведены реформы с целью осуществления антиколониальных и антифеодальных преобразований. В 1946 г. в Северной Корее прошли аграрная реформа, а также национализация крупной промышленности, транспорта, средств связи и банков.

Главным в решении аграрного вопроса было наделение крестьян землей. Основную массу крестьянского населения Северной Кореи составляли арендаторы и полуарендаторы, не имевшие или почти не имевшие своей земли. Помещики, составлявшие около 4% общего числа сельского населения Северной Кореи, владели почти 60% всей пахотной земли. В результате аграрной реформы, закон о которой был принят 5 марта 1946 г., вся земля бывших японских владельцев и корейцев, сотрудничавших с японскими властями, а также земли корейских помещиков и религиозных организаций, имевших свыше 5 чонбо¹¹⁴, полностью изымалась и распределялась между батраками, безземельными и малоземельными крестьянами. Реформа была проведена быстро и получила широкую поддержку среди крестьянства. Было изъято 1 млн 325 тыс. чонбо и передано в бессрочное пользование 725 тыс. крестьянских хозяйств. Закон запрещал продавать, закладывать или сдавать в аренду землю, полученную в результате реформы. Часть земли (около 2%) перешла в государственный фонд (позднее там были созданы государственные хозяйства). Лесные угодья, сады и важнейшие ирригационные сооружения также перешли в распоряжение

¹¹² Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. С. 9-10.

¹¹³ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 18.

¹¹⁴ 1 чонбо = 0,99 га.

государства. В 1947 г. был установлен поземельный налог, который крестьяне должны были выплачивать государству, в размере 10-27% урожая (в зависимости от урожайности)¹¹⁵. Таким образом, было ликвидировано помещичье землевладение, а земля была передана тем, кто ее обрабатывает. Решение аграрного вопроса на Севере резко контрастировало с затягиванием проведения земельной реформы на Юге.

Внутренние и внешние факторы способствовали быстрому проведению обобществления основных средств производства в промышленности. До освобождения все крупные заводы, шахты, рудники, электростанции, банки, железные дороги, средства связи принадлежали японским колонизаторам и небольшой группе сотрудничавших с ними крупных корейских капиталистов. На долю корейского капитала в общем объеме капитала в промышленности приходилось лишь 1-1,5%. В августе 1946 г. Временный народный комитет Северной Кореи принял закон о национализации промышленности, транспорта, средств связи, банков, торговых предприятий и культурных учреждений, принадлежавших японцам и национальным предателям¹¹⁶. Пребывание в северной части страны советских вооруженных сил парализовало возможные выступления против национализации. В результате к народным комитетам перешло 1034 промышленных предприятия (90% от общего количества на тот момент). На их основе был создан государственный сектор, который стал базой для проведения социалистических преобразований и перехода с 1947 г. к хозяйственному планированию¹¹⁷.

На данном этапе северокорейские власти приняли меры к поощрению частного предпринимательства с целью привлечения местных мелких и средних капиталистов к решению задач экономического развития. В октябре 1946 г. было издано постановление об охране прав частной собственности, согласно которому допускалась деятельность капиталистических предприятий с числом рабочих не

¹¹⁵ История Кореи. Т.2. М.: «Наука», 1974. С.171-172.

¹¹⁶ Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. С.103.

¹¹⁷ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 168.

более 50 человек. Хотя в республике была введена монополия внешней торговли, частный капитал был допущен к ведению внешнеторговых операций. Банкам было предоставлено право выдавать владельцам частных предприятий краткосрочные кредиты на общих условиях¹¹⁸. Частный капитал был представлен мелкими рисо- и хлопкоочистительными предприятиями, кузницами, резиновыми фабриками, а также удерживал значительные позиции в розничной торговле¹¹⁹.

Таким образом, в 1946-47 гг. происходило формирование смешанной структуры экономики с преобладанием социалистического уклада в промышленности, кредитно-банковской системе, в оптовой торговле и на транспорте¹²⁰. В сентябре 1948 г. была принята Конституция и провозглашено создание Корейской Народно-Демократической Республики. В Основном законе нашла отражение многоукладность экономики – наличие государственного, кооперативного, частнокапиталистического и мелкотоварного секторов. Основные средства производства были объявлены собственностью государства. Разрешалась частная предпринимательская деятельность, ограниченная сферами мелкой и средней промышленности, а также торговли. Конституция декларировала передачу земли крестьянам, а также один из главных принципов развития социалистической экономики – принцип народно-хозяйственного планирования¹²¹.

В результате осуществления указанных выше реформ были созданы социально-экономические и общественно-политические предпосылки для перехода к социалистическому переустройству общества. В конце 1940-х гг. более половины валовой продукции давало мелкотоварное сельское хозяйство, а около трети – промышленность. В промышленном производстве в 1949 г. на долю

¹¹⁸ Там же. С.105.

¹¹⁹ Синицын Б.В. Корейская Народно-Демократическая Республика (К 40-летию освобождения Кореи). М.: Знание, 1985. С. 15.

¹²⁰ Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. С.108.

¹²¹ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. С.116.

государственного и кооперативного секторов приходилось около 91 % от общего объема выпуска¹²².

Сфера действия рыночных товарно-денежных отношений в КНДР с самого начала была ограничена в связи с неразвитостью капиталистического сектора промышленности и торговли. В 1949 г. был издан ряд декретов об организации частных концессий и старательных промыслов в горнорудной промышленности. Концессии и промыслы предоставлялись на весьма ограниченный срок, а свою продукцию предприниматели должны были сдавать государству по твердо установленным ценам. Кредиты и сырье им выдавали только при условии выполнения государственного плана. Законы 1949 г. предусматривали возможное сотрудничество государства и частного капитала, которое в дальнейшем могло перерасти в различные формы госкапитализма. Однако осуществление этих законов на практике было прервано войной¹²³.

Корейская война 1950-53 гг. катализировала процесс социалистических преобразований в КНДР, подорвав экономические позиции их потенциальных противников. В дальнейшем, как подчеркивала С.С. Суслина, в условиях глобального геополитического противостояния вхождение Северной Кореи в зону социалистического влияния стало одним из решающих факторов выживания государства¹²⁴. После Корейской войны КНДР вступила на путь непосредственно социалистического строительства. В дальнейшей эволюции экономической модели страны можно выделить три основных этапа: социализм «корейского образца» (середина 1950-х – конец 1980-х гг.), системный кризис 1990-х гг. и системная корректировка 2000-2010-х гг.

¹²² Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. С. 108.

¹²³ Корейская Народно-Демократическая Республика. 1985. С. 27-28.

¹²⁴ Суслина С.С. Корея: 70 лет раскола // Азия и Африка сегодня. 2018. № 11(736). С.3.

2.1.2. Социализм «корейского образца» (середина 1950-х – конец 1980-х гг.)

В период Корейской войны КНДР был нанесен значительный ущерб: национальный доход сократился на 30%, было разрушено около 8700 заводов и фабрик, серьезно пострадало сельское хозяйство, возник острый дефицит трудовых ресурсов. Разрыв экономических связей с южной частью полуострова значительно обострил структурные и отраслевые диспропорции экономики Северной Кореи¹²⁵. Необходимость скорейшего решения задач хозяйственного восстановления, обеспечения экономического роста и преодоления экономической отсталости требовала принятия срочных мер. Руководство страны во главе с Ким Ир Сенем считало, что остававшееся мелкотоварное и капиталистическое хозяйство тормозит развитие производительных сил и для улучшения жизни населения было необходимо провести социалистическое преобразование сельского хозяйства, частной торговли и промышленности¹²⁶.

Как отмечали советские кореееды, вследствие войны изменилось соотношение классовых сил в деревне и в городе. Большинство крестьян потеряли скот и сельскохозяйственный инвентарь. Число бедняцких хозяйств к концу войны удвоилось. Капиталистический сектор сократился во всех отраслях. Послевоенное восстановление экономики и социалистические преобразования практически совпали по времени и проводились в сжатые сроки. Из опыта СССР была взята стратегия проведения коллективизации в аграрном секторе. Кооперирование сельского хозяйства началось в 1953 г., а уже в 1954 г. было принято решение о проведении в стране массовой коллективизации. К 1958 г. единой формой объединения крестьян стал кооператив высшего типа, в котором производство и распределение полностью велись на социалистических началах. Крестьянская частная собственность на землю уступила место коллективно-групповой собственности кооперативов. Решение об этом было принято на Всереспубликанском съезде сельскохозяйственных кооперативов в январе 1959 г.

¹²⁵ Синицын Б.В. Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 16.

¹²⁶ Там же. С. 15.

Одновременно проводилась кооперация предпринимателей, ремесленников и торговцев. Большая часть предпринимателей вступила в кооперативы, другие поступили на работу на государственные предприятия. Низшие формы кооперативов, в которых часть доходов определялась суммой внесенного пая, перерастали в высшие, где доход члена полностью зависел от его трудового вклада. *Главенствующей стала общенародная собственность* на средства производства в двух формах – государственной и кооперативной. В 1959 г. на долю социалистического сектора приходилось 100% промышленной и сельскохозяйственной продукции, практически весь объем розничного товарооборота¹²⁷.

Государство обеспечивало преимущественное развитие государственного сектора, выделяя ему подавляющую часть бюджетных ассигнований. В результате этого его удельный вес в народном хозяйстве быстро рос, что видно из приводимой таблицы 2.1. Кооперативный сектор с самого начала своего создания развивался в тесной связи с государственным сектором на основе единого народнохозяйственного плана. При этом уже в 1964 г. была поставлена задача органически сочетать две формы социалистической собственности, одновременно создавая условия для постепенного превращения кооперативной собственности во всенародную¹²⁸.

После уничтожения частнокапиталистического сектора в экономике КНДР и до 1990-х гг. возможности развития рыночных отношений строго ограничивались. Соответствующее изменение социальной структуры населения иллюстрирует таблица 2.2. Крестьяне-единоличники, на которых в 1946 г. приходилось 74% населения страны, были преобразованы в кооперированных крестьян (44,4% в 1960 г.) или стали рабочими, доля которых существенно увеличилась – с 12,5 % в 1946 г. до 38,3% в 1960 г. Предприниматели и торговцы к 1959 г. перестали существовать как отдельные классы. Более чем в 2 раза увеличилась доля служащих – до 13,7% в 1960 г.

¹²⁷ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. М.: Наука, 1986. С. 24.

¹²⁸ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 22-23.

Таблица 2.1 - Рост удельного веса социалистического уклада в народном хозяйстве КНДР

	в % от целого				
	1946	1949	1953	1956	1960
<u>Совокупный общественный продукт:</u>					
- государственный сектор	18,9	13,7	45,1	60,2	69,1
- кооперативный сектор	0,2	3,9	5,4	28,8	30,9
- прочие сектора	80,9	82,4	49,5	11,0	-
<u>Промышленность:</u>					
- государственный сектор	72,4	85,5	86,2	89,9	89,7
- кооперативный сектор	-	5,2	9,9	8,1	10,3
- прочие сектора	27,6	9,3	3,9	2,0	-
<u>Сельское хозяйство:</u>					
- государственный сектор	-	3,2	8,5	9,6	16,1
- кооперативный сектор	-	-	-	65,4	83,9
- прочие сектора	100	96,8	91,5	25,0	-
<u>Торговля:</u>					
- государственный сектор	0,1	27,9	32,0	53,9	78,8
- кооперативный сектор	3,4	28,6	35,5	33,4	20,4
- прочие сектора	96,5	43,5	32,5	12,7	0,8

Источник: составлено на основе данных: Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 18.

На данном этапе внутренние политические факторы оказали важнейшее влияние на эволюцию экономической модели КНДР. Для политической системы страны, создававшейся по образцу государств советского типа, были характерны господствующая роль правящей партии и ее идеологии¹²⁹. Высокий уровень централизации в принятии решений, в том числе экономических, был во многом обусловлен ролью вождя. К концу 1960-х гг. в КНДР были проведены крупные идеологические, политические и организационные мероприятия, которые привели

¹²⁹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 9.

к укреплению позиций Ким Ир Сена и его приближенных¹³⁰. Учитывая безусловную правоту лидера в любых вопросах, места для экономических дискуссий в северокорейском обществе фактически не осталось.

Таблица 2.2 - Изменение социальной структуры населения КНДР в 1946-1960 гг.

	в % от целого				
	1946	1949	1956	1959	1960
Рабочие	12,5	19,0	27,3	37,2	38,3
Служащие	6,2	7,0	13,6	13,4	13,7
Кооперированные крестьяне	-	-	40,0	45,7	44,4
Крестьяне единоличники	74,1	69,3	16,6	-	-
Кооперированные ремесленники и кустари	-	0,3	1,1	3,3	3,3
Ремесленники и кустари	1,5	0,8	0,3	-	-
Предприниматели	0,2	0,1	-	-	-
Торговцы	3,3	1,7	0,6	-	-
Прочие	2,2	1,8	0,5	0,4	0,3

Источник: Развитие народной экономики КНДР за 1946-1960 гг. Статистический справочник, Пхеньян, 1961. С.20. Цит. по: Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. М.: Издательство восточной литературы, 1963. С. 159.

Я. Корнаи отмечал важную роль монополии коммунистической партии на власть в институциональной структуре классической социалистической экономики. В КНДР правящей партией стала Трудовая партия Кореи во главе с Ким Ир Сенем. Однако ее идеологическое развитие довольно быстро пошло по пути замены марксизма-ленинизма идеями «чучхе» (в переводе с корейского - «сам себе хозяин») и «кимирсенизмом». Идеология чучхе, предполагавшая опору на собственные силы, была провозглашена Ким Ир Сенем в 1955 г. Она требовала

¹³⁰ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 201.

достижения самостоятельности в экономике, а принцип «опоры на собственные силы» стал практическим методом решения хозяйственных вопросов¹³¹ в условиях, когда в СССР начались процессы развенчания культа личности Сталина, противоречившие традиционным конфуцианским ценностям Кореи. Кроме того, концепция самостоятельности была важным постулатом, укреплявшим внутренние позиции северокорейского лидера в условиях существования на полуострове двух конкурирующих между собой государств. Пропаганда изображала южнокорейские власти американскими марионетками, а южнокорейское население находящимся под жестким гнетом империалистических сил. Проводились параллели с периодом японского колониального господства. Ким Ир Сен на этом фоне выступал воплощением борьбы за независимость всей корейской нации. И для сохранения обретенной национальной независимости вполне обоснованным выглядел курс на строительство самодостаточной экономики авторитарными методами¹³².

В КНДР сформировался типичный для классической социалистической системы *административно-командный механизм координации в экономике*. Директивное планирование осуществлялось в рамках различных циклов (например, пятилетних или семилетних планов). При этом в ходе реализации планов поощрялось их ускоренное выполнение, часто приводившее к дисбалансам в масштабах всей экономики и необходимости введения периода урегулирования. Например, с 1959 г. (в ходе выполнения пятилетнего плана 1957-1961 гг.) ЦК ТПК взял курс на значительное ускорение темпов экономического развития. В это время зародилась северокорейская форма социалистического соревнования – «движение Чхоллима¹³³», призывавшее «делать 10-100 шагов, когда другие делают 1-10». Фактически это был призыв к «большому скачку», который осуществлялся в этот период в Китае. В КНДР развернулось строительство небольших металлургических, машиностроительных, цементных

¹³¹ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 25-27.

¹³² Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. P. 109.

¹³³ По корейской легенде, это конь, пробегающий за день 1000 ли – 250 км.

предприятий с годовой мощностью 10-20 т, ускоренно сооружались предприятия местной промышленности. В результате в общем производстве товаров народного потребления доля местной промышленности, в 1958 г. составлявшая 28%, в 1959 г. поднялась до 39%¹³⁴. Массовое «движение Чхоллима» способствовало обеспечению высоких темпов экономического развития и выполнению пятилетнего плана за 4 года. Однако это привело к возникновению диспропорций в экономике: между промышленностью и сельским хозяйством, между тяжелой и легкой промышленностью, между обрабатывающими и добывающими отраслями. В результате 1960 год был объявлен годом урегулирования, чтобы разрядить напряженность, создавшуюся в некоторых секторах хозяйства¹³⁵.

В дальнейшем в практике КНДР получила применение тактика «поочередного покорения высот» в экономическом строительстве, когда для выполнения плана «допустимо в зависимости от ситуации взять сначала те высоты, которые легче поддаются, а те, которые не поддаются, взять позднее»¹³⁶. Северокорейские руководители не видели принципиальной важности пропорционального развития экономики, поскольку считали, что отстающие отрасли всегда можно подтянуть. Пропорциональность рассматривалась не как цель, а как средство достижения высоких темпов развития экономики¹³⁷.

Одним из основных принципов управления социалистической экономикой в КНДР стало «единство политического и хозяйственного руководства», проявлявшееся в руководящей роли ТПК в определении стратегии экономического развития и управлении народным хозяйством. До начала 1960-х гг. система управления экономикой в КНДР в общих чертах совпадала с системой руководства предприятиями в СССР. В соответствии с Положением о государственном предприятии 1955 года, различались две категории предприятий - центрального подчинения (в ведении промышленных министерств) и местного

¹³⁴ Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. С. 127.

¹³⁵ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 11.

¹³⁶ Ким Ир Сен. Избранные произведения, т. 4. С. 313. Цит. по: Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С. 45.

¹³⁷ Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С. 45.

подчинения (в ведении местных органов власти – народных комитетов). Директор рассматривался как непосредственный руководитель предприятия, ответственный перед государством за всю его работу, то есть действовал принцип единоначалия¹³⁸.

В 1962 г. была внедрена новая система управления – Тэанская (название произошло от г. Тэан, недалеко от Пхеньяна, где в 1961 г. на заводе электрооборудования была впервые опробована эта система). Ее сутью стало установление коллегиального руководства предприятием со стороны партийного комитета в целях усиления политического руководства и сочетания политической работы с административно-хозяйственной деятельностью. Единоначалие директора упразднялось, при этом директор обычно являлся заместителем секретаря парткома по административно-производственным вопросам. Тэанская система управления экономикой в 1972 г. была закреплена в Конституции КНДР¹³⁹.

С 1962 г. изменилась и система управления сельским хозяйством. Уездные народные комитеты были освобождены от руководства аграрным сектором. Были созданы уездные комитеты по управлению сельскохозяйственными кооперативами и провинциальные сельскохозяйственные комитеты, которые являлись специализированными государственными органами по руководству сельским хозяйством¹⁴⁰.

В КНДР была введена новая система планирования, основу которой составили унификация и детализация планов. Унификация планирования означала создание в стране единой системы плановых органов под руководством Государственного планового комитета при сочетании отраслевого и территориального планирования. На крупных предприятиях общереспубликанского значения стали создаваться по два плановых органа – государственный плановый отдел, подчиненный региональному плановому

¹³⁸ Восстановление и развитие народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики (Сборник материалов). М.: Издательство иностранной литературы, 1955. С. 47.

¹³⁹ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 195.

¹⁴⁰ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 28.

комитету, и плановый отдел, находящийся в ведении администрации завода и подчиняющийся плановому отделу отраслевого министерства¹⁴¹. Детализация планов предполагала включение в планы всех возможных показателей, причем подробные планы составлялись как на уровне Госплана, так и на уровне отдельных предприятий¹⁴².

Директивное планирование в условиях расширения масштабов производства, отсутствие хозяйственной самостоятельности предприятий, преобладание морального стимулирования отрицательно сказывались на развитии производства, тормозили повышение его эффективности. Поэтому в дальнейшем в КНДР попытались обратиться к хозрасчету¹⁴³ как одному из основных методов хозяйствования¹⁴⁴.

В 1961 г. правительство утвердило положение «О хозрасчете на государственных предприятиях и в учреждениях», согласно которому государственные предприятия и учреждения должны управляться на основе хозрасчета. За предприятием закреплялись основные и оборотные средства, на него возлагалась ответственность за выполнение производственного плана. Основным показателем хозяйственной деятельности становилась рентабельность. За счет прибыли было предусмотрено создание фондов предприятий. Однако из-за одновременного хозяйственного и оборонного строительства, развернутого в 1960-е гг., централизация в управлении экономикой усилилась, что не способствовало развитию хозрасчетных отношений¹⁴⁵.

¹⁴¹ Там же. С. 29.

¹⁴² Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. С. 175.

¹⁴³ Согласно Большой советской энциклопедии, хозяйственный расчёт — это метод ведения хозяйства и управления, сущность которого состоит в том, что каждое предприятие в денежной форме соизмеряет затраты на производство и результаты своей хозяйственной деятельности, покрывает свои расходы денежными доходами от реализации продукции и обеспечивает рентабельность производства. Поэтому рентабельность и самоокупаемость составляют важнейшие особенности этого метода.

¹⁴⁴ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 176.

¹⁴⁵ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 218.

В начале 1970-х гг. была предпринята новая попытка. В 1973 г. сентябрьский пленум ЦК ТПК одобрил положения «О хозрасчете на государственных предприятиях», «О работе фирм материального снабжения». Согласно этим документам, обобщенные стоимостные показатели (прибыль, рентабельность, валовый доход) становились основными критериями оценки работы предприятия наряду с натуральными показателями. При этом главным показателем стала прибыль. Ее основная часть поступала в бюджет, а остальное – в фонды предприятий, которые должны были использоваться на производственные цели, материальное стимулирование и социально-культурные потребности рабочих. Была повышена роль материального стимулирования. При перевыполнении плановых заданий вводилось цеховое и бригадное премирование. В случае значительного невыполнения плана снижалась зарплата рабочим и служащим. Фирмы материального снабжения должны были обеспечивать плановое распределение средств производства по предприятиям, предоставлять оборотные средства и контролировать их правильное использование, реализовывать готовую продукцию на основе учета действия закона стоимости. Фирмы были подчинены министерствам и связаны с предприятиями через отделы снабжения¹⁴⁶.

Важная роль в развитии хозрасчетных начал отводилась экономико-организационной работе на предприятиях. Она предполагала обеспечение более строгого соблюдения в процессе производства установленных государственных нормативов и стандартов, совершенствование методов эксплуатации оборудования, нормализацию снабжения предприятий сырьем и материалами в целях обеспечения их бесперебойной работы, поиски путей более рационального распределения и использования рабочей силы. В то же время в инвестиционной политике сохранялся централизм: около 100% всех промышленных инвестиций и средств на капитальный ремонт ассигновалось из средств государственного бюджета, в который предприятия перечисляли амортизационные отчисления¹⁴⁷.

¹⁴⁶ Там же. С. 219.

¹⁴⁷ Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 50.

В 1980-е гг. процесс совершенствования управления социалистическими предприятиями с целью правильного применения хозрасчета продолжился. Кроме того, в начале 1980-х годов была проведена реорганизация системы управления промышленностью в направлении большего использования местной инициативы. Были созданы провинциальные комитеты по руководству экономикой, подчиненные непосредственно Административному совету КНДР. В их ведении оказалась промышленность местного подчинения и строительство. После реорганизации в функции отраслевых министерств и комитетов стало входить проведение экономической и научно-технической политики, координация планов развития провинций. Укреплению местной экономики и усилению роли местных органов власти в хозяйственной жизни способствовало введение системы местных бюджетов в 1978 г. До этого развитие местного хозяйства финансировалось за счет государственного бюджета¹⁴⁸.

В целях усиления кооперирования производства и полного использования производственных мощностей промышленных предприятий были созданы производственные объединения в промышленности и строительстве. Они создавались путем группирования вокруг головного предприятия вспомогательных предприятий, имеющих между собой производственно-технические связи (например, металлургические заводы с шахтами и рудниками, теплоэлектростанции с угольными бассейнами и транспортными предприятиями). Среди них - Пукчханское электроэнергетическое объединение, Комдокское горнодобывающее объединение, металлургическое объединение им. Ким Чака, металлургическое объединение Хванхэ и др. С точки зрения организации производства такие объединения были наделены определенной самостоятельностью, однако существенной реальной отдачи эти нововведения не дали, в том числе в связи со слабой технической оснащённостью большинства предприятий и перманентной напряженностью на железнодорожном транспорте¹⁴⁹.

¹⁴⁸ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 31-32.

¹⁴⁹ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 181.

В условиях возросших масштабов хозяйственного строительства и усложнения производственных задач механизм планового руководства экономикой оказался недостаточно эффективным. Усилилась бюрократизация управленческого аппарата, снизилась оперативность и ответственность в выполнении производственных задач, сковывалась хозяйственная инициатива на местах. Сохранялся упор на морально-политическое стимулирование. В 1970-е и начале 1980-х гг. получила распространение такая форма социалистического соревнования как «скоростные бои». Увеличение производства предполагалось достигнуть без совершенствования материальных факторов, а лишь за счет мобилизации трудящихся, чтобы они на «вверенных им постах работали в 2-3 раза производительнее». По-прежнему основной упор делался на субъективные факторы, сохранялось стремление добиться решения хозяйственных задач использованием внеэкономических рычагов – административным принуждением и подстегиванием трудового энтузиазма¹⁵⁰. Все это закономерно вело к снижению экономической отдачи и замедлению экономического роста.

В середине 1980-х гг. власти пошли на некоторые послабления в сфере внутренней торговли. В стране стала создаваться сеть валютных магазинов, принадлежавших частным фирмам соотечественников из Японии. Постепенно возрождались деятельность крестьянских рынков, но заметной роли в удовлетворении потребностей населения они не играли¹⁵¹.

Предпринимавшиеся в описываемый период попытки повысить эффективность экономического управления носили «косметический» характер, поскольку осуществлялись в рамках классической социалистической системы, в которой преобладал административно-командный механизм управления, сопровождающийся отрицанием свободного предпринимательства, централизацией процесса принятия решений, доминированием иерархической соподчиненности, вертикальных связей над горизонтальными. Как отмечал

¹⁵⁰ Толорая Г.Д. Народохозяйственный комплекс КНДР. М., 1984. С. 26.

¹⁵¹ Михеев В.В. Проблемы преодоления экономической отсталости: опыт социалистических и «новых индустриальных стран» Азии: диссертация... доктора экономических наук: 08.00.15. Москва, 1991. С. 130.

венгерский экономист Я. Корнай, подобный механизм координации порождал такие явления как форсированный рост, хронически дефицитная экономика, нехватка рабочей силы, скрытая безработица на предприятиях и т.д.¹⁵² Накапливавшиеся напряженности и противоречия приводили к переменам в социалистических странах и их отходу от классической модели. Однако КНДР в рассматриваемый период пыталась остаться на «нулевом» этапе реформ. На этой стадии могло быть объявлено лишь о принятии мер по совершенствованию управления экономикой. Подобные «псевдо реформенные» тенденции исходили из постулата о том, что существующая социалистическая система хороша, надо только правильно применять ее основные принципы. Главные перемены происходили в механизме координации, но носили поверхностный характер, поскольку преобладающую роль продолжало играть прямое управление и плановые задания¹⁵³. Упор делался на улучшение планирования в форме реорганизации системы обязательных показателей плана, повышение роли местных органов власти или укрупнение промышленных предприятий.

Что касается *приоритетов экономической политики государства*, после окончания Корейской войны главным было проведение импортозамещающей индустриализации с целью формирования разностороннего хозяйственного комплекса. Чуть позже еще одним приоритетом стало создание «самостоятельной национальной экономики», максимально удовлетворяющей собственные потребности за счет отечественных ресурсов, национальных кадров и технологий в рамках курса «опоры на собственные силы» (кор. «*чарек кенсен*»). Создание максимально полного народохозяйственного комплекса рассматривалось в КНДР в качестве обязательного условия построения материально-технической базы социализма.

Бурный экономический рост начала этого периода позитивно отразился на благосостоянии населения страны, правительство принимало меры для повышения уровня жизни населения. За 1956-1960 гг. национальный доход вырос

¹⁵² Корнай Я. Социалистическая система. С. 391.

¹⁵³ Там же. С. 424.

в 2,14 раза, за этот же период реальная заработная плата рабочих и служащих повысилась в 2,1 раза. К началу 1960-х гг. в республике была в основном решена проблема питания, одежды и жилья. В период пятилетки 1957-61 гг. производство зерна на душу населения увеличилось с 287 до 380 кг. Было сдано в эксплуатацию более 11 млн кв. м жилой площади. Расходы государства на социально-культурные мероприятия выросли в 4 раза. Было установлено бесплатное медицинское обслуживание. Число яслей и детских садов увеличилось более чем в 30 раз. Смертность населения по сравнению с периодом японского господства сократилась почти в два раза к 1960 г.¹⁵⁴

В дальнейшем значительную долю государственных ресурсов приходилось направлять на нужды военного сектора. Учитывая напряженную обстановку на Корейском полуострове в начале 1960-х гг. и отказ Н.С. Хрущева поставить в Северную Корею на безвозмездной основе советское вооружение и боевую технику, правительство КНДР приняло решение увеличить расходы на оборону, произвести перераспределение материально-финансовых средств из гражданских отраслей на оборонное строительство и внести изменения в программу экономического развития. V съезд ТПК в 1962 г. выдвинул курс на параллельное экономическое и оборонное строительство. В соответствии с ним, были резко увеличены капиталовложения в нужды обороны, которые с середины 1960-х гг. составили в среднем примерно 1/3 всех ежегодных расходов госбюджета. В результате сократились темпы экономического роста¹⁵⁵. В 1966 г. конференция ТПК подтвердила линию на параллельное военное и экономическое строительство. С этого времени процесс милитаризации северокорейского общества и экономики принял целенаправленный характер и стал последовательно и настойчиво осуществляться руководством КНДР¹⁵⁶. По внешним оценкам, к 1970-м гг. Северная Корея создала в целом независимый

¹⁵⁴ Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. С. 161-162.

¹⁵⁵ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 127.

¹⁵⁶ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 201.

военно-промышленный комплекс, способный к массовому производству вооружений¹⁵⁷.

В ходе импортозамещающей индустриализации КНДР (1957-1970 гг.) произошло изменение макроэкономической структуры ее хозяйственного комплекса (таблица 2.3). Удельный вес промышленности в структуре совокупного общественного продукта вырос с 40% до 64%, а сельского хозяйства сократился с 26,6% до 18,3%. На V съезде ТПК (1970 г.) было объявлено о превращении страны в социалистическое индустриальное государство. В целом за 1957-1970 гг. валовая продукция промышленности выросла в 11,6 раза при среднегодовых темпах прироста в 19,1%¹⁵⁸. В ходе индустриализации страны значительное внимание уделялось созданию ранее не существовавших отраслей промышленности, благодаря чему структура экономики существенно усложнилась.

Таблица 2.3 – Структура совокупного общественного продукта КНДР в 1953-1970 гг.

в % от целого

Отрасль	1953 г.	1956 г.	1963 г.	1970 г.
Промышленность	30,7	40,1	62,3	64,2
Сельское Хозяйство	41,6	26,6	19,3	18,3
Транспорт и связь	3,7	4,0	2,8	...
Капитальное строительство	14,9	12,3	9,8	...
Торговля, заготовки, материальное снабжение	6,0	10,8	3,8	7,5
Прочие отрасли	3,1	6,2	2,0	...

Источник: Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика. М.: Наука, 1985. С.63

¹⁵⁷ Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. P. 138.

¹⁵⁸ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 173-174.

К началу 1970-х гг. макроструктура экономики стабилизировалась, и в дальнейшем особое внимание стало уделяться совершенствованию микроструктуры промышленности, прежде всего машиностроения и химической промышленности. Линия на универсализацию промышленного производства сопровождалась диверсификацией отраслевой структуры путем создания новых импортозамещающих производств. VI съезд ТПК подтвердил курс на строительство «самостоятельной национальной экономики», который предполагал создание новых отраслей промышленности и совершенствование ее структуры, расширение ассортимента выпускаемой продукции в целях максимального удовлетворения потребностей страны за счет внутреннего производства¹⁵⁹.

За годы социалистического строительства существенно выросла доля продукции машиностроения в общем объеме промышленного производства. С помощью СССР, Чехословакии, Венгрии и других социалистических стран в короткие сроки были созданы новые отрасли: станкостроение, автомобилестроение, тракторостроение и другие. Высокие темпы роста машиностроения обусловили увеличение его удельного веса в общем объеме промышленной продукции с 1,6% в 1944 г. до 33,7% в 1980 г. (таблица 2.4). Таким образом, машиностроение за годы индустриализации превратилось в ведущую отрасль промышленности, выпускающую продукцию широкого ассортимента. По официальным данным, в начале 1980-х годов потребности страны в машинах и оборудовании на 98% удовлетворялись за счет собственного производства. При этом производство многих видов продукции было малосерийным и не всегда рентабельным, что не способствовало повышению его эффективности.

В период осуществления ускоренной индустриализации темпы роста промышленного производства существенно опережали темпы роста сельскохозяйственного сектора. В 1957-1960 гг. валовая продукция промышленности выросла в 3,5 раза, а производство зерна – лишь в 1,3 раза.

¹⁵⁹ Там же. С. 177-178.

Таблица 2.4 - Отраслевая структура промышленного производства в КНДР в 1949-1980 гг.

Отрасль промышленности	в % к итогу				
	1949 г.	1956 г.	1960 г.	1970 г.	1980 г.
Электроэнергетика	1,6	0,7	0,3	0,3	0,7
Топливная	5,1	1,8	1,3	1,02	1,5
Горнорудная	8,1	6,1	4,0	...	8,0
Металлургия	11,0	8,6	6,8	10,5	12,0
Машиностроение и металлообработка	8,1	17,8	21,3	...	33,7
Химическая	9,5	4,7	5,4	8,0	9,5
Промышленность стройматериалов	2,5	5,8	5,9	...	9,5
Лесная и деревообрабатывающая	6,4	6,1	2,9	...	1,0
Целлюлозно-бумажная	2,2	2,5	2,6	...	1,0
Текстильная	11,4	18,4	16,8	16,0	15,0
Пищевая	19,4	13,2	14,4	13,0	10,0
Прочие отрасли	15,3	14,6	16,6	...	6,0

Источник: Коре́йская Народно-Демократи́ческая Респу́блика. М.: Наука, 1985. С.68.

В период выполнения семилетнего плана 1961-1967 гг. предусматривалось значительное сближение темпов роста промышленного и сельскохозяйственного производства. Однако в результате недостатков в планировании этого достичь не удалось. Отставание сельского хозяйства от промышленности объяснялось тем, что не предусматривалось первоочередное развитие отраслей промышленности, которые непосредственно обслуживают сельское хозяйство. В частности, в середине 1960-х гг. промышленность не могла в необходимом количестве снабжать деревню сельскохозяйственной техникой, удобрениями, ядохимикатами. В свою очередь, сельское хозяйство не удовлетворяло потребности страны в продовольствии и промышленном сырье. Одновременно

опережающими темпами росло производство средств производства (отрасли группы «А») по сравнению с предметами потребления (отрасли группы «Б»). Удельный вес группы «А» вырос с 54% в 1956 г. до 62% в 1970 г. Другими структурными проблемами экономики КНДР являлись хроническое отставание транспорта и добывающей промышленности, а также диспропорции между потреблением и накоплением (норма накопления в 1958 г. – 36%)¹⁶⁰.

Проведение ускоренной индустриализации было объективно необходимым условием преодоления экономической отсталости КНДР, однако в ходе ее осуществления были допущены перекосы в сторону гипертрофированного развития тяжелой промышленности при недостаточном укреплении топливно-энергетического комплекса и производственной базы легкой индустрии. Впоследствии это привело к серьезным проблемам в обеспечении экономики энергоресурсами, а населения – товарами первой необходимости¹⁶¹.

К 1980-м гг. сформировавшаяся мобилизационная модель экономического развития, опиравшаяся преимущественно на экстенсивные факторы роста, стала давать сбои. В 1980 г. КНДР провозгласила амбициозную программу экономического строительства – «10 экономических высот». Она предполагала резкое (в 3-4 раза) увеличение производства основных видов промышленной продукции¹⁶², однако достичь поставленных целей Северной Корее не удалось. В экономике продолжали усиливаться межотраслевые диспропорции, нарастать экономические трудности. Сделав развитие тяжелой индустрии приоритетом экономической политики, руководство КНДР не уделяло должного внимания вопросам повышения жизненного уровня населения. В стране продолжалось нормированное снабжение населения основными продуктами питания и некоторыми товарами широкого потребления по низким ценам через систему государственных дотаций¹⁶³.

¹⁶⁰ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 25-27.

¹⁶¹ Кореведение в России: история и современность. С. 283-284.

¹⁶² Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 285.

¹⁶³ История Кореи: (Новое прочтение). С. 349.

Легкая промышленность, хотя и была включена в государственную плановую систему, крупных государственных инвестиций не получала. Правительство обязывало развивать отрасли легкой промышленности за счет использования отходов от тяжелой промышленности и сельского хозяйства, а также с опорой на местные ресурсы. Капиталовложения в легкую промышленность, без учета пищевых отраслей, составляли всего 15% от всех инвестиций в промышленность в 1980 г. и 15,9% в 1989 г. Эти же показатели для пищевой промышленности составляли 10% в 1980 г. и 9,7% в 1989 г.¹⁶⁴

Второй семилетний план 1978-1984 гг. был выполнен лишь на 55-60% и его реализацию продлили на 1985-86 гг. (период «нормализации» экономики). Национальный доход на одного занятого в народном хозяйстве КНДР в 1986 г. остался на уровне 1980 г. Кризисное состояние экономики в середине 1980-х гг. также выражалось в нестабильности экономической динамики (годы относительной стабилизации и промышленного роста чередовались с годами абсолютного сокращения производства), фактически прекратившемся росте производительности труда, углублении межотраслевых диспропорций (хронически отставал транспорт, складское хозяйство и другие отрасли производственной инфраструктуры), не выполнялись планы поставок сырья, материалов, узлов и деталей по внутриотраслевой и межотраслевой кооперации¹⁶⁵.

Центральное место в третьем семилетнем плане 1987-93 гг. отводилось развитию современных, наукоемких отраслей производства: станкостроения, точного и тяжелого машиностроения, электронной промышленности, производства средств автоматизации и приборостроения, нефтехимической промышленности, химии органического синтеза, атомной энергетики и других отраслей. В целях более полного удовлетворения потребностей населения в товарах широкого потребления ставилась задача всесторонней технической модернизации легкой промышленности, резкого увеличения ее производственных

¹⁶⁴ Smith H. North Korea: Markets and Military Rule. Pp.140-141.

¹⁶⁵ Михеев В.В. Проблемы преодоления экономической отсталости... С. 129.

мощностей. Развитие промышленности планировалось обеспечить за счет поддержания высокой доли накопления в национальном доходе – в среднем на уровне 40%. Особая надежда также возлагалась на экономическую и научно-техническую помощь социалистических стран, и прежде всего СССР. В целом же, по оценкам зарубежных исследователей, плановые задания семилетки были серьезно завышены и не могли быть в полной мере выполнены даже при самых благоприятных условиях¹⁶⁶.

Экономическая эффективность с самого начала не являлась необходимым свойством северокорейской модели экономического развития. Массовые мобилизационные кампании, проводившиеся для достижения государственных экономических целей, преследовали не только экономические, но и политические цели, спланировав население для выполнения указаний партии и вождя. При этом существование на полуострове двух корейских государств с принципиально разными механизмами функционирования экономики предопределило эффект «экономического соревнования» между ними. На первом этапе для КНДР главным было преодолеть экономическую отсталость быстрее соперника. Мобилизация всех внутренних ресурсов совместно с масштабной экономической помощью социалистических государств позволили провести индустриализацию страны в рекордные сроки и вырваться вперед по уровню развития в сравнении с Югом. Однако уже в 1970-е гг. Республика Корея смогла перехватить инициативу и обогнать КНДР в области экономики.

Военно-политическое противостояние двух корейских государств не могло не оказать определяющего влияния на приоритеты экономической политики в Северной Корее. В условиях, когда государство стало основным собственником и распределителем ресурсов, оно направило их на создание мощного военно-промышленного комплекса, казавшегося руководству страны необходимой гарантией безопасности¹⁶⁷. Хорошая база для развития тяжелой промышленности была заложена еще японцами, а из опыта Советского Союза для северокорейского

¹⁶⁶ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 183.

¹⁶⁷ Михеев В.В. Проблемы преодоления экономической отсталости... С.103.

руководства следовала необходимость проводить индустриализацию с упором на тяжелую промышленность.

Несмотря на провозглашенный курс «опоры на собственные силы», важным элементом модели социализма «корейского образца» были *внешнеэкономические связи*. В советской научной литературе указывалось, что успехи страны на пути строительства социалистического общества были, прежде всего, результатом максимальной мобилизации внутренних ресурсов страны. В то же время подчеркивалось и большое значение «братского сотрудничества и взаимопомощи» соцстран, чтобы в короткие сроки решить такие важные задачи как послевоенное восстановление, проведение ускоренной индустриализации и технической модернизации экономики КНДР¹⁶⁸.

С начала независимого развития Северной Кореи серьезной проблемой являлась ограниченность внутренних источников накопления, а также технико-экономическая отсталость. Для финансирования развития экономики требовалось привлечение внешних ресурсов в виде помощи и кредитов от социалистических стран. Послевоенное восстановление экономики в середине 1950-х гг. осуществлялось быстрыми темпами на базе новой техники, поступающей из социалистических стран. Их безвозмездная помощь составила 800 млн руб., а ее удельный вес в доходной части государственного бюджета в период трехлетки (1954-56 гг.) составлял более 20%. Кроме того, соцстраны направили в КНДР своих специалистов для оказания помощи в проектировании, строительстве, пуске предприятий в эксплуатацию и в подготовке национальных корейских кадров. В 1954-60 гг. благодаря помощи социалистических стран было восстановлено, построено и реконструировано около 50 предприятий и других объектов, составлявших основу национальной экономики¹⁶⁹.

В 1960-е гг. руководство КНДР попыталось сделать ставку на сознательное ограничение роли внешних факторов в экономическом развитии. Теоретической базой этой стратегии являлась идея чучхе, обосновывавшая необходимость

¹⁶⁸ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 244.

¹⁶⁹ Корейская Народно-Демократическая Республика. М.: Наука, 1985. С.133.

достижения самостоятельности в экономике. Руководство КНДР в первую очередь направляло средства в создание «антиимпортных» производств, стремясь повысить степень самообеспеченности и замкнутости экономики страны. В то же время лозунг «опоры на собственные силы» не означал отказа КНДР от иностранной техники и технологий, без которых развитие экономики было бы невозможным. Г.В. Грязнов подчеркивал исключительно важную роль экономической и материально-технической помощи КНДР со стороны Советского Союза и других социалистических стран в осуществлении индустриализации этой страны¹⁷⁰. В частности, в соответствии с двусторонними соглашениями об экономическом и научно-техническом сотрудничестве, подписанным в 1966-67 гг., СССР оказал КНДР помощь в строительстве и реконструкции более 20 крупных промышленных и других экономических объектов, что сыграло значимую роль в выполнении программы индустриализации¹⁷¹.

Важным направлением внешнеэкономических связей КНДР с самого начала было научно-техническое сотрудничество. В частности, Советский Союз ознакомил северокорейских специалистов с научно-техническими и производственными достижениями более чем по 2500 темам¹⁷². Используя советскую научно-техническую документацию, производственный опыт, образцы машин и оборудования, промышленность КНДР, в частности, в короткий срок освоила производство грузовых автомобилей «Сынни-58» (типа ГАЗ-51), колесного трактора «Чоллима» (типа «Владимирец-28»), буровых станков типа КАМ-500, судов и судовых двигателей, подъемных кранов, компрессоров, экскаваторов, различных сельскохозяйственных машин, насосов, генераторов и других видов машин, механизмов и запасных частей¹⁷³. Кроме того, из СССР в КНДР для оказания технического содействия в строительстве и модернизации

¹⁷⁰ Грязнов Г.В. Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979. С. 207.

¹⁷¹ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 128.

¹⁷² Современная Корея. Справочное издание. М.: Наука, 1971. С.218.

¹⁷³ Грязнов Г.В. Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. С. 210.

предприятий в 1948-70 гг. было командировано более 3 тыс. специалистов различного профиля¹⁷⁴.

До начала 1970-х гг. социалистические страны занимали главное место во внешней торговле КНДР. В 1957 г. на долю соцстран приходилось около 97% внешнеторгового оборота КНДР, в 1970 г. – около 83%, а во второй половине 1970-х гг. их доля упала до 52-57% за счет увеличения объемов торговли с капиталистическими и развивающимися странами. В начале 1980-х гг. доля соцстран вновь поднялась выше 60%¹⁷⁵. При этом так как КНДР не входила в СЭВ, ее сотрудничество с соцстранами осуществлялось в основном на двусторонней основе¹⁷⁶.

Изначально в северокорейской теории внешнеэкономическому сотрудничеству отводилась «узкая роль решения балансовых проблем» для обеспечения развития ориентированного на внутренний спрос хозяйства. На этом строилась вся экономическая стратегия, тормозя процесс углубления участия КНДР в международном разделении труда. Большая часть импортной техники, необходимой для проведения импортозамещающей индустриализации, поставлялась по линии помощи и кредитов соцстран, что не требовало от Северной Кореи специального развития экспортных производств. Однако с 1970-х гг. необходимость технической модернизации хозяйства вынудила руководство КНДР признать за внешней торговлей роль важного рычага развития экономики¹⁷⁷. Внешнеэкономическая политика ТПК в этот период была направлена в первую очередь на расширение собственной экспортной базы за счет сырьевых товаров и полуфабрикатов для покрытия импортных потребностей корейской экономики в современном оборудовании и отсутствующем в стране сырье¹⁷⁸.

¹⁷⁴ Там же. С. 222.

¹⁷⁵ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 96.

¹⁷⁶ Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. С. 244.

¹⁷⁷ Толорая Г.Д. Народохозяйственный комплекс КНДР. С.10-12.

¹⁷⁸ Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 135.

В конце 1970х - 1980-е гг. происходило изменение взаимоотношений внутреннего развития корейской экономики и внешнего фактора. В период индустриализации и закрепления ее успехов внешнеэкономические связи выступали в качестве дополнительного источника капиталовложений с точки зрения внутреннего накопления. Большую роль в них играли кредиты и помощь. В конце 1970-х гг. наступило время погашения Северной Кореей задолженности как социалистическим, так и капиталистическим странам. В условиях ограниченности притока новых инвестиций особое значение стала приобретать задача скорейшего расширения экспортной базы. Помимо покрытия за счет экспортных поступлений затрат на импорт необходимых машин, сырья и оборудования, доходы от экспорта использовались для оплаты внешней задолженности. В корейском импорте стала постепенно уменьшаться доля товаров, поставляемых в кредит, и возрастать доля продукции, поступающей по взаимно сбалансированному обмену¹⁷⁹.

В 1970-х – начале 1980-х гг. темпы роста внешнеторгового оборота намного опережали темпы роста ВВП, что свидетельствовало о расширении участия КНДР в международном разделении труда. В отдельные годы объем торговли составлял 20-30% от ВВП. Наиболее высокими темпами внешняя торговля развивалась в 1971-74 гг., главным образом за счет быстрого роста торговли с несоциалистическими странами. За эти годы объем торговли вырос больше чем в два раза. Для расширения импорта Северная Корея стала тогда использовать кредиты капиталистических стран. На заемные средства (всего в объеме более 1 млрд долл.) было закуплено комплектное оборудование для нескольких десятков предприятий химической, горнодобывающей, легкой промышленности и промышленности стройматериалов¹⁸⁰. Импортное производственное оборудование играло большую роль в модернизации экономики.

Для активизации внешней торговли была осуществлена некоторая децентрализация в осуществлении внешнеторговых связей. В конце 1970-х гг. при

¹⁷⁹ Там же. С. 137.

¹⁸⁰ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 89, 95.

отраслевых министерствах (комитетах) стали создаваться внешнеторговые фирмы, подчинявшиеся в своей деятельности как соответствующему министерству, так и министерству внешней торговли. Важной задачей этих фирм было изыскание дополнительных источников экспортной продукции. Для более эффективного освоения новых рынков сбыта продукции и удовлетворения импортных потребностей страны были созданы два крупных промышленно-внешнеторговых финансовых объединения - «Тэсон» и «Понхва», включавших в себя экспортоориентированные промышленные предприятия, внешнеторговые организации и самостоятельные банки¹⁸¹.

Экспортная специализация КНДР в данный период заключалась в поставках черных и цветных металлов, минерального сырья, строительных материалов, то есть сырьевых товаров и товаров с низкой степенью обработки. Кроме того, предпринимались попытки облагораживания экспорта за счет увеличения поставок продукции с компенсационных предприятий и повышения степени обработки вывозимых товаров. В частности, при содействии СССР были сооружены завод микродвигателей, аккумуляторов, алюминиевый завод, подшипниковый и другие. Относительно высокую экспортную квоту в начале 1980-х гг. сохраняло сельское хозяйство КНДР: ежегодно 10-12% производимого риса вывозилось на внешний рынок. Однако это было вынужденной мерой в условиях нехватки валютных поступлений для покрытия импортных потребностей и погашения внешней задолженности¹⁸².

Импортные потребности КНДР определялись отсутствием в стране ряда важных видов промышленного сырья (нефти, кокса, коксующегося угля) и экономической политикой, направленной на осуществление крупномасштабного капитального строительства. Свыше 80% импорта составляли товары производственного назначения, включая машины и оборудование (более трети

¹⁸¹ Там же. С. 90-91.

¹⁸² Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 146

всего импорта), транспортные средства, топливо, минеральное сырье и металлы, а также продукцию химической промышленности¹⁸³.

Возрастающее значение внешнеэкономических связей в экономическом строительстве нашло отражение в решениях VI съезда ТПК (1980 г.) «Быстрое развитие внешней торговли, - отмечалось на съезде, - является в настоящее время одним из важных вопросов для подъема экономики нашей страны»¹⁸⁴. Решения съезда ориентировали корейскую экономику на усиление ее экспортной направленности. Удельный вес экспорта в национальном доходе к 1990 г. должен был более чем удвоиться и составить не менее 20%. С целью укрепления научно-технического потенциала страны ставилась задача не только расширить торгово-экономическое сотрудничество со всеми странами мира, но и активно развивать с ними производственные и научно-технические связи, используя для этого формат совместного предпринимательства с привлечением иностранных инвестиций.

Корейское руководство пришло к выводу о том, что использование займов и кредитов в прежней форме неэффективно: построенные на них предприятия в течение длительного времени не окупаются, их продукция из-за низкого качества не находит сбыта на мировом рынке. В КНДР было решено сделать акцент на создании совместных предприятий, как это сделали в КНР. С самого начала китайский опыт оказывал значительное влияние на политику КНДР в области привлечения иностранных инвестиций. Первый закон КНДР «О совместном предпринимательстве», принятый в 1984 г., был очень схож с китайским аналогом 1979 г. В нем указывалось: «компании, предприятия и отдельные лица согласно их желаниям могут совместно с компаниями и предприятиями нашей страны участвовать в добыче полезных ископаемых, в частности руд цветных металлов, в области развития электроники и автоматики, машиностроения и др. ... Наша страна будет управлять совместными предприятиями вместе с

¹⁸³ Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики. С. 94-95

¹⁸⁴ Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 136

социалистическими, капиталистическими странами, государственными и частными компаниями»¹⁸⁵.

Н.Е. Бажанова отмечала, что закон был рассчитан, прежде всего, на привлечение западного капитала и технологий для модернизации экспортных отраслей, в первую очередь горнодобычи, цветной металлургии, текстильной и деревообрабатывающей промышленности, морского промысла. Деловые круги Запада, однако, не проявили особого интереса к предложениям КНДР из-за отсутствия надежных экономических гарантий и благоприятного политического климата. Конфронтация на Корейском полуострове, опасения Пхеньяна по поводу проникновения в страну чуждой идеологии мешали КНДР существенно открыть свою экономику для иностранных инвестиций. Активность западных фирм сдерживалась, кроме того, узостью внутреннего рынка КНДР и сохранявшейся проблемой погашения задолженности 1970-х гг. Закон имел ограниченную результативность с точки зрения объема привлеченного иностранного капитала, однако свидетельствовал о радикальном изменении подхода северокорейского руководства к взаимодействию с капиталистическими компаниями других стран на своей территории.

Подводя итог, можно отметить, что после Второй мировой войны на севере Корейского полуострова сложилось специфическое сочетание внутренних и внешних условий, способствовавших созданию там социалистического государства. При этом если на начальном этапе можно говорить об определяющей роли внешних факторов, то уже в 1960-е гг. экономическая модель стала приобретать специфический национальный колорит под возросшим влиянием динамики внутривосточного развития.

Сложившаяся в этот период модель социализма «корейского образца» сочетала основные черты социалистической экономики советского типа (распространение общественного сектора почти на всю экономику, централизованное планирование, административно-командный механизм управления, коллективизированное сельское хозяйство, запрет частного

¹⁸⁵ Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. С. 160.

предпринимательства и частной собственности, мобилизационные методы управления, импортозамещающая индустриализация с упором на развитие тяжелой промышленности; приоритет темпов роста над сбалансированностью экономического развития) с местными объективно и субъективно обусловленными элементами (замена единоначалия директора на предприятии коллективным партийным руководством; милитаризация экономики; нормированное снабжение населения товарами повседневного спроса; ограниченное участие в международном разделении труда и стремление к самообеспеченности).

КНДР использовала стратегию импортозамещающей индустриализации как основной инструмент догоняющего развития, обеспечившего высокие темпы роста ВВП и модернизацию экономики. При этом узость материально-технической базы обусловила ограниченность возможностей для КНДР в импортозамещении и ее маневрирование между различными потенциальными вариантами эту проблему решить. Главным внутренним ресурсом КНДР в этот период был физический труд населения, активно использовавшийся путем проведения массовых кампаний. При этом дефицит источников накопления и критически важных для развития хозяйства сырья, товаров и технологий приходилось восполнять за счет внешних связей в различных формах.

В рекордно короткие сроки аграрная страна, пережившая тяжелую гражданскую войну, трансформировалась в среднеразвитое индустриальное государство с многоотраслевым хозяйственным комплексом. Однако сформировавшаяся экономическая модель не обеспечила выхода страны на траекторию устойчивого экономического роста, как в силу накапливавшихся структурных дисбалансов, так и неэффективной экономической политики. Серьезной проблемой стала неспособность производить достаточное количество качественных потребительских товаров.

Насущной задачей в 1980-е гг. стал переход на интенсивный путь развития. Для этого была поставлена цель модернизации производства, расширенного участия в процессах научно-технической революции, в том числе за счет

углубления международного сотрудничества. При этом к концу 1980-х гг. структура и механизм осуществления внешнеэкономических связей КНДР оказались недостаточно устойчивыми перед лицом глобальных геополитических перемен, связанных с распадом мировой социалистической системы¹⁸⁶.

2.1.3. Системный кризис 1990-х гг.

В 1990-е гг. в КНДР стали происходить изменения в механизме координации и управления экономикой. Их причиной стал системный кризис, предвестники которого появились уже в 1980-х гг. Он наглядно продемонстрировал значимость внешних связей, а точнее сложившейся в советский период системы их осуществления для экономики КНДР. В 1980-е гг. Северная Корея получала от социалистических стран важнейшие виды сырья и материалов по льготным ценам, которые могли быть в 3-4 раза ниже мировых. В 1990-е гг. торговые партнеры стали требовать оплату уже по мировым ценам. Такое внезапное повышение стоимости импорта нанесло удар по экономике страны и особенно сказалось на сфере производства в КНДР, приведя к сокращению капиталовложений и объемов производства. Изменилась и система расчетов: вместо использования клирингового механизма теперь необходимо было рассчитываться за поставки твердой валютой, заработать которую в условиях повысившихся цен на сырье для КНДР было сложно¹⁸⁷. В результате существенно сократились экономические ресурсы, которыми обладало государство и которые были необходимы для функционирования экономики.

Распад СССР и отказ от социализма восточноевропейских стран повлекли за собой нарушение ими многих важных обязательств перед КНДР, сказались на ее планах и расчетах¹⁸⁸. Семилетний план 1987-93 гг. не был выполнен, о чем было

¹⁸⁶ Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 168.

¹⁸⁷ Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР. С. 168.

¹⁸⁸ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. М.: ИВ РАН, 2016. С. 549.

сообщено в декабре 1993 г. на пленуме ЦК ТПК. Главными причинами невыполнения назывались осложнение международной обстановки вследствие распада мировой социалистической системы, разрушения социалистического рынка, обострения военно-политической ситуации на Корейском полуострове и т.п.¹⁸⁹ Однако к кризису 1990-х гг. в экономике КНДР привели не только внешние причины. Среди внутренних факторов можно отметить излишнюю бюрократизацию, системные просчеты в планировании, включая завышение «контрольных» цифр ради мобилизующего воздействия на работников, значительные расходы на оборонные цели, а также неоправданные траты на реализацию «престижных» проектов и т.п.¹⁹⁰

В отличие от восточноевропейских стран и Монголии, получавших в период реформирования экономики финансовую помощь от международных организаций, Северная Корея, сохранявшая социалистическую систему, не могла рассчитывать на нее. Заметно возросла внешняя задолженность КНДР Советскому Союзу. С распадом СССР Пхеньян потерял не только главного, самого надежного торгово-экономического партнера, но и лишился наиболее емкого рынка для своей экспортной продукции, источника получения льготных кредитов и займов, большой материально-технической помощи и научно-технического обеспечения¹⁹¹.

В итоге КНДР оказалась в состоянии глубокого кризиса, поразившего почти все сферы экономики: добывающую и обрабатывающую промышленность, энергетику, транспорт, сельское хозяйство (таблица 2.5). Особенно пострадали отрасли, зависимые от импорта (такие как нефтехимия, швейное производство и т.п.). Во второй половине 1990-х гг. многие фабрики и заводы были вынуждены приостановить или существенно сократить производство из-за нехватки сырья, топлива и других материалов. По имеющимся оценкам, сокращение выпуска

¹⁸⁹ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 184.

¹⁹⁰ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 550-551.

¹⁹¹ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 185.

промышленной продукции в 1999 г. составило 50% к уровню 1994 г.¹⁹² Падение производственных возможностей страны привело к сокращению внешнеторгового оборота. По южнокорейским данным, в 1990 г. он составлял почти 4,2 млрд долл., но уже в 1998 г. его объем достиг исторического минимума в 1,4 млрд долл. (без учета межкорейской торговли)¹⁹³.

Еще в конце 1980-гг. в КНДР начались проблемы с продовольствием. В 1987 г. на 10% был сокращен размер пайка в системе государственного снабжения (до этого он был стабилен с 1973 г.). С 1987 г. КНДР стала нетто-импортером зерна, объем импорта составил 438 тыс. т, а в начале 1990-х гг. – более 1 млн т. В порядке компенсации сокращения пайка в 1987 г. рабочим разрешили обрабатывать небольшие участки земли рядом с работой, крестьяне смогли расширить придомовые участки, государство терпело продажу зерна на рынках, которая раньше была запрещена. В 1991 г. из-за нехватки продовольствия началась компания «будем есть 2 раза в день»¹⁹⁴.

Экономический кризис усугубился из-за постигших страну во второй половине 1990-х гг. природных катаклизмов. Стихийные бедствия (тайфуны, засухи, наводнения), дефицит химических удобрений и топлива, перебои с подачей электроэнергии в ирригационные системы сильно подорвали сельское хозяйство. Череда неурожаев привела к острому дефициту продовольствия. Особенно тяжелый период выпал на 1995-97 гг. (в северокорейской истории он известен как «трудный поход»), когда население КНДР постигла угроза голода. Дневная норма выдачи продуктов питания на человека составляла тогда 100-200 г¹⁹⁵.

¹⁹² Тригубенко М.Е. Межкорейское сотрудничество: достижения и проблемы // Корус Форум. 09.2001. С. 81.

¹⁹³ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 186.

¹⁹⁴ Там же. С. 187.

¹⁹⁵ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 288.

Таблица 2.5 - Основные показатели экономического развития КНДР
в 1990-е гг.

	Задания семилетнего плана на 1993 г.	1990 г. (оценка)	1993 г. (оценка)	1995 г. (оценка)	1998 г. (оценка)	2000 г. (оценка)
Электроэнергия, млрд кВт/ч	100	35	27	18-20	15-18	14-16
Уголь, млн т	120	49,5	42	20-25	18-20	16-18
Сталь, млн т	10	4,2	3,2	20-21	1,8	1,6
Цветные металлы, млн т	1,7	0,3	0,3	0,18-0,2	0,15	0,13
Цемент, млн т	22	7,6	8,5	5-6	5,2	4,8
Химические удобрения, млн т	7,2	4,4	3,1	1,5-2	1,9	1,6
Ткани, млн пог. м	1500	600	200	120-140	110	100
Зерновые, млн т	15	6,8	5,6	3,7-3,9	4,5	5,1
в том числе рис	7	4,1	3,1	1,5-1,6	2	2,3
Морепродукты, млн т	11	2,2	1,2	0,6-0,7	0,6	0,5

Источник: История Кореи: (Новое прочтение). С. 351.

В подобных условиях в 1990-е годы стал происходить *отход от чрезмерной централизации управления экономикой со стороны государства*. В частности, произошли изменения в системе планирования: сократилось количество плановых показателей, спускавшихся промышленным предприятиям «сверху», из министерств и ведомств; планы составлялись преимущественно на основе заявок самих предприятий с соответствующей корректировкой со стороны инстанций. В сельском хозяйстве была прекращена практика планирования, предполагавшая

обязательное наращивание продукции в сравнении с предыдущим годом. Планы было разрешено составлять в зависимости от условий конкретного года¹⁹⁶.

В преодолении экономических трудностей особая роль отводилась местной инициативе. Поощрялся поиск промышленными предприятиями, сельхозкооперативами, местными администрациями внутренних ресурсов для сверхпланового выпуска промышленной продукции и улучшения ее качества, самообеспечения сырьем, электроэнергией, продовольствием и пр. Наглядной иллюстрацией этого были призывы следовать «духу Канге», уезда, преуспевшего в создании собственной базы хозяйствования¹⁹⁷.

Изменения происходили и в Тэанской системе работы. В частности, внешними наблюдателями отмечалось повышение роли директора и главного инженера на предприятии, к чему объективно подталкивали потребности развития экономики страны. По инициативе Ким Чен Ира внедрялся принцип «единства трех» в экономической работе, требующий большей сплоченности в совместной деятельности секретаря парткома, директора и главного инженера предприятия. Таким образом, при сохранении Тэанской системы происходило значительное повышение уровня полномочий тех, кто действительно влиял на производственный процесс и в первую очередь отвечал за выполнение стоявших перед предприятием задач¹⁹⁸.

Падение промышленного и сельскохозяйственного производства во второй половине 1990-х гг. привело к неспособности государственной системы снабжения обеспечить население минимально необходимыми продуктами питания. Долгие годы северные корейцы получали основные товары по карточкам, однако уже в 1994 г. их перестали отоваривать за пределами городов, а с 1996 г. продовольствие в полном объеме получили не все даже в столице¹⁹⁹. В результате северные корейцы были вынуждены проявлять частную инициативу,

¹⁹⁶ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 565.

¹⁹⁷ Там же.

¹⁹⁸ Там же. С. 566-567.

¹⁹⁹ Ланьков А.Н. Северная Корея после 2002 г.: попытка контрреформ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. №3. С. 89.

начать обмениваться, торговать, заниматься контрабандой из Китая для обеспечения собственного выживания и пропитания²⁰⁰.

С середины 1990-х гг. на окраинах северокорейских городов возникли и стали быстро расти рынки. Рынки эти стали не только местом частной розничной торговли, но и средоточием коммерческих предприятий самого разного типа. Начали появляться частные гостиницы, столовые, видеозалы, даже частные автобусные компании. Возникли и частные мастерские, которые производили продукцию для продажи на рынках и активно использовали наемный труд. Чтобы облегчить перевозку товаров между провинциями, торговцы начали арендовать грузовой автотранспорт, официально принадлежавший государству. Кроме того, сформировалась частная кредитная система: ростовщики предоставляли начинающим торговцам займы под высокий (до 30% в месяц) процент²⁰¹. Рынки стали спасением для простых людей в условиях распада действовавшей до кризиса системы нормированного распределения. Изменения затронули и финансовую сферу, так как в практику вошло фактически неограниченное обращение иностранной валюты²⁰².

Кризис 1990-х гг. стал поворотным моментом для социально-экономической системы КНДР, вызвав к жизни существенные институциональные изменения. Спонтанная частная инициатива населения, потерявшего гарантированное государственное снабжение продуктами питания и стабильный доход, привела к процессам «*маркетизации снизу*», когда цена на продукты и услуги стала определяться на основе соотношения спроса и предложения. В экономических транзакциях рыночные цены стали приходить на смену ценам, устанавливаемым государством. Многие сделки стали осуществляться вне государственных каналов, а если официальные каналы и использовались, то государство не всегда могло контролировать цены и предложение товаров.

²⁰⁰ Smith H. North Korea: markets and military rule. P. 206.

²⁰¹ Ланьков А.Н. Северная Корея после 2002 г.: попытка контрреформ. С. 90.

²⁰² Постсоциалистический мир: итоги трансформации... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 120.

Не имея возможности полностью восстановить прежние порядки, руководство Северной Кореи пошло на официальное признание и закрепление части начавших происходить в экономической системе в 1990-е гг. изменений. Еще при внесении поправок в конституцию КНДР в 1992 г. была внесена новая статья, отражавшая обновленные представления о принципах государственного управления экономикой: «В руководстве и управлении социалистической экономикой государство твердо придерживается принципа правильного сочетания политического руководства с хозяйственно-техническим, единого государственного руководства с творческой инициативой каждого подразделения, единоначалия с демократией, морально-политического стимулирования с материальным» (ст.32). Все эти принципы выдвигались и в какой-то мере применялись на практике в КНДР и раньше, но тогда они были впервые закреплены в основном законе страны. В поправках 1998 г. к статье 33 конституции, утверждавшей Тэанскую систему работы «социалистической формой управления экономикой» было добавлено: «Государство в управлении экономикой соответственно требованиям Тэанской системы работы использует хозрасчет, добивается правильного применения экономических рычагов, таких как себестоимость, цена, рентабельность». В редакции конституции 1998 г. было также оформлено некоторое ослабление государственной монополии внешней торговли. Право выходить на внешние рынки было предоставлено и кооперативным организациям, причем без обязательного контроля со стороны государства²⁰³. Таким образом, был законодательно оформлен переход КНДР от административно-командных к экономическим методам развития экономики. Стала создаваться гибридная институциональная среда, сочетавшая как правила, свойственные командно-административной системе, так и принципы, на которых функционирует рыночное хозяйство.

В условиях снижения государственного контроля расширялась «внеплановая» самостоятельность производственных единиц. Более того, в 1990-е гг. стали создаваться *условия для формирования де-факто частных предприятий.*

²⁰³ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 586-587.

Однако соответствующего юридического оформления в КНДР они не получали, и их функционирование осуществлялось под вывеской государственных или кооперативных учреждений²⁰⁴. В стране официально был сохранен запрет на частное предпринимательство, а частная собственность на производственные активы не признавалась.

В хозяйственном механизме негласно стали развиваться рыночные отношения, а в обществе существенно ослабла связь между официальной профессиональной принадлежностью и социальным статусом. Например, хотя партийные работники все еще сохраняли свой высокий политический статус, в условиях обострившейся продовольственной проблемы в стране и нехватки продуктов питания предпринимательские способности и возможность организовать поставки товаров приобрели приоритетное значение. В условиях нехватки электроэнергии, существенного снижения объемов промышленного производства и проблем в сельском хозяйстве уровень благосостояния рабочих государственных предприятий и членов колхозов значительно снизился. Те группы населения, которые ранее получали достойную оплату труда и доступ к различным общественным благам, в 1990-е гг. потеряли многие из своих преимуществ. Государственное снабжение занятых в промышленности, сельском хозяйстве, многих военнослужащих, врачей, инженеров, учителей и других специалистов стало осуществляться в номинальных масштабах. Уровень обеспеченности продовольствием в городах уступал сельскохозяйственным районам, жители которых могли выращивать продукты на небольших придомовых участках. При этом и члены сельскохозяйственных кооперативов почувствовали на себе влияние роста цен на товары на рынках²⁰⁵.

Процветать стали те, кто преуспел в частной торговле. Однако этот слой был довольно узким. Среди них были корейцы, имевшие связи с Китаем и Японией, родственников за границей, что позволяло найти стартовый капитал и наладить каналы поставок. Также это были партийные работники и

²⁰⁴ Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state... P. 51.

²⁰⁵ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 189.

военнослужащие, которые участвовали в предпринимательской деятельности государства или использовали свое служебное положение для доступа к частному рынку. Начала формироваться специфическая прослойка «новых северных корейцев» (кор. *тончжу* - «хозяева денег»), которые смогли обеспечить себе достойное пропитание и даже некоторую роскошь (по местным меркам) за счет накопления и приумножения капитала, вложенного в торговые операции²⁰⁶.

Российские ученые сравнивали новую северокорейскую буржуазию с «цеховиками» в советской Средней Азии и Закавказье 1970-х гг.²⁰⁷ При этом новая социальная группа оказалась тесно связана с работниками властных структур на местном и государственном уровнях, поскольку нуждалась в политической защите, а они нуждались в дополнительном заработке. Таким образом, сформировался симбиоз «новых капиталистов» и работников властных структур, благодаря которому население смогло адаптироваться в условиях неспособности государства в полной мере обеспечить всех продуктами питания и другими необходимыми товарами²⁰⁸.

В условиях экономического кризиса корректировке должны были подвергнуться и *приоритеты государственной политики*. На страницах северокорейского журнала «Экономические исследования» (кор. «Кёнчже Ёнгу»)²⁰⁹ в середине 1990-х гг. были представлены два разных взгляда на дальнейшую стратегию развития КНДР. Одни авторы утверждали, что когда страна достигает определенного этапа развития, нужно снизить инвестиции в тяжелую промышленность и сконцентрировать усилия на развитии легкой

²⁰⁶ Захарова Л.В. Изменение социальной структуры северокорейского общества на современном этапе. // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 200-207.

²⁰⁷ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. С. 8.

²⁰⁸ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 190.

²⁰⁹ Научный журнал «Экономические исследования» («Кёнчже Ёнгу», ISSN№ 1683–996X) является одним из немногих академических изданий КНДР, доступных для зарубежных ученых. Журнал был основан 10 апреля 1956 г. и издается на корейском языке 4 раза в год Научно-энциклопедическим издательством. Авторами статей в нем выступают ученые-экономисты, специалисты в области экономики, преподаватели вузов, чиновники экономических подразделений, а также аспиранты гуманитарных специальностей.

промышленности и сельского хозяйства. При этом будет происходить рост потребления, что позволит поднять уровень жизни населения. Кроме того, поскольку срок окупаемости инвестиций в легкой промышленности короче, чем в базовых отраслях промышленности, в нее надо направлять большую часть капиталовложений. Другие авторы настаивали на том, что только достаточное развитие тяжелой промышленности, требующее соответствующих капиталовложений, позволит нормализовать производство во всей стране²¹⁰. Выход на страницы открытой печати различных точек зрения по поводу стратегических приоритетов развития свидетельствовал о наличии дискуссий на эту тему в руководстве.

После невыполнения плана 1987-93 гг. правительство КНДР разработало рассчитанный на 1993-98 гг. план «урегулирования» экономики, выделив в качестве приоритетов внешнюю торговлю, легкую промышленность, транспорт, сельское хозяйство с одновременным подтягиванием и остальных отраслей²¹¹. Однако из-за осложнения внешних условий (начала первого ядерного кризиса на Корейском полуострове) и смерти лидера Ким Ир Сена (в середине 1994 г.), ставшей серьезным внутренним потрясением, реализовать планы по обеспечению развития гражданских отраслей КНДР не удалось. Во второй половине 1990-х гг. генеральным государственным курсом была провозглашена политика «приоритета армии» (кор. 선군 – «сонгун»), требовавшая отдавать приоритет армии при решении всех вопросов, включая экономические. В условиях распада мировой системы социализма, дезинтеграции СССР и обострения военно-политической обстановки на Корейском полуострове первоочередной задачей стало всемерное повышение боевого уровня Корейской народной армии²¹². С этой целью подчеркивалась необходимость безусловного приоритета в экономике оборонной промышленности. По некоторым оценкам, во второй половине 1990-х гг. около 80% промышленных предприятий практически бездействовали из-за

²¹⁰ Park Phillip H. (ed.). The Dynamics of Change in North Korea. An Institutional Perspective. Seoul, Kyungnam University Press, 2009. Pp. 25-26.

²¹¹ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 550.

²¹² Там же. С. 575-577.

нехватки электроэнергии, топлива, большинства видов сырья. Относительно стабильно функционировал только военно-промышленный комплекс, в который направлялось до 80% средств госбюджета²¹³. В соответствии с задачами политики *сонгун* проводилась модернизация ВПК, которая позволила провести в августе 1998 г. запуск трехступенчатой баллистической ракеты, продемонстрировавший достижение серьезных результатов в развитии ракетной промышленности²¹⁴.

В КНДР отмечалось, что развитие военной промышленности должно происходить не за счет ущемления или игнорирования нужд легкой промышленного и сельского хозяйства, а при их параллельном развитии. Однако существовавший на практике приоритет оборонных производств и возросшая роль военных в руководстве страной в условиях общего дефицита ресурсов ограничивал возможности развития других отраслей промышленности, включая легкую индустрию и экспорториентированные производства.

Вследствие прекращения льготного сотрудничества КНДР с социалистическими странами *во внешнеэкономических связях* страны стали происходить существенные перемены. Пхеньяну пришлось искать новых партнеров и переходить на новые формы взаимодействия с целью заработка иностранной валюты и обеспечения притока иностранных инвестиций.

Важным прорывом стало формирование системы взаимовыгодного сотрудничества КНДР и Республики Корея. 13 декабря 1991 г. на уровне премьер-министров было подписано Соглашение о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом. В этом историческом документе стороны впервые официально признали суверенитет друг друга, как и сам факт существования на полуострове двух государств. В ряде статей были определены задачи экономического сотрудничества «в целях пропорционального развития национальной экономики в едином порядке и повышения

²¹³ История Кореи: (Новое прочтение). С. 353.

²¹⁴ Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №1. С. 78.

благополучия всей нации». В разделе «Обмены и сотрудничество между Севером и Югом» (статьи 15, 19, 20), в частности, говорилось:

- стороны будут осуществлять экономические обмены и сотрудничество, включая совместную разработку ресурсов, торговое сотрудничество в рамках внутренней торговли, совместные инвестиции в промышленные объекты;

- обе стороны восстановят железнодорожные пути, магистрали, которые были в прошлом перекрыты, откроют новые наземные, морские и воздушные маршруты между Севером и Югом;

- стороны установят и введут в действие сооружения, необходимые для почтовой и телекоммуникационной связи между Югом и Севером и обеспечат конфиденциальность почтовых и телекоммуникационных сообщений²¹⁵.

В Соглашении от 13 декабря 1991 г. впервые были заложены институциональные рамки для межкорейского экономического сотрудничества. Процесс развития двусторонних связей не был гладким, на него сильно влияли политические факторы. В то же время начавшая развиваться на уровне частных южнокорейских компаний межкорейская торговля быстро росла. В результате товарооборот между странами увеличился с 13 млн долл. в 1990 г. до 333 млн долл. в 1999 г.²¹⁶

Острую нехватку капиталовложений КНДР попыталась компенсировать путем привлечения иностранного капитала. В 1992 г. был принят Закон об иностранных инвестициях, расширивший формы участия зарубежного капитала в экономике страны²¹⁷. Разрешались иностранные капиталовложения в «различные сектора, такие как промышленность, сельское хозяйство, строительство, транспорт, телекоммуникационные технологии, туризм, торговля и финансовые услуги». При этом особое поощрение и преференциальные условия (включая освобождение от уплаты налогов и выгодные условия для аренды земли) были

²¹⁵ Захарова Л.В. Становление межкорейских экономических отношений в конце 20 века // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2010. С. 45.

²¹⁶ Там же. С. 46.

²¹⁷ Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 346.

гарантированы для инвесторов в «сектора, требующие использования высоких технологий, производящие конкурентные на мировом рынке товары, занимающиеся разработкой природных ресурсов и строительством инфраструктуры, а также в области научных исследований и развития технологий»²¹⁸. Северная Корея стремилась привлекать иностранный капитал, прежде всего в те сферы, которые обеспечивали бы модернизацию экономики или стабильный приток иностранной валюты.

Новым направлением экономической политики в 1990-е гг. стало создание специальных экономических зон с выгодными условиями деятельности для иностранных инвесторов. Опираясь на опыт Китая, в 1993 г. КНДР приняла закон о создании Специальной торгово-экономической зоны Раджин-Сонбон на северо-востоке страны.

Согласно обновленному законодательству, иностранный бизнес мог осуществлять коммерческую деятельность в Северной Корее посредством создания корпоративных организаций, зарегистрированных в КНДР в качестве юридических лиц. Они могли быть учреждены в форме совместного предприятия (СП), одной из сторон которого должно быть государственное учреждение, предприятие или организация КНДР, или предприятия, полностью принадлежащего иностранному капиталу (ПППИК). Закон КНДР выделял два типа СП - совместные акционерные предприятия и совместные предприятия по контракту. Управление первыми осуществляется совместно по соглашению между акционерами, а прибыль распределяется пропорционально объемам инвестиций каждой из сторон. Управление совместными предприятиями по контракту осуществляет северокорейский партнер, а иностранный инвестор получает, в зависимости от условий контракта, частичное или полное возмещение своих инвестиций или причитающуюся ему часть прибыли. В случае с ПППИК иностранный инвестор на свое усмотрение осуществляет инвестирование и управление предприятием. Согласно Закону об иностранных инвестициях,

²¹⁸ Laws and Regulations of the Democratic People's Republic of Korea Governing External Economic Matters. Pyongyang: Legislation Press, 2012. P. 9.

иностранным инвесторам было разрешено создавать СП на всей территории КНДР, а ПППИК могли быть открыты только в специально установленных зонах²¹⁹.

В подтверждение курса на привлечение иностранных инвестиций в редакции конституции 1992 г. было записано: «Государство обеспечивает законные права и интересы иностранных граждан, находящихся на ее территории» (ст. 16) и «Государство поощряет совместное и кооперативное предпринимательство учреждений, предприятий, организаций нашей страны и юридических или частных лиц зарубежных стран» (ст. 37). В 1998 г. ст. 37 была дополнена словами «создание и эксплуатацию различных предприятий в особой экономической зоне» (на тот момент в стране действовала всего одна СЭЗ)²²⁰.

По оценкам российских корееведов, КНДР серьезно подошла к оформлению законодательной базы функционирования особых экономических зон, постаравшись создать там максимально благоприятные условия для инвесторов. Однако результаты работы СЭЗ в условиях общей инвестиционной непривлекательности КНДР для иностранцев не оправдали ожиданий северокорейского руководства и не привели к крупным иностранным инвестициям. За первые 6 лет существования Специальной торгово-экономической зоны Раджин-Сонбон были подписаны контракты на сумму 907,1 млн долл., однако фактический объем иностранных инвестиций составил лишь 35,1 млн долл.²²¹ Не дали ожидаемых результатов и усилия по привлечению иностранных компаний в совместные предприятия на территории КНДР. В сравнительно крупных масштабах принятые законы стали применяться только в отношениях с фирмами «Чхонрена»²²², на которые пришлось примерно 70-80% от всех созданных в КНДР совместных предприятий²²³.

²¹⁹ Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. С. 346-347.

²²⁰ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 587.

²²¹ Мацегора А.И. Свободные экономические зоны в КНДР и северокорейская экономическая реформа. // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 148-149.

²²² общественная организация просеверокорейской диаспоры в Японии.

²²³ Мацегора А.И. Там же. С. 153-154.

В середине 1990-х гг. в условиях продовольственного кризиса КНДР пришлось обратиться за помощью к мировому сообществу. В 1995 г. северокорейское руководство официально попросило помощи у ООН и иностранных государств впервые с момента основания страны²²⁴. Согласно суммарным данным, в 1995 г. КНДР в счет гуманитарной помощи было поставлено 962 тыс. т зерна, а в 1996 г. – 1050 тыс. т зерна. Это количество фактически покрывало половину зернового дефицита страны, который, по оценке зарубежных экспертов, составлял тогда примерно 1,8 – 2 млн т в год при общей потребности в зерне в пределах 5-5,5 млн т²²⁵. 1997 год считается самым тяжелым, ФАО и ПРООН, получившие доступ в КНДР, зафиксировали высокий уровень недоедания среди детей. По разным оценкам, потери Северной Кореи в результате голода в 1990-е гг. составили от 200 тыс. до 2 млн человек. С 1998 г. урожай начал расти, но международная помощь еще продолжалась, выступая фактором увеличения открытости КНДР внешнему миру²²⁶.

В целом, 1990-е гг. стали переломным периодом в трансформации модели корейского социализма. Из-за прекращения притока внешних ресурсов от социалистических стран и нехватки внутренних средств произошла вынужденная децентрализация управления экономикой и ослабление административно-командного механизма координации. Экономическим агентам пришлось функционировать самостоятельно, «с опорой на собственные силы», что привело к стихийному распространению рыночных отношений в командно-административной экономике, прежде всего в сфере торговли и потребления. Из-за существовавшего запрета на частное предпринимательство бизнесу приходилось мимикрировать, используя государственные или коллективные предприятия для камуфляжа своей деятельности. Государственные чиновники за определенную выгоду для себя предпочитали закрывать глаза на де-факто предпринимательскую деятельность своих сограждан.

²²⁴ Smith H. North Korea: markets and military rule. P. 201.

²²⁵ Грязнов Г.В. Актуальные проблемы экономического развития КНДР (80-90-е гг.) // Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 172-173.

²²⁶ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 188.

В условиях происходившей смены лидера и военно-политической напряженности на Корейском полуострове руководство страны не предпринимало попыток реформ, чтобы не дестабилизировать внутреннюю обстановку. Изначально власти терпели происходившие процессы маркетизации как временную меру в борьбе с временными трудностями, однако в отсутствие альтернативы, то есть возможности восстановить дееспособную директивно-плановую систему, развитие Северной Кореи пошло по пути формирования де-факто смешанной экономики. Функционирование в новых реалиях потребовало от северокорейского руководства определенных уступок в части допущения рыночных элементов во внутривозьятственной жизни, хотя и без официального объявления реформ.

В условиях смены лидера, наличия внешней угрозы и дефицита ресурсов приоритеты государственной экономической политики оказались сфокусированы вокруг поддержания жизнеспособности ВПК. Несмотря на провозглашение важности решения продовольственной проблемы, правительство КНДР не обладало возможностями для удовлетворения потребностей населения и вынуждено было обратиться за гуманитарной помощью к мировому сообществу.

Идеи реформирования экономики методами «шоковой терапии» по образцу СССР и восточноевропейских стран были не приемлемы для северокорейского руководства, поскольку это создало бы угрозу для стабильности существовавшей политической системы, а в критической ситуации и для независимости государства. Приверженность модели социализма «корейского образца» требовала сохранения ее базовых характеристик, среди которых сохранение общественной собственности на средства производства и централизованное планирование хозяйственной деятельности, запрет на частное предпринимательство, мобилизационные методы управления. При этом важной подвижкой в институциональной среде КНДР стало официальное признание экономических рычагов в управлении хозяйством.

1990-е гг. стали периодом приспособления системы внешнеэкономического сотрудничества КНДР к рыночным реалиям. Существенное сокращение

товарооборота из-за распада мировой социалистической системы привело к резкому сокращению валового продукта. Осторожные попытки привлечь иностранные инвестиции в развитие отдельных территорий и отраслей в тот период не привели к значимым результатам²²⁷. В эпоху новых тенденций мирового развития – глобализации и перехода к рынку почти всех экономических игроков – неэффективность командно-административной системы КНДР проявилась особенно явно. Северной Корее пришлось подстраиваться под новые условия, несмотря на ее изолированность от остального мира. Иначе она была обречена на еще большую отсталость.

2.1.4. Системная корректировка 2000-2010-х гг.

Французский экономист Б. Шаванс выделял два основных вида реформ в традиционной социалистической системе (под ней он понимал экономическую модель советского типа). «Системная корректировка» делает более гибким централизованное планирование и другие элементы системы (управление сельским хозяйством, осуществление внешних связей и т.д.) без значительных институциональных изменений. «Радикальные реформы» приводят к частичной трансформации институтов (например, упразднение централизованного планирования или деколлективизация сельского хозяйства), не затрагивая основ системы²²⁸. По мнению ученого, государственная собственность и однопартийность, являющиеся жестким институциональным фундаментом, вместе с централизованным планированием определяют сильную инертность системы перед лицом потенциальных реформ. Другие ее элементы, такие как коллективизированное сельское хозяйство, монополия внешней торговли,

²²⁷ Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР. С. 170.

²²⁸ Шаванс Б. Экономические реформы в Восточной Европе: 50-90-е годы: пер. с франц. Издательство "Текст-Мастер", 1994. С.15.

ограничение развития частного сектора, оказываются более восприимчивы к изменениям²²⁹.

Если КНР и СРВ довольно быстро перешли к радикальным реформам социалистической системы, проведя, в частности, деколлективизацию сельского хозяйства и официально разрешив частное предпринимательство, КНДР в начале XXI века попыталась обойтись лишь системной корректировкой, опасаясь негативных последствий потенциальных радикальных реформ. При этом в ситуации начавшейся в 1990-е гг. «маркетизации снизу» и существенном изменении некоторых механизмов функционирования экономики, государство должно было принимать меры по их хотя бы частичной институционализации. Важным условием этого являлась благоприятная внутренняя и внешняя обстановка.

Внутри государства к концу 1990-х гг. вполне успешно завершился процесс наследования власти Ким Чем Иром. Внешние условия для Северной Кореи также существенно улучшились на рубеже 1990-2000-х гг. Были установлены дипломатические отношения с рядом европейских государств, прямой диалог с Южной Кореей привел к активизации экономических связей на полуострове. Учитывая улучшение внешней обстановки и произошедшие в экономике в 1990-е гг. изменения, северокорейское руководство пошло на проведение в начале 2000-х гг. ограниченной реформы, известной под названием «государственные мероприятия от 1 июля 2002 г.». При формальном сохранении государственной собственности на средства производства наметился частичный отход от планово-централизованной системы управления²³⁰.

Можно выделить 3 основных направления проведенных преобразований. Во-первых, произошли изменения в системе ценообразования и торговли. Государство повысило зарплаты и официальные цены, сделав последние ближе к рыночным. Цены на основные продукты питания и товары массового спроса выросли в 20-40 раз, заработная плата – в 15-20 раз. Согласно постановлению

²²⁹ Там же. С.19.

²³⁰ *Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России.* С.57.

Кабинета министров заработная плата работников госучреждений повысилась со 150 вон до 2 тыс. вон, с более высоким коэффициентом для некоторых сфер деятельности (угольная промышленность, транспорт, армия) – до 6 тыс. вон²³¹. Возросли тарифы на услуги, увеличилась стоимость проезда на городском транспорте с 10 чон до 2 вон, была повышена стоимость коммунальных услуг²³². Особый резонанс вызвал переход на рыночные цены в торговле рисом – главным продуктом для корейцев. Если раньше государство покупало рис у крестьян по цене 80 чон за килограмм, а продавало его населению всего за 8 чон, то с июля 2002 г. оно стало платить крестьянам 40 вон за килограмм, а продавать – за 44 воны. Подобные изменения должны были принести прибыль в бюджет страны²³³.

Официальное признание получили рынки, на которых велась торговля промышленными товарами еще с 1990-х гг. Открывались новые рынки в городах, на которых кооперативы и отдельные крестьяне могли свободно продавать свою продукцию. Помимо продукции сельского хозяйства на рынки поступали изделия домашнего ремесла. В местах проживания населения организовывались домовые бригады, продукция которых реализовывалась на рынках. Разрешена была даже торговля с рук на улицах городов²³⁴. Подобные изменения свидетельствовали об отходе государства от системы нормированного снабжения населения и переходе к рыночным механизмам в области распределения товаров.

Во-вторых, была расширена самостоятельность госпредприятий в области планирования. Это давало возможность их директорам продавать продукцию, произведенную сверх плана. Еще Ким Ир Сен в последний период своей деятельности большое внимание уделял укреплению хозяйственного расчета, повышению уровня рентабельности, доходности предприятий. Главным критерием успешности их работы стало не только удовлетворение потребностей государства в каких-то видах продукции, как это было раньше, но и получение

²³¹ Постсоциалистический мир: итоги трансформации.... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 120.

²³² Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 411.

²³³ Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. С. 570.

²³⁴ Там же. С. 568.

предприятиями максимально возможной прибыли. Опубликованная в газете «Минджу Чосон» 19 сентября 2002 г. статья по этому поводу так и называлась: «Обеспечение реальной прибыли – основной принцип управления социалистической экономикой»²³⁵. Власти разрешили местным предприятиям самостоятельно (без участия специализированных агентств) участвовать во внешней торговле под руководством Министерства торговли КНДР. В результате, после выполнения госзаказа предприятия смогли вступать в рыночные отношения по реализации своей сверхплановой продукции и закупке сырья, в том числе и с иностранными партнерами, стимулируя таким образом сотрудничество Северной Кореи с внешним миром. В области сельского хозяйства был также осуществлен ряд мер, направленных на его оздоровление. В частности, были увеличены закупочные цены на сельхозпродукцию, повышена самостоятельность кооперативов в производстве и сбыте продукции, расширены площади подсобных хозяйств²³⁶.

В-третьих, «государственные мероприятия от 1 июля 2002 г.» способствовали частичной замене прямого административного контроля над экономикой косвенными методами экономического регулирования. Роль денег в северокорейской экономике существенно возросла. Значительно сократились государственные субсидии, а цены на потребительские и промежуточные товары стали отражать их себестоимость и дефицитность²³⁷.

В то же время, используя некоторые рыночные механизмы, государство оставило в своих руках «командные высоты». Вся тяжелая промышленность, машиностроение, электроэнергетика и химическая промышленность, а также ВПК остались под полным государственным контролем²³⁸. В результате развитие северокорейского экономического комплекса стало протекать в условиях

²³⁵ Там же. С. 567.

²³⁶ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 411.

²³⁷ Park Phillip H. (ed.). The Dynamics of Change in North Korea... P. 30.

²³⁸ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 411.

сочетания централизованного планирования с элементами рыночной экономики при приоритетной роли первого.

Как отмечала М.Е. Тригубенко, реформа 2002 г. носила не системный, а социально ориентированный характер, поскольку не затрагивала такой базовой сферы, как отношения собственности на средства производства²³⁹. Нацеленная на сближение государственных розничных цен с ценами теневого рынка путем кратного повышения госцен и заработной платы реформа вызвала новый виток инфляции, возросший денежный спрос со стороны населения не был обеспечен товарным наполнением. Ограниченность валютных ресурсов не позволяла КНДР возместить острый дефицит на внутреннем рынке увеличением объема импортной продукции. Кроме того, уже через два-три года началось закручивание гаек в отношении рыночных элементов. В 2005 г. власти ввели запрет на частную торговлю зерном и попытались восстановить карточную систему, активизировали попытки ограничить и регламентировать торговлю на рынках²⁴⁰. В результате целостной реформы не произошло, и в Северной Корее продолжили сосуществовать официальный государственно-плановый сектор и «теневой» рыночный. Причем сфера распространения второго постепенно расширялась, несмотря на попытки центральных властей ее ограничивать.

Согласно венгерскому экономисту Я. Корнаи, развитие частного сектора – наиболее важная экономическая тенденция в начале реформирования социалистической системы. При этом Корнаи отмечал смешение двух противоречивых процессов: с одной стороны – развитие частного сектора, с другой – его ограничение и свертывание со стороны государства. Из-за ослабления бюрократических барьеров происходит спонтанное развитие частного сектора. При этом господствующая идеология часто противостоит образованию частной собственности, называя ее неприемлемой при социалистическом строе²⁴¹.

²³⁹ Тригубенко М.Е. Некоторые соображения по поводу реформ в северокорейской экономике // Корея: новые горизонты. М., 2005. С. 180.

²⁴⁰ Ланьков А.Н. Северная Корея после 2002 г.: попытка контрреформ. С. 94

²⁴¹ Корнаи Я. Социалистическая система. С. 461, 474.

Описываемые венгерским экономистом процессы имели место в КНДР в начале 2000-х гг. Зарождавшийся рыночный сектор носил «серый» характер, то есть население занималось полулегальной экономической деятельностью, которую власти терпели от неизбежности. В КНДР фактически допускалось создание небольших частных предприятий, однако соответствующей законодательной базы под них подведено не было²⁴². Работа в рыночном секторе способствовала улучшению снабжения населения и повышению доходов лиц, в нем занятых. Но такие доходы оставались достаточно рискованными, поскольку правовая незащищенность создавала предпосылки для произвола властей. Корнаи отмечал, что в условиях реформируемого социализма частный сектор попадает в «порочный круг». Противоречивые действия чиновников и предрассудки общества создают у предпринимателей чувство неуверенности, заставляя их усваивать худшие стороны капитализма (заниматься спекуляциями, например). Это усиливает к ним антипатию общества, используемую для проведения более жесткого курса в отношении частного сектора. Но все же система в нем нуждается, что приводит к вынужденному сосуществованию²⁴³. В северокорейском случае отношение властей к рыночным отношениям было противоречивым еще и из-за разницы в интересах бюрократии на местном и высшем уровнях. С одной стороны, рынки стали важным источником доходов и потребительских товаров для населения, а также источником средств к существованию для местных чиновников. С другой стороны, правительство пыталось ограничить процессы поляризации общества, которым способствовало обогащение части населения за счет рыночных операций.

По Корнаи, на этапе реформ наряду с общественной собственностью возникает частная. Однако в КНДР начала 2000-х гг. данный процесс полноценного развития не получил, несмотря на произошедшие на микроуровне изменения. Главы государственных предприятий и чиновники сотрудничали с

²⁴² Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 16.

²⁴³ Там же. С.484.

частными предпринимателями, отдавая в их распоряжение заводское оборудование за определенную плату. Подобная практика была противозаконной, но достаточно распространенной²⁴⁴. Специфика северокорейской ситуации заключалась в том, что в условиях коллапса системы планового распределения ресурсов (из-за их дефицита) директора государственных предприятий были вынуждены обращаться к рынку. По имеющимся оценкам, к концу 1990-х гг. государственные предприятия функционировали лишь на 30-40% от своих возможностей²⁴⁵. Чтобы обеспечить их работу директорам приходилось сотрудничать с местными предпринимателями для снабжения сырьем, запчастями и оборудованием за счет уступки части прав на прибыль и управление предприятием. Таким образом, государственно-плановый и де-факто частный сектора экономики оказывались теснейшим образом переплетены, обеспечивая функционирование друг друга.

В 2000-е гг. «псевдо-государственные» предприятия развивались в различных отраслях – от добывающей промышленности и рыболовства до сферы услуг. В области производства потребительской продукции малые и средние предприятия КНДР по сути стали функционировать на принципах самофинансирования и самоуправления, что было вызвано, прежде всего, дефицитом сырья и инвестиций в этой сфере²⁴⁶, поскольку центральное правительство фактически прекратило субсидировать эти виды местной промышленности. Предприятия могли находиться в управлении частных лиц, но официально были зарегистрированы как государственные, контролировались государственными органами, местными властями, более крупными госкомпаниями или внешнеторговыми фирмами²⁴⁷.

²⁴⁴ Ward P., Lankov A., Kim J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics: The State, Capitalist Class Formation, and Foreign Investment in Comparative Perspective // *Asian Perspective*. 2019. 43. No. 3. P. 537.

²⁴⁵ Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state: North Korea'S Pseudo-state Enterprises in the early 2000s // *Journal of East Asian Studies*. 2017. 17. p. 52-53.

²⁴⁶ *Неспокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России*. С.61.

²⁴⁷ Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state. P. 55.

Опросы «перебежчиков», занимавшихся частным бизнесом в КНДР в начале 2000-х гг., показывали, что псевдо-государственные предприятия могли иметь разные формы. Согласно публикациям А.Н.Ланькова, П. Варда и их южнокорейских соавторов, они могли, например, работать под прикрытием внешнеторговых фирм, созданных государственными / партийными / военными органами и имевших широкие права в области ведения внешней торговли. При этом частные предприниматели «назначались» руководителями филиалов этих внешнеторговых фирм и могли вполне независимо вести свою хозяйственную деятельность в обмен на уплату части прибыли в «центральный офис». В некоторых других случаях, это были де-факто частные предприятия, зарегистрированные как государственные и работавшие на внутренний рынок. Взносы в местный бюджет и на личные нужды чиновников позволяли предпринимателям поддерживать хорошие отношения с местными властями. Третий вариант, который выделяли исследователи, предполагал вложение частных инвестиций в работу государственного предприятия с последующим разделом прибыли согласно неформальной договоренности²⁴⁸.

Результаты проводившихся с 2002 г. преобразований показывали их слабую эффективность в силу непоследовательности и быстрого отката назад. Страна не смогла выбраться на траекторию быстрого экономического роста, ощущалась острая нехватка электроэнергии (потребности удовлетворялись только на 40-50%). Напряженной оставалась продовольственная ситуация из-за тяжелого состояния сельского хозяйства²⁴⁹, система управления которым принципиально не изменилась на новом этапе экономического развития. В городах после либерализации розничных цен сохранились продовольственные пайки, которые выдавались по субсидируемым ценам и оставались основой жизнеобеспечения около 80% населения страны. При этом роль рынка в удовлетворении потребностей населения продолжала расти. Хотя государство пыталось

²⁴⁸ Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state... Pp. 54-55.

²⁴⁹ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 412.

осуществлять жесткое регулирование рыночных цен, инфляционные процессы в «теневой» экономике нарастают²⁵⁰.

Гиперинфляция подтолкнула власти к денежной реформе, сводившейся к обмену старых денег на новые с целью изъять из оборота огромные денежные средства, скопившиеся в теневой экономике. Денежная реформа началась с деноминации северокорейской воны. Без предварительного оповещения населению КНДР была дана неделя, чтобы обменять старые банкноты на новые по курсу 100:1. Средства, находившиеся на накопительных банковских счетах, обменивались по курсу 10:1. Был установлен лимит обмена – не более 100 тыс. вон на человека²⁵¹. Официальной информации о проведенной денежной реформе северокорейские источники не публиковали, что может свидетельствовать о ее неудовлетворительных результатах. Деноминация без предварительного оповещения при ограничении объема денежной массы на человека привела к обесценению сбережений населения в вонгах и снижению доверия граждан к национальной валюте. Юани и доллары в дальнейшем стали активно использоваться не только как средство накопления, но и для совершения сделок. Результатом стало расширение использования иностранной валюты в северокорейской экономике, которое зарубежные аналитики назвали «долларизацией»²⁵².

Вторая попытка проведения ограниченных рыночных реформ в КНДР началась после прихода к власти в конце 2011 г. Ким Чен Ына (сына скончавшегося Ким Чен Ира). Молодой лидер сохранил верность линии на строительство социализма «корейского образца», призывая достигнуть радикального роста производства и улучшения качества жизни народа. В апреле 2013 г. на пост премьер-министра КНДР был назначен Пак Пон Чжу, который уже

²⁵⁰ Тригубенко М.Е. Некоторые соображения по поводу реформ в северокорейской экономике. С.180-188

²⁵¹ Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000-2022. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2023. С. 256.

²⁵² Подробнее о причинах, этапах и эффектах долларизации северокорейской экономики можно прочесть в Dollarization of the North Korean Economy: Causes and Effects. // Dialogue on the North Korea Economy. Korea Development Institute. March 2020. Pp.11-13.

занимал эту должность в 2003-2007 гг. и считался сторонником реформ. В официальных сообщениях подчеркивалось, что «страна прилагает усилия по улучшению методов экономического управления параллельно с укреплением социалистической экономической системы»²⁵³.

На этот раз преобразования было решено начать с аграрного сектора, управление которым во многом отражало реалии прошлого века. С целью «поощрения творческой инициативы хозяйственных единиц» в деревне с 2012 г. началось на тестовой основе, а в 2013 г. было распространено на всю страну внедрение социалистической «системы ответственности за управление сельхоз кооперативами» (кор. 농장책임관리제 - *ноньчжанъ чхэгим квалличже*). До этого сельхозкооперативы в обязательном порядке заготавливали государству всю продукцию за вычетом продовольствия сельхозкооператоров и средств, необходимых для сельхозпроизводства и управления в следующем году (то есть средств на собственный фонд). Согласно новой системе, из полученного урожая вычитали расходы за пользование земель, орошение и электроэнергию, плату за снабжение аграрными материалами, плату за вспомогательные рабочие силы - их передавали государству в обязательном порядке по установленной цене. А остальная часть продукции использовалась: 1) для создания собственного фонда, куда входит приобретение семян, корма для домашних животных, сырья для производства комбинированных микроудобрений; 2) для распределения членам кооператива; 3) для расширения производства²⁵⁴. Таким образом, сельхозкооперативы получили возможность самостоятельно распоряжаться существенной долей урожая (по разным внешним оценкам – от 30 до 60%²⁵⁵) – как для распределения среди членов кооператива, так и для наращивания производства в будущем²⁵⁶.

²⁵³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 231-232.

²⁵⁴ Ответы сотрудников Института экономики АОН КНДР на вопросы Л.В. Захаровой (получены по электронной почте от Посольства КНДР в России 21 сентября 2017 г.).

²⁵⁵ Ireson R. DPRK Agricultural Policy: Chinese-Style Reform or Muddling Towards Autonomy? // 38North. 27.01.2015. URL: <http://38north.org/2015/01/rireson012715/> (дата обращения: 24.08.2022).

²⁵⁶ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 232.

В рамках существующей звеньевой системы (в звене - 10-15 человек) была создана «система ответственности за участок поля» (кор. 포전담당책임제 - *пхочжон тамдань чхэгимчже*). В соответствии с ней, каждому члену звена был выделен конкретный участок земли, за обработку которого он несет ответственность и имеет право на получение выросшего на данном участке урожая «сверх плана». Таким образом, занятые в сельском хозяйстве работники получили материальный стимул для повышения своей личной производительности труда. О позитивном эффекте от введенных мер и других способов господдержки сельского хозяйства свидетельствовала аграрная статистика. Если объем собранного урожая в 2012 г. составлял около 5 млн т в зерновом эквиваленте, то в 2015 г., по северокорейским данным, он достиг уже 5,891 млн т²⁵⁷. Внедрение материальных стимулов для крестьян, однако, не сопровождалось дальнейшими мерами по деколлективизации аграрного сектора.

Существенный рост производства был достигнут в рыболовной отрасли. В частности, по заявлениям официальных лиц КНДР, в 2014 г. план по вылову рыбы и морепродуктов был перевыполнен на 340 %. Этот результат во многом был достигнут благодаря применению стимулирующих мер, схожих с принятыми в сельскохозяйственном секторе²⁵⁸.

В промышленности с 2013 г. началось введение «социалистической системы ответственности за управление предприятиями» (кор. 사회주의기업책임관리제 - *сахвечжубый кион чхэгим квалличже*), согласно которой хозяйственные единицы получили расширенные права в различных сферах – от управления собственными финансами²⁵⁹ и установления нормы трудозатрат²⁶⁰ до

²⁵⁷ Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри. // Азия и Африка сегодня. 2017, №12. С. 41.

²⁵⁸ Захарова Л.В. Экономическая политика Северной Кореи при Ким Чен Ыне // Азия и Африка сегодня. 2016, № 6. С. 25.

²⁵⁹ Финансовый способ по повышению реального эффекта современной системы социалистической ответственности на предприятии // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 56. (На кор. яз.).

²⁶⁰ О способах установления нормы трудозатрат на предприятиях // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 36. (На кор. яз.).

проведения исследований в области улучшения технологий производства²⁶¹ и самостоятельного заключения контрактов, в том числе с иностранными предприятиями²⁶². Авторы статей северокорейского журнала «Экономические исследования» подчеркивали, что при новой системе предприятия получили ответственность и полномочия, не сравнимые с прошлым²⁶³. Они «инициативно ведут деятельность, соизмеряя доходы и расходы, отдают прибыль государству и улучшают материально-культурную жизнь работников»²⁶⁴.

Факты, известные из опросов северокорейских перебежчиков, говорят о том, что многие предприятия еще раньше были вынуждены стать более самостоятельными в своей операционной деятельности. Однако нормативного закрепления этот процесс не получил. Лишь в 2014 г. согласно поправкам в Закон о государственных предприятиях, права директора существенно расширились. В частности, директорам были гарантированы широкие полномочия по участию во внешней торговле, созданию совместных предприятий, а также предусмотрена возможность привлечения инвестиций от частных корейских инвесторов²⁶⁵. При внесении поправок в конституцию КНДР в 2019 г. из нее было исключено упоминание о Тэанской системе, которая ограничивала полномочия директора завода в пользу коллективного руководства со стороны партийного комитета предприятия. Обновленная статья 33 гласила: «Государство руководит и управляет экономикой страны научно обоснованно и рационально при опоре на коллективный ум и усилия масс производителей, решительно повышает роль Кабинета министров. В управлении экономикой государство добивается

²⁶¹ Структура и источники инвестиций в научно-техническую отрасль // Экономические исследования. 2018. № 2. С.12 (На кор. яз.).

²⁶² Реализация разумного управления – важная гарантия повышения конкурентоспособности предприятий // Экономические исследования. 2018. № 1. С. 21. (На кор. яз.).

²⁶³ Суть и особенности системы ответственности в управлении экономикой // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 16. (На кор. яз.).

²⁶⁴ Социально-экономические условия для повышения ответственности и роли трудящихся в экономике и управлении // Экономические исследования. 2018. № 4. С. 19. (На кор. яз.).

²⁶⁵ Ward P. Market Reforms with North Korean Characteristics: Loosening the Grip on State-Owned Enterprises // 38 North. URL: <https://www.38north.org/2017/12/pward122117/> (дата обращения: 15.09.2018).

осуществления социалистической системы ответственности за управление предприятиями и правильного использования таких экономических рычагов, как себестоимость, цена и рентабельность»²⁶⁶.

Значимые изменения, произошедшие в механизме централизованного планирования в связи с введением социалистической системы ответственности за управление предприятием, также получили официальное нормативное оформление. В частности, согласно поправкам к Закону о планировании национальной экономики (в редакции по состоянию на 2016 г.), государственные плановые показатели стали делиться на три категории: центральные, региональные и уровня предприятий. При этом количество планируемых из центра показателей для предприятий существенно сократилось – по некоторым данным, с 10 до 1-2. В области сельского хозяйства было введено планирование на уровне коллективных хозяйств. При условии выполнения централизованного плана сдачи урожая колхозы могли самостоятельно планировать свою иную производственную деятельность²⁶⁷. Таким образом, существенно увеличившаяся самостоятельность предприятий в области планирования производства была законодательно закреплена, а хозяйственная деятельность, осуществляемая на рыночных принципах, регламентирована и поставлена под государственный контроль²⁶⁸.

В результате реализации новых принципов управления предприятиями в КНДР стал легально развиваться коммерческий товарооборот, в официальных изданиях получивший название «товарооборот по договорам заказа»²⁶⁹. Он не регулируется государственным планом и основывается на заключаемых между предприятиями и реализуемых самостоятельно договорах заказа. Как признавали

²⁶⁶ перевод автора со страницы Socialist Constitution // Нэнара: сайт официальной информации о КНДР. URL: http://naenara.com.kp/main/index/en/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.05.2021).

²⁶⁷ Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. Pp.10-11.

²⁶⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 234.

²⁶⁹ Сущность товарооборота в договорах заказа // Экономические исследования. 2018. № 2. С. 24. (На кор. яз.).

северокорейские экономисты, «если центр сам держит в своих руках и определяет товарооборот по всей стране для всех предприятий, это очень сложно. Рационально, если в социалистическом строительстве центр непосредственно руководит оборотом товаров, имеющих большое значение, а для остальных товаров держит в своих руках только общий объем товарооборота, а конкретное распределение находится в руках нижестоящих единиц»²⁷⁰. Таким образом, закреплялось сужение сферы детализированного директивного планирования со стороны государства до стратегически важных товаров и распространение рыночного механизма для регулирования спроса и предложения на другие виды продукции.

В новых условиях вместе с расширившимися правами управления и пользования материальным имуществом предприятия стали нести непосредственную ответственность за реализацию нового вида товарооборота: они самостоятельно заключают контракты, осуществляют закупки, расчеты, транспортировку и хранение. При этом подчеркивался подчиненный характер товарооборота по договорам заказа по отношению к обязательному выполнению поставок в рамках централизованной системы планирования, то есть предприятие может заключать договоры заказа только после выполнения госзаказа²⁷¹. Согласно системе социалистической ответственности, предприятия реализуют путем продажи по установленным государством ценам ту продукцию, которая требуется от них региональными и государственными планами, а ту продукцию, что произведена согласно собственным планам предприятия, реализуют на основе договорной цены с покупателем²⁷². Таким образом, в стране официально получило признание наличие системы «двойных цен», но при приоритете государственно-планового сектора²⁷³.

²⁷⁰ Там же.

²⁷¹ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №1. С. 84.

²⁷² Финансовый способ по повышению реального эффекта современной системы социалистической ответственности на предприятии // Экономические исследования. 2018. №4. С.56. (На кор. яз.)

²⁷³ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 84.

Российские кореееды сравнивали новую систему управления промышленностью с советским хозрасчетом 1960-х гг., поскольку она предусматривала расчет производственных затрат и стоимости продукции по рыночным ценам, а также свободную торговлю между предприятиями продукцией, материалами и услугами (включая поставки электроэнергии). Заработанную прибыль предприятиям разрешалось инвестировать в развитие своего производства, однако специально был оговорен запрет на создание частными лицами своих заводов и фабрик. При этом была существенно повышена степень автономности на местах. Право создавать предприятия было предоставлено государственным и партийным органам вплоть до местного уровня, включая народные комитеты уезда²⁷⁴.

Попытки руководства КНДР добиться экономического роста с использованием рыночных механизмов требовали изменений в финансовой сфере. В 2010-е гг. государство стало особое значение придавать финансовому регулированию, главной функцией которого считалось обеспечение контроля над денежной массой. Руководство страны стремилось не допустить повторения гиперинфляционного сценария, сопровождавшего попытку рыночных преобразований начала 2000-х гг. Ким Чен Ын призывал «творчески применять в условиях нашей страны методы монетарного регулирования, широкого используемые в мире, и направить все звенья финансового контроля на обеспечение монетарной стабильности»²⁷⁵. Северокорейские ученые разъясняли, что в социалистической экономике важным условием поддержания покупательной способности денег является «плановое регулирование увеличения объема производства и оборота, систематического снижения цен на товары и денежного оборота со стороны государства»^{276, 277}.

²⁷⁴ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет. С. 49.

²⁷⁵ Направленность и подчиненность всех звеньев системы финансового контроля на монетарную стабильность — важное требование строительства социалистической экономики // Экономические исследования. 2018. №3. С. 47. (На кор.яз.).

²⁷⁶ Там же.

²⁷⁷ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 85.

В северокорейских научных публикациях особое внимание уделялось факторам, влияющим на стабильность денежной единицы. В частности, указывалось на важность правильной оценки платежеспособности предприятий при выдаче им кредитов в банках, так как невозврат кредита может привести к «негативным результатам, когда потребуется дополнительный выпуск денежных средств и необеспеченное увеличение денежной массы в обращении»²⁷⁸. При этом северокорейскими исследователями кредит рассматривался в контексте «обеспечения гладкого функционирования предприятий посредством временного выделения им недостающих финансовых средств», а не как деятельность банка ради прибыли. Кроме того, «в банковских органах должны обеспечивать, чтобы торговые предприятия четко соблюдали дисциплину денежного оборота» и получали необходимый объем наличности только в определенных рамках. Превышающие объемы наличности торговые предприятия должны вовремя (в зависимости от расстояния до банка – в течение 2-4 дней) сдавать в банк на депозит²⁷⁹.²⁸⁰

В 2015 г. были внесены поправки в Закон КНДР о коммерческих банках, предусматривавшие большую гибкость в их организационной структуре с учетом новых задач и стимулировавшие финансовые учреждения к оказанию кредитных услуг предприятиям за счет использования сбережений населения. В спектр банковских услуг были добавлены дебетовые карты, а торговым компаниям было предоставлено право иметь несколько банковских счетов²⁸¹. Несмотря на некоторые организационные послабления, возможности использования банковской системы для стимулирования экономического роста были все еще ограничены ее общей неразвитостью. Государство не было заинтересовано в

²⁷⁸ Оценка платежеспособности предприятий в коммерческих банках и ее значение // Экономические исследования. 2018. №1. С. 41-42. (На кор. яз.)

²⁷⁹ Способ расчета предельного объема наличных денег через процентное соотношение // Экономические исследования. 2018. №2. С. 51. (На кор. яз.)

²⁸⁰ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 85.

²⁸¹ Чхве Ын Чжу. Изменения и перспективы экономического законодательства в период правления Ким Чен Ына (Ким Чон Ын чипквон сиги кёнчжепопчечей пёнхвава чонмань) // Научно-исследовательский институт Седжона, 2022. С. 34. (На кор. яз.)

увеличении денежной массы в экономике, поскольку его главной целью являлась борьба с инфляцией.

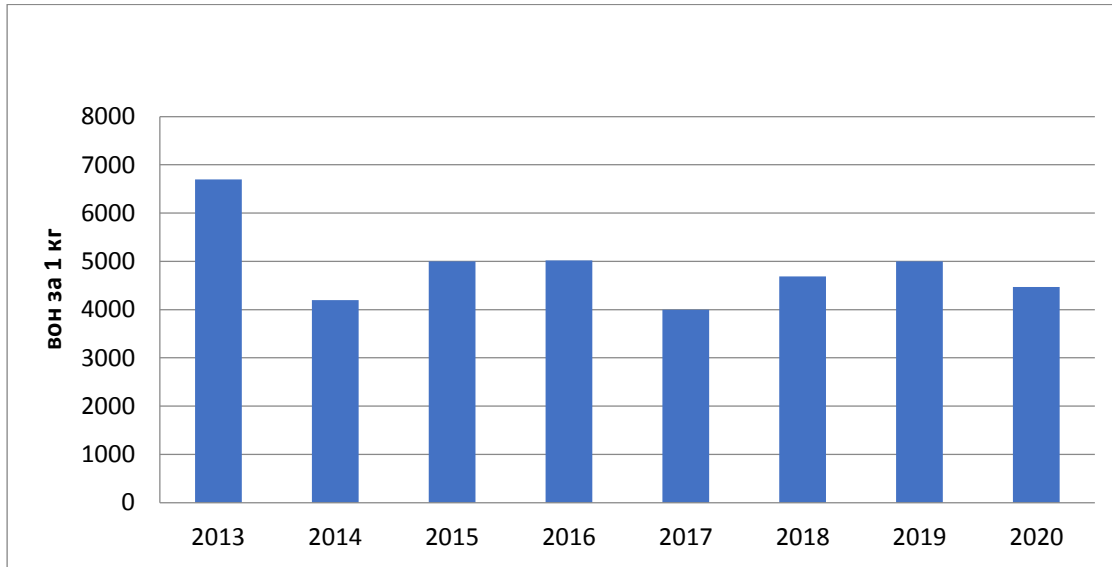
В условиях «долларизации» рыночного сектора экономики важной задачей также стало регулирование реального обменного курса национальной валюты со стороны государства (Ким Чен Ын указывал на важность таким образом стабилизировать стоимость национальной валюты)²⁸². В КНДР существовал официальный обменный курс и запрет на свободное обращение иностранной валюты для граждан. Однако после установления системы социалистической ответственности на предприятиях они получили право самостоятельно вести торговую деятельность, открывать и управлять счетами в иностранной валюте. Таким образом, предприятия стали одновременно использовать внутреннюю и иностранную валюты в своей деятельности. Причем обменные операции осуществлялись по «неофициальному» рыночному курсу, в десятки раз отличающемуся от официального курса Внешторгбанка КНДР. Это автоматически поднимало проблемы регулирования обменного курса, используемого в экономических операциях²⁸³.

Важным результатом монетарной политики руководства КНДР стал относительно стабильный уровень цен на основные продовольственные товары на рынках, а также довольно стабильный курс воны по отношению к основным иностранным валютам в 2013-2019 гг. Согласно данным портала Daily NK о рыночных ценах на рис и валютных курсах воны в столице КНДР, за период с начала 2013 г. по начало 2020 г. стоимость 1 кг риса снизилась на 33% (с 6700 вон до 4470 вон) (диаграмма 2.1, таблица А.1), а курс воны к доллару укрепился почти на 8% (с 9100 вон до 8400 вон за 1 доллар) (диаграмма 2.2, таблица А.2). Монетарная стабильность в рыночном секторе создавала благоприятные условия для развития экономики.

²⁸² Направленность и подчиненность всех звеньев системы финансового контроля на монетарную стабильность — важное требование строительства социалистической экономики. // Экономические исследования. 2018. №1. С. 47. (На кор. яз.)

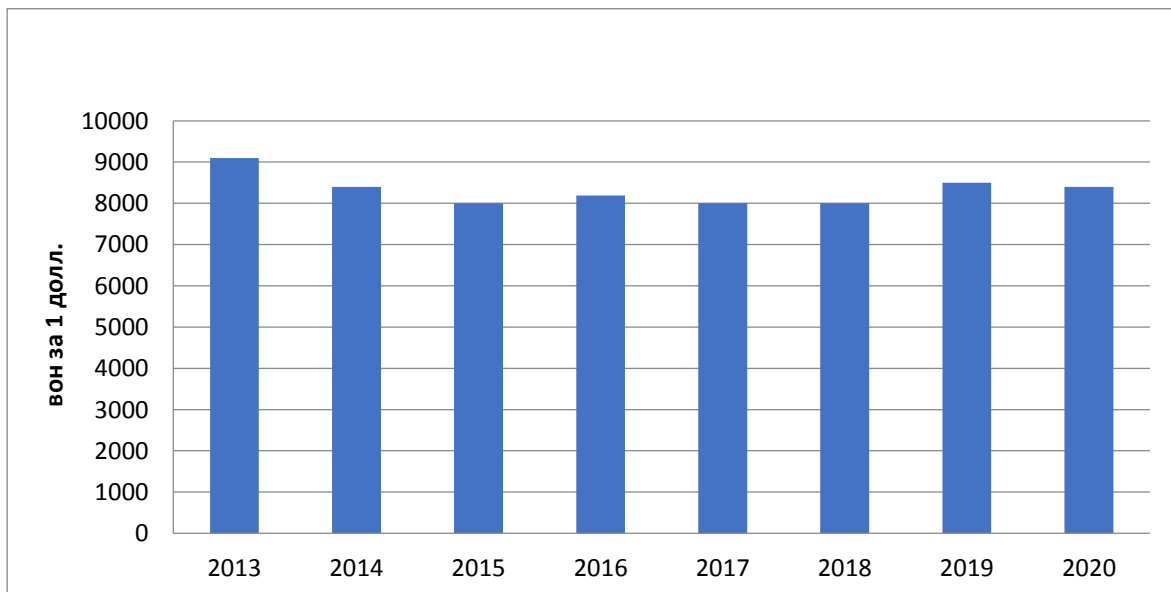
²⁸³ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 86.

Диаграмма 2.1. Стоимость 1 кг риса на рынке в Пхеньяне в 2013-2020 гг.
(по состоянию на начало года)

Источник: составлено автором по данным интернет-портала Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-market-trends-rice/> (дата обращения: 15.11.2024)

Диаграмма 2.2. Рыночный обменный курс доллара в Пхеньяне в 2013-2020 гг.
(по состоянию на начало года)

Источник: составлено автором по данным интернет-портала Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/market-trends-exchange-rate/> (дата обращения: 15.11.2024)

Американский специалист по северокорейской экономике У. Браун считал монетарную стабильность отличительной чертой этого периода правления Ким Чен Ына, поскольку он смог остановить инфляцию и обесценивание национальной валюты, преобладавшие во время правления его отца, а «стабильные» деньги дали импульс для развития рынка²⁸⁴. Руководству страны удалось добиться этого за счет расширения «долларизации» экономики и жесткого контроля за объемом денежной массы в обращении. Доллары и юани позволяли населению ограничивать потребление и использовать иностранную валюту в качестве средства сбережения впервые в истории страны. В то же время, жесткий контроль над объемом денежной массы в обращении оказывал существенное негативное влияние на перспективы экономического роста КНДР, поскольку правительство не могло предоставлять кредитные средства государственным предприятиям, которые были необходимы им для развития²⁸⁵.

В 2010-е гг. государство продолжило играть ключевую роль в жизнеобеспечении большей части населения страны. По официальным данным КНДР, в 2017 г. 17,5 млн человек (более 70% граждан) приобретали большую часть продовольствия по каналам государственной распределительной системы, а около 7 млн человек работали в колхозах или госхозах и не были охвачены ГРС, напрямую получая положенную им часть урожая после его сбора. Зарегистрированные домохозяйства получали нормированные объемы зерна в специальных распределительных центрах дважды в месяц (главным образом, риса и кукурузы) по символическим ценам (44 воны за 1 кг риса, 24 воны за 1 кг кукурузы)²⁸⁶.

Нехватку продовольствия, получаемого через государственную распределительную систему, граждане КНДР компенсировали различными

²⁸⁴ Brown W. Inflation and Money Confusion Accompanies Kim Jong Un's "Tense Food" Remarks. // 38North, 21.06.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/06/inflation-and-money-confusion-accompanies-kim-jong-uns-tense-food-remarks/> (дата обращения: 08.06.2022)

²⁸⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 265.

²⁸⁶ FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019. P. 29.

способами, например, обрабатывая приусадебные участки и получая урожай с них, покупая продукты в государственных магазинах (по субсидируемым ценам) или на рынках. Как свидетельствовали международные организации, работавшие в Северной Корее,²⁸⁷ и опросы перебежчиков из КНДР, в 2010-е гг. роль рынков в обеспечении населения продовольствием и другими предметами первой необходимости существенно возросла.

Что касается *экономических приоритетов государства*, реформа 2002 года почти не затронула структурную политику, которая была по-прежнему ориентирована на поддержку базовых отраслей (энергетики, металлургии, транспорта), не обеспеченных сырьем, энергоносителями и оборудованием. Острый дефицит инвестиций не позволял осуществить модернизацию народного хозяйства, вывести ключевые отрасли из затяжного кризиса, технически их перевооружить. Поэтому преобразования не дали решения ключевых проблем - дефицита продовольствия и нехватки электроэнергии²⁸⁸.

Изменения в приоритетах государственной инвестиционной политики стали происходить после прихода к власти Ким Чен Ына. С самого начала своего правления молодой лидер особую ставку стал делать на достижение экономического роста и повышение уровня жизни населения, не забывая при этом и о необходимости укрепления обороны страны. В апреле 2012 г. он выступил со своей первой публичной речью на военном параде в честь столетия со дня рождения Ким Ир Сена. В ней он заявил, что важнейшей государственной целью является строительство «процветающей страны». Как отмечал А.З. Жебин, этот призыв вполне мог привести в дальнейшем к необходимости перераспределения ограниченных ресурсов из военных в гражданские сектора экономики²⁸⁹.

В 2013 г. в своей первой новогодней речи Ким Чен Ын призвал прилагать усилия для строительства «государства с сильной экономикой» и повышения

²⁸⁷ FAO and WFP. Special Report: FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic of Korea. 2013. Pp. 35-36.

²⁸⁸ Непокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. С. 65.

²⁸⁹ Жебин А.З. КНДР: время перемен? // Вестник Московского университета. Секция 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3. С.114.

уровня жизни народа. В списке экономических приоритетов на первом месте было упомянуто развитие традиционных «передовых отраслей экономики», среди которых угледобыча, электроэнергетика, металлургия, а также железнодорожный транспорт. Затем отдельно подчеркивалась необходимость развития сфер, имеющих непосредственное влияние на уровень жизни людей, и повышения объема производства в них. Сельское хозяйство и легкая промышленность были названы «основными фронтами экономического строительства». Кроме того, руководитель страны подчеркнул особую роль науки и техники в создании государства с сильной экономикой, а именно в обеспечении перехода на местные ресурсы и технологии, внедрении автоматизации в производственные процессы. Наметился отход от политики «приоритета армии» к более сбалансированному курсу, ориентированному одновременно на экономическое развитие и поддержание обороны страны. В марте 2013 г. на пленуме ЦК ТПК была провозглашена «новая стратегическая линия по параллельному развитию экономического строительства и созданию ядерных сил» (кор. *병진노선-пёнчжин носон*)^{290, 291}.

В 2014 г. в новогодней речи северокорейского лидера сохранился акцент на необходимости повышения уровня жизни народа. При этом были выделены сельское хозяйство, строительство, наука и техника как передовые сектора в области социалистического строительства²⁹². В отличие от прошлых лет на высокое место в списке приоритетов поднялось строительство, «важная сфера для укрепления основ процветающего государства и создания базы для счастливой жизни людей». Развитие строительства в Северной Корее имеет хорошие перспективы, поскольку значительная часть сырья и материалов производится внутри страны, масштабные стройки обеспечивают рабочие места для граждан, а

²⁹⁰ Report on Plenary Meeting of WPK Central Committee. // KCNA. 31.03.2013.

²⁹¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 224.

²⁹² Supreme Leader Kim Jong Un's New Year Address. // KCNA. 01.01.2014.

результат государственной политики в этой сфере виден невооруженным глазом²⁹³.

Для реализации масштабных задач в гражданских отраслях было необходимо перестраивать систему распределения ресурсов. Молодой руководитель стал снижать роль военных в управлении экономикой за счет выдвижения на первый план Кабинета министров КНДР. Настойчиво подчеркивалась необходимость усилить руководящую роль Кабинета министров, являющегося «экономическим командованием страны», в руках которого нужно сосредоточить все хозяйственные дела страны²⁹⁴, а также улучшить его работу в области планирования и ценообразования, денежно-финансовой сфере, использовании экономических рычагов в целях стимулирования производства²⁹⁵. Таким образом, руководство страны стало принимать меры для преодоления последствий фрагментации экономики 1990-х гг. и обеспечения концентрации имеющихся ресурсов на достижении государственных задач.

Одновременно была предпринята попытка вернуться к практике долгосрочного планирования. На VII съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. Ким Чен Ын объявил о 5-летней стратегии экономического развития страны на 2016-2020 гг. Российские корееведы оценивали ее как концептуальный документ, основанный на индикативных показателях и характеризовавший дальнейшие направления развития госсектора страны²⁹⁶.

Для реализации пятилетней государственной стратегии экономического развития на 2016 – 2020 гг., обнародованной на VII съезде ТПК, Ким Чен Ыном были обозначены следующие отраслевые приоритеты (в порядке их упоминания):

1) сосредоточить государственные силы на решении проблемы с электроэнергией;

²⁹³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 226.

²⁹⁴ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. 6 и 7 мая 2016. М.: «Книжный мир», 2016. С. 58.

²⁹⁵ New Year Address of Supreme Leader Kim Jong Un. // KCNA. 01.01.2019.

²⁹⁶ Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №4. С. 12.

- 2) добиться значительного развития угольной, металлургической промышленности и железнодорожного транспорта;
- 3) добиться перелома в машиностроении, химической промышленности, строительной отрасли и промышленности стройматериалов;
- 4) в отраслях сельского хозяйства, рыболовства и легкой промышленности – энергично развернуть трудовую вахту производственников-ударников и открыть прорыв в деле улучшения благосостояния народа²⁹⁷.

В целом, анализируя круг отраслевых приоритетов экономического развития КНДР в 2013-2015 гг., можно говорить о повышении внимания к легкой промышленности, особом выделении животноводства, рыболовства и строительства, а также выдвигании науки и техники на первый план. В то же время с 2016 г. актуализируются проблемы энергетического сектора и других базовых отраслей промышленности, а также неизменно подчеркивается важность решения продовольственного вопроса. В условиях ужесточения международных санкций на первый план выдвигаются задачи импортозамещения во всех сферах. Новогодние речи Ким Чен Ына в 2017 и 2018 гг. в части экономики в целом сохраняли круг и порядок упоминания приоритетов, обозначенных в рамках 5-летней стратегии. При этом усилился призыв ко всем отраслям обеспечить производство на основе отечественного сырья, топлива и оборудования²⁹⁸.

Внешние условия для достижения новых экономических высот после 2016 г. оказались не самыми благоприятными в связи с ужесточением санкционного режима СБ ООН, однако в апреле 2018 г. на III Пленуме ЦК ТПК 7-го созыва было объявлено успешное выполнение поставленных задач «курса на параллельное развитие» и выдвинута новая стратегическая линия – «сосредоточить все силы на строительстве социалистической экономики»²⁹⁹. Подобный сдвиг был продиктован успехами ракетно-ядерной программы КНДР и желанием руководства страны сфокусироваться на повышении уровня жизни

²⁹⁷ Захарова Л.В. Экономическая политика Ким Чен Ына. // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 176.

²⁹⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 228-229.

²⁹⁹ Социализм Кореи, вступающий в новый этап развития // Корея сегодня. 2018. №6. С. 15.

населения и обеспечении долгосрочных благоприятных условий для развития экономики³⁰⁰.

Увеличение вложений в сельское хозяйство и легкую промышленность на первом этапе позволило осязаемо улучшить условия жизни значительной части населения³⁰¹. В начале пребывания молодого лидера у власти широко развернулось создание новых и модернизация существующих предприятий легкой и пищевой промышленности. Благодаря этому увеличилось отечественное производство товаров повседневного потребления, что позволило частично заместить их импорт. Для удовлетворения внутреннего спроса на продовольствие за счет отечественных продуктов строились новые овощные теплицы, грибоводческие и животноводческие комплексы, а также создавались новые предприятия по разведению рыбы и морепродуктов. По южнокорейским оценкам, годовой урожай зерновых в КНДР в 2012-2020 гг. в среднем составил 4,658 млн т. Это на 426 тыс. т больше, чем средний показатель для 2000-х гг. А годовой объем производства продовольствия в 2012-2020 гг. составлял в среднем 184 кг на душу населения, увеличившись с 177,5 кг в 2001-2009 гг.³⁰²

Важным направлением работы по улучшению условий жизни населения при Ким Чен Ёне стало жилищное строительство, бум которого начался с Пхеньяна. В столице было построено несколько новых жилых кварталов, наиболее известные среди которых – улица Мирэ, открытая в ноябре 2015 г., и улица Рёмён, открытая в апреле 2017 г. Построенное жилье отличалось улучшенной планировкой, значительной площадью, наличием всех коммунальных удобств, включая систему отопления. В новых кварталах созданы современные объекты социальной инфраструктуры. По официальным данным, новые квартиры (всего около 9500 квартир в Пхеньяне) жители получили бесплатно³⁰³. Неофициальные

³⁰⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 225.

³⁰¹ Yang M.-S. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 2.

³⁰² Choi J. Y. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate. // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute. P. 119.

³⁰³ Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review on the Implementation of the 2030 Agenda. June 2021. P. 13. // Информационный портал ООН по устойчивому развитию: сайт.

каналы же сообщали, что часть квартир будущие жильцы могли приобрести за деньги. При этом недвижимость продолжала находиться в собственности государства, а новоселы получали право пользования новыми квартирами согласно выдаваемым ордерам. Помимо столицы, строительство нового жилья развернулось и в других частях страны. Например, город Самчжиён был отстроен как «образцовый в горной местности»: было построено 3000 квартир, 5 детских садов, около 20 зданий бытового обслуживания и городская больница. Ежегодные тайфуны и наводнения в 2016-2020 гг. требовали мобилизации ресурсов на восстановление пострадавших территорий: было построено около 37000 квартир и отремонтировано около 31000³⁰⁴.

В первые годы правления Ким Чен Ына было построено несколько современных медицинских учреждений, прежде всего в Пхеньяне. Среди них – НИИ онкологии молочной железы при Пхеньянском роддоме, детская больница «Окрю», стоматологическая клиника «Рюгён». Кроме того, была поставлена задача создания дистанционной системы медобслуживания для всей страны, активизировалось производство местных, так называемых корёских медикаментов. В то же время, понимая ограниченность ресурсов для развития современного здравоохранения, руководство страны продолжило делать ставку на профилактическую медицину³⁰⁵.

Отдельно можно выделить политику Ким Чен Ына по созданию в стране современных досуговых объектов и баз отдыха. В частности, в 2013-2019 гг. были построены лыжный курорт Масик, конный клуб Мирим, аквапарк Мунсу, парк аттракционов Рынра, курорт термальных источников в уезде Яндок, активно началось планирование и строительство прибрежной курортной зоны Вонсан-Кальма³⁰⁶. В 2016 г. стала появляться информация о формировании рынка внутреннего туризма в КНДР и появлении специализированных туристических

URL:

https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021).

³⁰⁴ Там же.

³⁰⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 262.

³⁰⁶ Там же. С. 263.

агентств, организующих групповые туры для граждан КНДР по различным внутренними направлениям³⁰⁷.

В 2017 г. повышение уровня жизни населения в Пхеньяне было очевидно (в сравнении с 2005 г., когда диссертант была в КНДР в первый раз). Сразу бросалась в глаза существенно возросшая обеспеченность столицы как различными видами продовольственных товаров (прежде всего, мясом), так и широким ассортиментом промышленных потребительских товаров, в том числе местного производства. В местных универсамах можно было приобрести разнообразные продукты, включая различные виды мяса, оливковое масло, уксус, страусиные яйца, простоквашу, полуфабрикаты, сладости и многое другое. В магазинах для иностранных туристов был представлен широкий выбор косметики, биологически активных добавок, чая и другой продукции для здоровья от северокорейских производителей. Местные жители активно пользовались сотовыми телефонами. И хотя с них они не могут звонить за границу, мобильная связь составляет важную часть современной жизни в КНДР. Несмотря на отсутствие доступа к всемирной сети Интернет у обычных граждан страны, для них существует внутренняя компьютерная сеть, на просторах которой можно найти как информационные, обучающие и развлекательные материалы, так и заказать товары с доставкой на дом³⁰⁸.

Налицо были позитивные изменения в области транспорта. В июне 2017 г. в Пхеньяне можно было увидеть намного больше автомобилей, чем в 2005 г. Существенное развитие получили услуги такси, которые в середине 2010-х гг. были представлены несколькими компаниями, например «Коре хангон», «Коре линк», «Корея Кымган Групп». Основу местного таксопарка составляли автомобили китайского производства. Помимо общественного транспорта: троллейбусов, автобусов, трамваев и метро, - в столице активно развивалась сеть маршруток, стоимость поездки на которых в 10 раз превышала стоимость проезда

³⁰⁷ North Korea advertises domestic tour industry. // NK News. 09.08.2016. URL: <https://www.nknews.org/2016/08/north-korea-advertises-domestic-tour-industry/> (дата обращения: 08.06.2022).

³⁰⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 263.

на обычном автобусе. И судя по высокому уровню их востребованности, население могло позволить себе переплачивать за более комфортабельный и быстрый проезд.

По этим и другим признакам было очевидно существенное улучшение качества жизни как минимум в основных городах, где был сконцентрирован «средний класс» северокорейского общества. И хотя по ситуации в столице нельзя делать выводы о положении всего населения страны (что справедливо не только для КНДР), в Пхеньяне очевидно внедрялись «лучшие практики», которые в дальнейшем планировалось распространить и на другие регионы³⁰⁹. Образцовые объекты социально-культурного назначения стали строиться и в мелких городах. Однако на деле в данный период улучшения в провинции были точечными.

Изменения в государственных приоритетах и результаты улучшения условий жизни населения стали отражаться на экономических показателях страны. Общий объем ВВП КНДР показывал стабильный рост в 2012-2017 гг. (диаграмма 2.3, таблица А.3), а показатель подушевого ВВП в долларах достиг своего максимума в 2014 г. (таблица 2.6, таблица А.4).

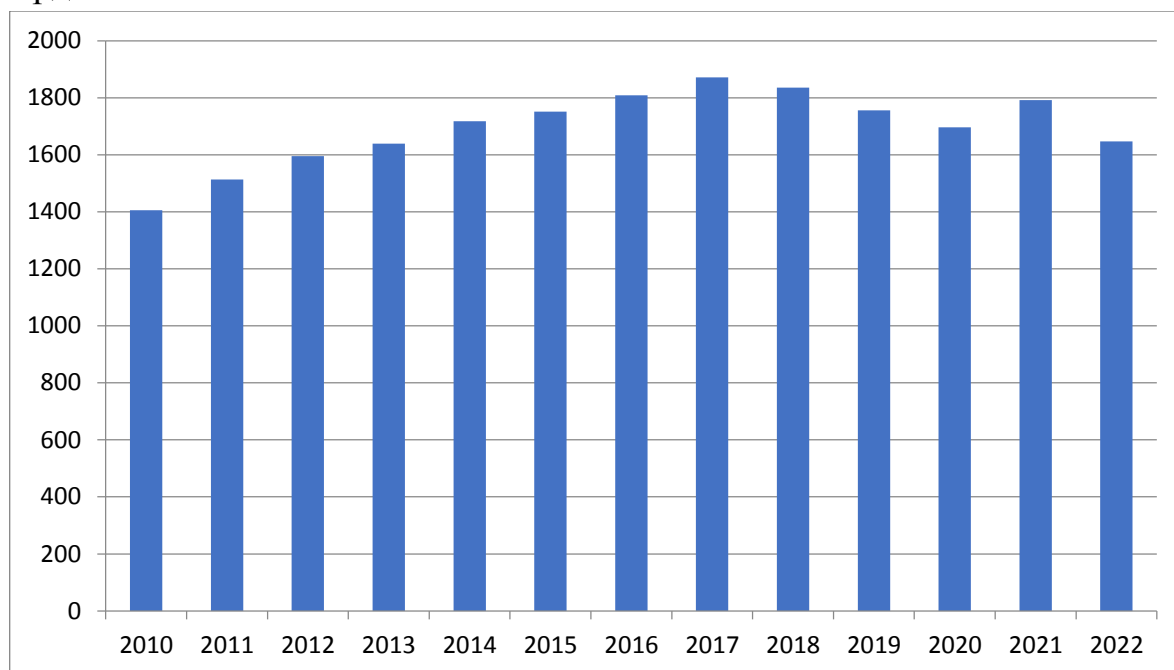
С точки зрения структуры ВВП, можно отметить, что в 2010-е гг. в КНДР наметилась тенденция к увеличению доли сферы услуг и строительства за счет сокращения доли промышленности при сохранении высокой доли первичного сектора (см. таблицу 2.7 и таблицу А.5). Так, по данным ООН, если в 2010 г. на строительство приходилось около 8% ВВП, а на «другие отрасли» (то есть третичный сектор или сферу услуг) – 31%, то в 2020 г. доля строительства поднялась до 10 %, а сферы услуг – до 33,8%. Доля первичного сектора в ВВП КНДР колебалась в районе 21-22%. При этом добывающая и обрабатывающая промышленность, которые вместе с коммунальными услугами в 2010 г. занимали 40% валового внутреннего продукта Северной Кореи, в 2020 г. составили лишь 33,8%³¹⁰.

³⁰⁹ Там же.

³¹⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 261.

Диаграмма 2.3 - Динамика ВВП КНДР в 2010-2022 гг.

млрд вон

Источники: составлено по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 02.09.2024).

Таблица 2.6 - Динамика подушевого ВВП КНДР в 2000-2022 гг.

н/п	Показатель	Год				
		2000	2005	2010	2014	2022
1	ВВП на душу населения, долл. США	461	548	572	702	590
2	Средние темпы прироста*, %	-	3,7%	1,28%	5,3%	-2,0%
3	Индекс роста, 2000=100	100	119	124	152	128

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

*Соответственно по периодам 2000-2005, 2006-2010, 2011-2014, 2015-2022 гг. рассчитаны как среднеарифметическое.

Таблица 2.7 – Изменения в отраслевой структуре ВВП КНДР в 2010-2020 гг.

Год	Доля отраслей в ВВП КНДР			
	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	Добывающая и обрабатывающая промышленность, коммунальные услуги	Строительство	Иная хозяйственная деятельность
2010	20,8	40,2	8,0	31,0
2015	21,6	37,2	9,0	32,2
2020	22,4	33,8	10,0	33,8

Источник: составлено и рассчитано автором по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

Из представленной выше статистики видно, что на современном этапе КНДР является индустриально-аграрным государством со слабо развитым сектором услуг. Низкая доля третичного сектора в ВВП была свойственна, например, и социалистической России. Согласно современным оценкам, в 1990 г. она составляла лишь около 25% ВВП³¹¹. Рост доли услуг в ВВП КНДР в 2011-2019 гг. мог косвенно свидетельствовать о росте доходов северных корейцев в данный период, что стимулировало увеличение расходов населения на услуги. Этому активно способствовала и политика руководства, стремившегося повысить жизненный уровень граждан.

Что касается *внешнеэкономических связей КНДР*, на данном этапе они были переформатированы под изменившиеся внешние условия. Дефицит иностранной валюты для закупки необходимых импортных товаров заставил Северную Корею наращивать экспорт товаров и услуг, конкурентных на мировом рынке.

³¹¹ Пономаренко А.Н. Исторические национальные счета России: 1961-1990 гг. // Экономический журнал ВШЭ. 2001. №3. С. 392.

Главной формой внешнеэкономических связей КНДР в начале XXI века продолжала являться торговля. По имеющимся южнокорейским оценкам, за период с 2000 по 2011 гг. объем внешней торговли КНДР (включая межкорейскую торговлю) увеличился с 2,4 млрд долл. до 8 млрд долл., то есть более чем в 3 раза. Что касается товарной структуры торговли, то в 2011 г. основными экспортными товарами КНДР являлись уголь-антрацит (1,17 млрд долл.) и другие полезные ископаемые (прежде всего, железная руда), а также текстильные товары (производимые по каналам сотрудничества на давальческом сырье); в импорте преобладали нефть и другие топливные товары (810 млн долл.), машинное оборудование и электроника³¹².

Первая половина 2010-х гг. также характеризовалась поддержанием высоких объемов внешней торговли КНДР (см. диаграмму 2.4 и таблицу А.6). Среди особенностей этого периода можно выделить³¹³:

- основу экспорта по-прежнему составляли полезные ископаемые, а также текстильные товары;

- прирост объема импорта в значительной мере достигался за счет ввоза товаров обрабатывающей промышленности (от продовольствия и текстиля до электроники, оборудования и транспортных средств);

- хронический дефицит торгового баланса, который покрывался за счет других форм внешних связей, включая развитие туризма и экспорт рабочей силы, а также привлечение иностранных инвестиций;

- более 90% всего товарооборота приходилось на двух главных партнеров – Китай и РК при постепенном сокращении доли Южной Кореи из-за вводившихся экономических санкций³¹⁴.

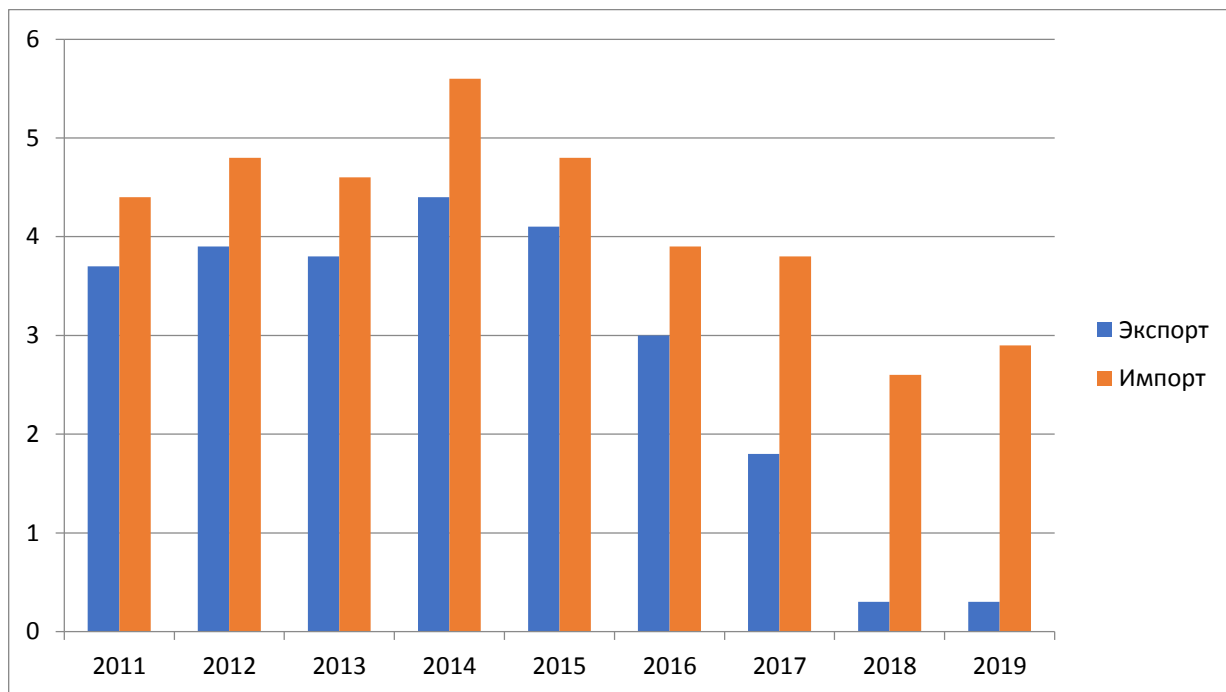
³¹² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 238.

³¹³ Подробнее см. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №4. С. 82-97.

³¹⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 239.

Диаграмма 2.4 – Динамика внешней торговли КНДР в 2011-2019 гг., включая межкорейскую торговлю

млрд долл.

Источники: рассчитано и составлено автором на основе данных КОТРА и Министерства объединения РК.

Модель экономического сотрудничества КНДР с РК в целом имела более прогрессивный характер для Северной Кореи в 2000-е гг., чем торговля с главным партнером Китаем. В северокорейском экспорте в РК две трети составляла именно готовая продукция (текстильные товары и детали электрооборудования), произведенная из давальческого сырья по каналам промышленной кооперации. В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые и продукцию с низкой степенью обработки. Военно-политические факторы, однако, воспрепятствовали расширению межкорейского сотрудничества, приведя в итоге к его свертыванию. Вследствие введенных Сеулом в 2010 г. санкций все формы двусторонних обменов кроме совместного Кэсонского промышленного комплекса были запрещены. При этом объемы

производства в нем продолжили расти, а межкорейский товарооборот в 2015 г. составил рекордные 2,71 млрд долл.³¹⁵

Важным видом экспорта КНДР были также услуги рабочей силы. По южнокорейским оценкам, к середине 2010-х гг. за границей работало около 100 тыс. северокорейских рабочих³¹⁶, в основном сконцентрированных в Китае, России и на Ближнем Востоке и занятых в строительстве, лесной и текстильной промышленности, а также сфере услуг.

Отправка рабочих за рубеж осуществлялась по линии государственных компаний³¹⁷. Самая известная из них - торговая компания «Рыннадо», которую европейские исследователи характеризовали как северокорейскую «версию мультинациональной [корпорации], присутствующей по всему миру и отвечающей за обучающие учреждения, в которых потенциальные рабочие проходят проверки и готовятся к зарубежной трудовой деятельности»³¹⁸. «Рыннадо», как и некоторые другие подобные фирмы, контролировалась Трудовой партией Кореи (по другим данным, так было изначально, а потом они были переданы в ведение Кабинета министров КНДР). Компании, отправлявшие рабочих в другие страны, могли находиться в ведении различных министерств и ведомств, например, Chosun Economic Cooperation Company (при Министерстве торговли) и Botonggang Trading Company (при Министерстве легкой промышленности). Часть из них была связана непосредственно с армией и аффилирована при Министерстве народных вооруженных сил^{319, 320}.

³¹⁵ Там же. С. 240.

³¹⁶ Korea Exports Forced Laborers for Profit, Rights Groups Say. // The New York Times. 19.02.2015. URL: <http://www.nytimes.com/2015/02/20/world/asia/north-koreans-toil-in-slavelike-conditions-abroad-rights-groups-say.html> (дата обращения: 01.05.2017).

³¹⁷ Подробнее см. Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017. №5. С. 92-104.

³¹⁸ North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016. P. 20.

³¹⁹ International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. The Conditions of the North Korean Overseas Labor. Seoul: North Korea Strategy Center, 2012. P. 16.

³²⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 240.

В принимающих странах обычно были местные компании, иногда с северокорейским капиталом, которые осуществляли поддержку и координацию приема рабочих непосредственно на местах. Например, в России часто рабочую силу из КНДР привлекали не российские предприятия, а «корейские дочки корейских организаций», которые регистрировались в РФ по российскому законодательству и являлись приглашающей стороной³²¹. В Польше представители КНДР тесно работали с местными кадровыми агентствами, которые помогали с организацией трудоустройства рабочих в местные компании.

По данным исследователей, опрашивавших «перебежчиков», многие северные корейцы хотели поехать на зарубежные заработки, поскольку таким образом они могли заработать больше денег, чем в КНДР. Некоторые из них даже платили взятки за то, чтобы попасть в число избранных для отправки на работу за рубеж³²². При этом «по требованию властей» большую часть своих заработков рабочие должны были отдавать на расходы (за проживание и питание) и отправлять на родину в виде различного рода сборов. Доля, которая подлежала сдаче властям, оценивалась в диапазоне от 50% до 90%. По южнокорейским данным, после всех вычетов зарплата северокорейских рабочих за рубежом составляла около 120-150 долл. в месяц, что существенно больше, чем можно было заработать на родине за тот же период³²³.

Часто велись попытки подсчитать, какую сумму ежегодно северокорейское государство получало от экспорта рабочей силы за рубеж. Имеющиеся в доступе оценки колеблются от 150 млн долл. (если 65 тыс. рабочих получают по 200 долл. в мес. и 50% отдают государству) до 550 млн долл. (если 58 тыс. рабочих получают по 1 тыс. долл. в мес. и 80% отдают государству), а некоторые доходят даже до 1,5-2,3 млрд долл. в год³²⁴. Эта цифра выглядит довольно внушительно,

³²¹ Александр Мацегора: Трампу лучше воздержаться от ударов по КНДР. // РИА Новости. 14.04.2017. URL: <https://ria.ru/interview/20170414/1492248517.html> (дата обращения: 25.04.2017).

³²² Yoon Y., Lee. S. Human Rights and North Korea's Overseas Laborers: Dilemmas and Policy Challenges. Seoul: Database Center for North Korean Human Rights. 2015. P. 65.

³²³ Shin C.-H., Go M.-H. Beyond the UN COI Report on Human Rights in North Korea. Seoul: The Asan Institute for Policy Studies, 2014. P. 9.

³²⁴ International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. P.12.

особенно на фоне сравнения с результативностью других источников твердой валюты для КНДР. В частности, в 2015 г. Пхеньян получил около 1 млрд долл. от экспорта каменного угля³²⁵. А в качестве заработной платы 54 тыс. северокорейских рабочих в Кэсонском промышленном комплексе в 2015 г. власти КНДР получили лишь около 120 млн долл.³²⁶ ³²⁷.

Курс на привлечение в страну иностранных туристов стал еще одним направлением расширения внешнеэкономических связей и развития экономики страны при Ким Чен Ыне. Развитие международного (въездного) туризма в КНДР рассматривалось с точки зрения его вклада в экономику: «необходимо вносить реальный вклад в строительство государства с сильной экономикой, проводя активную деятельность по рекламе туризма, содействуя увеличению туристического спроса, тем самым привлекая все больше туристов, что приведет к увеличению доходов от туризма»³²⁸. Для этого в КНДР создавалась новая туристическая инфраструктура, включая отели и развлекательные учреждения. В 2015 г. в Сунанском международном аэропорту в Пхеньяне был построен новый современный пассажирский терминал, а также открыт второй международный аэропорт - в Вонсане. Был создан Пхеньянский туристический колледж, а также туристические факультеты в некоторых северокорейских ВУЗах, где готовили специалистов для работы в этой отрасли.

При Ким Чен Ыне постепенно расширялась география мест, открытых для посещения иностранными туристами. Появился целый ряд маршрутов, предоставлявших возможность проехать практически через всю КНДР на поезде. Активно проводились и спортивные мероприятия для иностранных туристов,

³²⁵ Sanctions to Cut 25% of North Korea's Export Revenue. // Sputnik. 07.12.2016. URL: <https://sputniknews.com/asia/201612071048284623-north-korea-unsanctions/> (дата обращения: 02.05.2017).

³²⁶ Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex. // Ministry of Unification. February 10, 2016. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (дата обращения: 02.05.2017).

³²⁷ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 241.

³²⁸ Роль туристической рекламы // Экономические исследования. 2018. №1. С.34. (На кор. яз.)

например, марафоны, велопробеги и другие³²⁹. Особой популярностью пользовался ежегодный пивной фестиваль. В 2013 г. иностранцам разрешили пользоваться мобильными телефонами и доступом к Интернету на территории Северной Кореи. По имеющимся оценкам, в 2014 г. количество иностранных туристов в КНДР превысило 100 тыс. человек, причем большая часть из них приезжала из Китая (прежде всего из северо-восточных провинций, особенно Цзилинь), около 5 тыс. – из западных стран и лишь 200 – из России^{330, 331}.

Особое значение руководство КНДР придавало развитию туризма в зоне Вонсан-Кымгансан, которая в июне 2014 г. постановлением Верховного народного собрания КНДР была объявлена международной туристической зоной. Она занимает территорию в 430 кв. км и включает в себя такие достопримечательности как горы Кымган, горнолыжный курорт Масик, построенный в 2013 г., и международный детский лагерь Сондовон. Ранее в горах Кымган действовал совместный экономический проект Северной и Южной Кореи по приему туристов с Юга. Однако в 2008 г. он был закрыт по инициативе Республики Корея из-за трагедии с гибелью южнокорейской туристки, зашедшей в запрещенную зону и застреленной северокорейским солдатом. Попытки сторон договориться о возобновлении туров в Кымгансан успехом не увенчались. Несмотря на все усилия Пхеньяна, добиться крупных инвестиций из-за рубежа в район Вонсана не удалось, и вложения в местную инфраструктуру приходилось осуществлять собственными силами³³².

Помимо торговли и экспорта услуг важным направлением внешнеэкономических связей КНДР в XXI в. являлось привлечение иностранных инвестиций (прежде всего, в специальные экономические зоны, строительство инфраструктуры и разработку полезных ископаемых). В 2002 г. в Северной Корее были образованы особый административный район в Синьчжу, особый

³²⁹ Кирьянов О. КНДР примет миллионы туристов. // Российская газета. 23.07.2015. URL: <https://rg.ru/2015/07/23/kndr-site.html> (дата обращения: 02.05.2017).

³³⁰ Yoon In Joo. Tourism Industry in N. Korea under Kim Jong-un's Leadership: Reviews, Assessment and Prospects. // Vantage Point. December 2015. P. 39.

³³¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 242.

³³² Там же.

промышленный комплекс в Кэсоне и особая туристическая зона в Кымгансане. В 2011 г. КНДР приняла Закон о создании экономической зоны на островах Хвангымпхен и Вихва³³³.

Особенно ощутимым стал приток капитала в территории, развитием которых занимался южнокорейский бизнес. Объем вложений в развитие туристического комплекса в Кымгансане оценивался в 800 млн долл., а в создание Кэсонского промышленного комплекса – около 1,5 млрд долл.³³⁴ Инвестиции из КНР наиболее активно шли в развитие созданной ранее Специальной торгово-экономической зоны Расон, которая привлекала китайцев своим расположением и возможностью использования в логистических целях. Другие СЭЗ, рассчитанные на бизнес из Поднебесной, развития практически не получили³³⁵.

Основные области приложения китайских инвестиций в КНДР с 2003 г. стали расширяться от сферы услуг и торговли до области производства и обрабатывающей промышленности, а также добывающего сектора и объектов инфраструктуры. Причем важной особенностью этого процесса стало активное поощрение сотрудничества китайских компаний с Северной Кореей со стороны правительства КНР. В 2005 г. между КНДР и КНР было подписано Соглашение о поощрении и защите инвестиций, а Госсовет КНР выступил с «мнением» о желательности того, чтобы северо-восточные провинции увеличили зарубежные инвестиции, особенно в транспортировку и совместную разработку полезных ископаемых. Также официальными лицами был поднят вопрос о необходимости инвестирования в строительство дорог и портов, связывающих КНР и КНДР.³³⁶ Из 138 совместных предприятий, легально созданных китайцами в КНДР между

³³³ Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне. С. 82-97.

³³⁴ Suh D.-h. Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. KDB Monthly Bulletin. Korea Development Bank, September 2014. // Korea Focus. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category_≡G (дата обращения: 07.03.2016).

³³⁵ Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238-248.

³³⁶ Kim J.C. The Political Economy of Chinese Investment in North Korea // The Asian Survey. 2006. 46. 6. P. 902.

1997 и 2010 гг., 41% был зарегистрированы в добывающей промышленности, 38% - в легкой промышленности, 8% - в тяжелой индустрии и 13% в сфере услуг³³⁷.

По состоянию на конец 2000-х гг. объем накопленных прямых инвестиций из КНР в КНДР оценивался в диапазоне от 250 млн долл. до 500 млн долл., что свидетельствовало о невысокой степени заинтересованности китайского бизнеса в местных возможностях. Северокорейское руководство пыталось добиться от Китая большего государственного участия в проектах сотрудничества, поскольку частные инвестиции в них шли не очень активно. Однако китайское руководство твердо придерживалось сформулированных им принципов двустороннего экономического сотрудничества: «инициативы правительства, участие бизнеса, рыночное функционирование, взаимовыгода», - продолжая подталкивать северных корейцев к улучшению экономических условий для инвесторов, в том числе с использованием китайского опыта «реформ и открытости»³³⁸.

При Ким Чен Ыне курс на привлечение иностранных инвестиций сохранился. В КНДР было объявлено о существенном увеличении количества специальных экономических зон, на территории которых иностранным инвесторам предоставляются особые льготы и преференции. В мае 2013 г. был принят Закон КНДР о зонах экономического развития (ЗЭР)³³⁹. Целью их создания было провозглашено развитие внешнеэкономического сотрудничества и обменов, развитие национальной экономики и повышение уровня жизни населения (статья 1). Под ЗЭР в законе понимаются «особые экономические зоны, в которых предоставляются преференциальные условия для экономической активности в соответствии со специальными законами и правилами, установленными государством» (статья 2). Иностранные инвесторы, включая зарубежных корейцев, получив соответствующее разрешение, могут заниматься

³³⁷ Thompson, D. *Silent Partners: Chinese Joint Ventures in North Korea*. US-Korea Institute at SAIS. 2011. P. 4 // JSTORE: сайт. <http://www.jstor.org/stable/resrep11122> (дата обращения: 10.10.2020)

³³⁸ Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне. С. 85-86.

³³⁹ Law of the DPRK on Economic Development Parks. Adopted by Decree No. 3192 of the Presidium of the Supreme People's Assembly on May 29, 2013. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade> (дата обращения: 10.09.2023).

развитием ЗЭР как в формате совместного предприятия с местными партнерами, так и самостоятельно³⁴⁰.

КНДР обещала инвесторам в ЗЭР преференциальные условия для ведения бизнеса в области землепользования, найма рабочей силы и налогообложения. На территории зон гарантируется право иностранцев брать в аренду землю на 50 лет с возможностью продления, а также право покупать, продавать или передавать права пользования землей и права собственности на здания. Для инвесторов в строительство инфраструктуры и приоритетные сектора предусмотрена возможность бесплатного пользования землей в течение определенного периода. Для компаний-инвесторов в ЗЭР установлена ставка подоходного налога размером в 14% (на остальной территории КНДР – 25%) или даже 10% в приоритетных секторах, таких как строительство инфраструктуры, внедрение высоких технологий и производство товаров, конкурентных на мировом рынке. В торговле товарами и услугами между предприятиями внутри ЗЭР или между предприятием в ЗЭР и предприятием на остальной территории КНДР цены устанавливаются по договоренности участников обмена в соответствии с международной рыночной ценой (статья 43)³⁴¹.

После принятия закона о ЗЭР, северокорейские власти выделили конкретные районы для их функционирования. В ноябре 2013 г. было объявлено о выделении 13 территорий в 8 провинциях для ускоренного развития с участием иностранных инвесторов. В частности, планировалось развитие экономических зон в Чхонджине, Амноккане, Манпхо и Хесане, промышленных зон в Хыннаме, Хендоне и Вивоне, туристических зон на острове Онсон и в Синпхене, экспортных производственных зон в Сонниме и Ваудо, сельскохозяйственных зон в Орране и Пукчхоне. Большинство из них - небольшие по территории (от 2 до 4 кв. км) и расположены в разных частях страны: пять на границе с Китаем, три на западном побережье и пять на восточном³⁴² (см. рисунок 2.1).

³⁴⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 243.

³⁴¹ Там же.

³⁴² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 245.

В июле 2014 г. КНДР объявила о создании еще 6 зон экономического развития – в некоторых районах Пхеньяна, провинции Южная Хванхе, г. Нампхо, провинциях Северная и Южная Пхенан (таблица А.7 в Приложении). Кроме того, СЭЗ в Синьчжу, находящаяся рядом с новым мостом через р. Амноккан, была переименована в Международную экономическую зону Синьчжу. В июне 2014 г. было также объявлено о создании специальной туристической зоны в Вонсане, план развития которой, выпущенный в октябре 2014 г., рассматривал ее как часть единого туристического района Вонсан-Кымгансан.

Согласно «Инвестиционному справочнику КНДР» (2016)³⁴³, созданные в 8 провинциях ЗЭР призваны укреплять экономические связи с районами за их пределами в соответствии с конкретной технико-экономической базой и географическими характеристиками, а также развивать торгово-экономические и транспортные связи с иностранными государствами. При этом предполагались три варианта осуществления инвестиций:

- 1) КНДР сама строит всю инфраструктуру в ЗЭР, и иностранный бизнес открывает там свое предприятие;
- 2) иностранный инвестор строит инфраструктуру в ЗЭР, а потом сдает ее в аренду другим иностранным предприятиям, создаваемым там;
- 3) иностранный инвестор строит инфраструктуру в ЗЭР совместно с северокорейским бизнесом, а потом сдает ее в аренду другим иностранным предприятиям, создаваемым там³⁴⁴.

В связи с нехваткой капитала для строительства инфраструктуры подавляющее большинство ЗЭР руководство КНДР планировало развивать по второму или третьему вариантам с периодом сотрудничества - 50 лет.

В другом северокорейском издании, «Общий обзор экономики КНДР» (2017) отмечалось, что было решено создать ЗЭР в каждой провинции, чтобы развивать «многостороннюю и диверсифицированную внешнюю торговлю», а

³⁴³ Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. P. 98.

³⁴⁴ Там же.

также одновременно продвигать экономическое развитие страны в целом и на уровне регионов³⁴⁵.

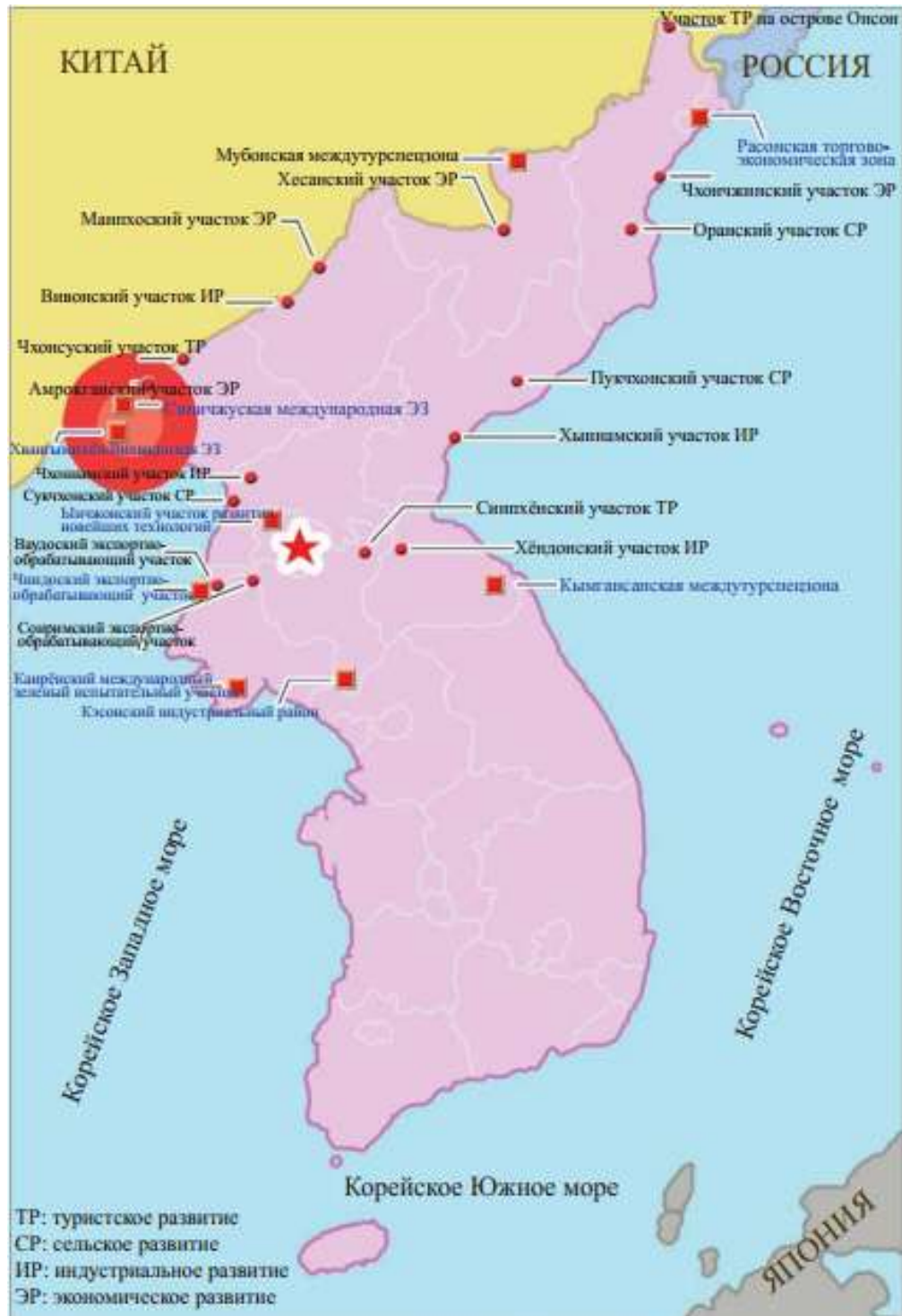

Рисунок 2.1 – Специальные экономические зоны КНДР³⁴⁶.

³⁴⁵ General Overview of the DPRK Economy. DPRK: Korea Publications Export and Import Corporation, 2017. P.249.

³⁴⁶ Источник: Внешняя торговля КНДР. 2015. №4. С. 4.

Создаваемые СЭЗ были разделены на категории промышленных, сельскохозяйственных, туристических, экспортно производственных и др., а названы они были в соответствии с районами местонахождения. В таблице А.7 (см. Приложение) представлены названия и основные характеристики образованных в 2013-2014 гг. ЗЭР³⁴⁷.

С самого начала многие эксперты в области северокорейской экономики были скептически настроены в отношении перспектив объявленных СЭЗ. И действительно, привлечь иностранные инвестиции в них не удалось. Для этого были как внутренние, так и внешние причины. Среди первых – устаревшая инфраструктура, нехватка электроэнергии, ограничения на международную связь и безвизовый въезд, а также недостаточность гарантий для иностранных инвесторов. Среди вторых – международные и американские экономические санкции, а также неблагоприятная геополитическая обстановка³⁴⁸.

Специалисты некоммерческой организации «Choson Exchange», организовавшие обучающие программы для северных корейцев в области бизнеса, экономической политики и законодательства, считали, что наибольшие шансы на успех были у СЭЗ в Вонсане, Расоне, Ынчжоне и Синьчжу³⁴⁹. На различных международных мероприятиях северокорейские представители проводили презентации созданных зон экономического развития, были опубликованы и доступны в Интернете законы, регулирующие их работу³⁵⁰. Например, в сентябре 2014 г. в китайском Даляне был проведен семинар, на котором северокорейские представители подчеркивали, что в стране были упрощены процедуры для иностранных инвесторов и установлены правила,

³⁴⁷ Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: экономико-географическое значение // *Общественная география государств Корейского полуострова: сборник статей*. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 166-183.

³⁴⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. *Современная Северная Корея...* С. 248.

³⁴⁹ Подробнее см. Abrahamian A. *The ABCs of North Korea's SEZs*. Pp.22-26.

³⁵⁰ См. *Laws on Economy and Trade* на Интернет-портале официальной информации о КНДР - <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade>

отвечающие международным стандартам³⁵¹. А в своей новогодней речи 1 января 2015 г. Ким Чен Ын заявил, что страна должна ускорить реализацию проектов зон экономического развития, подчеркивая их значение как точек роста национальной экономики³⁵².

На VII съезде Трудовой партии Кореи в мае 2016 г. было заявлено о необходимости расширять внешнеэкономические связи в процессе реализации 5-летней стратегии развития КНДР на 2016-2020 гг. В области внешней торговли были поставлены задачи по диверсификации в направлении повышения удельного веса экспорта готовой продукции, технологий и услуг. В сфере привлечения иностранных инвестиций ставилась цель по развитию совместных производств для внедрения передовых технологий и стимулирования процесса развития хозяйства страны, а также созданию благоприятного инвестиционного климата в зонах экономического развития³⁵³.

В официальных публикациях северокорейские ученые признавали важность развития внешнеэкономических отношений как неотъемлемого элемента на пути строительства «экономически мощной страны» в рамках реализации 5-летней стратегии экономического развития на 2016-2020 гг.³⁵⁴. При этом особо подчеркивалось, что перед страной остро стоит задача диверсификации круга торговых партнеров, а также вывода продукции КНДР на международный рынок³⁵⁵.

Внешнеэкономические связи в современных условиях требовали от Северной Кореи освоения новых принципов и стандартов работы. Это может быть проиллюстрировано на примере тематики статей журнала «Экономические исследования». В 2018 г. особое место в них занимало прогнозирование

³⁵¹ Pyongyang woos foreign investors // Korea Joongang Daily. 21.09.2014. URL: <http://koreajoongangdaily.joins.com/news/article/article.aspx?aid=2995173&cloc=joongangdaily%7Chome%7Cnewlist1> (дата обращения: 13.12.2017).

³⁵² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 249.

³⁵³ Там же.

³⁵⁴ Pak Tu Song. The Objectives and Core Tasks for the Five-Year Strategy for State Economic Development in the DPRK. ERINA Report, December 2017, no 139. P. 12.

³⁵⁵ Jon Ok Sil. The DPRK, Where the Diversification of External Economic Relations is Being Actively Furthered. ERINA Report. December 2017, no 139. P. 22.

различных параметров, знание которых необходимо для эффективного ведения внешних отношений в торговле и инвестиционном сотрудничестве. Например, прогнозирование спроса на зарубежных рынках³⁵⁶, вопросы деятельности совместных предприятий с точки зрения определения объемов инвестирования³⁵⁷. Кроме того, разъяснялась необходимость применения международных норм, например, международных стандартов финансовой отчетности³⁵⁸, как важной предпосылки для привлечения иностранных инвестиций в совместные предприятия и повышения прибыли государства от деятельности особых экономических зон. Эти зоны рассматривались как «инструмент для повышения роли Кореи на мировой арене и способ построения дружественных партнерских отношений с соседними государствами»³⁵⁹. Отдельно рассматривались особенности развития мировой экономики и капиталистических стран, а также ассоциированные с ним риски и возможности. Например, проводился теоретический анализ рисков в торговых сделках с капиталистическими фирмами и очерчены возможности минимизации этих рисков, включая страхование³⁶⁰, изучено налогообложение сделок с иностранными инвестиционными банками и предприятиями с иностранными инвестициями³⁶¹. Все это свидетельствовало о готовности КНДР осваивать и использовать современные рыночные инструменты в целях расширения сотрудничества с зарубежными странами³⁶².

³⁵⁶ Некоторые проблемы, которые возникают при использовании оценки экспертов в прогнозировании спроса на зарубежных рынках // Экономические исследования. 2018. №1. С.42-43. (На кор. яз.)

³⁵⁷ Понимание суммы общих инвестиций и уставного капитала при кооперации (на совместном предприятии) // Экономические исследования. 2018. №1. С.34-35. (На кор. яз.)

³⁵⁸ Правильное понимание международных обычаев финансовой отчетности – важная гарантия активизации развития особых экономических зон // Экономические исследования. 2018. №1. С.49. (На кор. яз.)

³⁵⁹ Создание и управление особыми экономическими зонами/зонами экономического развития – важный способ развития экономических отношений с зарубежными странами // Экономические исследования. 2018. №3. С. 41-42. (На кор. яз.)

³⁶⁰ Экономическое содержание риска торговых сделок // Экономические исследования. 2018. №3. С.49. (На кор. яз.)

³⁶¹ Контроль за налогообложением международных финансовых сделок и его особенности // Экономические исследования. 2018. №3. С. 53. (На кор. яз.)

³⁶² Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 86-87.

Подводя итог, на данном этапе в экономической модели КНДР стали сочетаться административно-командные и рыночные механизмы координации, было ослаблено централизованное планирование, повысилась самостоятельность экономических агентов. Усилился процесс децентрализации, в ходе которого сформировалась «двухколейная» система работы предприятий – по госплану и по коммерческим договорам.

Анализ институциональных изменений в экономике КНДР с момента первого официального признания рыночных принципов, свидетельствует о постепенном расширении сферы их действия, как за счет преднамеренных действий правительства, так и за счет вынужденного приспособления населения к меняющимся условиям. Рыночные механизмы координации, прежде всего, в области ценообразования, стали получать все большее распространение в экономике КНДР. При этом маркетизация в разной степени затронула рынки факторов производства и основных средств производства. В частности, рынок труда лишь частично перешел на рыночные принципы функционирования с сохранением официальных зарплат на минимальном уровне. Земля, недвижимость и производственные активы официально так и не стали объектами купли-продажи, однако неоформленные официально сделки осуществлялись и с ними. В стране шел процесс накопления капитала гражданами, вовлеченными в высокодоходные рыночные операции, однако законодательного закрепления частного предпринимательства или право частной собственности не получили.

Молчаливо признавая новые реалии, правительство принимало меры по стабилизации рыночного курса национальной валюты и рыночных цен с помощью косвенных методов регулирования (ограничение денежной массы в обращении, продажа продовольствия в государственных магазинах по сниженным ценам и т.п.). В государственной политике наметилась тенденция на увеличение капиталовложений в гражданские сферы экономики, а также научно-техническое развитие. Это позволило повысить уровень жизни населения, хотя и неравномерно по всей стране. Наибольшего развития достиг столичный регион, в то время как условия жизни в сельской местности улучшились незначительно.

Внешний фактор сыграл особую роль в обеспечении экономического роста КНДР в 2000-е-первой половине 2010-х гг. Внешнеэкономические связи страны расширились за счет кратного увеличения объема внешней торговли и привлечения иностранных инвестиций, прежде всего, в развитие специальных экономических зон. За счет наращивания экспорта руководству страны удалось получить значительное количество средств, направленных в том числе и в гражданский сектор экономики в 2010-е гг. Кроме того, на внешние связи во многом оказались завязаны северокорейские предприятия производственных отраслей и сферы услуг, зависящие от зарубежных поставок сырья, материалов и оборудования, а также от иностранных рынков сбыта. Можно сказать, что КНДР попыталась взять на вооружение элементы «восточноазиатской модели», чтобы встроиться в международное разделение труда за счет своих конкурентных преимуществ. Внешнеэкономические транзакции, в свою очередь, способствовали дальнейшему распространению рыночных отношений в экономике, повышая степень ее открытости.

2.2. Характеристика социалистической модели экономики КНДР в 2010-е гг. и особенности процесса экономических преобразований

В официальных северокорейских изданиях сущностью экономики страны называется «плановое хозяйство, основанное на социалистической собственности на средства производства и управляемое путем органического сочетания единого государственного руководства, относительной самостоятельности и творческой инициативы предприятий»³⁶³. Любые изменения в управлении экономикой носят характер «мер по улучшению» существующей системы социализма «корейского образца», важной характеристикой которой является стремление к самообеспеченности и самодостаточности, чтобы не оказаться в политической зависимости других государств.

³⁶³ О Корее. 5. Экономика. Издательство литературы на иностранных языках. Корея, Пхеньян. 2016. С.1.

Современную позицию экономической науки КНДР в отношении других моделей строительства социализма можно найти в материалах научного журнала «Экономические исследования». Например, в статье «Современная ревизионистская теория, извращающая суть социалистической собственности»³⁶⁴ без указания конкретных имен резко осуждаются действия «социал-демократов» по ограничению государственной собственности и развитию нескольких экономических укладов. Автор подчеркивает, что внедрение системы акционирования предприятий при социализме «насаждает капиталистические экономические отношения» и является верным путем обратно к капиталистическому рабству. В самой же КНДР по-прежнему именно государственная собственность является основанием экономической системы, а рабочие имеют «фактические права на управление средствами производства, которые являются собственностью государства»^{365, 366}.

Ученые КНДР отвергают саму идею постсоциалистической трансформации их страны, однако на практике в современной Северной Корее сосуществуют элементы плановой командно-административной системы и рыночные принципы функционирования. К первым относятся, прежде всего, сохраняющаяся общественная форма собственности на средства производства (такие как машины, оборудование, сырье, материалы, земля, производственные здания, транспорт и средства связи), централизованное планирование производства, государственная система распределения (в существенно сократившемся виде), большое значение политических методов управления экономикой (в том числе, массовые мобилизационные кампании под идеологическими лозунгами). В частности, преддверие VII съезда ТПК (2016 г.) ознаменовалось проведением по всей стране «70-дневной трудовой вахты», а по его завершении была объявлена «200-дневная трудовая вахта», в ходе которых граждане КНДР должны были работать без

³⁶⁴ Современная ревизионистская теория, извращающая суть социалистической собственности // Экономические исследования. 2018. №2. С. 56.

³⁶⁵ Социально-экономические условия для повышения ответственности и роли трудящихся в экономике // Экономические исследования. 2018. №4. С. 19.

³⁶⁶ Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР... С. 76-88.

выходных для перевыполнения плана и ускоренной реализации государственных задач в различных сферах³⁶⁷. Рыночные элементы в современной Северной Корее широко представлены в виде распространения товарно-денежного обмена, рыночного механизма ценообразования для части товаров, расширения форм самостоятельного (на основе договорных цен) материального обеспечения производства и сбыта, включая привлечение частных инвестиций, а также производственных процессов, направленных на извлечение прибыли.

В результате частичного перехода от административного регулирования к рыночному в 2010-е гг. в стране официально сформировалась двухуровневая система цен. Работающие в рамках централизованной системы государственного планирования предприятия получали от государства сырье и материалы и сдавали ему произведенный продукт по установленной цене. В то же время, в рамках работы по собственным планам они могли приобретать сырье по рыночным каналам и реализовывать произведенные из него товары по договорным ценам, в том числе за рубеж. При этом в условиях дефицита бюджетных средств государство побуждало предприятия инициативно искать источники материальных средств для развития производства³⁶⁸.

Попытки задействовать материальные стимулы и инициативу «снизу» для роста экономики предпринимались в КНДР еще в XX веке, однако тогда их успешной реализации препятствовала жесткая система централизованного планирования с ее детализацией и унификацией, а также дефицит незадействованных в государственном секторе ресурсов. В 1990-е гг. были созданы принципиально новые условия для функционирования экономических субъектов, сопровождавшиеся децентрализацией и «сжатием» директивно регулируемых экономических процессов, вынужденным расширением частной инициативы с использованием в том числе внешнеэкономических связей. С 2000-х гг. государство взяло процессы маркетизации под свой контроль, частично легализовав произошедшие в экономической системе страны изменения.

³⁶⁷ Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри. С. 41.

³⁶⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 234.

Правительство стало использовать меры косвенного бюрократического регулирования для поддержания стабильности цен на базовые потребительские товары и курс национальной валюты в рыночном секторе. Во внешнеэкономических контактах северным корейцам пришлось полностью перейти на рыночные принципы работы в соответствии с требованиями контрагентов.

Для наглядного представления смешанного характера экономики КНДР с точки зрения превалирующих механизмов координации (по состоянию на середину 2010-х гг.) была разработана ее графическая модель (рисунок 2.2), дополненная ее формализованным вариантом на основе имеющейся в доступе автора статистики.

На первом этапе подготовки модели была сформирована, описана и представлена содержательная модель современной экономики Северной Кореи. Она была сконструирована методом логико-интуитивного анализа на основе систематизации понятий, характеризующих специфику изучаемого объекта и опирающихся на эмпирический массив относящихся к нему информационных данных. Анализ основных принципов, на которых функционируют ключевые составляющие экономики КНДР, позволил сформулировать потенциальные направления дальнейшего развития всей системы. На втором этапе была осуществлена формализация сконструированной содержательной модели, в результате которой экономика КНДР была представлена в виде уравнения из нескольких переменных³⁶⁹.

Главной задачей построения модели экономической системы КНДР являлось выделение ее ключевых качественных характеристик и распределения их влияния на протекающие в Северной Корее экономические процессы. В модель была заложена возможность корректировки по мере появления новых сведений (в том числе статистических данных) и развития самой системы. Поскольку экономическая статистика по КНДР доступна лишь фрагментарно или в виде оценок внешних наблюдателей, то главной целью построения

³⁶⁹ Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации. С. 93.

экономической модели являлось не прогнозирование темпов роста или объема ВВП. Основной задачей стало отражение качественных характеристик протекающих в Северной Корее экономических процессов путем выявления современного состояния и потенциальных изменений структуры экономической системы КНДР в будущем.

На макроуровне в структуре современной экономики КНДР можно выделить несколько ключевых сфер в зависимости от превалирующего механизма управления (централизованное планирование или рыночные принципы) и основы для принятия решений хозяйственными субъектами (директивы государственных органов или частная инициатива, основанная на поиске материальной выгоды)³⁷⁰.

К первой сфере относится военно-промышленный комплекс, управление которым сохраняется в руках государства и основано на командно-административных методах. Для его работников во многом сохраняется карточная система обеспечения продовольствием и товарами первой необходимости, существуют государственные плановые задания и материальное снабжение для предприятий. При этом, по некоторым данным, и в этой сфере начались процессы децентрализации, проявляющиеся, например, в функционировании коммерческих фирм, связанных с экспортом вооружений³⁷¹.

Вторая сфера настоящей модели представлена гражданской экономикой, которая функционирует на основе сочетания централизованного планирования и рыночных принципов. В ней можно выделить несколько секторов:

- сельское хозяйство (сельхозкооперативы), сочетающее административные методы управления с частичной самостоятельностью в хозяйственной деятельности и материальным стимулированием;
- ряд крупных структурообразующих объектов промышленности и инфраструктуры, включая энергетику, крупные оросительные хозяйства, находящиеся под государственным управлением и финансированием³⁷²;

³⁷⁰ Там же.

³⁷¹ Постсоциалистический мир: итоги трансформации... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 123.

³⁷² Там же.

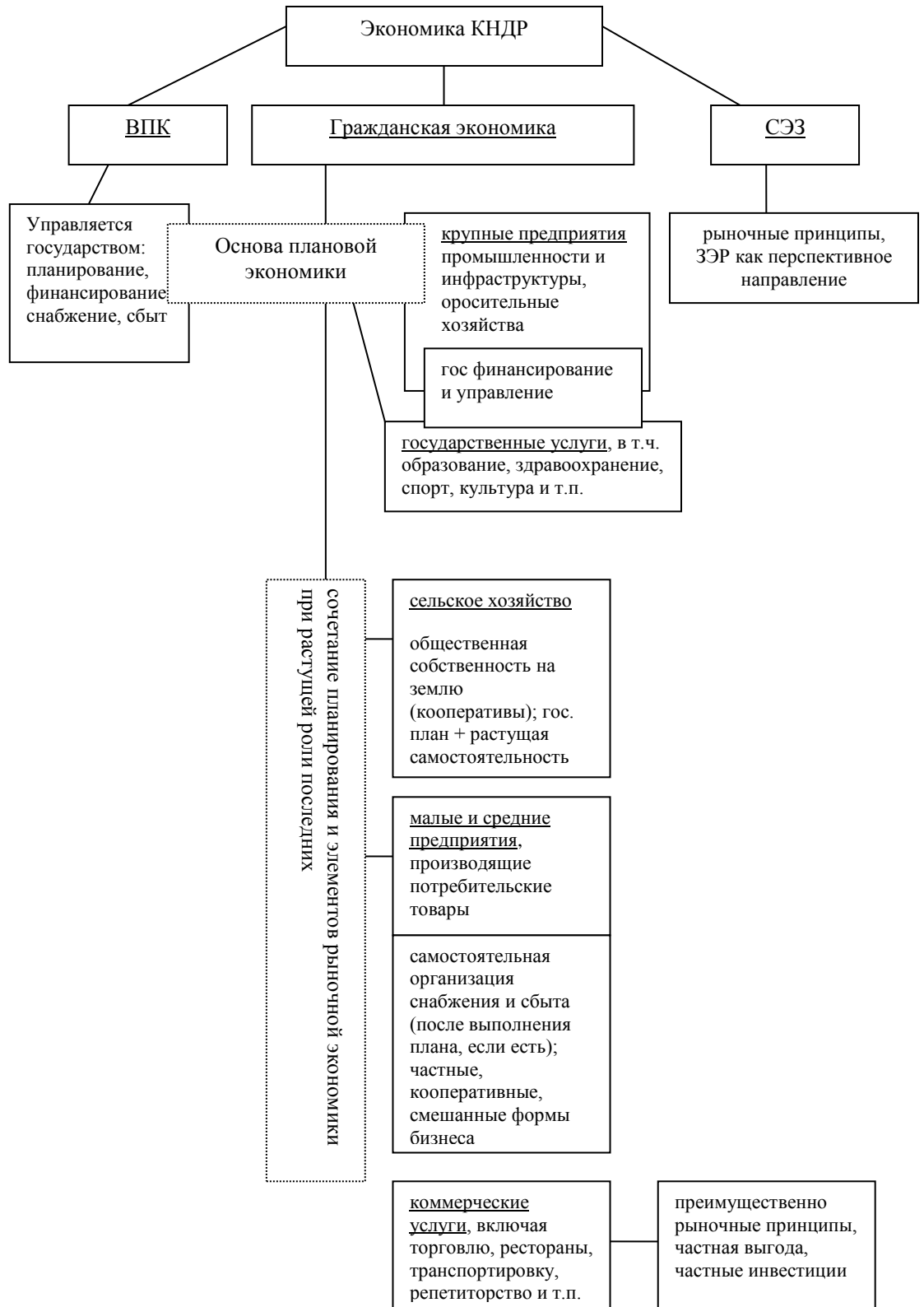

Рисунок 2.2 - Модель экономики КНДР в 2010-е гг.³⁷³

³⁷³ Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации. С. 98.

- средние и малые предприятия, производящие потребительские товары. Им свойственна самостоятельная организация снабжения и сбыта (после выполнения плана, если он есть); присутствуют частные, кооперативные, смешанные формы бизнеса³⁷⁴;

- сфера услуг, в которую входят государственные услуги (образование, здравоохранение и т.п.) и коммерческие услуги, включая торговлю, рестораны, коммерческие перевозки, туризм, финансовые услуги и т.п. Рыночный сектор услуг в середине 2010-х гг. бурно развивался, при этом по южнокорейским оценкам доля государственных услуг в ВВП КНДР в 2,5 раза больше, чем негосударственных^{375 376}.

В третью сферу входят специальные экономические зоны, функционирующие преимущественно на капиталистических принципах с привлечением иностранного капитала. Среди них – Расон, Кымгансан (до 2008 г.) и Кэсон (до 2016 г.), а также потенциально – зоны экономического развития (ЗЭР), о создании которых было объявлено в 2013 г. Законодательство КНДР предполагало возможность для предприятий из ЗЭР приобретать на территории КНДР вне соответствующей экономической зоны нужные для хозяйственной деятельности сырьевые и материальные ресурсы или продавать выпускаемые ими изделия³⁷⁷. Это свидетельствовало об изменении стратегии Северной Кореи в отношении особых экономических зон. Ранее территории СЭЗ были максимально изолированы от остальной экономики страны. Руководство страны пыталось использовать их главным образом для привлечения иностранных инвестиций в развитие конкретных территорий, заработка валюты и создания рабочих мест. В 2010-е гг. КНДР поставила своей целью превращение СЭЗ в «региональные опорные пункты в налаживании развития экономики страны»³⁷⁸, для чего

³⁷⁴ Неспоконное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России. С.62.

³⁷⁵ Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2017. Press Release. 20.07.2018.

³⁷⁶ Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации. С. 97.

³⁷⁷ Внешняя торговля КНДР. 2015. №4. С. 5.

³⁷⁸ Внешняя торговля КНДР. 2015. №3. С. 5.

необходимо было использовать потенциал внутренних связей с местным производством через субподряд, закупку сырья, местных товаров и услуг.

Описанную таким образом структуру северокорейской экономики можно представить в виде совокупности переменных, учитывающих в том числе превалирующие в каждой из сфер механизмы управления:

$$\Sigma = D_p + (A_p + A_m) + (I_p + I_m) + S_p + S_m + Z_m,$$

где Σ - экономика КНДР,

D_p – это ВПК, функционирующий в рамках плановых госзаданий,

A_p – плановый сектор сельского хозяйства,

A_m – рыночный сектор сельского хозяйства,

I_p – плановый сектор гражданской промышленности,

I_m – рыночный сектор гражданской промышленности,

S_p – сфера государственных услуг,

S_m – сфера коммерческих услуг,

Z_m – специальные экономические зоны (рыночный сектор).

Данная совокупность может быть применена и к описанию структуры ВВП КНДР, если заменить входящие в нее переменные статистическими данными о стоимости произведенных в каждой из выделенных сфер товаров и услуг за конкретный год. Подобная задача выглядит нетривиальной в условиях острой нехватки статистических данных по экономическому развитию КНДР на современном этапе. Автор исследования попытался приблизиться к ее решению, используя данные о структуре ВВП КНДР за конкретный год на основе имеющейся статистики. В распоряжении диссертанта имелись статистические данные за 2013 г. из первоисточника (КНДР), Статистического отдела ООН, а также Банка Кореи (РК). При этом данные по структуре ВВП КНДР от ООН и Банка Кореи совпадали, поэтому анализ проводился с учетом данных из двух источников.

По статистике КНДР³⁷⁹ в ВВП страны за 2013 г. (около 25 млрд долл.) на долю промышленности приходилось 41,4%, на сельское хозяйство – 12,6%, строительство – 13,5%, другие отрасли – 32,5%. По данным Банка Кореи³⁸⁰, на промышленность, включая электроэнергетику и водоснабжение, в ВВП КНДР в том же году пришлось 39,8%, сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство – 22,4%, строительство – 7,8%, сферу услуг – 30%. Учитывая некоторые расхождения в данных от двух источников, представляется целесообразным вычислить средние значения и представить их в виде равенства, характеризующего структуру ВВП КНДР в 2013 г. Таким образом, мы получим соотношение различных сфер экономики КНДР друг с другом, выраженное через показатель их доли в ВВП страны.

$$\text{ВВП КНДР} = \text{A (17,5\%)} + \text{I (40,6 \%)} + \text{C (10,65\%)} + \text{S (31,25\%)},$$

где А – сельское хозяйство и рыболовство,

I – промышленность,

С – строительство,

S – сфера услуг.

Структура ВВП в условиях стабильного развития без особых потрясений является относительно устойчивым соотношением удельного веса различных секторов. Строительство, выделяемое в статистике КНДР, осуществляется на основе сочетания централизованного планирования и рыночных отношений. Путем сопоставления двух равенств и экстраполяции количественных данных о структуре ВВП КНДР на модель структуры всей экономики мы можем представить последнюю в следующем виде

$$\Sigma = 17,5\%(\text{A}_p + \text{A}_m) + 40,6\%(\text{D}_p + \text{I}_p + \text{I}_m) + 10,65\%(\text{C}_p + \text{C}_m) + 31,25\%(\text{S}_p + \text{S}_m) + \text{Z}_m,$$

где C_p – строительство в рамках директивного планирования,

C_m – строительство на рыночных принципах.

³⁷⁹ Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. P.18.

³⁸⁰ Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2014. Press Release. 17.07.2015.

Статистических данных о доле СЭЗ в ВВП КНДР в открытом доступе нет, однако исходя из отраслевой специфики и методов управления, производимые в рамках СЭЗ товары и услуги можно было бы внести в доли рыночного сектора гражданской промышленности и строительства, а также сферы коммерческих услуг. В представленной модели, тем не менее, целесообразно сохранить отдельно выделяемую переменную Z_m , учитывая политику руководства страны, направленную на привлечение в СЭЗ иностранных инвестиций³⁸¹.

Представленная модель демонстрирует, что в самой структуре современной северокорейской экономики оказался заложен потенциал ее трансформации по пути расширения рыночного сектора, прежде всего в сфере производства продукции широкого потребления, строительства и услуг, а также внешнеэкономического сотрудничества³⁸². Руководство страны в середине 2010-х гг. активно использовало распространявшиеся в обществе рыночные процессы для извлечения прибыли и достижения экономического роста, по сути поощряя дальнейшее использование рыночных методов хозяйствования в тех сферах, где государственных ресурсов не хватало. Происходило сращивание планового и рыночного секторов, их взаимопроникновение и даже в некоторой степени симбиоз. Однако внутренних ресурсов КНДР было недостаточно для обеспечения необходимых капиталовложений в модернизацию инфраструктуры и производственных мощностей, а также полноценного удовлетворения потребностей населения, особенно возросших в последние годы. В связи с этим северокорейское руководство продолжало курс на расширение внешнеэкономических связей как через развитие торговли, так и с использованием инструментов СЭЗ для привлечения иностранных инвестиций. Для создания благоприятного инвестиционного климата в КНДР были готовы осваивать рыночные принципы работы, включая международные стандарты

³⁸¹ Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации. С. 99.

³⁸² Там же. С. 100.

финансовой отчетности, если это требовалось для работы совместных предприятий³⁸³.

На фоне развития рыночных отношений в КНДР показательной тенденцией стало развитие своеобразных северокорейских «чэболей», выросших из государственных и военных структур³⁸⁴. Это горизонтально интегрированные предприятия из различных сфер – от производства товаров народного потребления и высокотехнологичных товаров до сферы обслуживания. Использование южнокорейского термина «чэболь» здесь условно и главным образом отражает акцент на диверсификации сфер деловой активности предприятий, едином руководстве и близости к государственным структурам³⁸⁵.

Ярким примером может служить северокорейская компания «Рыннадо»³⁸⁶. Под ее началом функционируют заводы по производству электротехники (телевизоров, компьютеров и компьютерной гарнитуры), осветительных приборов, а также продуктов питания (вода, рисовые и соевые пасты, соусы). Также «Рыннадо» имеет базы по производству рыбных и сельскохозяйственных продуктов, а также швейные предприятия³⁸⁷. Кроме того, эта корпорация до недавнего времени вела активную деятельность в других странах по линии экспорта северокорейской рабочей силы. По данным европейских экспертов, «Рыннадо» имела в своей структуре обучающие учреждения, в которых

³⁸³ Правильное понимание международных обычаев финансовой отчетности – важная гарантия активизации развития особых экономических зон // Экономические исследования. 2018. №1. С. 48.

³⁸⁴ Агафонов И.В. Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов» // Информационно-аналитический бюллетень №37 (235) «У карты Тихого океана». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015.

³⁸⁵ Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 260.

³⁸⁶ В русскоязычных текстах иногда ее называют «Рынрадо».

³⁸⁷ Генеральная торговая фирма КНДР «Рыннадо» (Чосон Рынрадо Муёк Чхонхвеса) // Нэнара: сайт. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата доступа: 25.11.2019).

потенциальные рабочие проходили проверку и готовились к зарубежной трудовой деятельности^{388, 389}.

Северокорейские компании «Ачхим» и «Тэдонган» также пошли по пути диверсификации. Если в середине 2010-х гг. товары этих фирм в пхеньянских универмагах были представлены ограниченным количеством моделей телевизоров и аудио гарнитуры, то впоследствии их производство существенно расширилось, и в продаже появились другие виды электротехники, среди которой телефоны и различная гарнитура к ним³⁹⁰. Кроме того, «Ачхим», основанная в 2013 г., является крупным производителем различных видов высокотехнологичной продукции, в которых нуждаются металлургическая, химическая и электронная отрасли³⁹¹. В 2021 г. пятый раз подряд компания «Ачхим» стала одним из 10 лучших предприятий в области информационных технологий на Общереспубликанской выставке достижений информатизации, а ее электронный дисплей для просмотра газет был признан одним из 10 лучших изделий года в КНДР³⁹².

Еще одним известным северокорейским брендом в 2010-е годы стало название единственной авиакомпания КНДР - «Коре Хангон» (до ее переименования в сентябре 2021 г.). Под ее управлением находился таксомоторный парк, машины которого отличались от остальных такси города дизайном, идентичным дизайну самолетов. Кроме того, под брендом

³⁸⁸ North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016.

³⁸⁹ Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? С. 262.

³⁹⁰ Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? С. 263.

³⁹¹ Ачхим Кисуль Мук Хвеса (Технико-торговая фирма «Ачхим»). // Нэнара: сайт. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата обращения: 25.11.2019).

³⁹² Способный коллектив, признанный как лучшее предприятие информационной технологии. // ЦТАК. 23.12.2021.

авиакомпания функционировала сеть автозаправок, собственные магазины, производство газированных и алкогольных напитков, консервов и сигарет³⁹³.³⁹⁴

Подобных примеров в КНДР было достаточно много. Подробной информации о структуре, системе управления, финансовых ресурсах и результативности северокорейских корпораций в открытом доступе нет. Однако феномен их развития и диверсификации деятельности приобретал особое значение в контексте возможной роли в дальнейшей трансформации экономической системы КНДР. На начальном этапе эти «проточэболи» выполняли важные экономические и социальные функции, обеспечивая рост производства и удовлетворение потребностей северных корейцев в различных товарах. Специалист по экономике КНДР из Университета Вены (Австрия) Р. Франк³⁹⁵ отмечал, что в перспективе крупные диверсифицированные компании, имеющие опыт реализации проектов в разных сферах, а также связи с иностранными партнерами, могли бы стать опорой государства в процессе постепенной либерализации экономической системы страны³⁹⁶.

Следующим шагом для стимулирования экономического роста на системном уровне могло бы стать хотя бы ограниченное официальное признание частного предпринимательства и частной собственности на средства производства. Однако этого не произошло. Информация о новых мерах по реформированию механизма управления экономикой КНДР перестала поступать с конца 2010-х гг. Это совпало с ухудшением международной обстановки в связи с принятыми мерами хозяйственной изоляции страны на уровне СБ ООН (см. подробнее в главе 3), что негативно сказалось и на перспективах дальнейшей либерализации в управлении экономикой. Административный контроль над

³⁹³ North Korean airline operating dept. store, producing alcohol and energy drinks // NK News. 15.01.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/01/north-korean-airline-operating-dept-store-producing-alcohol-and-energy-drinks/?t=1582893751384> (дата обращения: 16.01.2018).

³⁹⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 236.

³⁹⁵ Frank R. North Korea's Economic Policy in 2018 and Beyond: Reforms Inevitable, Delays Possible // 38 North, 08.08.2018. URL: <https://www.38north.org/2018/08/rfrank080818/> (дата обращения: 23.08.2019).

³⁹⁶ Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? С. 264.

хозяйствующими субъектами стал расширяться. В частности, в 2018 г. был пересмотрен Закон о внешней торговле, в результате чего торговым компаниям пришлось получать больше разрешений, бюрократические процедуры для подписания контрактов с зарубежными партнерами усложнились³⁹⁷. В условиях усилившегося санкционного давления, обострившего проблему дефицита ресурсов для экономического развития КНДР, наметилась тенденция к усилению централизованного государственного контроля и ограничения действия рыночных сил.

Согласно Гражданскому кодексу КНДР (по состоянию на 2017 г.) в стране отсутствовала частная собственность³⁹⁸. В редакции конституции КНДР 2019 г. подчеркивалось, что средства производства могут принадлежать только государству, общественным и кооперативным организациям (ст. 20). Все полезные ископаемые, железные дороги, авиатранспортные услуги, почтовые организации и связь, а также крупные заводы и предприятия, порты и банки могут находиться только в государственной собственности (ст. 21). Земля, сельскохозяйственная техника, суда, малые и средние заводы и предприятия могут находиться в кооперативной собственности (ст. 22). Для личных и потребительских целей в стране разрешена «личная собственность» (кор. 개인소유), в которой может находиться продукция личного подсобного хозяйства, а также доходы, полученные в ходе разрешенной законом хозяйственной деятельности (ст. 24)³⁹⁹. В Уголовном кодексе КНДР предусмотрена ответственность за преступления против собственности государства и социалистических кооперативных организаций (статьи 91-100), а также против личного имущества (статьи 283-290), причем мера наказаний за них примерно одинакова. Что касается предпринимательской деятельности, то за ее ведение без разрешения государственных органов частному лицу грозят

³⁹⁷ Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет. С. 60.

³⁹⁸ Ward P., Lankov A., Kim J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics... P. 536.

³⁹⁹ Socialist Constitution. // Нэнара: сайт. URL: http://naenara.com.kp/main/index/en/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 16.11.2023)

исправительно-воспитательные работы сроком от 1 до 2 лет (статья 114)⁴⁰⁰. Можно предположить, что подобная мера наказания вряд ли могла отпугнуть северных корейцев от предпринимательской деятельности, если она приносила им существенный доход, а органы охраны правопорядка за определенную сумму закрывали на нее глаза.

Учитывая важную роль рынка в поддержании функционирования экономики государства, официального пересмотра прежнего курса на расширение автономии хозяйственных единиц не последовало. Однако и дискуссия на тему выбора дальнейшего пути экономического развития в КНДР не началась. На V пленуме ЦК ТПК 7-го созыва (декабрь 2019 г.) вновь была подтверждена руководящая роль партии в определении направлений и методов экономического развития. Был объявлен курс на «фронтальный прорыв» - очередная мобилизационная кампания по достижению поставленных государством целей в экономике. Ким Чен Ын подчеркивал, что работа Кабинета министров есть дело ЦК партии, а выполнение решений ЦК партии есть дело Кабинета министров. Исходя из этого, можно было предположить, что экономическая политика КНДР и дальше будет завязана на идеологию ТПК и построение «чучхейского» социализма, оставляя мало места для более глубоких системных реформ. А учитывая призыв к усилению борьбы против антисоциалистических и несоциалистических явлений в постановлении ЦК по итогам декабрьского пленума, государство планировало и дальше держать рыночные процессы под жестким контролем.

Среди отличительных особенностей процесса экономических преобразований в КНДР после распада мировой социалистической системы можно выделить следующие черты.

Во-первых, непоследовательность действий властей по дерегулированию экономики, отсутствие целевой модели реформ, которые власти не планировали в силу политико-идеологических причин. С начала 2000-х гг. расширение сферы

⁴⁰⁰ Уголовный кодекс Корейской Народно-Демократической Республики / Пер. А. В. Ковш, Ю. Д. Скрипник. СПб.: Гиперион, 2017. 158 с.

функционирования рыночных принципов чередовалось с усилением государственного контроля и директивных методов управления. Принятые в 2012-2015 гг. в КНДР меры напоминали начало процесса рыночных реформ в некоторых других социалистических странах, однако для руководства страны они были, прежде всего, способом достижения экономического роста в конкретный исторический период, а их будущее зависело от сложного сочетания целого комплекса факторов.

В отличие от других восточноазиатских стран, в КНДР не было широкого дискуссионного обсуждения возможностей «обновления» экономической системы страны. Если в Китае и Вьетнаме рыночные преобразования получали теоретическое обоснование в рамках сохранявшейся официально социалистической идеологии, в КНДР происходившие изменения пытались втиснуть в жесткую идеологическую рамку концепции социализма «корейского образца».

Во-вторых, для КНДР была характерна неравномерность распространения рыночных преобразований в городской и сельской местности. Если в Китае реформы в деревне быстрее дали свои плоды, обеспечивая хороший демонстрационный эффект, в Северной Корее маркетизация быстрее развивалась в условиях городов с их более развитой инфраструктурой. До начала 2010-х гг. сельскохозяйственное производство находилось под жестким государственным контролем, и лишь с 2012 г. и в этом секторе начались реформы, давшие крестьянам материальные стимулы для повышения производительности труда. В отличие от КНР, население которой накануне начала политики «реформ и открытости» было преимущественно аграрным (83,3%⁴⁰¹), в 2008 г. в сельском хозяйстве Северной Кореи было занято лишь 36% экономически активного населения⁴⁰², поэтому системные реформы в КНДР не могли опираться на аграрный сектор в той степени, в которой это было в Китае. Сельское хозяйство Северной Кореи также существенно зависит от промышленности, а именно – от

⁴⁰¹ Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. С.71.

⁴⁰² DPR Korea 2008 Population Census National Report. P.195.

удобрений и электроэнергии для ирригации. В связи с этим, именно промышленный сектор должен был являться локомотивом процесса трансформации экономической системы страны, подтягивая за собой сельское хозяйство и сферу услуг.

В-третьих, рыночные отношения в КНДР развивались «рядом» с плановым сектором и частично вырастали из него там, где механизмы директивного управления давали сбой. С момента первого официального признания рыночных принципов сфера их действия постепенно расширялась, как за счет преднамеренных действий правительства, так и за счет вынужденного приспособления населения к меняющимся условиям. В 2010-е гг. рыночные механизмы стали стабильно использоваться в качестве дополнительных в рамках плановой экономики, государство признало рыночный сектор и перешло на его регулирование экономическими методами.

Происходившие процессы дерегулирования имели благоприятные последствия. Повысилось качество продукции многих предприятий, расширился ассортимент за счет освоения выпуска новой продукции, повысилось внимание к запросам покупателей. Некоторые государственные предприятия стали диверсифицировать свою деятельность в соответствии с наличием в стране платежеспособного спроса. Это позволило ослабить дефицит в целом ряде областей, ускорилось развитие сферы услуг. Однако в дальнейшем, как отмечал Я. Корнаи, не последовал неуклонный рост эффективности, поскольку после задействования наиболее очевидных резервов в первое время дальнейшее повышение эффективности предприятий столкнулось с ограничениями социалистической системы⁴⁰³. Дефицит собственного капитала, мягкие бюджетные ограничения и слабая, а в ряде отраслей, отсутствующая конкуренция не позволяли крупным северокорейским предприятиям резко повысить свою производительность.

В-четвертых, несмотря на прогрессировавшие процессы децентрализации экономических отношений, государство не спешило принимать меры по

⁴⁰³ Корнаи Я. Социалистическая система. С.537-538.

легализации частного предпринимательства. Отдельных законодательных актов, признававших существование частного сектора в экономике КНДР, не принималось, однако некоторые поправки в законы явно исходили из факта его наличия. Процесс рыночных перемен, начавшийся стихийно в 1990-е гг., в 2000-е гг. был взят государством под контроль. При этом значительная часть новых экономических элементов продолжила функционировать неформально в условиях наметившегося разделения прав владения и пользования имуществом. Вторичность законодательной сферы по отношению к политико-идеологическим инструментам регулирования экономики в КНДР сохранялась.

Подобная асинхронность социально-экономических изменений и их законодательного оформления свойственна самым начальным этапам рыночных преобразований, однако в Северной Корее этот период затянулся. Это было во многом связано с боязнью руководства страны проводить радикальные реформы. Опыт постсталинского развития СССР отрицательно воспринимается в КНДР как пример постепенной капитуляции под давлением империализма из-за политико-идеологической слабости⁴⁰⁴. Боясь повторить советский сценарий, северокорейское руководство продолжает идеологическую накачку населения, а также сохраняет различные инструменты контроля, частью которых являются массовые мобилизационные кампании и непроизводительный труд.

В результате на современном этапе можно отметить специфический северокорейский феномен, когда в стране более 20 лет развивается смешанная экономика без легализации частной собственности и частной предпринимательской деятельности. Руководство страны стимулировало рыночную активность путем ослабления институциональных ограничений для предпринимательства, а также создания такой системы стимулов, которая поощряет продуктивную экономическую деятельность. Частный бизнес при этом все еще официально находится вне закона, что выступает мощным

⁴⁰⁴ Возникновение современного ревизионизма и его истоки // Экономические исследования. 2018. №3. С. 58.

институциональным ограничением для активизации процесса накопления капитала и повышения эффективности северокорейской экономики.

В-пятых, в условиях отсутствия законодательного признания частной собственности она оказалась вытеснена в сферу теневой экономики. В КНДР оказались развиты процессы камуфлирования де факто частных предприятий под видом государственных. Подобная «социальная мимикрия»⁴⁰⁵ оказались развиты в различных отраслях общественного сектора. Их функционирование сопровождалось развитием тесного взаимодействия предпринимателей, работников госсектора и властных структур, оказывавших друг другу необходимое содействие в рамках неформальных договоренностей.

Подобные «псевдо-общественные» формы хозяйствования существовали и в других социалистических государствах Восточной Азии в начале их перехода к рынку. Например, в Китае их аналогом можно считать поселково-волостные предприятия, многие из которых впоследствии были приватизированы. При этом можно отметить, что в КНДР особое распространение получили не псевдо-коллективные, а именно псевдо-государственные формы хозяйствования, поскольку в условиях тотального дефицита и жесткого контроля над населением вести бизнес было проще под прикрытием государственных структур.

В-шестых, процесс распространения рыночных отношений в КНДР оказался тесным образом связан с расширением внешних связей. В условиях дефицита внутренних ресурсов внешняя торговля и иностранные инвестиции предоставили северокорейскому государству и бизнесу доступ к необходимым товарам, капиталу и технологиям. Децентрализация системы внешней торговли позволяла северокорейским предприятиям самостоятельно работать с иностранными контрагентами после получения специального разрешения от властей. Углубление интеграции КНДР в мировую экономику в 2000-е – первой половине 2010-х гг. способствовало расширению сферы рыночной активности в стране за счет притока внешних ресурсов, а учитывая капиталистический

⁴⁰⁵ Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. С. 71-84.

характер взаимодействия с иностранными партнерами, оно позволяло северным корейцам осваивать рыночные принципы.

Вслед за Китаем Северная Корея пыталась использовать инструмент специальных экономических зон для расширения внешнеэкономического сотрудничества. В результате в 2000-2010-е гг. инвесторы в стране (причем не только иностранные, но и местные при наличии разрешения) получили возможность пользоваться существенными льготами в области налогообложения, аренды земли, найма рабочей силы и т.д., если их инвестиции будут осуществляться на определенной территории. При поощрении местных властей и благоприятных внешних условиях это могло бы привести к росту количества подобных районов, использование выгодных условий которых стимулировало бы местное предпринимательство и развитие внепланового сектора экономики. Правительство в этих зонах могло бы опробовать новые элементы экономической политики, например, специально разработанную систему налогообложения или право частной собственности инвесторов на построенные ими объекты⁴⁰⁶. Однако в условиях обострения международной обстановки вокруг Северной Кореи во второй половине 2010-х гг. возможности апробации в них новых мер управления экономикой фактически пропали из-за недоступности иностранных инвестиций и ограничений в области торговли.

Подводя итог, можно констатировать, что в 2000-2010-е гг. в КНДР стали происходить процессы, в более ранние периоды свойственные реформировавшимся социалистическим государствам Восточной Азии: была проведена частичная либерализация цен, сократилась сфера централизованного планирования, расширилась рыночная деятельность предприятий и домохозяйств, начался процесс накопления капитала, открывались анклавные территории для иностранных инвесторов. Однако процесс перехода от прямого административного регулирования к рыночному не сопровождался приватизацией и оформлением прав собственности. КНДР принципиально отказалась не только от варианта акционирования госпредприятий, но даже не стала узаконивать

⁴⁰⁶ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 248.

мелкий частный бизнес, сформировавшийся с нуля в условиях кризиса государственной плановой экономики. Подобное отставание законодательного оформления уже произошедших изменений свидетельствовало о половинчатости проведенных в КНДР реформ.

В результате в экономической модели современной Северной Кореи существенно возросшая роль рынка в распределения ресурсов и обеспечении потребления сочетается с общественной собственностью на средства производства. Роль государства как централизованного распределителя ресурсов дополнилась функцией по созданию благоприятной среды, поощряющей экономический рост и развитие, в том числе за счет рыночной хозяйственной деятельности. Однако жесткие идеологические рамки и инерция социалистической системы не позволили обеспечить легализацию частного предпринимательства в 2000-2010-е гг., а попытки использовать иностранные инвестиции для модернизации хозяйства не привели к трансформационному эффекту для всей экономики из-за недостаточного притока капитала в силу внутренних и внешних причин. В итоге, системный переход в экономике КНДР оказался заморожен на ранней стадии с присущими ей неравномерностью распространения рыночных процессов в различных секторах, неформальными способами регулирования и различными гибридными структурами, камуфлирующими частный бизнес в условиях его нелегитимности.

Глава 3. Ключевые вызовы экономическому развитию КНДР в первой четверти XXI века и способы реагирования на них

3.1. Военно-политическая нестабильность на Корейском полуострове и милитаризация экономики

С момента разделения Кореи на два государства в 1948 г. на Корейском полуострове сохраняется напряженная военно-политическая обстановка. КНДР исторически была вынуждена направлять значительные силы и средства на укрепление своей обороноспособности, отвлекая их из сфер экономики и культуры⁴⁰⁷. Превосходящая военная мощь потенциальных противников (под ними в КНДР понимают, прежде всего, США, Японию и Южную Корею), проводящих враждебную политику, является для Пхеньяна главным вызовом, требующим сохранения высокого уровня милитаризации экономики.

Своим главным врагом северные корейцы считают США, разместивших войска в Южной Корее⁴⁰⁸ и в начале 2000-х гг. причисливших КНДР к «оси зла». У северокорейских границ регулярно проводятся крупномасштабные американо-южнокорейские военные учения, которые Пхеньян считает подготовкой к войне. Реагирование на военные маневры требует от КНДР поддержания высокого уровня боеспособности армии и разработки эффективных средств сдерживания.

В период Холодной войны Северная Корея была союзником СССР, получала от него военную помощь и могла рассчитывать на его поддержку в случае конфликта на полуострове. В конце 1980-х гг. Советский Союз взял курс на улучшение отношений с Южной Кореей, а впоследствии уже Российская Федерация в 1990-е гг. отказалась от союзнического договора с КНДР. Китай, хотя и не разрывал союзнический договор с Северной Кореей, также стремился к установлению сбалансированных отношений с обоими корейскими

⁴⁰⁷ Изучение экономики КНДР // Корееведение в России: история и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. С. 261.

⁴⁰⁸ Войска США находятся в Корее со времен Корейской войны. По состоянию на середину 2024 г. на территории РК проходили службу более 24 тыс. военнослужащих США.

государствами. Имея ограниченные ресурсы, северокорейское руководство выбрало путь развития ядерных и ракетных технологий с целью защитить себя от нападения извне. Базой для развития ядерной программы послужили крупные отечественные месторождения урановой руды (около 26 млн т)⁴⁰⁹, а также целенаправленные многолетние усилия по развитию соответствующих технологий. В создании оружия массового поражения Пхеньян видел средство обеспечения безопасности страны на фоне существенно ухудшившейся для него геополитической обстановки⁴¹⁰. С 2006 по 2017 гг. Северная Корея провела 6 ядерных испытаний, в 2012 г. внесла в Конституцию положение о своем ядерном статусе⁴¹¹.

Успехи ракетно-ядерной программы позволили КНДР достичь ситуации, когда главные противники боятся ударить первыми, потому что могут понести неприемлемый ущерб в результате контрудара. Подобный результат в глазах северокорейского руководства и широких масс народа вполне оправдывает направление значительных ресурсов на военные цели.

Оценить общие военные затраты Северной Кореи на современном этапе довольно сложно, как в силу информационной закрытости страны, так и по причине непрозрачности процесса распределения ресурсов в экономике. Согласно официальным сообщениям, в расходах государственного бюджета на оборону выделяется 15,9 %⁴¹². Однако весьма вероятно, что часть бюджетных расходов на «развитие экономики страны и улучшение жизни народа» (45 % всех расходов госбюджета) в первую очередь направляется на предприятия военно-промышленного комплекса. Зарубежные оценки общих военных расходов КНДР

⁴⁰⁹ Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 93.

⁴¹⁰ Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. С. 423.

⁴¹¹ Захарова Л.В. Подходы к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове: экономический аспект. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 5(62). С. 71-91.

⁴¹² Об итогах исполнения государственного бюджета КНДР за прошлый год и государственном бюджете на нынешний год // ЦТАК. 19.01.2023.

обычно колеблются около отметки 25–33 % ВВП⁴¹³ или около 10 млрд долл. по состоянию на середину 2010-х гг.⁴¹⁴ При этом в абсолютном выражении они существенно уступают военному бюджету Республики Корея, увеличившемуся за 2005-2023 гг. с 22 млрд долл. до почти 48 млрд долл.⁴¹⁵ Происходящая на полуострове гонка вооружений не позволяет КНДР существенно сократить военные расходы.

На Западе распространенным тезисом является то, что акцент КНДР на ядерном оружии и развитии ракетных технологий означает принесение гражданской экономики в жертву военным амбициям. В частности, по южнокорейским оценкам, в 2023 г. КНДР потратила от 800 млрд до 1,3 трлн вон, то есть чуть менее 1 млрд долл., на 30 ракетных пусков⁴¹⁶. Вместо этого, как заявляют зарубежные эксперты, на эти средства можно было бы закупить продовольствие для гражданского населения. Однако в Северной Корее приоритет мер по обеспечения безопасности не подвергается сомнению. В северокорейских научных публикациях по-прежнему подчеркивается необходимость развивать военную промышленность в первоочередном порядке, так как именно она является опорой независимой национальной экономики⁴¹⁷.

Самостоятельно испытанное ядерное оружие и произведенные запуски спутников считаются в КНДР важным доказательством независимости и

⁴¹³ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 83; Scobell A., Sanford J.M. Introduction. // North Korea's military threat: Pyongyang's conventional forces, weapons of mass destruction, and ballistic missiles. Strategic Studies Institute, US Army War College, 2007. P. 9.

⁴¹⁴ Чо Нам Хун. Современное состояние военной экономики Северной Кореи. (Пукхан кунса кёнчжэый хёнхван) // Пукхан кёнчже рибю. 2016-12. С. 22. (На кор. яз.).ю

⁴¹⁵ SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://milex.sipri.org/sipri> (дата обращения: 30.04.2024).

⁴¹⁶ Син Вон Сик: «Планирующий полет гиперзвуковой ракеты Северной Кореи не увенчался успехом... Он находится на незавершенной стадии». (Син Вон Сик: Пук Кыкчхоымсок мисаиль хвальконбихэн сонгон мотхэ ... миван танге) // Yonhap News. 14.04.2024. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20240414021900504?section=nk/news/all> (дата обращения: 15.04.2024). (На кор. яз.).

⁴¹⁷ Правильное освещение места оборонно-промышленного комплекса – важный вопрос, имеющий стратегическое значение в строительстве социалистической экономики // Экономические исследования. 2018. №1. С. 9-10.

продвинутой экономики страны, ориентированной на оборонную промышленность⁴¹⁸. В 2010-е гг. КНДР активно испытывала новые виды вооружений, включая межконтинентальную баллистическую ракету «Хвасон-15», способную нанести удар по материковой части США. В начале 2020-х гг. руководство КНДР анонсировало масштабную программу создания разнообразных видов вооружений, включающих новые баллистические и квазибаллистические ракеты, разделяющиеся головные части, гиперзвуковые маневрирующие боевые блоки, беспилотные летательные аппараты, разведывательный спутник и атомную подводную лодку с баллистическими ракетами⁴¹⁹. Освоение подобных современных видов оружия свидетельствует о достаточно высоком уровне развития местного ВПК, который, как и в других странах, является источником технологического прогресса и инноваций для других отраслей экономики. В 2010-е гг., в частности, заметный импульс получили высокотехнологичные отрасли, среди которых ядерная энергетика, информатика и космическая отрасль. Индустрия информационных технологий также является важным компонентом современного оборонного комплекса КНДР, имеющим большое значение и для гражданских отраслей.

Если рассматривать более широкий контекст роли военных в экономике страны, важно отметить, что милитаризация хозяйства предполагает не только перекачивание ресурсов из гражданских отраслей в военные. В мобилизационной экономике КНДР стандартной практикой является использование частей Корейской народной армии (КНА) для решения важных хозяйственных задач, прежде всего, связанных с крупными строительными, срочными сельскохозяйственными работами или экстренными ситуациями. В частности, такие масштабные проекты как строительство Западноморского шлюза реки Тэдонган, важнейшие автомагистрали, связавшие Пхеньян с Вонсаном на

⁴¹⁸ Из выступлений северокорейских ученых-экономистов на Международном научном симпозиуме в Пхеньяне, октябрь 2011.

⁴¹⁹ Хрусталева, В. В. Анонсированные программы наступательных вооружений КНДР: анализ реальных возможностей // Современные проблемы Корейского полуострова: Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ, Москва, 25–26 марта 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 44.

восточном побережье и с Кэсоном у демилитаризованной зоны, гидроэлектростанции, железные дороги, тоннели часто строились при решающем участии военных⁴²⁰.

В КНДР армия играет роль дешевого легко мобилизуемого резерва квалифицированной рабочей силы. Масштабы этого резерва могут составлять до нескольких сотен тысяч человек, поскольку служба по призыву сроком от 2 до 9 лет является обязательной как для мужчин, так и для женщин⁴²¹. По данным первой в истории страны переписи населения КНДР, проведенной в 1993 г., население работоспособного возраста составляло около 12 млн человек. Около 691 тыс., то есть почти 6%, из них были военнослужащими, проживающими в военных частях⁴²². По данным переписи 2008 г., 724 тыс. человек из 12,2 млн работающего населения были заняты в «госуправлении, органах обороны и общественной безопасности»⁴²³. Подобная динамика численности предполагает, что даже в период кризисных 1990-х гг. КНДР не пошла на сокращение численности армии, видя в ней залог стабильности политической системы⁴²⁴.

Зарубежные оценки в начале 2000-х гг. доводили численность северокорейской армии до 1,1 млн человек, а если учитывать и другие вооруженные формирования, то в них состояло около 15% всего населения страны⁴²⁵. Учитывая общую численность населения в 25 млн человек, западные ученые называли КНДР «самой милитаризованной страной в мире»⁴²⁶.

Спецификой функционирования Корейской народной армии является организация самообеспеченности в экономическом плане. Производством и

⁴²⁰ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 84.

⁴²¹ Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект. С. 80.

⁴²² Sung Won Hong. Analysis of 1993 Population Census Data DPR Korea. Pyongyang: Population Centre, 1996. P. 71.

⁴²³ DPR Korea 2008 Population Census National Report. P. 195.

⁴²⁴ Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 86.

⁴²⁵ Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. С. 83.

⁴²⁶ Scobell A., Sanford J.M. Introduction // North Korea's military threat: Pyongyang's conventional forces, weapons of mass destruction, and ballistic missiles. Strategic Studies Institute, US Army War College, 2007. P. 6.

поставкой предметов военного назначения, таких как одежда и инструменты, которые северокорейские солдаты непосредственно используют в своей повседневной жизни, занимаются заводы по производству предметов первой необходимости военного назначения, находящиеся в ведении Министерства народных вооруженных сил КНДР. Северокорейские военные участвуют в деятельности по зарабатыванию иностранной валюты, владея внешнеторговыми компаниями и производственными базами⁴²⁷. В прессе КНДР часто упоминаются подсобные хозяйства, птицефермы и рыбные хозяйства, принадлежащие различным частям КНА. Это позволяет народноармейцам в значительной степени обеспечивать себя продовольствием и другими товарами первой необходимости⁴²⁸.

До ужесточения международных санкций в ответ на успехи ракетно-ядерной программы КНДР военная промышленность активно работала на экспорт. По имеющимся оценкам, в 2000-е гг. от трети до половины общей экспортной валютной выручки приходилось на поступления от экспорта оружия⁴²⁹. Основными потребителями северокорейских поставок вооружений, базирующихся на советских образцах, были ближневосточные страны. После усиления санкций СБ ООН с 2006 г. возможности этого вида заработка для Пхеньяна стали быстро сокращаться. Из-за ужесточения международного контроля за транспортировкой грузов из КНДР, по оценкам зарубежных экспертов, к середине 2010-х гг. доходы Северной Кореи от экспорта вооружений упали ниже уровня 10% от всей валютной выручки^{430, 431}.

До начала 2010-х гг. военные играли особую роль в экономике страны, обусловленную политикой «приоритета армии», проводившейся с 1990-х гг. Тогда была провозглашена линия, «ставящая во главу угла развитие оборонной

⁴²⁷ Чо Нам Хун. Современное состояние военной экономики Северной Кореи. С. 20.

⁴²⁸ Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект. С. 82.

⁴²⁹ Постсоциалистический мир: итоги трансформации... Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России. С. 123.

⁴³⁰ Haggard S., Noland M. Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea. Pp. 85-86.

⁴³¹ Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе. С. 85.

промышленности с последующим за ней одновременным развитием легкой промышленности и сельского хозяйства»⁴³². Государственный комитет обороны (ГКО) во главе с Ким Чен Ирром занял центральное место в системе государственного управления, в его ведении оказалось руководство военно-промышленным комплексом страны, а представители ГКО были внедрены в каждое министерство страны⁴³³. Даже в условиях экономического кризиса 1990-х гг. в условиях острого энергодефицита, предприятия ВПК продолжали снабжаться в приоритетном порядке.

После прихода к власти Ким Чен Ына руководство страны перешло сначала к курсу на параллельное экономическое и ядерное строительство (2013-2018 гг.), а потом - к приоритету экономического строительства (с 2018 г.). На институциональном уровне подвижки в области приоритетов выразились в упразднении ГКО и создании в 2016 г. Государственного совета КНДР под председательством Ким Чен Ына для осуществления комплексного руководства ускоренным развитием экономики и культуры в условиях укрепившейся обороны⁴³⁴.

Роль военных стала меняться по мере концентрации экономических полномочий у Кабинета министров. В его ведение был передан ряд функций, ранее принадлежавших армейским структурам. Например, вместо инвестиционной группы «Тэпхун», созданной в 2010 г. и контролируемой военными, главным органом по привлечению иностранных инвестиций в 2012 г. стала Комиссия по совместным предприятиям и инвестициям, подчинявшаяся Кабинету министров. В 2013 г. значительная часть ее функций перешла к сформированной Комиссии государственного экономического развития. А в 2014 г. оба этих органа вошли в состав Министерства внешнеэкономических связей, сформированного на базе бывшего Министерства внешней торговли КНДР⁴³⁵.

⁴³² Ким Бон Хо. Великая эпоха сонгун. Пхеньян, 2004. С. 108 (На кор. языке). Цит. по: Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект. С. 78.

⁴³³ Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект. С. 80.

⁴³⁴ Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри. С. 39.

⁴³⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 224.

Усиление роли Кабинета министров подтверждалось и статусом премьер-министра. После VII съезда Трудовой партии Кореи в 2016 г. глава Кабинета министров был включен в состав Центрального военного комитета партии и имел возможность участвовать в принятии решений в области военной политики. Если ранее Кабинет подчеркивал свою роль в эффективной поддержке оборонной промышленности, то при новой стратегической линии у премьер-министра появилась возможность более активно привлекать военных к решению национальных хозяйственных задач. Этого требовали амбициозные задачи по повышению уровня жизни населения, поставленные руководством страны⁴³⁶.

В 2010-е гг. происходила оптимизация и перераспределение ресурсов из военных в гражданские сектора экономики, в том числе за счет производства на военных заводах гражданской продукции или сырья, необходимого для гражданской промышленности⁴³⁷. Кроме того, имели место случаи перепрофилирования военных баз для использования в целях экономического развития. В частности, на полуострове Вонсан-Кальма, где ранее проводились артиллерийские стрельбы, создан крупный прибрежный туристический район. На территории бывших авиабаз Чунпхён в 2019 г. и Рёнпхо в 2022 г. были построены крупные тепличные комплексы. В своем новогоднем обращении в 2019 г. Ким Чен Ын обращал внимание на то, что «работники оборонной промышленности, всем сердцем восприняв боевой призыв родной партии сконцентрировать все силы на хозяйственном строительстве, дали стране различные сельскохозяйственные, строительные машины, продукцию кооперативного производства и товары народного потребления, что способствовало процессу экономического развития страны и повышения благосостояния населения»⁴³⁸. Таким образом, можно говорить о том, что производственные мощности ВПК активно задействуются для восполнения дефицита оборудования и

⁴³⁶ Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе. С. 87.

⁴³⁷ Чхве Ын Чжу. Роль стратегии экономического развития и военной промышленности в период правления Ким Чен Ына (Ким Чон Ын сидэ кёнчжк пальчжон чоллякква кунсу санопый ёкхаль) // Научно-исследовательский институт Седжона, 2022. С. 37. (На кор. яз.).

⁴³⁸ Уважаемый высший руководитель товарищ Ким Чен Ын 1 января выступил с новогодней речью, встречая Новый, 2019 год. // ЦТАК. 01.01.2019.

потребительских товаров в гражданской экономике, хотя о полноценной конверсии данных пока нет⁴³⁹.

В 2010-2020-х гг. перед армейскими частями были поставлены такие важные хозяйственные задачи как строительство сельскохозяйственных и промышленных объектов, жилищное строительство в Пхеньяне и других городах. В частности, «воины-строители» вносят существенный вклад в осуществление ежегодного строительства 10 тыс. квартир в современных жилых домах на улицах Пхеньяна в период выполнения пятилетнего плана на 2021–2025 гг.⁴⁴⁰ По приказу партии военнослужащие КНА реализовали ещё один крупный проект по развитию северокорейской столицы. В марте 2024 г. на окраине Пхеньяна торжественно прошла церемония завершения строительства и ввода в строй Кандонского тепличного комбината с общественными зданиями и террасными жилыми домами. Над их строительством трудились солдаты и офицеры авиационных частей, а также преподаватели, сотрудники и курсанты военных училищ⁴⁴¹. Построенный с использованием современных технологий новый тепличный комплекс призван вносить весомый вклад в улучшение питания жителей столицы овощами. В дальнейшем строительство подобных современных теплиц планируется по всей стране, и высока вероятность привлечения к этому армейских частей, уже имеющих соответствующий опыт. Для реализации программы по развитию местной промышленности, объявленной в 2024 г., были созданы специальные строительные полки «124» КНА, призванные строить по 20 заводов в год в течение 10 лет^{442, 443}.

⁴³⁹ Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе. С. 88.

⁴⁴⁰ ЦТАК опубликовало подробное сообщение о том, что строители жилых домов на 10 тысяч квартир – второй очереди жилищного строительства в районе Хвасона блестяще осуществили очередное заветное желание нашей партии для народа // ЦТАК. 18.04.2024.

⁴⁴¹ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын присутствовал на церемонии завершения строительства и ввода в строй Кандонского тепличного комбината // ЦТАК. 16.03.2024.

⁴⁴² Уважаемый товарищ Ким Чен Ын произнес речь на церемонии начала построения предприятий местной промышленности в уезде Сончхон // ЦТАК. 29.02.2024.

⁴⁴³ Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе. С. 88-89.

Подводя итог, важно отметить, что в XXI веке в условиях враждебной военно-политической обстановки для руководства КНДР на первом месте стоят вопросы обеспечения безопасности государства. Вследствие этого, сохраняется многочисленная армия, а развитие военно-промышленного комплекса осуществляется в приоритетном порядке с фокусом на реализацию высокотехнологичных ракетно-ядерных программ. Милитаризация экономики, выражающаяся в значительном объеме расходов на военные цели, продолжит являться неотъемлемой чертой экономической модели КНДР в обозримом будущем. При этом расходы на поддержание обороноспособности оптимизируются за счет перенесения фокуса в ядерную и ракетную сферы.

В 2010-е гг. произошли существенные изменения в роли военных в экономике, сопровождавшиеся передачей ряда важных экономических функций из военных структур в гражданские. Используя лозунг «народ превыше всего» руководство страны стремится максимально задействовать армию в решении экономических проблем страны. Военные являются важным источником рабочей силы для выполнения поставленных партией национальных задач: от помощи в проведении сельскохозяйственных работ и устранении последствий стихийных бедствий до активного участия в развернутом по всей стране крупномасштабном строительстве жилых зданий, тепличных комплексов и промышленных объектов. Оборонные предприятия подключаются к производству товаров невоенного назначения для снабжения сельского хозяйства и гражданской промышленности. Таким образом, милитаризация экономики КНДР на современном этапе, с одной стороны, предполагает направление существенных ресурсов на военные цели, а с другой, обеспечивает руководству страны возможности для мобилизационного решения поставленных хозяйственных задач за счет привлечения к ним армии и ВПК⁴⁴⁴.

⁴⁴⁴ Там же. С. 90.

3.2. Международные экономические санкции и их влияние на экономическое развитие КНДР

Серьезным вызовом для развития КНДР в XXI веке, особенно со второй половины 2010-х гг., стали международные экономические санкции, наложенные на республику в ответ на развитие ракетно-ядерной программы. Под санкциями в настоящей главе понимаются ограничения, введенные правительством/правительствами других стран в отношении экономических связей с Северной Кореей или ее представителями с целью добиться определенных внешнеполитических целей⁴⁴⁵. Санкции накладывались США, Японией, Республикой Корея и другими государствами в одностороннем порядке, а также Советом Безопасности ООН (СБ ООН) с целью заставить Пхеньян свернуть свою ракетно-ядерную программу.

Мировое сообщество стало вводить ограничения на экономические обмены Северной Кореи с внешним миром после первого ядерного испытания, проведенного КНДР 9 октября 2006 г. Действуя на основании главы VII Устава ООН и принимая меры на основании статьи 41 Устава, Совет Безопасности ООН 14 октября 2006 г. единогласно принял резолюцию 1718⁴⁴⁶. Она содержала запрет на поставки в Северную Корею и из нее ряда вооружений, «предметов, материалов, оборудования, товаров и технологий, определенных СБ ООН..., которые могли бы содействовать осуществлению программ КНДР, связанных с ядерным оружием, баллистическими ракетами и другими видами ОМУ». Кроме того, были установлены ограничительные меры на поставки в Северную Корею так называемых предметов роскоши, однако списка конкретных товаров указано не было, что оставляло этот вопрос на усмотрение каждого конкретного члена ООН (п. 8(a)). Также в резолюции была предусмотрена возможность

⁴⁴⁵ Frank R. The Political Economy of Sanctions against North Korea // Asian Perspective. 2006. Vol. 30. No. 3. P. 7.

⁴⁴⁶ Resolution 1718 (2006). Adopted by the Security Council at its 5551st meeting, on 14 October 2006 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1718\(2006\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1718(2006)) (дата обращения: 22.12.2017).

осуществления досмотра грузов, отправляемых в КНДР или из нее, для обеспечения соблюдения требований резолюции (п. 8(f)). В дальнейшем этот пункт трансформировался в обязательство досмотра судов и изъятия запрещенных грузов (п. 16 резолюции 2094)⁴⁴⁷.

В резолюции 1718 была предусмотрена заморозка финансовых активов и других экономических ресурсов физических и юридических лиц КНДР, которые, «как установлено Комитетом⁴⁴⁸ или Советом Безопасности, являются участниками или обеспечивают поддержку» запрещенных для КНДР видов деятельности (п. 8(d)). В последующих резолюциях списки физических и юридических лиц, подпадающих под действие адресных санкций, связанных с запретом на поездки и замораживанием активов, постепенно расширялись⁴⁴⁹.

В ответ на проводившиеся КНДР в дальнейшем ядерные испытания и ракетные запуски СБ ООН принял еще несколько резолюций – 1874 (2009)⁴⁵⁰, 2087 (2013)⁴⁵¹, 2094 (2013)⁴⁵², – постепенно ужесточая санкционный режим. Новым моментом международных санкций в резолюции 1874 стал призыв к государствам-членам и международным учреждениям не предоставлять Северной Корее «субсидий, финансовой помощи или льготных кредитов», за исключением предназначенных для гуманитарных целей, ориентированных на нужды гражданского населения или содействующих денуклеаризации (п.19). Государствам-членам ООН было рекомендовано не оказывать государственной

⁴⁴⁷ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019, Т. 14, № 2. С. 225.

⁴⁴⁸ Для отслеживания выполнения введенных в отношении КНДР санкций государствами-членами ООН, в соответствии с резолюцией 1718, был учрежден специальный Комитет в составе представителей всех членов Совета Безопасности.

⁴⁴⁹ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 225.

⁴⁵⁰ Resolution 1874 (2009). Adopted by the Security Council at its 6141st meeting, on 12 June 2009 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1874\(2009\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1874(2009)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁴⁵¹ Resolution 2087 (2013). Adopted by the Security Council at its 6904th meeting, on 22 January 2013 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2087\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2087(2013)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁴⁵² Resolution 2094 (2013). Adopted by the Security Council at its 6932nd meeting, on 7 March 2013 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2094\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2094(2013)) (дата обращения: 22.12.2017).

финансовой поддержки торговле с КНДР (включая экспортные кредиты, гарантии и страхование), если она может способствовать запрещенной деятельности Северной Кореи (п.20). В дальнейшем, в резолюции 2094 (2013) это положение было переформатировано из рекомендации в обязательство (п.15), а в резолюции 2270 (2016) – в обязательство запретить оказание «по государственным и частным каналам финансовой поддержки для ведения торговли с КНДР» (п.36)⁴⁵³.

В резолюции 2087, принятой в 2013 г., обращалось внимание на нарушения санкций со стороны КНДР и их обход с помощью различных способов перевода денег. В связи с этим резолюция 2094 (2013 г.) содержала ряд новых финансовых санкций. В частности, резолюция призывала не позволять северокорейским банкам открывать новые отделения на территории государств-членов ООН и поддерживать корреспондентские связи с их банками (п.12). Кроме того, Совет Безопасности призвал запретить финансовым учреждениям государств-членов ООН открывать отделения или банковские счета в КНДР (п.13), а также рекомендовал контролировать переводы крупных сумм наличности в Северную Корею (п.14). Данные рекомендации сопровождалась оговоркой «если есть достаточные основания полагать, что подобные действия могут способствовать ракетно-ядерным программам КНДР или нарушению резолюций СБ ООН». Однако в условиях непрозрачности происходящих в КНДР процессов многие банки закрыли счета северокорейских физических и юридических лиц без каких-либо разбирательств⁴⁵⁴.

С резолюции 2094 началась конкретизация и составление списка «предметов роскоши», запрещенных к поставкам в Северную Корею. В частности, в Приложении IV были упомянуты драгоценности и средства транспорта класса «люкс» (яхты и автомобили). В дальнейшем (в 2016 г.) к ним были добавлены часы класса «люкс», изделия из хрусталя, частные суда, снегоходы и спортивное оборудование для рекреационных целей⁴⁵⁵.

⁴⁵³ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 226.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же.

Проведенные Пхеньяном ядерные испытания (6 января 2016 г., 9 сентября 2016 г., 3 сентября 2017 г.), а также запуски межконтинентальных баллистических ракет в 2016-2017 гг. вызвали резко негативную реакцию окружающих стран и СБ ООН. 10 февраля 2016 г. Южная Корея объявила о своем решении закрыть совместный с КНДР Кэсонский промышленный комплекс, годовой объем производства которого в 2015 г. превысил 500 млн долл. На уровне СБ ООН в 2016 г. начался этап введения секторальных санкций, достигший своего апогея в 2017 г. Кроме того, именно в 2016 г. произошли важные изменения в позиции ключевого экономического партнера Северной Кореи – Китая: если ранее Пекин выступал резко против ужесточения санкционного режима в отношении КНДР, то после четвертого ядерного испытания Пхеньяна Китай согласился на введение серьезных санкций против коммерческой торговли и отдельных секторов северокорейской экономики⁴⁵⁶.

Набор экономических санкций, введенный резолюцией СБ ООН 2270 (2016 г.)⁴⁵⁷, был охарактеризован как беспрецедентно жесткий самими представителями членов Совбеза. Впервые против КНДР были введены меры по ограничению масштабов торговли товарами гражданского назначения. В п.29 вводился запрет на экспорт из КНДР угля, железа и железной руды. При этом исключения были сделаны для транзитных поставок угля из порта Раджин, а также сделок, которые «осуществляются исключительно для целей обеспечения средств к существованию и не связаны с получением доходов для программ КНДР по ядерному оружию и баллистическим ракетам». Подобные изъятия были выгодны, прежде всего, России, которая реализовывала совместный с КНДР логистический проект Хасан-Раджин и отправляла через Раджин свой уголь в Китай, а также Китаю, который мог продолжать закупки угля и железной руды у Северной Кореи, пользуясь предоставленной оговоркой⁴⁵⁸.

⁴⁵⁶ Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. P. 240.

⁴⁵⁷ Resolution 2270 (2016). Adopted by the Security Council at its 7638th meeting, on 2 March 2016 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁴⁵⁸ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 227.

Намного более четкий п.30 вводил полный запрет на экспорт из КНДР золота, титановой руды, ванадиевой руды и редкоземельных минералов, а п.31 - запрет на поставки Пхеньяну авиационного и ракетного топлива, за исключением заправки гражданских пассажирских самолетов за пределами КНДР для полета в Северную Корею и обратно⁴⁵⁹.

Были расширены финансовые санкции. В частности, резолюция 2270 содержала обязательство для всех стран в течение 90 дней закрыть все существующие филиалы и представительства северокорейских банков, созданные с ними совместные предприятия и установленные корреспондентские связи (п.33). В п.34 был предусмотрен запрет финансовым учреждениям государств-членов ООН открывать новые представительства, филиалы или отделения либо новые банковские счета в КНДР, и в течение 90 дней требовалось закрыть существующие там отделения и банковские счета (п.35), если есть «разумные основания полагать, что соответствующие финансовые услуги могут способствовать» осуществлению ядерной или ракетной программ КНДР. Единственное исключение было сделано для банковских счетов, которые необходимы для оказания гуманитарной помощи или осуществления деятельности дипломатических представительств в КНДР⁴⁶⁰.

В ответ на очередное ядерное испытание Пхеньяна 9 сентября 2016 г., 30 ноября 2016 года СБ ООН принял резолюцию 2321⁴⁶¹, содержащую пакет санкций, которые Генеральный секретарь ООН назвал самым жестким и всеобъемлющим санкционным режимом в истории СБ ООН. Для сужения возможностей Северной Кореи по получению прибыли от экспорта угля, был зафиксирован конкретный потолок ежегодного объема продаж. В частности, с 2017 г. ежегодно Северная Корея могла продавать за рубеж не более 7,5 млн тонн или \$400 870 018 по продажам, в зависимости от того, что меньше (ст.26). Это

⁴⁵⁹ Там же.

⁴⁶⁰ Там же.

⁴⁶¹ Resolution 2321 (2016). Adopted by the Security Council at its 7821st meeting, on 30 November 2016. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321(2016)) (дата обращения: 22.12.2017)

означало более чем 50% снижение по сравнению с действовавшим на тот момент объемом поставок угля, основного экспортного товара, из Северной Кореи в Китай⁴⁶². Документ полностью запретил КНДР экспорт меди, никеля, серебра и цинка (п.28), а также статуй (п.29). В п.11 содержалось требование к государствам-членам приостановить научно-техническое сотрудничество с людьми или коллективами, официально спонсируемыми КНДР или представляющими эту страну, за исключением медицинских обменов. Об остальных случаях сотрудничества необходимо было заранее информировать санкционный Комитет⁴⁶³.

В резолюциях 2371⁴⁶⁴, 2375⁴⁶⁵, 2397⁴⁶⁶, принятых в августе, сентябре и декабре 2017 г. соответственно в ответ на ракетные пуски и ядерное испытание КНДР, были предусмотрены дальнейшие меры по сокращению источников заработка иностранной валюты для Пхеньяна. В частности, в п.8 резолюции 2371 был полностью запрещен экспорт из Северной Кореи угля, железа и железной руды за исключением угля, добытого за пределами КНДР и следующего транзитом через порт Раджин. Кроме того, был введен запрет на вывоз из КНДР морепродуктов (в том числе рыбы, ракообразных, моллюсков и других водных беспозвоночных во всех формах) (п.9 рез. 2371), свинца и свинцовой руды (п.10 рез. 2371), текстильных изделий (п.16 рез. 2375). В 2016 г. КНДР экспортировала каменный уголь на сумму 1,19 млрд долл. (около 42% от стоимости всего экспорта), различных металлов и их руд, включая железную руду, на 225 млн

⁴⁶² Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. С. 46. (На кор. яз.).

⁴⁶³ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 227.

⁴⁶⁴ Resolution 2371 (2017). Adopted by the Security Council at its 8019th meeting, on 5 August 2017 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁴⁶⁵ Resolution 2375 (2017). Adopted by the Security Council at its 8042nd meeting, on 11 September 2017 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

⁴⁶⁶ Resolution 2397 (2017). Adopted by the Security Council at its 8151st meeting, on 22 December 2017 // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 21.01.2018).

долл. (8% всего экспорта)⁴⁶⁷. Вывоз текстильных изделий, второй по значимости после угля группы экспортных товаров, в 2016 г. составил 752 млн долл. или более 26% от всего объема экспорта, а рыбы и морепродуктов – почти 196 млн долл. или 7% от всего объема экспорта КНДР. В резолюции 2397 список запрещенных к экспорту из КНДР товаров был расширен за счет сельскохозяйственной продукции, машинного оборудования, электрооборудования, земель и камня, включая магнезит и магнезию, древесины, судов (п.6). Таким образом, под запрет попали все категории основных статей экспорта Северной Кореи, объем которого в 2016 г. составлял около 2,82 млрд долл.⁴⁶⁸

По оценкам специалистов, важным источником валютных поступлений для КНДР также являлся экспорт рабочей силы. По данным США, работа около 100 тыс. северокорейских граждан за рубежом, приносила государству около 500 млн долл. в год⁴⁶⁹. В сентябре 2017 г. СБ ООН ввел полный запрет на выдачу новых разрешений на работу гражданам КНДР (п.17 резолюции 2375), а в резолюции 2397 (п.8) был установлен конкретный срок, к которому все северокорейские рабочие должны вернуться к себе на родину, – не позднее 22 декабря 2019 г.

В резолюции 2375 существенные ограничения коснулись поставок в КНДР топлива и сырья для его производства. В частности, был запрещен экспорт в Северную Корею всех видов конденсата и газоконденсатных жидкостей (используются как сырье для переработки в бензин, керосин и т.п.) (п.13), ограничены поставки всех видов нефтепродуктов до объема в 2 млн баррелей в год (п.14), а также заморожен экспорт сырой нефти в КНДР на уровне предшествовавших 12 месяцев (п.15). В резолюции 2397 был установлен конкретный потолок для поставок сырой нефти в КНДР на уровне 4 млн баррелей или 525 тыс. тонн в год (п.4), а поставки всех продуктов переработки нефти были

⁴⁶⁷ Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. (2016 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул. 2017. С. 7, 41. (На кор. яз.).

⁴⁶⁸ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 228.

⁴⁶⁹ US Mission to the UN. Fact Sheet: UN Security Council Resolution 2397 on North Korea. December 22, 2017. URL: <https://usun.usmission.gov/fact-sheet-un-security-council-resolution-2397-on-north-korea/> (дата обращения: 25.01.2018).

ограничены до 500 тыс. баррелей в год (п.5). Учитывая, что в 2016 г. Северная Корея импортировала около 4,5 млн баррелей нефтепродуктов⁴⁷⁰, установленные ограничения должны были стать очень чувствительными для экономики страны.

В декабрьской резолюции СБ ООН также запретил продавать и передавать Северной Корее все виды промышленного оборудования, средства наземного транспорта, железо, сталь и другие металлы (п.7), за исключением запасных частей для коммерческих гражданских пассажирских самолетов КНДР (среди них – воздушные суда марки Ан, Ил и Ту). По данным США, на эти товары в 2016 г. пришлось около 30% северокорейского импорта на сумму около 1,2 млрд долл.⁴⁷¹

В финансовой сфере были ограничены возможности для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. В частности, в п.12 (рез. 2371) был установлен запрет на открытие «новых совместных предприятий или кооперативных коммерческих организаций с юридическими или физическими лицами КНДР», а также расширение существующих совместных предприятий посредством дополнительных инвестиций. В дополнение к этому, в п. 18 резолюции 2375 содержалось обязательство государств-членов запретить функционирование уже существующих совместных предприятий с Северной Кореей и закрыть их в течение 120 дней. Исключения были сделаны лишь для заранее одобренных ООН некоммерческих проектов в области жилищно-коммунального хозяйства, существующих проектов Китая-КНДР по созданию гидроэлектроэнергетической инфраструктуры и российско-северокорейского проекта Хасан-Раджин⁴⁷².

В целом, за 2006-2017 гг. спектр антисеверокорейских санкций СБ ООН, решения которого являются обязательными для всех государств-членов организации, был радикально расширен. Ограничения коснулись торговой, транспортной, финансовой, научной, образовательной сфер. В сфере торговли был введен запрет на экспорт из КНДР ключевых товаров, а также установлены серьезные ограничения на импорт в Северную Корею топлива и продукции

⁴⁷⁰ Там же.

⁴⁷¹ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 228.

⁴⁷² Там же.

промышленного назначения. В финансовой области КНДР оказалась фактически изолирована от мировой банковской системы, было запрещено создание и функционирование совместных предприятий с иностранными инвесторами. Исключения коснулись лишь банковских счетов дипломатических представительств, а также каналов, необходимых для осуществления деятельности международных гуманитарных организаций в Северной Корее, однако и у них начались проблемы с переводом денег в КНДР. Любые грузы, следующие в Северную Корею или из нее, рискуют быть задержанными любым государством-членом ООН. Кроме того, СБ ООН ввел серьезные ограничения на научно-техническое сотрудничество с Северной Кореей и фактически запретил экспорт рабочей силы из КНДР⁴⁷³.

Все указанные выше санкционные резолюции были приняты единогласно, хотя в самом Совете Безопасности ООН часто разворачивалась борьба по поводу масштабов вводимых ограничений и их конкретных формулировок. США традиционно настаивали на максимально жестких рестрикциях – вплоть до введения тотальной торгово-экономической блокады Северной Кореи, в то время как Россия и Китай прилагали усилия для смягчения санкционных положений⁴⁷⁴.

Не имея возможности закрепить свои радикальные инициативы на уровне СБ ООН, Соединенные Штаты пошли на ужесточение собственных экономических санкций в отношении КНДР. Их действие насчитывает уже несколько десятков лет, а главной целью фактически является демонтаж северокорейской политической системы. Используя свое значимое положение в мировой экономике, США последовательно блокировали возможности привлечения внешних ресурсов в экономическое развитие КНДР. На фоне обострения ситуации на Корейском полуострове Вашингтон начал активно использовать «вторичные санкции» против юридических и физических лиц

⁴⁷³ Там же. С. 229.

⁴⁷⁴ Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 2397. 23.12.17. // МИД России: сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3001355 (дата обращения: 01.08.2018)

третьих стран (например, Китая или России), ведущих торговлю с Северной Кореей⁴⁷⁵. В марте 2016 г. президент США Б. Обама разрешил американским властям вносить в черный список любые компании и любых граждан, сотрудничающих с крупнейшими секторами северокорейской экономики⁴⁷⁶. В 2017 г. три российских компании попали в санкционный список США из-за того, что торговали с Северной Кореей. В частности, по обвинению в продаже нефти в КНДР пострадали российские компании Ardis-Bearings LLC, АО «Независимая нефтегазовая компания» и ее дочернее предприятие АО «ННК-Приморскнефтепродукт». Это создало отрицательный пример для остальных и отпугивало потенциальных партнеров, причем не только в тех сферах, которые официально ограничены Совбезом ООН для сотрудничества с КНДР, но и в любых других областях⁴⁷⁷. Опасность оказаться в «черном списке» США вынуждала иностранцев отказываться от любых операций, в которых фигурирует КНДР.

Количественный эффект от всех введенных против Северной Кореи санкций сложно рассчитать в условиях недостатка официальной статистики. Однако используя имеющиеся оценки динамики и факторов роста северокорейской экономики и аналитические методы исследования, в настоящем параграфе автор предпринял попытку выявить влияние санкций на внешнеэкономическую деятельность КНДР и ее социально-экономическое развитие в 2010-е гг. Период анализа заканчивается на 2019 г., поскольку в 2020 г. Северная Корея закрыла свою границу для внешних обменов из-за пандемии коронавируса, и уже этот фактор стал определяющим для динамики внешнеэкономических связей. Его влияние будет рассмотрено в следующем параграфе.

⁴⁷⁵ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 267.

⁴⁷⁶ Обама подписал указ об ужесточении санкций против КНДР // BBC. 17.03.2016. URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/03/160317_usa_north_korea (дата обращения: 13.06.2018).

⁴⁷⁷ Захарова Л.В. Подходы к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове: экономический аспект. С. 81.

С 2006 по 2015 гг. международные ограничения носили сравнительно «легкий» характер, не нанося существенного ущерба функционированию хозяйственного механизма страны. По оценкам Банка Кореи (Республика Корея), средние темпы роста ВВП Северной Кореи в 2006-2016 гг. составляли 0,59% в год (таблица 3.1)⁴⁷⁸. Этот невысокий показатель, тем не менее, свидетельствовал об отсутствии удушающего эффекта санкций для экономики КНДР.

Таблица 3.1 - Темпы роста экономики КНДР в 2006-2016 гг.

% к предыдущему году

Год	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Темпы роста	-1,0	-1,2	3,1	-0,9	-0,5	0,8	1,3	1,1	1,0	-1,1	3,9

Источник: Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2016. Press Release. 2017-7-22. 7 p.

В обеспечении экономического роста КНДР в первой половине 2010-х гг. особую роль сыграло существенное расширение торгово-экономических связей страны. Внешний товарооборот Северной Кореи вырос с 6 млрд долл. в 2010 г. до 8,96 млрд долл. в 2015 г., достигнув своего пика в 2014 г. (9,95 млрд долл.) (см. таблицу А.6 в приложении). Кроме того, согласно оценочным данным UNCTAD, несмотря на некоторое сокращение объемов после 2013 г., приток прямых иностранных инвестиций в КНДР сохранялся на уровне около 80-90 млн долл. ежегодно в 2014-2016 гг. (таблица 3.2).

Таблица 3.2 – Приток прямых иностранных инвестиций в КНДР, 2011-2020 гг. (по оценкам ООН)

В МЛН ДОЛЛ.

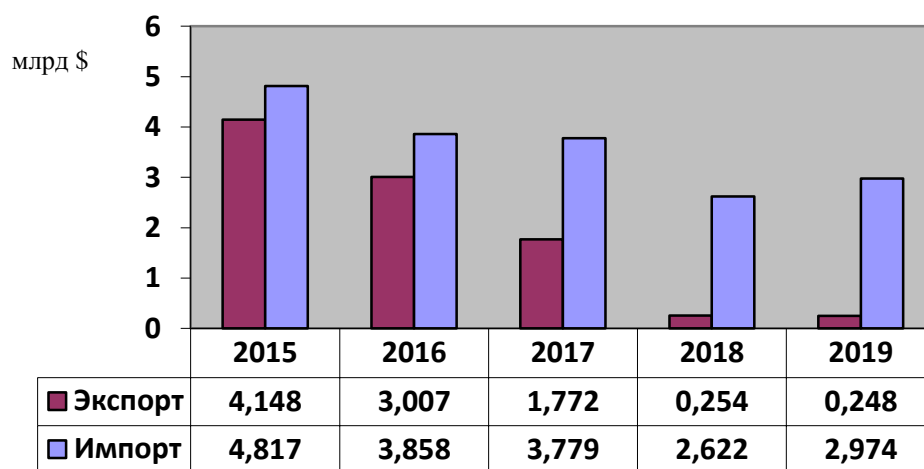
Год	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Приток ПИИ	119	228	119	79	78	89	-13	2	30	6

Источники: UNCTAD. World Investment Report 2017. P. 223; UNCTAD. World Investment Report 2021. P. 249.

⁴⁷⁸ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 229.

Введённые в 2016-2017 гг. международные и односторонние экономические санкции привели к кардинальной смене структуры товарооборота Северной Кореи с внешним миром, а также резкому сокращению его объемов. Из диаграммы 3.1 видно, что с 2016 г. началось резкое снижение общего объема внешнего товарооборота страны: в 2016 г. сокращение составило около 23% (по сравнению с предшествовавшим годом), в 2017 г. – 19%, в 2018 г. – 48%. Особенно сильно падение коснулось экспортных поставок: с 2015 г. по 2018 г. общий объем экспорта сократился на 93% (с 4,1 млрд долл. до 254 млн долл.), в то время как импорт снизился на 45% (с 4,8 млрд долл. до 2,6 млрд долл.). В 2019 г. объем экспорта стабилизировался на уровне 248 млн долл. (-2%), а импорт увеличился на 13% до 2,974 млрд долл. В результате дефицит торгового баланса КНДР с 2017 г. стал устойчиво превышать 2 млрд долл. Об источниках финансирования столь значительного дефицита было высказано большое количество предположений – от продолжения запрещенных санкциями видов деятельности (экспорт угля и рабочей силы, например) для заработка иностранной валюты до махинаций с криптовалютами и хакерских атак на финансовые учреждения⁴⁷⁹.

Диаграмма 3.1. Динамика экспорта и импорта КНДР в 2015-2019 гг. (включая межкорейскую торговлю)

Источники: составлено автором по данным КОТРА и Министерства объединения РК.

⁴⁷⁹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 254.

После прекращения сотрудничества по линии Кэсонского промышленного комплекса из товарооборота КНДР выпал импорт сырьевых и промежуточных товаров из Южной Кореи, а также экспорт в РК произведенных из них готовых изделий. За пределами Кэсона, в 2016 г. экспорт Северной Кореи более чем на 75% состоял из полезных ископаемых и текстильных изделий. Структура импорта в 2016 г. была более диверсифицирована и включала как сырье и товары производственного назначения, так и продукцию широкого потребительского спроса (таблицы 3.3 и 3.4 это наглядно демонстрируют)⁴⁸⁰.

Таблица 3.3 - Доля 5 крупнейших категорий в экспорте КНДР в 2016-2019 гг.

в % от общего объема экспорта (без межкорейской торговли)

Основные категории экспорта	2016	2017	2018	2019
- минеральные продукты	51,67%	36%	20%	12%
- текстильные изделия	26,67%	33%	1,3%	1,7%
- продукция животного происхождения	6,97%	9%	0,2%	0,3%
- продукция растительного происхождения	2,5%	6%	5%	0,8%
- недрагоценные металлы и изделия из них	5,09%	5%	16%	14,5%
- машины, оборудование и механизмы	2,57%	3%	5%	6,1%
- часы; инструменты и аппараты оптические, медицинские и т.п.	0,5%	1%	19%	25%
- обувь и головные уборы	0,2%	1%	12%	15%
- продукция химической промышленности	1,2%	1,4%	6%	8%

Источники: составлено автором по данным КОТРА.

⁴⁸⁰ Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР как следствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016—2017 гг. // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 176-187.

В результате введенных СБ ООН санкций товарная структура экспорта КНДР ожидаемо изменилась (согласно официальным данным таможенных органов стран-партнеров): резко сократилась доля минеральных продуктов, текстильных изделий и сельскохозяйственных товаров, так как большая часть из них была запрещена к вывозу. Запрет на вывоз до 90% традиционного экспорта страны ослабил внешнеторговый и инвестиционный потенциал КНДР. В этих условиях северные корейцы попытались нарастить незапрещенные виды экспорта, увеличив, например, вывоз часов, париков, медицинских инструментов, обуви и головных уборов, которые производились из импортного сырья по каналам производственной кооперации с китайцами. Однако объем этого экспорта в 2019 г. составил лишь около 10% от экспорта КНДР за 2015 г.⁴⁸¹

В условиях сокращения возможностей получения иностранной валюты через внешнюю торговлю возросла заинтересованность Пхеньяна в развитии туризма, не попавшего под санкции. После улучшения отношений КНДР и КНР в 2018 г. количество китайских туристов существенно возросло, что, как отмечали некоторые россияне, было видно невооруженным глазом⁴⁸². По оценкам американского специализированного аналитического ресурса NK PRO, в 2019 г. КНДР посетили уже 300-400 тысяч китайцев⁴⁸³, что принесло Северной Корее дополнительные доходы в размере нескольких десятков миллионов долларов⁴⁸⁴.

В импорте Северной Кореи произошли менее разительные, но крайне важные для экономики страны перемены (см. таблицу 3.4). Из-за запрета со стороны СБ ООН КНДР фактически перестала покупать различные виды промышленного оборудования, средства наземного транспорта и некоторые металлы. Запрет на поставки промышленного оборудования в Северную Корею

⁴⁸¹ Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР... С. 176-187.

⁴⁸² Кукла М. П. Пхеньян, 107 год чучхе // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 136.

⁴⁸³ O'Carroll, Chad, Colin Zwirko and Min Chao Choy. The rise in North Korea-China relations and what it means for 2021. NK PRO, 2020. P.14.

⁴⁸⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 254.

привел к падению внутренних инвестиций в производство⁴⁸⁵, обостряя и без того насущную проблему обновления основных фондов.

Таблица 3.4 - Доля 5 крупнейших категорий в импорте КНДР в 2016-2019 гг., по данным КОТРА

в % от общего объема импорта (без межкорейской торговли)

Основные категории импорта	2016	2017	2018	2019
- текстильные изделия	20%	21%	21%	22%
-машины, оборудование и механизмы	16%	16%	0,6%	0,2%
- минеральные продукты	12%	11%	14%	12%
- пластмассы и резина	8%	8%	11%	11%
- недрагоценные металлы и изделия из них	7%	5,9%	0,2%	0,1%
- транспортные средства	7%	5,5%	0,1%	0%
- жиры и масла	5,6%	8%	15%	14%
- продукты растительного происхождения	4,8%	4,3%	8,5%	10%
- продукция химической промышленности	5%	5%	10%	9%

Источники: составлено автором по данным КОТРА⁴⁸⁶.

После введения санкций круг ключевых внешнеторговых партнеров КНДР ощутимо сузился. Если в 2015 г. на Китай приходилось почти 64% всего товарооборота Северной Кореи (5,71 млрд долл.), а на Южную Корею – 30% (2,71

⁴⁸⁵ Choi J.Y. The Impact of the Reinforced Sanctions on the North Korean Economy: Focused on the Ripple Effects from Trade Shock // The Korean Journal of Defense Analysis. 2020. Vol. 32. No. 3. P. 376.

⁴⁸⁶ Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. (2016 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул, 2017. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024); Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г. (2019 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул, 2020. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024)

млрд долл.), то в 2016 г. на Китай пришлось уже 88% (6,06 млрд долл.), а на РК – менее 5% (0,3 млрд долл.). В 2019 г. доля Китая составила уже более 95% (3,1 млрд долл.), а доля РК – 0%⁴⁸⁷.

В 2015 г. в первую десятку торговых партнеров КНДР с долей более 1%, по данным КОТРА, входили Россия (1,35%) и Индия (1,22%), с долей менее 1% – Тайланд (0,8%), Украина (0,57%), Тайвань, Сингапур, Филиппины, Пакистан, Гонконг. В 2019 г. на втором месте после Китая по-прежнему была Россия (1,5%). Далее следовали Вьетнам (0,86%), Индия (0,36%), Бразилия (0,33%), Бангладеш (0,1%), Швейцария, Пакистан, ЮАР, Нигерия. Таким образом, в результате введенных в 2016-2017 гг. ограничений внешняя торговля КНДР окончательно замкнулась на Китае при статистически маргинальной доле остальных партнеров. При этом и до ужесточения санкций КНР часто играла для Северной Кореи роль своеобразного «окна в мир», через которое Пхеньян мог купить/продать многие товары не китайского производства. А после введения жестких ограничений появлялись сообщения о возможном реэкспорте северокорейских товаров в Европу и другие регионы мира, а также отправке в КНДР запрещенных товаров роскоши через китайские таможенные склады⁴⁸⁸.

КНДР так и не удалось стать привлекательным объектом для иностранных инвесторов, несмотря на усилия властей по активизации внешних инвестиционных связей в 2010-е гг. А после принятия санкционных резолюций СБ ООН в 2017 г. возможности создания и функционирования совместных предприятий в стране были ограничены на международном уровне. Согласно оценочным данным ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций в КНДР с 2017 г. резко сократился (см. таблицу 3.2 на с. 193)⁴⁸⁹.

Теоретически работать в КНДР иностранные компании могут, если будут открывать там предприятия со 100-процентным иностранным капиталом, что

⁴⁸⁷ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 257.

⁴⁸⁸ Fromer J. Millions of dollars' worth of exports to China likely rerouted to North Korea // NK PRO. May 12, 2020. URL: <https://www.nknews.org/pro/millions-of-dollars-worth-of-exports-to-china-likely-rerouted-to-north-korea/> (дата обращения: 12.05.2020).

⁴⁸⁹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 258.

допускается внутренним законодательством Северной Кореи. До введения международных санкций иностранные фирмы присматривались к полезным ископаемым Северной Кореи как к возможному источнику крупных вложений, а дешевая квалифицированная рабочая сила позволяла открывать сборочное и текстильное производства. Однако существующие ограничения в финансовой (невозможность перевода денег), транспортной и торговой сферах в среднесрочной перспективе вряд ли позволят Пхеньяну найти серьезных зарубежных партнеров⁴⁹⁰.

На первый взгляд, изменения во внешнеэкономических связях КНДР в 2016-2019 гг. соответствовали ожиданиям авторов санкционных ограничений. Экспорт страны сократился более чем на 90%, а импорт - почти на 50%. Сокращение внешних связей оказало отрицательное влияние на экономическую динамику КНДР (см. таблицу 2.6 на с. 135). По данным Статистического отдела ООН, средние темпы роста ВВП Северной Кореи в текущих ценах в национальной валюте за 2018-2022 гг. были отрицательными и составили -2,4%. Эксперты Института экономики РАН оценивали общий негативный эффект санкций (включая экспортные ограничения и запрет на использование труда северокорейских рабочих за рубежом) в 4,6–8,2 млрд долл., что составляло примерно 20–25% оценочного значения ВВП КНДР⁴⁹¹.

При анализе эффекта международных санкций на экономику КНДР необходимо сделать важное уточнение. Цифры официальной статистики таможенных служб торговых партнеров Северной Кореи могли не отражать всей полноты картины внешних связей страны. КНДР не признает законность введенных против нее международных ограничений и продолжает вести внешнеэкономическую деятельность всеми доступными способами. На первом этапе КНДР довольно быстро приспособилась к изменению условий торговли, находя лазейки и серые зоны в санкционном режиме, а также используя

⁴⁹⁰ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 233.

⁴⁹¹ Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. С. 20.

современные технологии для заработка валюты и проведения необходимых для государства внешнеторговых операций⁴⁹². В частности, северокорейские компании стали активно использовать подставные фирмы, наличный расчет и финансовые институты, не являющиеся частью международной банковской системы, а также разветвленную сеть иностранных посредников для продолжения экспорта и импорта запрещенных товаров. Это, однако, привело к повышению транзакционных издержек для северокорейских контрагентов, так как им приходилось платить еще больше посредникам⁴⁹³.

В рамках самой ООН довольно быстро стал ставиться вопрос об эффективности режима санкций. Как показывает история развития северокорейской ракетно-ядерной программы, внешние экономические ограничения не стали для нее серьезным препятствием. Уже в условиях введенных Совбезом ограничений КНДР удавалось осуществлять запуски ракет и проводить ядерные испытания. В соответствии с резолюцией 1718 для осуществления контроля за соблюдением введенных санкций, был создан Комитет 1718 по КНДР, состоящий из государств-членов, представленных в СБ ООН. А в 2009 г. в резолюции 1874 (п.26) было предусмотрено создание Группы экспертов в помощь Комитету 1718. В представленном 5 февраля 2016 г. ежегодном итоговом докладе Группы экспертов подтверждалось, что по прошествии 10 лет с момента проведения КНДР своего первого ядерного испытания не наблюдалось признаков отказа этой страны от ядерной программы и программы по баллистическим ракетам⁴⁹⁴. Более того, из практики применения санкций известно, что чем дольше делятся санкции, тем выше шанс того, что страна-цель сможет научиться их обходить⁴⁹⁵. Северная Корея долгое время

⁴⁹² Там же. С 38.

⁴⁹³ Babson B. The North Korean Economic System: Challenges and Issues // International Journal of Korean Studies. Spring 2016, Vol. XX, No. 1. Pp. 160-161.

⁴⁹⁴ Окончательный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2207 (2015). 24 февраля 2016 года. С. 4. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/010/98/pdf/n1601098.pdf> (дата обращения: 10.09.2024.)

⁴⁹⁵ Frank R. The Political Economy of Sanctions against North Korea. P. 13.

довольно успешно справлялась с решением этой задачи с помощью разветвленной сети торговых и финансовых посредников⁴⁹⁶. Кроме того, для уклонения от санкций КНДР стала использовать грузовые корабли, зарегистрированные под флагами других стран. Еще одним способом уклонения КНДР от санкций стала перевалка запрещенных или подлежащих ограничениям грузов, включая уголь и нефтепродукты, с судна на судно в открытом море⁴⁹⁷.

На фоне сокращавшихся традиционных форм внешнеэкономических связей КНДР была вынуждена искать новые источники для заработка иностранной валюты. Одним из вариантов стало использование криптовалют. В ноябре 2017 г. в Пхеньянском университете науки и технологий был организован курс лекций по технологии блокчейн и системе биткоин. По американским данным, только в 2017 г. Северная Корея могла заработать на криптовалюте до 200 млн долл.⁴⁹⁸

В исследовании Г.Б.Булычева и И.А.Коргун подчеркивалось, что перевод внешнеэкономической деятельности КНДР в нелегальную сферу стал основным достигнутым эффектом санкций⁴⁹⁹. В докладе Группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН от 02.03.2020, в частности, отмечалось, что КНДР нарушала санкции, незаконно импортируя нефть и продукты нефтепереработки сверх установленных пределов, продолжала закупать предметы роскоши и другие предметы, подпадающие под санкции, включая автомобили класса «люкс», алкогольные напитки и промышленных роботов, а также незаконно экспортировала по морю сырьевые товары, в частности уголь и песок. Однако масштабы подобной «теневого» торговли не могли превышать показателей «досанкционного» периода, поскольку требовали существенно больших издержек и в целом носили рискованный характер⁵⁰⁰.

⁴⁹⁶ Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. P. 240.

⁴⁹⁷ Panel of Experts. *Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2345 (2018)*. UN: New York. 5 March 2018. P. 4. // ООН: сайт. URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/171 (дата обращения: 29.07.2018)

⁴⁹⁸ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 233.

⁴⁹⁹ Булычев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // *Проблемы Дальнего Востока*. 2019. №5 (2). С. 64-75.

⁵⁰⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. *Современная Северная Корея...* С. 257.

Отдельного внимания заслуживают негативные гуманитарные последствия международных санкций. Несмотря на закрепленное в резолюциях СБ ООН положение о том, что вводимые ими меры не призваны иметь отрицательных последствий для гражданского населения КНДР, на практике обеспечить это оказалось невозможно.

Генеральный Секретарь ООН А.Гутерриш в своем докладе ГА ООН 3 августа 2017 г. отмечал, что введение санкций привело к сокращению ресурсов для оказания гуманитарной помощи. С февраля 2017 г. работающая в КНДР Всемирная продовольственная программа уменьшила свои продовольственные пайки для детей, беременных и кормящих женщин до двух третей стандартного пайка, который необходим для получения ощутимого диетологического результата⁵⁰¹. После принятия СБ ООН резолюции 2270 (2016) у гуманитарных миссий в Северной Корее начались проблемы, вызванные задержками в процессе закупок в связи с дополнительными расходами на лицензии и необходимостью обеспечения того, чтобы поставляемые в страну предметы не значились в санкционном списке⁵⁰². В дальнейшем многие эксперты признавали, что, несмотря на усилия по сохранению гуманитарных исключений, санкции значительно усложнили доставку внешней помощи⁵⁰³, а отсутствие стабильного банковского канала стало отдельной проблемой. В результате объем иностранной гуманитарной помощи Северной Корее в период с 2012 по 2020 гг. сократился в 2,7 раза⁵⁰⁴.

Одним из результатов ужесточения санкций СБ ООН стало ухудшение продовольственной обеспеченности населения. Ограничения на импорт энергоносителей, введенные в 2017 г. отрицательно повлияли на уровень

⁵⁰¹ Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике: доклад Генерального Секретаря. Нью-Йорк: ООН. 3 августа 2017 г. С. 9 // ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/243/11/PDF/N1724311.pdf?OpenElement> (дата обращения: 26.07.2018).

⁵⁰² Там же. С. 20

⁵⁰³ Zadeh-Cummings N., Harris L. The Impact of Sanctions against North Korea on Humanitarian Aid // Journal of Humanitarian Affairs. 2020. 2. Pp. 44-52.

⁵⁰⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 267.

сельскохозяйственного производства в 2018 г.⁵⁰⁵ По данным международных организаций, опубликованным в мае 2019 г., общий объем урожая зерновых КНДР за 2018 г. оценивался на уровне ниже среднего и составил 4,9 млн т, то есть на 12% ниже уровня предыдущего года. В результате, потребности в импорте зерновых в Северную Корею были оценены в 1,59 млн т⁵⁰⁶. Среди основных факторов такого низкого уровня урожая (наихудшего с 2008 г.) эксперты ФАО и ВПП отмечали засухи, жару и наводнения, а также ограниченность средств сельскохозяйственного производства (техники и удобрений), повлиявшие на сбор основных культур в сентябре/октябре 2018 г. Кроме того, на урожай озимых июня 2019 г. неблагоприятное влияние оказала засушливая погода и невысокий снежный покров. Потери зерна после сбора урожая также были оценены международными организациями на уровне выше среднего в связи с дефицитом топлива и электричества, не позволившим должным образом обеспечить транспортировку, переработку и вентиляцию запасов⁵⁰⁷. Из-за сокращения урожая правительству не удалось достичь установленной цели государственного снабжения зерном в размере 573 г на человека в день. Если в январе 2013 г. размер пайка в среднем составлял 400 г⁵⁰⁸, то в январе 2019 г. он сократился до 300 г в день на человека⁵⁰⁹.

Международные санкции имели важные последствия и для развития всей социально-экономической системы КНДР. Северная Корея существенно зависела

⁵⁰⁵ Smith H. The Ethics of United Nations Sanctions on North Korea: Effectiveness, Necessity and Proportionality // Critical Asian Studies. 2020. Vol. 52. No 2. P. 184.

⁵⁰⁶ FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019. P. 4 // Всемирная продовольственная программа: сайт. URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000104948/download/?_ga=2.7219122.1888037183.1661895601-384495664.1661895601 (дата обращения: 30.08.2022).

⁵⁰⁷ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 266.

⁵⁰⁸ FAO and WFP. Special Report: FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic of Korea. 2013. P. 29 // ReliefWeb: сайт. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/faowfp-crop-and-food-security-assessment-mission-democrat-3> (дата обращения: 30.08.2022).

⁵⁰⁹ FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019.

от поставок топлива, промышленного оборудования, транспортных средств, технологий и многого другого из-за рубежа. За первый период действия международных санкций (2006-2015 гг.) эта зависимость только возросла, а внешнеэкономические связи (как торговые, так и инвестиционные) стали играть роль значимого фактора в развитии экономики страны. Выход на внешние рынки способствовал распространению в КНДР коммерческих отношений и укоренению рыночных принципов в социально-экономической системе. Это способствовало повышению открытости экономики страны для внешнего мира, создавая предпосылки для дальнейшей экономической либерализации. В результате введенных санкций эта открытость неизбежно стала сокращаться. Болезненно почувствовали себя ростки частного сектора, поскольку его развитие во многом было сопряжено с расширением внешнеэкономических связей⁵¹⁰.

К моменту ужесточения международных санкций в 2016-2017 гг. руководству КНДР удалось добиться экономического роста и повышения уровня жизни населения за счет целого комплекса мер – от перераспределения материальных ресурсов в пользу гражданских секторов экономики и поддержания макроэкономической стабильности до стимулирования частной инициативы и поддержания высокого уровня внешних связей. В то же время перспективы роста были в значительной степени связаны с дальнейшей интеграцией КНДР в мировую экономику и продолжением курса на реформирование экономической системы. А поскольку первое стало невозможным из-за международных санкций, а второе поставлено на паузу, в том числе из-за осложнения внешней обстановки, экономические проблемы Северной Кореи стали обостряться. Зарубежные исследования воздействия торгового шока на экономику Северной Кореи указывали на снижение внутренних инвестиций из-за сокращения импорта средств производства, запрещенных санкциями⁵¹¹. Ограниченная доступность импортного сырья и материалов стала вынуждать правительство мобилизовать средства для выполнения государственного плана, сужая возможности для

⁵¹⁰ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 237.

⁵¹¹ Choi J.Y. The Impact of the Reinforced Sanctions on the North Korean Economy... P. 376.

самостоятельной производственной активности предприятий, тормозя дальнейшие экономические реформы⁵¹².

Чтобы смягчить международное экономическое давление на страну, в 2018 г. северокорейский лидер пошел на восстановление контактов с Китаем, Южной Кореей и Соединенными Штатами. В результате в практическую реализацию санкционного режима СБ ООН были привнесены некоторые изменения. В частности, три саммита КНР-КНДР (в марте, мае и июне 2018 г.) привели к смягчению позиции Пекина и активизации двусторонних экономических связей, что даже трактовалось Вашингтоном как несоблюдение Китаем ранее взятых на себя обязательств по санкционному давлению на Пхеньян⁵¹³. На двух межкорейских встречах на высшем уровне были обозначены возможные проекты сотрудничества двух стран⁵¹⁴. Для реализации намеченных планов Сеул получил согласие Комитета 1718 для осуществления поставок в КНДР санкционных предметов. Накануне саммита Ким Чен Ына и Д.Трампа, прошедшего 12 июня 2018 г. в Сингапуре, президент США не исключил возможного оказания экономической помощи Северной Корее и снятия санкций, если КНДР выполнит обязательства по денуклеаризации⁵¹⁵.

Второй американско-северокорейский саммит, прошедший в Ханое в феврале 2019 г., однако, не привел к достижению договоренностей, способных ослабить международный санкционный режим в отношении КНДР. Учитывая перспективу длительной военно-политической конфронтации с США, северокорейский лидер

⁵¹² Yang Moon-Soo. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. P. 23

⁵¹³ Macdonald H. Kim Jong Un and Xi Jinping meet in Beijing for third summit // NK News. 19.06.2018. URL: <https://www.nknews.org/2018/06/kim-jong-un-and-xi-jinping-meet-in-beijing-for-third-summit/> (дата обращения: 29.07.2018).

⁵¹⁴ Panmunjeom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula. 27 April 2018. // Reuters. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-southkorea-summit-statement/panmunjom-declaration-for-peace-prosperity-and-unification-of-the-korean-peninsula-idUKKBN1HY193> (дата обращения: 16.06.2018).

⁵¹⁵ Remarks by President Trump after Meeting with Vice Chairman Kim Yong Chol of the Democratic People's Republic of Korea. // USA White House. 1 June 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-vice-chairman-kim-yong-chol-democratic-peoples-republic-korea/> (дата обращения: 13.06.2018).

Ким Чен Ын в декабре 2019 г. призвал граждан КНДР смириться с тем фактом, что им придется продолжать жить в условиях санкций и, возможно, вновь затягивать пояса в процессе «дальнейшего всестороннего укрепления внутренних сил»⁵¹⁶.

Подводя итог, в результате введенных СБ ООН санкций к концу 2017 г. Северная Корея была фактически отрезана от мировой банковской системы, существенно ограничена в своих внешних торговых, инвестиционных, транспортных и научных связях. Среди важных последствий этого для экономики КНДР можно выделить резкое падение объемов экспорта, ограничение импорта стратегически важных товаров, «удорожание» всех внешних транзакций для северокорейских компаний, необходимость поиска новых путей взаимодействия с мировой экономикой, а также негативные гуманитарные последствия для гражданского населения КНДР.⁵¹⁷ Вслед за сокращением внешней торговли стал сокращаться ВВП страны. Из-за введенных рестрикций внешнеэкономическое сотрудничество КНДР оказалось искусственно ограниченным по политическим причинам, несмотря на желание северных корейцев и имевшийся потенциал страны по его развитию. В то же время согласие Китая поддерживать КНДР (например, за счет разрешенной гуманитарной помощи или «творческого подхода» к соблюдению резолюций СБ ООН) вновь стало значимым фактором функционирования северокорейской экономики в условиях международных ограничений. Международные санкции стали для руководства КНДР дополнительным аргументом в пользу необходимости повышения уровня самообеспеченности экономики, цементируя «чучхейский» элемент экономической модели.

⁵¹⁶ Report on 5th Plenary Meeting of 7th C.C., WPK // KCNA. 01.01.2020.

⁵¹⁷ Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР. С. 223.

3.3. Курс на самообеспеченность и ограниченность внутренних ресурсов для устойчивого экономического роста

Северокорейское руководство стремится к достижению самообеспеченности в экономике. В советский период была проведена импортозамещающая индустриализация, направленная на повышение уровня самостоятельности хозяйственного комплекса. Лидер страны Ким Ир Сен сформулировал критерий: если 60-70% сырья, горючего и энергии производится внутри страны, то ее можно считать имеющей независимую экономику⁵¹⁸. В 2010-е гг. в официальных изданиях стали говорить о необходимости развиваться «за счет собственных сил, отечественных природных ресурсов и технологий»⁵¹⁹. Северокорейские ученые подчеркивают, что зависимость от других государств в производстве сырья, топлива и энергии не позволяет стабильно развивать национальную экономику и может привести к ее упадку из-за уязвимости перед мировыми кризисами⁵²⁰. Экономическая и техническая самостоятельность страны провозглашается необходимой в условиях, когда «империалисты осуществляют вероломные действия», чтобы подчинить КНДР, используя свое материально-техническое превосходство, а благодаря введенным США и их последователями санкциям в страну запрещены поставки необходимого топлива, сырья, промышленного оборудования и высокотехнологичных товаров⁵²¹. Точный достигнутый уровень самообеспеченности в масштабах всей северокорейской экономики неизвестен, однако если судить по поставленным в 2010-е гг. стратегическим задачам «повысить уровень чучхеизации»⁵²² в базовых отраслях промышленности, эффективно использовать ресурсы страны, а также активно

⁵¹⁸ Центральный вопрос, возникающий при чучхеизации сырья, топлива и техники, что является гарантией самостоятельности народной экономики // Экономические исследования. 2018. № 3. С. 21. (На кор. яз.).

⁵¹⁹ О Корее. 5. Экономика. С. 1.

⁵²⁰ Развитие тяжелой промышленности – твердая гарантия строительства сильного социалистического государства. // Экономические исследования. 2018. № 1. С.10. (На кор. яз.).

⁵²¹ Значение, которое имеет для строительства государства с сильной социалистической экономикой обеспечение производства внутри страны сырья, топлива и оборудования // Экономические исследования. 2018. № 1. С. 15. (На кор. яз.).

⁵²² То есть производства внутри страны/

разрабатывать важные ресурсы, начиная с топлива»⁵²³, пространство для роста в этой области еще есть.

Среди объективных условий, способствующих реализации курса на самодостаточность, можно выделить ресурсную базу Северной Кореи, для которой характерна довольно высокая степень обеспеченности рядом важнейших полезных ископаемых. Запасы угля, оцениваемые на уровне 8 млрд т, послужили основой развития теплоэнергетики и химической промышленности. Для развития металлургии благоприятны большие запасы железной руды, оцениваемые в 2 млрд т, хотя большинство из разведанных более чем 100 месторождений невелики, а содержание железа невысоко. Крупнейшее месторождение в районе Мусана (1,3 млрд т) имеет содержание железа в руде менее 40%. КНДР располагает значительными запасами свинцово-цинковых руд, медных руд, никеля, молибдена, циркония, бериллия, редкоземельных металлов, а также небольшими запасами бокситов. По запасам вольфрамовых руд Северная Корея занимает одно из первых мест в мире. Имеются запасы урановых руд и магнезита, а также сырья для промышленности строительных материалов – известняка, каолина, глин, кварцита. КНДР также обладает богатейшими запасами графита, кианита, плавленого шпата, серпенита, барита, талька и других⁵²⁴.

Всего в недрах КНДР залегает около 370 видов полезных ископаемых, однако структура имеющихся минеральных ресурсов не полностью удовлетворяет потребности экономики. В частности, большая часть местного угля приходится на пылевидный антрацит, который нуждается в брикетировании и не способен к коксованию. Антрацит может быть использован для производства люппы (передельного железа) в металлургии, однако для выплавки высококачественной стали необходим коксующийся уголь, который КНДР вынуждена ввозить из-за рубежа. Кроме того, на территории страны не обнаружено месторождений нефти или природного газа, которые могли бы использоваться для нужд местной

⁵²³ Центральный вопрос, возникающий при чужеземизации сырья, топлива и техники, что является гарантией самостоятельности народной экономики. С. 21.

⁵²⁴ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 193-194.

энергетики и химической промышленности. Два нефтеперерабатывающих завода, построенные в советский период, были рассчитаны на импорт сырой нефти из СССР и КНР.

С точки зрения продовольственной самодостаточности, условия в КНДР не самые благоприятные. Общая площадь низменностей не превышает 25% территории, а фонд пригодных к обработке земель составляет менее 20% всей площади. Лишь около 15% территории (1,9 млн га) пригодно для ведения сельского хозяйства⁵²⁵. В расчете на душу населения в Северной Корее приходится менее 0,1 га обрабатываемой земли, что ниже среднемирового уровня почти в 2 раза. Острая нехватка пастбищ сдерживает развитие животноводства. Почвы в КНДР достаточно плодородны, особенно аллювиальные почвы низменностей, однако на возвышенностях грунт каменистый, что делает необходимой мелиорацию. Довольно продолжительный вегетационный период позволяет снимать по два урожая в год (в июне и сентябре/октябре) и возделывать высокоурожайные культуры – рис, кукурузу, сою, плодовые и другие. В то же время земледелие в КНДР уязвимо перед природными катаклизмами (засухи во время посева риса в апреле-мае и затяжные дожди во время его цветения в июле-августе), интенсивность которых в последние годы усиливается. Нерегулярность выпадения осадков негативно сказывается на работе ГЭС, вынуждая создавать сложные ирригационные системы. Серьезной проблемой также является низкая производительность труда в сельском хозяйстве КНДР: по северокорейским данным, в ВВП страны на долю сельского хозяйства приходится лишь около 13%, однако в нем занято более 30% населения⁵²⁶. Нехватка удобрений, топлива и техники, а также ежегодно обрушивающиеся на Северную Корею стихийные бедствия не позволяют стабилизировать сельскохозяйственное производство.

В подобных условиях серьезными вызовами для стратегии экономической самодостаточности КНДР являются нехватка топливных и некоторых других

⁵²⁵ FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019. P.10.

⁵²⁶ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 192.

сырьевых ресурсов, дефицит пригодной для ведения сельского хозяйства земли и низкая производительность аграрного сектора. Вполне закономерно в 2016 г. северокорейский лидер Ким Чен Ын выделил энергетический и продовольственный вопросы в качестве основных проблем на пути экономического развития страны.

В области энергетики одной из узловых задач является повышение уровня выработки электроэнергии. ГЭС и ТЭС продолжают играть ключевую роль в экономике. На ГЭС приходится более половины выработки электроэнергии в стране, однако ее подача нестабильна под влиянием сезонных и климатических факторов. ТЭС главным образом работают на отечественном угле, так как поставки мазута из-за рубежа ограничены. Оборудование электростанций и линии электропередачи устарели и требуют замены, что приводит к потерям электроэнергии. По внешним оценкам, в 2018 г. общий объем выработки электроэнергии в КНДР был на 10% ниже, чем в 1990 г.⁵²⁷

Нехватка электроэнергии создает существенные проблемы для промышленности, приводя к простоям и перебоям в производстве. В условиях стагнации выработки на государственных электростанциях население и некоторые предприятия стали использовать альтернативные источники энергии для улучшения электроснабжения. В связи с этим импорт солнечных панелей из Китая существенно вырос в 2010-е годы. Тем не менее, доля населения, использующего чистое топливо и технологии, остается низкой (менее 10,3% в 2017 г.) и прогресс замедляется. Для обогрева и приготовления пищи в городе в основном используется каменный уголь, а в деревне – дрова и сельскохозяйственные отходы⁵²⁸.

Для противодействия негативным тенденциям в энергетике на государственном уровне ставятся задачи по увеличению выработки за счет повышения эффективности работы существующих ТЭС и ГЭС, упор на энергосбережение и собственные источники энергии (строительство новых ГЭС,

⁵²⁷ Koen V., Veom J. North Korea: The last transition economy? P. 16.

⁵²⁸ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 290.

создание АЭС и приливных электростанций, расширение использования возобновляемых источников энергии). Развитие атомной энергетики, с учетом наличия собственных урановых месторождений, могло бы способствовать существенному увеличению выработки электроэнергии в стране, однако озвученные в 2010 г. планы по строительству первой АЭС в течение 10 лет так и не были реализованы⁵²⁹.

Что касается продовольственной проблемы, то за первые 20 лет XXI века Северной Корее не удалось ее решить, хотя такие цели неоднократно ставились в рамках госпланов. По внешним оценкам, за этот период производство продовольствия увеличилось на 15% при росте численности населения на 14%. Несмотря на отдельные точечные успехи в виде reclamaции 13 тыс. га в Желтом море для увеличения площади обрабатываемой земли, а также некоторого увеличения объемов производства продовольствия, КНДР так и не удалось достичь цели по производству 7 млн т зерновых. Лимитирующим фактором продолжает являться низкая урожайность основных культур (примерно 50% от урожайности в Южной Корее). Сохраняются сложности с селекцией морозоустойчивых сортов семян и повышением плодородия почвы⁵³⁰. Рекордный для XXI века объем собранного урожая зерновых в 2019 г. (6,65 млн т, по северокорейским данным) был на 30% ниже, чем валовый сбор зерновых в 1982 г. (9,5 млн т)⁵³¹. По оценкам ФАО и ВПП, основанным на данных опросов населения КНДР, жители страны потребляют недостаточно белка и питаются однообразно (в основном, они едят рис, кукурузу, картофель и овощи). В целом, по оценкам международных гуманитарных организаций в конце 2010-х гг. 40% населения КНДР (10,1 млн человек) нуждались в продовольственной помощи⁵³².

Помимо энергетической и продовольственной проблем, серьезным вызовом на пути к устойчивому развитию является устаревшая инфраструктура.

⁵²⁹ Там же.

⁵³⁰ Там же. С. 291.

⁵³¹ Корейская Народно-Демократическая Республика. С. 104.

⁵³² FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019. P.4.

Автомобильные и железные дороги КНДР не соответствуют мировым стандартам, а прогресс в их восстановлении достигается лишь точечно. Основной вид транспорта – железнодорожный (длина железнодорожного полотна составляет 5 289 км), на него приходится более 70% всего объема грузоперевозок. Главные проблемы – высокий уровень износа; большая доля однопутных железных дорог; низкая скорость движения поездов (около 30-40 км/ч в среднем), так как пути проходят по гористой местности с большим количеством поворотов; перебои с электричеством (электрифицировано более 80% железных дорог); мосты и тоннели требуют работ по укреплению. Автодороги в целом не развиты, так как исторически им была отведена вспомогательная роль, а топливо для автотранспорта приходится импортировать. Длина скоростных шоссе – менее 1 тыс. км (сконцентрированы вокруг Пхеньяна), а автодорог в целом – более 25 тыс. км. Главные проблемы – существенная часть автодорог не имеет твердого покрытия (лишь 10% асфальтированы), много узких дорог⁵³³. Модернизация транспортной инфраструктуры требует существенных капиталовложений. Руководство КНДР пыталось привлечь к этому иностранных инвесторов (прежде всего из Китая и России), однако введенные санкции СБ ООН заблокировали возможности развития сотрудничества в этой сфере⁵³⁴.

Несмотря на нерешенность узловых экономических проблем методом «опоры на собственные силы», руководство КНДР продолжает придерживаться мнения о том, что залогом устойчивого развития является переход на максимальную самообеспечиваемость экономики. Эта позиция отразилась в официальных правительственных документах, представленных страной в ООН в рамках мониторинга прогресса по «Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030». Содержащиеся в ней Цели устойчивого развития (ЦУР) призваны стать ориентиром для всех государств в выработке их национальной политики. В июне 2021 г. правительство представило «Добровольный

⁵³³ Tsuji H. The Transport Infrastructure of the DPRK. Niigata: Economic Research Institute for Northeast Asia, 2005. P. 2-5.

⁵³⁴ Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова. С. 293.

национальный обзор КНДР по реализации Повестки 2030»⁵³⁵ (далее - Обзор), который дает представление о том, каким образом северные корейцы «локализовали» ЦУР и на каком этапе страна находится в плане достижения целей, интегрированных с ЦУР. Руководство КНДР пошло по пути формулирования каждой из Целей согласно специфике своей страны (см. таблицу 3.5), выделения соответствующих ей задач и индикаторов, а также увязывания ее с конкретными целями государственного развития⁵³⁶.

В Обзоре выделено 4 цели государственного развития: укрепить народное правительство и демонстрировать принцип «народ превыше всего»; развивать все сектора на основе науки и техники; построить самообеспечиваемую экономику, основанную на знаниях; создать развитую социалистическую культуру. Указанные ориентиры свидетельствует о больших надеждах, которые руководство страны возлагает на научно-технический прогресс. Эта позиция подкрепляется и другими официальными заявлениями и публикациями. В Отчетном докладе ЦК ТПК на VII съезде партии в 2016 г. Ким Чен Ын обнародовал цель строительства «научно-технической державы», в которой экономика, оборона, культура и все другие отрасли быстро развиваются при главенствующей роли науки и техники⁵³⁷. Для этого была поставлена задача более чем в 3 раза увеличить число исследователей по всей стране в ближайшие годы. Научно-технический потенциал страны должен быть направлен на решение ключевых задач, стоящих перед страной, включая переход от ресурсоемкой экономики к наукоемкой, решение проблем истощения ресурсов и защиту окружающей среды⁵³⁸.

⁵³⁵ Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021.

⁵³⁶ Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации Повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 177.

⁵³⁷ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. С. 38.

⁵³⁸ Научно-техническая мощь – самый важный стратегический ресурс, которым обладает государство // Экономические исследования, №1, 2018. С.16.

Таблица 3.5 - Формулировки ЦУР в Повестке 2030 и их адаптация в КНДР.

ЦУР в формулировках ООН (международные ЦУР)	ЦУР в формулировках КНДР (национальные ЦУР)
1. Ликвидация нищеты	1. Улучшить условия жизни народа
2. Ликвидация голода	2. Развивать устойчивое сельское хозяйство и достичь самообеспеченности по продовольствию
3. Хорошее здоровье и благополучие	3. Обеспечить здоровую жизнь и способствовать благополучию для всех
4. Качественное образование	4. Подготовить всех умными рабочими
5. Гендерное равенство	5. Укрепить гендерное равенство и права всех женщин и девочек
6. Чистая вода и санитария	6. Обеспечить устойчивый доступ к воде и канализации
7. Недорогостоящая и чистая энергия	7. Обеспечить доступ к устойчивой и современной энергии
8. Достойная работа и экономический рост	8. Создать самообеспечиваемую экономику, основанную на знаниях
9. Индустриализация, инновации и инфраструктура	9. Перевести национальную экономику на самостоятельную и современную основу, модернизировать инфраструктуру
10. Уменьшение неравенства	10. Усилить позицию и роль народных масс как хозяев государства и общества
11. Устойчивые города и населенные пункты	11. Обеспечить жилищные условия и окружающую среду для зажиточной и цивилизованной жизни
12. Ответственное потребление и производство	12. Обеспечить устойчивое потребление и производство
13. Борьба с изменением климата	13. Борьба с изменениями климата и снизить их влияние
14. Сохранение морских экосистем	14. Устойчиво сохранять и использовать прибрежные и морские ресурсы
15. Сохранение экосистем суши	15. Устойчиво вести лесное хозяйство, восстанавливать плодородие почв и поддерживать биоразнообразие
16. Мир, правосудие и эффективные институты	16. Укреплять социалистическую систему
17. Партнерство в интересах устойчивого развития	17. Развивать дружественные партнерства

Источник: перевод автора из Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. Pp. 8-11.

Именно наука и современные технологии провозглашаются теми силами, которые могут продвинуть вперед дело становления самостоятельной экономики КНДР, а также способствовать экономному расходованию ресурсов (как рабочей силы⁵³⁹, так и полезных ископаемых⁵⁴⁰). Научно-технологические изыскания северных корейцев в приоритетном порядке должны быть направлены на переход различных отраслей промышленности на отечественное сырье. В частности, на VII съезде ТПК в 2016 г. в качестве первоочередных мер в области металлургии было предусмотрено совершенствование системы производства стали без использования коксующегося угля (так называемая технология получения чучхе-железа). Другой важной целью провозглашалось создание «одноуглеродной химической промышленности на основе газификации угля»⁵⁴¹. По мере развития экономики и сокращения возможностей для получения нефти и топлива из-за рубежа шел процесс перехода на использование внутренних ресурсов, ключевым из которых является каменный уголь. Например, Хыннамский завод по производству химических удобрений в г. Хамхын был переведен с использования нефти на уголь. В дальнейшем планировалось выйти на создание синтетического горючего, то есть топлива на основе угля, чтобы перестать зависеть от импорта нефти⁵⁴².

Попытка сделать ставку на научно-технический прогресс для модернизации экономики и повышения уровня ее самообеспеченности могла бы дать некоторые результаты. Однако, учитывая очень ограниченные возможности КНДР для международных научных обменов, наиболее вероятно, местным ученым приходилось активно штудировать имеющуюся в открытом доступе информацию о достижениях иностранных исследователей и пытаться воспроизвести их на

⁵³⁹ Управление экономикой методом экономии рабочей силы — необходимое требование для гарантии прибыли // Экономические исследования. №2. 2018. С. 8. (На кор. яз.).

⁵⁴⁰ Важные задачи, возникающие в экономической стратегии по созданию системы повторного использования ресурсов // Экономические исследования. 2018. №2. С.17-18. (На кор. яз.).

⁵⁴¹ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. С. 53-54.

⁵⁴² Создание одноуглеродной химической промышленности — центральное звено реализации чучхеизации в химической промышленности // Экономические исследования. 2018. №2. С. 16. (На кор. яз.).

северокорейской почве. Не случайно в Отчетном докладе ЦК ТПК 2016 г. подчеркивалась важность своевременного освоения передовых научно-технических достижений зарубежных стран в соответствии с реальными условиями КНДР⁵⁴³.⁵⁴⁴

В Обзоре по реализации ЦУР 2021 г. признавалась важность сотрудничества с международным сообществом в процессе реализации Повестки 2030 и указаны успешные примеры получения иностранного содействия. В частности, с помощью Всемирной продовольственной программы, ЮНИСЕФ, ПРООН, ФАО и других международных организаций, а также иностранных некоммерческих организаций были реализованы проекты по улучшению семенного фонда, снижению потерь продовольствия после урожая, улучшению питания уязвимых групп населения. Благодаря сотрудничеству с Глобальным фондом против ВИЧ, туберкулеза и малярии удалось ощутимо снизить количество случаев заражения малярией и туберкулезом в КНДР⁵⁴⁵.

Правительство КНДР также указывало на необходимость развивать внешние контакты и сотрудничество для достижения прогресса в реализации ЦУР на конкретных направлениях. Среди них предотвращение стихийных бедствий, улучшение образовательной среды, расширение доступа к чистой питьевой воде, утилизация и переработка отходов, борьба с изменением климата. В частности, по расчетам правительства КНДР, при условии осуществления международного сотрудничества к 2030 г. страна может снизить выбросы парниковых газов на 50% вместо 15% в отсутствие такого сотрудничества⁵⁴⁶. Из текста обзора можно было сделать вывод о сохранявшейся заинтересованности КНДР в развитии международного сотрудничества в целях решения конкретных социально-

⁵⁴³ Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII Съезду Партии. С. 43.

⁵⁴⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 227.

⁵⁴⁵ Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации Повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества. С. 184.

⁵⁴⁶ Government of the Democratic People's Republic of Korea, Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. P. 41.

экономических задач, справиться с которыми самостоятельно на высоком уровне страна не могла.

Общий прогресс в имплементации Целей устойчивого развития в КНДР за 2015-2020 гг. можно оценить как скромный, а по некоторым важным направлениям - как недостаточный. И руководство страны не замалчивало существующие проблемы. Анализируя результаты экономического развития за предшествовавшие 5 лет, в январе 2021 г. Ким Чен Ын признал, что поставленные руководством задачи не были выполнены почти во всех сферах из-за целого ряда объективных и субъективных факторов⁵⁴⁷. В качестве основных препятствий для реализации планов по устойчивому развитию и улучшению условий жизни населения правительство КНДР называло сохраняющиеся международные санкции (фактически приведшие к экономической блокаде страны), стихийные бедствия (засухи и наводнения, которые случаются в стране ежегодно) и начавшийся в 2020 г. «мировой кризис здравоохранения».

Пандемия COVID-19 позволила на практике проверить способность северокорейской экономики развиваться «с опорой на собственные силы». Распространение коронавируса в мире потребовало от северокорейского правительства принятия решительных мер. Учитывая крайнюю уязвимость национальной системы здравоохранения и нехватку медикаментов, руководство приняло стратегию нулевой терпимости в отношении опасной заразной инфекции. В конце января 2020 г. Северная Корея приняла решение приостановить транспортное сообщение с внешним миром, закрыв границы даже для своих граждан, находившихся за рубежом. Все грузы, поступавшие через границу и порты, а также суда и другие транспортные средства, их доставлявшие, должны были проходить карантин в виде изоляции на 10 дней, после чего передавались в соответствующие подразделения для тотальной дезинфекции⁵⁴⁸. При этом до конца августа 2020 г. жизненно важные для страны предметы можно

⁵⁴⁷ Вступительная речь уважаемого товарища Ким Чен Ына на VIII съезде ТПК // ЦТАК. 06.01.2021.

⁵⁴⁸ Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 31.

было ввезти по специальным решениям руководства Чрезвычайного противоэпидемического комитета КНДР. А в сентябре 2020 г. импорт практически полностью прекратился. По мнению Посла России в КНДР А.И. Мацегоры⁵⁴⁹, «такая самоизоляция негативно повлияла как на экономику, так и на условия жизни населения. Без импортных материалов, сырья и комплектующих многие предприятия остановились, а люди, соответственно, потеряли работу»⁵⁵⁰.

Об экономических проблемах внутри страны в 2020 г. можно было судить по вопросам, поднимавшимся на заседаниях руководящих структур ТПК. Например, на заседании Политбюро ЦК ТПК 6-7 июня обсуждалась необходимость срочного восстановления химической промышленности для производства удобрений на основе принципа самообеспеченности. По свидетельствам сотрудников международных гуманитарных организаций, которые еще были в КНДР в 2020 г., из-за санкций и закрытия границ в сельском хозяйстве КНДР ощущалась острая нехватка удобрений, полиэтиленовой пленки, запчастей и топлива⁵⁵¹. В августе 2020 г. на 6-м пленуме ЦК ТПК 7-го созыва было признано, что запланированные цели в развитии государственной экономики и улучшении жизни населения не были достигнуты «из-за продолжающейся сложной внутренней и внешней ситуации и многочисленных неожиданных вызовов»⁵⁵². Было принято решение созвать VIII съезд ТПК в январе 2021 г. для утверждения нового 5-летнего экономического плана. В октябре на очередном заседании Политбюро ЦК ТПК было объявлено «о развертывании всей партией, всей страной и всем народом энергичной 80-дневной трудовой вахты для торжественной встречи VIII съезда партии»⁵⁵³.

В 2020 г. в Северной Корее приоритет был отдан мерам по предотвращению распространения инфекционных заболеваний и развитию здравоохранения. В частности, Ким Чен Ын объявил строительство Пхеньянского госпиталя в

⁵⁴⁹ Посол России в КНДР: мы привыкли к новым условиям жизни в Пхеньяне // Интерфакс. 05.02.2021. URL: <https://www.interfax.ru/interview/749660> (дата обращения: 10.09.2023).

⁵⁵⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 268.

⁵⁵¹ Там же. С. 269.

⁵⁵² 8th Congress of WPK to Be Convened // KCNA. 20.08.2020.

⁵⁵³ 19th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 06.10.2020.

качестве главного приоритета на 2020 год, призвав все ведомства сконцентрировать свои усилия на завершении стройки к 10 октября 2020 г. (75 лет со дня основания ТПК). Однако в августе и начале сентября существенный ущерб КНДР и особенно ее сельскому хозяйству нанесли мощные тайфуны. По сообщению ЦТАК, от наводнений пострадали почти 40 тыс. га пахотных земель, 16 680 домов и более 630 общественных зданий, а также автомобильные и железные дороги, мосты и плотина ГЭС. Наибольший ущерб понесли провинции Канвон и Северная Хванхэ. Руководству страны пришлось мобилизовать силы на ликвидацию последствий наводнения и стабилизацию жизни населения в пострадавших районах «посредством великой консолидации взаимодействия армии и народа, верных руководству партии»⁵⁵⁴. Из-за этого, а также из-за недостатка медицинского оборудования план по завершению строительства Пхеньянского госпиталя не был выполнен⁵⁵⁵.

Пандемия коронавируса негативно повлияла на функционирование северокорейских рынков из-за введенных ограничений на внутренние перемещения и закрытия внешней границы, которое существенно сократило поток товаров из-за рубежа. Закрытие границ привело к росту цен на импортные товары, а потом и их дефициту. По свидетельству российского посла в Пхеньяне, в 2021 г. даже в магазинах для иностранцев «ассортимент на полках ужался до минимума. Трудная задача купить даже такие элементарные продукты, как макароны, муку, растительное масло, сахар, нет подходящей одежды и обуви. Если удастся что-то достать, то в три-четыре раза дороже, чем до кризиса»⁵⁵⁶.

Закрытие границ КНДР в связи с пандемией прекратило поток валютных средств от экспорта и туризма, и в 2020 г. власти КНДР стали принимать меры по ограничению использования иностранной валюты в экономике. В результате осенью 2020 г. рыночный курс обмена валюты в КНДР, о котором регулярно сообщают два иностранных источника - Asia Press [Rimjingang] и Daily NK,

⁵⁵⁴ 16th Meeting of Political Bureau of 7th Central Committee of WPK Held // KCNA. 14.08.2020.

⁵⁵⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 269-270.

⁵⁵⁶ Посол России в КНДР: мы привыкли к новым условиям жизни в Пхеньяне // Интерфакс. 05.02.2021.

свидетельствовал о существенном укреплении *воны* к доллару. Менее чем за месяц курс доллара снизился почти на 20%⁵⁵⁷. Анализируя возможные причины, американский эксперт У. Браун называл действия властей по серьезному ограничению использования инвалюты в экономике, что привело к снижению ее стоимости на рынке⁵⁵⁸. Посольство РФ в КНДР в октябре 2020 г. сообщало⁵⁵⁹, что даже для иностранцев «во многих торговых точках Пхеньяна перестали принимать доллары и не проводили транзакции по банковским картам «Нарэ», требуя оплачивать товары корейскими вонами»⁵⁶⁰.

Пострадали и перестроившиеся к 2020 г. под санкционный режим производственные цепочки. По южнокорейским оценкам (КОТРА), в 2020 г. объем внешней торговли Северной Кореи сократился на 73% по сравнению с 2019 г. – до 863 млн долл. Северокорейский импорт упал на 74% - до 774 млн долл., а экспорт снизился на 68% - до 89 млн долл. Ключевым внешнеторговым партнером КНДР оставался Китай с долей более 80%⁵⁶¹.⁵⁶²

По данным таможенной статистики КНР, на первых позициях китайского экспорта в КНДР в 2020 г. были потребительские товары, такие как соевое масло, сигареты и табак, пластиковые изделия, пшеничная мука, сахар. КНР импортировала из КНДР электроэнергию (стабильный объем поставок на уровне 11 млн долл. в год), ферросплавы, часовые механизмы, вольфрамовые руды и концентраты. Структура северокорейского экспорта в Китай в 2020 г.

⁵⁵⁷ Falling N. Korean won – dollar exchange rate causes headaches among dollar holders. // Daily NK. 06.11.2020. URL: <https://www.dailynk.com/english/falling-north-korean-won-dollar-exchange-rate-causes-headaches-dollar-holders/> (дата обращения: 24.12.2020).

⁵⁵⁸ Brown W. Volatility in North Korea's Currency Trading: Does a Rising Won Mean Trouble Ahead, or Progress? // 38 North. 20.11.2020. URL: <https://www.38north.org/2020/11/wbrown112020/> (дата обращения: 24.12.2020).

⁵⁵⁹ Посольство России в КНДР. О порядке обмена валюты для иностранных граждан в КНДР. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1307-20201029> (дата обращения: 24.12.2020).

⁵⁶⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 268.

⁵⁶¹ Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2020 г. (2020 пукхан тэве муёк тонхян). // КОТРА, Сеул. 2021. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024).

⁵⁶² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 270.

свидетельствовала о существенном сокращении продукции, произведенной в рамках производственной кооперации, в связи с сокращением импорта соответствующего давальческого сырья⁵⁶³.

Общие итоги 2020-2021 гг. для экономики Северной Кореи оказались противоречивыми. С одной стороны, основные экономические достижения предшествовавшего периода оказались под угрозой: существенно выросли цены на большую часть продовольственных товаров (за исключением риса), начались серьезные колебания валютного курса, ужался до минимума необходимый экономике импорт, начались перебои в функционировании рынков, в подвешенном состоянии оказалась реализация масштабных национальных проектов (таких как Пхеньянский госпиталь, курорт Вонсан-Кальма), у государства явно сократились материальные ресурсы. С другой стороны, даже в ситуации резкого сокращения внешних связей, которое иностранные наблюдатели начали сравнивать со спадом во внешней торговле страны начала 1990-х гг., голод в стране не наступил, что могло свидетельствовать о возросшей устойчивости северокорейской экономики к внешним шокам за счет увеличения внутренних резервов⁵⁶⁴.

Сложившаяся в 2021 г. ситуация, равносильная торговому эмбарго, показала, что КНДР может какое-то время продержаться фактически только «с опорой на собственные силы». При этом руководству страны пришлось начать принимать меры по усилению плановой дисциплины и возвращаться к методам мобилизационной экономики. В условиях ограниченности отечественных ресурсов это негативно отразилось на рыночном секторе, вызывая инфляцию и дефицит товаров.

Если говорить о «цене» закрытия страны и введения чрезвычайных противоэпидемических мер, то, по данным ООН⁵⁶⁵, реальный ВВП КНДР в 2020 г. сократился на 4,5%. Это, в свою очередь, негативно повлияло на реализацию 5-

⁵⁶³ Kim K. Impacts of COVID-19 on North Korea's Trade. 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute, 2021. Pp. 93-94.

⁵⁶⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 271.

⁵⁶⁵ UN. World Economic Situation and Prospects 2021. New York, 2021. P. 138 // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021/> (дата обращения: 02.09.2022).

летней стратегии экономического развития на 2016-2020 гг. При этом на фоне сокращения мирового ВВП на 4,3% в 2020 г. динамика ВВП Северной Кореи за этот период не выглядит необычно⁵⁶⁶.

Из-за закрытия границ внешняя торговля КНДР, с 2021 г. ставшая возможной только через границу с КНР, сократилась до минимального в XXI веке значения. Китайско-северокорейский товарооборот в 2021 г. составил около 301 млн долл., за два года сократившись более чем в 9 раз⁵⁶⁷. К середине 2021 г. страну покинули все иностранные сотрудники международных гуманитарных организаций. Уже готовая для поставки в КНДР гуманитарная помощь долгое время провела на складах в Китае. Лишь в начале 2022 г. стало известно о возобновлении помощи по линии ЮНИСЕФ. После многомесячного карантина началось распределение питательных веществ для уязвимых групп населения и медикаментов для лечения туберкулеза в соответствующие учреждения⁵⁶⁸.

По зарубежным оценкам, существенное сокращение внешних связей КНДР негативно повлияло на социально-экономическое положение населения. В докладе Группы экспертов Комитета 1718 СБ ООН от 1 марта 2022 г. пандемия COVID-19 и вызванное ею закрытие границ КНДР были названы одним из главных факторов приближения ситуации в стране к гуманитарному кризису⁵⁶⁹. Чтобы добиться её улучшения северокорейское руководство приняло решение возобновить торговлю с Китаем с начала 2022 г., когда был готов и введен в строй приграничный дезинфекционный комплекс, в котором длительному карантину подвергались все ввозимые из КНР товары⁵⁷⁰. В 2023 г. официальный товарооборот КНДР с Китаем резко вырос до 2,294 млрд долл., восстановившись

⁵⁶⁶ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022 // Проблемы Дальнего Востока. № 5, 2022. С. 13.

⁵⁶⁷ По данным таможенной статистики КНР // China Customs Statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 23.09.2024).

⁵⁶⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022. С. 13.

⁵⁶⁹ Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). 1 March 2022. P. 80 // ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/252/09/PDF/N2225209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2022).

⁵⁷⁰ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022. С. 14.

до 82% от показателя допандемийного 2019 г.⁵⁷¹ С конца 2022 г. возобновились критически важные для северокорейской экономики поставки нефтепродуктов из России. То, что в условиях угрозы занесения в страну коронавируса Северная Корея пошла на возобновление внешней торговли, свидетельствовало об истощении ее внутренних запасов и острой необходимости поставок энергоносителей и продовольственных товаров из-за рубежа.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в первой четверти XXI в. одним из самых серьезных вызовов на пути устойчивого экономического развития КНДР является сохраняющийся дефицит топливных ресурсов. Попытка решить эту проблему «с опорой на внутренние силы» пока не привела к значимым результатам. Отсутствие собственных запасов нефти или природного газа, а также технологий для строительства атомной электростанции вынуждает страну продолжать полагаться на ГЭС и ТЭС. Сезонные проблемы в работе ГЭС и устаревшее оборудование большинства ТЭС, а также высокий уровень изношенности ЛЭП не позволяют обеспечивать северокорейских производителей и потребителей необходимым количеством электроэнергии. Не были достигнуты и значимые результаты в области создания синтетического топлива на основе отечественного угля. Этот фактор оказывает существенное негативное влияние на возможности развития промышленности и повышение уровня жизни в стране. Недостаток электроэнергии и топлива создает препятствия и для решения продовольственной проблемы страны, поскольку для сельского хозяйства КНДР необходим высокий уровень ирригации, химизации и механизации.

В то же время целенаправленная политика руководства страны по повышению уровня самообеспеченности и ставка на научно-технические достижения не были бесплодны. Локализация производства некоторых видов сырья и материалов, а также осуществляемый переход на отечественные ресурсы в базовых отраслях (прежде всего, металлургии и химической промышленности) позволяют экономике КНДР продолжать функционировать даже в условиях,

⁵⁷¹ По данным таможенной статистики КНР // China Customs Statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 23.09.2024).

близких к блокаде, что и было продемонстрировано в период ковидной «самоизоляции» в 2020-2022 гг., минимизировавшей внешние контакты республики. Устойчивого и сбалансированного экономического роста в подобных условиях, однако, достичь не удастся, что свидетельствует о недостаточном уровне самообеспеченности экономики и ограниченности внутренних ресурсов. После нормализации эпидемической обстановки КНДР продолжает рассчитывать на внешние поставки энергоносителей, продовольствия и целого ряда промышленных товаров, а также рассматривать варианты международного сотрудничества по созданию условий для устойчивого экономического развития.

Глава 4. Перспективы экономической модели КНДР и международное сотрудничество в условиях глобальных трансформаций

4.1. Стратегия и планы руководства КНДР по продвижению своей модели хозяйствования и экономического суверенитета

Для современного этапа развития мировой экономики, начавшегося после финансово-экономического кризиса 2008-2009 гг., характерно увеличение роли государства в регулировании экономических процессов во многих странах. Рост геополитической напряженности между ключевыми центрами силы и умножение количества вводимых экономических санкций оказывают существенное влияние на эволюцию международных экономических отношений, заставляя правительства вносить коррективы в национальные планы развития. В ведущих государствах мира на первый план выдвигаются интересы национальной безопасности, задачи по более эффективному использованию внутренних ресурсов и стимулированию внутреннего спроса. Частым ответом на вводимые санкции стали меры по снижению зависимости от импорта различных видов продукции и развитие отечественных импортозамещающих производств, а также стимулирование собственного научно-технологического потенциала.

Пандемия коронавируса, начавшаяся в 2020 г., стала новым серьезным испытанием для национальных моделей развития. Правительствам многих стран мира пришлось принимать решения об ограничении ранее казавшихся незыблемыми прав граждан и создавать препятствия для эффективного функционирования бизнеса, чтобы отреагировать на сложившуюся чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения. После того как пандемия пошла на спад, в большинстве стран ограничительные меры были сняты, однако экономические агенты по всему миру стали существенно больше внимания уделять вопросам

стабильности поставок и соответствующей переориентации своих производственных цепочек.

КНДР, с одной стороны, находится в стороне от глобальных экономических процессов из-за санкционной изоляции, а с другой – неизбежно испытывает на себе последствия мировых кризисов в силу необходимости привлечения различных ресурсов, товаров и технологий из-за рубежа. Кроме того, несмотря на информационную закрытость страны, северные корейцы изучают происходящие в других государствах экономические процессы и корректируют собственную политику, исходя из своих национальных интересов. В целом, отмеченные выше тенденции в экономической политике многих государств мира оказались характерны и для КНДР с присущей ей национальной спецификой.

После распада мировой социалистической системы КНДР оказалась перед сложным выбором: провести рыночные реформы и стать частью глобального капиталистического мира или продолжать отстаивать свою модель развития, мобилизуя внутренние ресурсы преимущественно командно-административными методами. Оба пути предполагали сложный кризисный период адаптации экономики к вынужденно изменившейся обстановке. При этом в первом случае Северная Корея фактически пошла бы по стопам Южной Кореи, но с существенным отставанием и в намного менее благоприятной внешнеполитической обстановке, а второй вариант представлял собой альтернативную модель развития, не требовавшую преклонения перед США и другими странами, но со значительными экономическими издержками. Однако не экономические соображения были в приоритете у северокорейского руководства. В новой исторической обстановке главной целью, достижению которой подчинена и экономическая стратегия руководства страны, стало сохранение независимости и национального суверенитета КНДР. Задача недопущения внешней агрессии решается за счет развития мощного ВПК и милитаризации экономики в целом. Задача поддержания внутривнутриполитической стабильности решается путем сохранения различных механизмов контроля над населением, а также принятием мер по улучшению условий жизни граждан.

В начале 2010-х гг. Северной Кореей были испробованы некоторые элементы китайского пути «реформ и открытости», однако к концу десятилетия реформаторский запал руководства иссяк, что могло быть обусловлено в том числе неудавшейся попыткой вывести страну из «санкционного кольца». Жесткий санкционный режим радикально усложнил для Северной Кореи осуществление внешнеэкономических связей, не позволив в полной мере реализовать потенциал международного сотрудничества для модернизации экономики страны. Дефицит ресурсов, доступных для решения этой важнейшей задачи, естественным образом побуждал руководство КНДР к корректировке методов государственного регулирования экономической жизни в пользу усиления командно-административного механизма. С началом пандемии коронавируса наметившийся внутренний курс руководства и чрезвычайные внешние обстоятельства сложились в общую картину, в которой не оставалось места для продвижения по пути рыночных реформ.

Мнения зарубежных ученых о перспективах продолжения Пхеньяном рыночных преобразований различаются. Некоторые выделяют внутренние причины в качестве основных препятствий для либерализации экономической системы. Исследователи настаивают на том, что Северная Корея не пошла по китайскому пути, поскольку ослабление политического контроля и децентрализация власти, которые были неизбежны в процессе реформ при Дэн Сяопине, могли бы привести к коллапсу нынешней политической системы КНДР. И именно подобные опасения руководства страны не позволяют ему провести эффективные экономические реформы, даже если международные экономические санкции будут ослаблены, а внешняя обстановка станет благоприятной⁵⁷². Другие исследователи, напротив, на примере Китая показывают важность улучшения внешнеполитических условий для успешного проведения в стране экономических

⁵⁷² Cho S. Why North Korea Could Not Implement the Chinese Style Reform and Opening? The Internal Contradiction Between Economic Reform and Political Stability // Journal of Asian Security and International Affairs. 2020. 7(3). P. 305.

реформ и достижения экономического роста⁵⁷³. В результате делается вывод о том, что в случае Северной Кореи, находящейся под международными санкциями и в состоянии военно-политической конфронтации с США, возможность сколь-либо значимых реформ продолжает зависеть от улучшения внешних условий путем нормализации дипломатических отношений с Вашингтоном⁵⁷⁴.

Внешнеполитическая ситуация для КНДР кардинально отличается от положения Китая или Вьетнама, когда они начинали рыночные преобразования. Корейский полуостров разделен на два государства, представляющих альтернативные модели социально-экономического развития. В экономическом плане Южная Корея является намного более успешной, ей удалось войти в круг развитых постиндустриальных государств. По южнокорейским оценкам, в 2023 г. РК превосходила КНДР в 29 раз по такому важнейшему показателю как ВНД на душу населения и в 455 раз по объему внешней торговли (таблица А.8). Экономический успех Южной Кореи – это не просто успех соседней страны, а существенный прогресс другого корейского государства, до конца 1960-х годов отстававшего в своем развитии от более продвинутого Севера. И этот факт является и продолжит являться существенным вызовом для руководства КНДР.

История экономических преобразований в Северной Корее показывает, что внешняя обстановка является важным фактором, который руководство страны принимает во внимание при корректировке стратегии и методов экономического развития. Тем не менее, рыночные эксперименты начала 2000-х гг. и первой половины 2010-х гг. осуществлялись в не самых благоприятных внешнеполитических условиях (в 2003 г. начался второй ядерный кризис на Корейском полуострове, а в 2013 г. были ужесточены международные экономические санкции), что может свидетельствовать о приоритетности других соображений.

⁵⁷³ Lee I. Can North Korea Follow China's Path? A Comparative Study of the Nexus Between National Security and Economic Reforms // *Pacific Focus*, 2019. Vol. XXXIV. No.1. P. 102.

⁵⁷⁴ Захарова Л.В. О международном значении китайского опыта экономических реформ: применимость для современной Северной Кореи // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 323-336.*

Перспективы сложившейся к началу 2020-х гг. экономической модели социализма «корейского образца» во многом будут зависеть от того, насколько успешно она позволит КНДР справиться с решением таких насущных задач как модернизация экономики и повышение уровня жизни населения. Более конкретно – это, прежде всего, сокращение огромных диспропорций между уровнем развития производительных сил в промышленном и аграрном секторах, тяжелой и легкой промышленностью, уровнем жизни в городах и в сельской местности. В этих условиях руководство страны все больше внимания уделяет качеству экономического роста. Власти не замалчивают наличие экономических проблем в стране, призывая партию и народ смело вставать на их решение, что сильно отличается от практики прошлых лет, когда власти всячески пытались минимизировать информацию о социально-экономических трудностях. Для преодоления негативных последствий международных санкций ставится цель мобилизации внутренних резервов с упором на науку и технику как фактор роста производительности труда и повышения уровня самообеспеченности.

С середины 2010-х гг. КНДР вернулась к практике долгосрочного экономического планирования. В 2016 г. возобновилась практика проведения партийных съездов, на которых подводятся итоги предшествующего периода и ставятся цели развития страны на будущий период. После неудовлетворительного выполнения «государственной экономической стратегии» на 2016-2020 гг., на VIII съезде ТПК в январе 2021 г. было объявлено о новом пятилетнем «плане экономического развития» страны на 2021-2025 гг. Его главной целью был заявлен «продолжительный экономический рост и значительное улучшение жизни народа»⁵⁷⁵. В качестве контрольных плановых показателей были выбраны «12 высот в развитии народного хозяйства»: объемы производства зерновых, электроэнергии, угля, азотных удобрений, стального проката, цветных металлов,

⁵⁷⁵ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

бревен, цемента, тканей, морепродуктов, объем железнодорожных грузоперевозок и число строящихся жилых домов⁵⁷⁶.

Основными задачами пятилетки были объявлены:

- сосредоточить инвестиции на металлургической и химической промышленности (они считаются в КНДР двумя опорами самостоятельной экономики);

- обеспечить ритмичность производства во всех отраслях;

- укрепить материально-техническую базу сельского хозяйства;

- обеспечить легкую промышленность достаточным количеством сырья и материалов для увеличения производства товаров народного потребления⁵⁷⁷.

Важные задачи были поставлены и в области оборонной промышленности с целью обеспечения армии новыми современными видами вооружений. На съезде вновь были упомянуты наука и техника как локомотив строительства социализма, однако руководство страны, видимо, стало более реалистично смотреть на результаты, которые можно достичь с их помощью в современных северокорейских условиях. Санкционная изоляция подталкивает КНДР делать ставку, прежде всего, на импортозамещение сырья и материалов⁵⁷⁸.

Среди отличий экономической повестки VIII съезда ТПК от VII съезда ТПК, проходившего в 2016 г., можно отметить следующие пункты. Во-первых, сократилось количество приоритетных сфер. Ключевым звеном и объектом приложения инвестиций провозглашены лишь металлургическая и химическая промышленность (с присущим упором на чуждый характер производства), что свидетельствует о серьезной ограниченности государственных ресурсов. Во-вторых, особое внимание обращено на важность геологоразведки для развития добывающей промышленности, что может свидетельствовать об истощении разрабатываемых в настоящее время месторождений и нехватке ныне

⁵⁷⁶ Расширенное заседание IX Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // Кымсугансан. 2024. №1. С. 2-21.

⁵⁷⁷ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

⁵⁷⁸ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 273.

разведанных запасов для устойчивого развития экономики. В-третьих, отдельно выделено развитие мобильной связи, «чтобы быстро перейти на связь следующего поколения». Значимость прогресса в области информационных технологий существенно возросла для КНДР на современном этапе. В-четвертых, намного скромнее стали цели в области внешнеэкономических связей. Главной задачей их развития объявлено «дополнительное усовершенствование и укрепление фундамента и потенциала самостоятельной экономики»⁵⁷⁹. Отдельно выделена активизация туристической работы, для которой планируется благоустройство нескольких туристических зон. При этом выдвинута задача считать импортозамещение, переработку сырья и материалов «жизненной артерией». Это отражает объективные условия внешней среды для КНДР. В-пятых, подчеркнута необходимость «восстановить главную роль и контролируемую способность государства в деятельности торгового обслуживания»⁵⁸⁰, а также ресторанного и бытового сервиса, сферах, где довольно распространен был де-факто частный капитал⁵⁸¹.

Интересно отметить, что на партийном съезде в 2021 г. не было прямого упоминания «социалистической системы ответственности за управление предприятиями». Вместо этого присутствовали размытые формулировки (например, «сочетание разработанных и внедряемых на экспериментальном этапе методов и опыта единиц, которые с лучшей стороны показывают себя в хозяйствовании, управлении предприятием»⁵⁸²), а также курс на «восстановление и укрепление» системы управления экономикой под единым контролем государства и повышение роли Госплана. В то же время руководство КНДР по-

⁵⁷⁹ В 2016 г. задачи были совсем другие – улучшать внешнеторговую структуру в направлении повышения удельного веса экспортной продукции, торговли технологиями и услугами, а также организовывать совместное производство для внедрения передовых технологий и стимулирования экономического развития.

⁵⁸⁰ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

⁵⁸¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 274.

⁵⁸² Генеральный секретарь ТПК товарищ Ким Чен Ын произнес заключительную речь о VIII съезде партии // ЦТАК. 13.01.2021.

прежнему подчеркивало важность использования экономических рычагов в регулировании народного хозяйства⁵⁸³.

В целом, на основании анализа материалов VIII съезда ТПК, опубликованных в открытой печати, можно было сделать выводы о продолжении курса руководства КНДР на использование современных технологий для импортозамещения и оптимизации производства, а также о некотором изменении позиции в отношении внешних связей и использования рыночных механизмов. Как отмечал европейский специалист по северокорейской экономике Р. Франк, материалы съезда фиксировали тенденцию к усилению централизованного государственного управления экономикой (через повышение роли планирующих органов и расширение контроля в области торговли) и снижению значения внешних связей в планах экономического развития КНДР⁵⁸⁴.⁵⁸⁵

Дальнейшее законотворчество закрепило этот курс в нормативных документах. На V сессии ВНС КНДР 14-го созыва были внесены поправки в Закон о планировании национальной экономики с целью «реализации единого государственного руководства и планового контроля экономической работы»⁵⁸⁶. В конце октября 2021 г. ВНС КНДР приняло ряд законов, позволяющих усилить организационный контроль над рынками и финансовыми операциями. Среди них Закон об электронных расчетах и Закон о товарных чеках, которые, по сообщению ЦТАК, гарантируют гладкое функционирование финансовой системы страны и укрепят государственные финансы⁵⁸⁷. Специфика северокорейской ситуации заключается в том, что с 1970-х гг. в стране были отменены налоги. Основным источником пополнения бюджета в таких условиях является «доход от сделок» (местный аналог НДС), а также прибыль государственных предприятий.

⁵⁸³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 274.

⁵⁸⁴ Frank R. Key Results of the Eighth Party Congress in North Korea (Part 1 of 2) // 38 North, 15.01.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/01/key-results-of-the-eighth-party-congress-in-north-korea-part-1-of-2/> (дата обращения: 08.02.2022).

⁵⁸⁵ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 274.

⁵⁸⁶ First-day Sitting of 5th Session of 14th SPA of DPRK Held // KCNA. 29.09.2021.

⁵⁸⁷ North Korea strengthens financial control, tackles e-payments in new laws // NK News. 01.11.2021. URL: <https://www.nknews.org/2021/11/north-korea-strengthens-financial-control-tackles-e-payments-in-new-laws/> (дата обращения: 08.02.2022).

Расширение контроля над торговыми операциями, вероятно, было направлено, в том числе на увеличение доходов в государственный бюджет. В январе 2022 г. пленум Президиума ВНС КНДР утвердил поправки в Закон КНДР о внешней торговле для расширения и развития внешнеторговой деятельности «в направлении содействия самостоятельному развитию государственной экономики, дальнейшего укрепления централизованного и объединенного руководства и контроля над внешней торговлей»⁵⁸⁸. Несмотря на то, что полные тексты законов не доступны для ознакомления, содержащиеся в официальных информационных сводках формулировки предполагают некоторый «откат назад» в области политики по предоставлению расширенных прав хозяйственным единицам. Новая волна централизации в управлении экономикой может объясняться ослаблением дисциплины в выполнении государственного плана, о чем свидетельствовали отдельные высказывания лидера страны⁵⁸⁹.

В условиях слабости и неспособности рыночного сектора внести существенный вклад в модернизацию экономики руководство страны избрало тактику реализации крупных национальных проектов преимущественно командно-административными методами для достижения планируемых результатов в различных секторах народного хозяйства. В первой половине 2020-х гг. можно выделить 3 ключевых национальных проекта в области развития гражданской экономики КНДР.

Первый масштабный проект можно назвать *«Решение продовольственной проблемы и модернизация сельской местности»*.

На VIII съезде ТПК в 2021 г. для решения продовольственной проблемы перед сельским хозяйством была поставлена цель увеличения производства, а ирригация и механизация были выдвинуты в качестве важных стратегических задач в аграрном секторе. Для достижения самообеспеченности по зерновым правительство КНДР ранее планировало достичь показателя по сбору урожая в 7

⁵⁸⁸ 19th Plenum of 14th SPA Standing Committee of DPRK Held // KCNA. 30.01.2022.

⁵⁸⁹ Например, Сообщение о расширенном заседании X Пленума ЦК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 02.07.2024.

млн т, однако сделать это не удавалось как из-за ежегодных природных катаклизмов, так и из-за нехватки сельскохозяйственных материалов и низкого уровня механизации. В 2020 г. производство зерновых в КНДР составило лишь 5,52 млн т, а в 2019 г., по северокорейским данным, был собран рекордный урожай (крупнейший за последние 10 лет) – 6,65 млн т⁵⁹⁰. В докладе на VIII съезде Ким Чен Ын отдельно коснулся «политических» вопросов по «повышению производительного энтузиазма сельскохозяйственных тружеников и усилению государственной поддержки деревни», а в заключительной речи на съезде поставил цель - в ближайшие два-три года выполнить ежегодный государственный план обязательной заготовки на уровне 2019 года⁵⁹¹.

В сентябре 2021 г. на V сессии Верховного народного собрания КНДР 14-го созыва Ким Чен Ын поставил конкретные задачи для решения продовольственной проблемы:

- в общегосударственном масштабе расширять землю под выращивание риса, увеличить площадь посева пшеницы и ячменя в 2 раза, повысить урожайность и обеспечить народ очищенным рисом и пшеничной мукой;
- в области животноводства - увеличить поголовье травоядных животных: коз и коров, масштабно и массово вести кролиководство;
- втрое увеличить государственный объем надоев молока;
- построить много крупномасштабных тепличных овощеводческих сельхозкооперативов;
- поднять производство технических культур, в том числе масличных и сахароносных^{592, 593}.

Правительство запланировало увеличить государственные ассигнования в развитие сельского хозяйства, а также приоритетно направлять ресурсы в

⁵⁹⁰ Democratic People's Republic of Korea. Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. P. 15.

⁵⁹¹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 273.

⁵⁹² Уважаемый товарищ Ким Чен Ын выступил с исторической политической речью «Об очередных направлениях борьбы за новое развитие дела строительства социализма» // ЦТАК. 30.09.2021.

⁵⁹³ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 276.

производство потребительских товаров, на что были переориентированы и базовые отрасли экономики. В частности, важнейшей задачей для химической промышленности на 2021 г. было объявлено производство химических удобрений, которые позволят повысить урожайность сельского хозяйства.

В конце декабря 2021 г. на IV Пленуме ЦК ТПК 8-го созыва председатель ТПК в докладе под названием «Откроем новый великий период в развитии социалистической деревни нашего образца» сформулировал программу развития северокорейских деревень на средне- и долгосрочный период. Среди конкретных мер государственной поддержки аграрного сектора и сельского населения можно выделить:

- наращивание государственных капиталовложений в сельское хозяйство для укрепления его материально-технической базы, включая помощь в ирригации, снабжении удобрениями, расширении площади обрабатываемой земли и обновлении парка сельскохозяйственных машин (для осуществления последнего был принят План развития сельхозмашин до 2030 года);

- обеспечение высокоурожайных сортов и материалов для выращивания пшеницы в соответствии с курсом на изменение структуры зернового производства (за счет увеличения доли риса и пшеницы);

- благоустройство сельских поселений, в том числе путем приоритетного снабжения деревни необходимым для строительства цементом, оборудованием, стройматериалами и строительными силами;

- повышение научно-технического уровня их жителей, в том числе путем отправки выпускников институтов в деревню для усиления технических сил кооперативов;

- мобилизация сил и средств для помощи труженикам села в важные сельскохозяйственные периоды;

- списание долгов тех сельхоз кооперативов, которые не успели погасить полученные от государства кредиты;

- в период пятилетки (2021-2025 гг.) особое сосредоточение сил на самой большой земледельческой провинции страны - Южная Хванхэ⁵⁹⁴.

Таким образом, было решено систематически увеличивать государственные инвестиции в развитие сельского хозяйства, чтобы добиться решения продовольственного вопроса как самой насущной проблемы КНДР на современном этапе. В прошлом, когда в советский период продовольственная проблема в КНДР была решена, это удалось сделать за счет усилий по ирригации, механизации и химизации сельскохозяйственного производства. Вероятно, нынешнее руководство страны пытается восстановить снизившийся за период кризиса 1990-х гг. потенциал аграрного сектора путем использования схожих мер.

Одновременно для улучшения жизни людей ставится задача добиться «коренного обновления облика и среды деревни» путем масштабного строительства современного жилья и социальных объектов в деревнях, как это было сделано в г. Самчжиён. Лидер КНДР характеризует его как образцовый социалистический горный город, где для комфорта жителей были построены современные жилые дома и разнообразные социальные объекты, включая современную многопрофильную больницу, Пегэбонский горнолыжный комплекс, образовательные учреждения и предприятия сферы услуг⁵⁹⁵.

Некоторые зарубежные эксперты увидели в новом курсе по развитию сельской местности КНДР аналог «движения за новую деревню», развернутого в Южной Корее в начале 1970-х гг. при президенте Пак Чон Хи⁵⁹⁶. Его целью было радикальное улучшение условий жизни людей в сельской местности за счет создания там современной транспортной, жилищной и социальной инфраструктуры. Решение подобных задач в северокорейских условиях на общегосударственном уровне способно ощутимо поднять уровень жизни для тех

⁵⁹⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 278-279.

⁵⁹⁵ В горном культурном городе Самчжиёне // Кымсугансан. 2024. №7. С. 42-45.

⁵⁹⁶ Frank R. Key Results of The Eighth Party Congress in North Korea (Part 1 of 2). // 38North. 15.01.2021. URL: <https://www.38north.org/2021/01/key-results-of-the-eighth-party-congress-in-north-korea-part-1-of-2/> (дата обращения: 15.05.2021).

граждан, которые долгие годы были лишены даже самых базовых удобств⁵⁹⁷. Подобный курс провозглашается одной из важнейших политических задач стран, решение которой укрепит веру народа в партийное руководство.

Курс на развитие сельской местности стал одной из основных тем, обсуждавшихся на заседаниях высших партийных органов КНДР в 2023 г. Даже на расширенном заседании Центрального Военного Комитета ТПК отмечалась «важность решения аграрного вопроса, который наша партия считает первоочередным и стратегическим важнейшим делом в осуществлении дела социализма»⁵⁹⁸. В условиях ограниченных внутренних ресурсов руководство активно привлекает вооруженные силы страны для выполнения задач по ускорению прогресса в сельской местности и осуществления местного строительства. С привлечением военнослужащих КНА на территории бывших авиабаз Чунпхён в 2019 г. и Рёнпхо в 2022 г. были построены крупные тепличные комплексы. В марте 2024 г. на окраине Пхеньяна торжественно прошла церемония завершения строительства и ввода в строй Кандонского тепличного комбината с общественными зданиями и террасными жилыми домами⁵⁹⁹.

В дальнейшем строительство подобных современных теплиц планируется по всей стране, что позволит существенно обогатить рацион северокорейских граждан за пределами столицы. Еще одной подобной задачей является строительство современных куроводческих фабрик в Пхеньяне и во всех провинциях. В качестве пилотного проекта в январе 2024 г. в провинции Северная Хванхэ была введена в эксплуатацию современная Кванчхонская куроводческая фабрика, призванная стать «стандартом, образцом в развитии птицеводства страны»⁶⁰⁰. Создание новых производственных баз сопровождается строительством современного жилья, социальной инфраструктуры (поликлиники,

⁵⁹⁷ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 279.

⁵⁹⁸ Прошло V расширенное заседание ЦВК ТПК восьмого созыва // ЦТАК. 12.03.2023.

⁵⁹⁹ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын присутствовал на церемонии завершения строительства и ввода в строй Кандонского тепличного комбината // ЦТАК. 16.03.2024.

⁶⁰⁰ Построение Кванчхонской куроводческой фабрики – результат стараний для самоотверженного служения народу. // ЦТАК. 21.07.2024.

школы, детские сады) и досуговых объектов для местных работников⁶⁰¹, что позволяет одновременно решать задачу модернизации сельской местности, или, как говорят в КНДР, уменьшать разницу между городом и деревней.

Второй национальный проект КНДР, задачи которого частично пересекаются с первым, можно было бы назвать *«Решение жилищной проблемы в столице и масштабное строительство жилья по всей стране»*.

Зарубежные исследователи отмечали невысокий уровень развития жилищного фонда в северокорейских городах, для которых характерна преимущественно одноэтажная застройка, в первые десятилетия XXI века. По состоянию на конец 2000-х гг. уровень урбанизации в КНДР составлял около 60%, и лишь около трети всех домохозяйств проживали в домах, этажность которых была от 2 и более⁶⁰². Разрыв во внешнем облике городской среды Северной Кореи с другими азиатскими странами становился все более ощутимым. Модернизация жилищного фонда в подобных условиях стала важным маркером успехов в продвижении по пути социально-экономического развития и соответствия мировым стандартам.

В 2010-е гг. жилищному строительству, особенно в столице, стало придаваться особое значение. Оно считается в КНДР «важнейшим политическим делом, укрепляющим всеобщую государственную мощь страны и ведущим народ к социалистической цивилизации»⁶⁰³. В период выполнения пятилетнего плана 2021-2025 гг. поставлена цель построить 50 тыс. квартир в Пхеньяне, чтобы полностью решить жилищный вопрос в столице, а также развернуть строительство социально важных объектов в каждом регионе страны. В Комдокском районе, где располагается важный центр добычи цветных металлов, запланировано строительство жилых домов на 25 тыс. семей.⁶⁰⁴

⁶⁰¹ Новые хозяева «тепличного городка» // Кымсугансан, 2024, №6. С. 40-43.

⁶⁰² Эм П.П. Пространственное развитие урбанизации на Корейском полуострове: сравнение Юга и Севера. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 103-105.

⁶⁰³ О докладе уважаемого высшего руководителя товарища Ким Чен Ына VIII съезду ТПК // ЦТАК. 09.01.2021.

⁶⁰⁴ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 273.

По словам руководства, масштабное строительство жилья и культурно-досуговых объектов по всей стране в ближайшие 20-30 лет призвано обеспечить «практические перемены, радующие народ, во всех сферах государственно-общественной жизни», а также наглядно показать всему миру «внушительный облик сильного государства»⁶⁰⁵. Подобная долгосрочная программа требует существенного расширения производства строительных материалов, задачи по которому также стоят в национальных планах развития.

Третий национальный проект КНДР, тесно связанный со вторым, – *«Региональное развитие и модернизация местной легкой промышленности»*.

На фоне ощутимого прогресса в развитии столичного региона, достигнутого в 2010-е гг., еще острее стала проблема разрыва в уровнях жизни между Пхеньяном и провинциальными районами. Это выражается не только в строительстве современных зданий, но и в обеспеченности потребительскими товарами, развитии сферы услуг и т.п. Важность сглаживания подобных диспропорций признается на высшем уровне. В 2020-е гг. руководство КНДР стало более активно проводить региональную политику. Если до этого власти периодически называли приоритетные проекты на уровне отдельных уездов и городов, а планирование экономического развития осуществлялось, прежде всего, в отраслевом разрезе⁶⁰⁶, то с VIII съезда ТПК можно вести отчет реализации новой региональной политики КНДР. На съезде было провозглашено, что в 2021-2025 гг. государство сосредоточит капиталовложения на развитии самой большой земледельческой провинции страны - Южная Хванхэ.

В начале 2024 г. Трудовой партией Кореи была объявлена политика регионального развития «20×10». Ее целью является повышение материальных и культурных стандартов жизни народа путем радикальной модернизации местной промышленности, производящей потребительские товары. Согласно этой

⁶⁰⁵ Ким Чен Ын. С новым переворотом в строительстве в авангарде пойдем вперед к развитию социалистической цивилизации. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2024. С. 20-21.

⁶⁰⁶ Козлов Л.Е. Территориальное развитие и региональная политика КНДР // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 40-43.

программе, в ближайшие 10 лет ежегодно в 20 уездах КНДР будут строиться крупные производственные комплексы, которые должны стать локомотивами роста регионов. При успешном выполнении через 10 лет по всей стране будут функционировать 200 новых предприятий легкой промышленности⁶⁰⁷.

Как и в случае с помощью сельскому хозяйству, трудовые ресурсы для реализации поставленных партией задач было решено обеспечить путем привлечения Корейской Народной Армии. Для строительства современных промышленных предприятий в различных видах войск были сформированы новые строительные полки «124» КНА⁶⁰⁸. При этом за дальнейшую эксплуатацию создаваемых объектов будут отвечать местные партийные и административно-хозяйственные работники. По словам премьер-министра страны, руководящие работники соответствующих районов должны предусмотрительно создавать сырьевые базы, готовить техников и мастеров, чтобы обеспечить непрерывность производства в будущем.⁶⁰⁹ То есть государство планирует предоставить властям провинций своеобразный стартовый капитал для развития местных производств. Однако учитывая невысокие финансовые возможности региональных властей, в будущем можно ожидать привлечения рыночных механизмов для обеспечения функционирования предприятий.

Выделение указанных выше трех крупных национальных проектов КНДР на ближайшие годы не исчерпывает всех масштабных задач, которые государство пытается решать для модернизации производственного сектора и социальной сферы страны. Можно также отметить «политику партии по выращиванию детей», в рамках которой государство обеспечивает детей молочными продуктами и школьными принадлежностями, и накапливаемый опыт для дальнейшей модернизации и развития отрасли машиностроения (Рёнсонское

⁶⁰⁷ «Политика 20x10 развития периферии» для вековых перемен // Кымсугансан. 2024. №4. С.12-13.

⁶⁰⁸ Уважаемый товарищ Ким Чен Ын произнес речь на церемонии начала построения предприятий местной промышленности в уезде Сончхон // ЦТАК 29.02.2024.

⁶⁰⁹ Премьер-министр Ким Док Хун ознакомился на месте с положением дел области сельского хозяйства в провинции Южный Хванхэ // ЦТАК 18.04.2024.

машиностроительное объединение как стандарт и пример для масштабной работы в следующей пятилетке).

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в 2020-х гг. руководство КНДР не отказывается от продвижения своей модели хозяйствования и обеспечения экономического суверенитета. В условиях уже достигнутого высокого уровня развития ВПК ставятся цели по увеличению государственных капиталовложений в развитие гражданской экономики и социальной сферы по всей стране. Проводится государственная политика по реализации крупномасштабных национальных проектов, предполагающих модернизацию наиболее отстающих секторов, непосредственно влияющих на уровень жизни населения. В условиях санкционной изоляции основные ресурсы для этого черпаются внутри государства, в том числе путем переналадки технологических процессов для работы на отечественном сырье и мобилизации армейских соединений на выполнение строительных работ.

Помимо максимального задействования отечественных трудовых и природных ресурсов, ставится задача интенсификации научно-технологических разработок для повышения производительности всех отраслей хозяйства. Руководство КНДР проводит экономическую политику, которая должна продемонстрировать преимущества существующей экономической модели как собственному населению, так и зарубежным странам. Успех в модернизации экономики и повышении уровня жизни населения должен стать важным свидетельством жизнеспособности и успешности северокорейской модели хозяйствования в первой половине XXI века.

Учитывая волнообразный характер рыночных преобразований в КНДР, после текущего периода «закручивания гаек» в отношении рыночных элементов можно ожидать возвращения руководства страны к поощрению хозяйственной инициативы снизу. Как показывает практика «реформ» начала 2000-х и 2010-х гг., на каждом новом этапе преобразования углубляются, а сфера их действия расширяется. После корректировки «антисоциалистических перегибов» административными методами наступает этап предоставления большей

самостоятельности хозяйственным единицам с целью оживления экономики, осуществляется законодательное закрепление происходящих изменений. При этом государство все еще находится в поиске идеальной модели сочетания планового механизма с рыночными принципами работы, однако иного вектора для долгосрочного повышения эффективности экономики не просматривается.

4.2. Возможности для экономического сотрудничества России и КНДР в меняющемся мире

После распада СССР и вступления Российской Федерации на путь рыночных реформ экономические связи России и КНДР существенно сократились, политические отношения оказались в кризисе. Попытки оживить торгово-экономические связи на рыночных принципах в 2000-2010-е гг. к существенным результатам не привели, что может быть наглядно продемонстрировано на примере динамики российско-корейской торговли (таблица А.9 в Приложении). В 2014 г. торговля с КНДР составляла немногим более 92 млн долл., то есть 0,01% от всей внешней торговли России. В результате, согласно статистике ФТС РФ, КНДР находилась на 113-м месте среди всех торговых партнеров России⁶¹⁰. В то же время, согласно южнокорейской организации КОТРА, Россия находилась на втором месте среди торговых партнеров КНДР с долей в 1,35%. Первое место занимал Китай, доля которого превышала 90%⁶¹¹. В условиях фактической монополии КНР на торговлю с КНДР последняя была очень заинтересована в расширении торговых связей с северным

⁶¹⁰ Торговля между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2014 г. // Внешняя торговля России: сайт. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2016-04/torgovlya-mezhdu-rossiy-i-kndr-severnoy-koreey-v-2014-g/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁶¹¹ Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2015 г. (2015 пукхан тэве муёк тонхьян) // КОТРА, Сеул, 2016. С. 44. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024).

соседом с целью диверсификации⁶¹².

Россия в 2010-е гг. взяла курс на стимулирование развития своих дальневосточных регионов, в том числе за счет международного сотрудничества. КНДР, граничащая с Приморским краем, могла сыграть свою роль в ускорении регионального развития, особенно с учетом процессов маркетизации ее экономики. Российские ученые констатировали низкое влияние Северной Кореи на экономику Дальнего Востока в силу незначительного объема двусторонних торговых и инвестиционных связей⁶¹³. При этом важным взаимовыгодным направлением сотрудничества являлось привлечение северокорейских рабочих для работы на территории России. В середине 2016 г. в РФ было официально зарегистрировано около 31,5 тыс. трудовых мигрантов из КНДР, занятых главным образом в строительстве⁶¹⁴. Особое значение они имели для дальневосточных регионов России, где северокорейских рабочих ценили за высокое качество выполняемых работ, дисциплину и организованность⁶¹⁵. По местным оценкам, в 2017 г. на граждан КНДР приходилось около трети строителей Приморского края, что обуславливало важность двустороннего сотрудничества для данной конкретной отрасли.

В 2014-2015 гг. руководством двух стран были приложены усилия для расширения экономического сотрудничества. В 2014 г. была урегулирована проблема задолженности Северной Кореи перед РФ по кредитам, предоставленным в период бывшего СССР. Долгое время ее считали одним из главных препятствий для расширения двустороннего сотрудничества. Была поставлена цель увеличить российско-северокорейскую торговлю почти в 10 раз к 2020 г., в том числе за счет перенаправления напрямую тех торговых потоков,

⁶¹² Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4(64). С. 16-30.

⁶¹³ Козлов Л. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С. 21.

⁶¹⁴ Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей. С. 98.

⁶¹⁵ Шарафетдинова А. И. Состояние и перспективы российско-северокорейских отношений в новых геополитических условиях // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 1. С. 30.

которые шли через третьи страны⁶¹⁶.

В конце 2014 г. началось функционирование совместного транспортно-логистического проекта Хасан-Раджин. Российская сторона вложила более 250 млн долл. в модернизацию железнодорожной инфраструктуры от российской границы до северокорейского порта Раджин, а также строительство современного грузового терминала в порту. В 2015-2017 гг. по созданному транспортному пути осуществлялись перевозки сибирского каменного угля в Китай объемом до 2 млн т в год⁶¹⁷.

В октябре 2014 г. был дан официальный старт еще одному масштабному начинанию российских компаний в КНДР. Проект «Победа» предполагал модернизацию транспортной инфраструктуры и горнодобывающей промышленности в КНДР с участием омского научно-производственного объединения «Мостовик». В отличие от проекта Хасан-Раджин, который осуществлялся на собственные и заемные средства ОАО «РЖД» с надеждой на их последующую окупаемость, проект «Победа» планировалось реализовывать по принципу «сначала деньги – потом инвестиции». Расходы российских компаний должны были покрываться за счет доступа к полезным ископаемым Северной Кореи, в том числе редкоземельным металлам и углю. Планировалось создать совместное предприятие с корейской стороной, в котором технологии, оборудование и обучающих инструкторов будет предоставлять российская сторона, а рабочих – корейская. В ходе реализации проекта в течение 20 лет планировалось реконструировать 3500 км железнодорожного пути, а также искусственные сооружения, включая тоннели, мосты и пристанционные пути. В случае осуществления проект «Победа» мог стать важным практическим примером реализации взаимовыгодной модели торгово-экономического сотрудничества между двумя странами, подразумевающей участие российских

⁶¹⁶ Захарова Л.В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67–74.

⁶¹⁷ Там же.

компаний в инфраструктурных и других проектах на территории КНДР в обмен на доступ к северокорейским минеральным ресурсам⁶¹⁸.

Внешнеполитические условия, однако, не позволили реализоваться намеченным планам по увеличению объемов торговых и инвестиционных связей. Существенными сдерживающими факторами являлись напряженная военно-политическая обстановка на Корейском полуострове, а также низкая платежеспособность Северной Кореи, обусловленная нехваткой валюты в силу ограниченных экспортных возможностей. Принятые в 2016-2017 гг. Советом Безопасности ООН санкционные резолюции в отношении КНДР фактически отрезали страну от мировой финансовой системы и многократно ограничили возможности экспорта ее товаров и услуг. В результате российско-северокорейское экономическое сотрудничество оказалось в «прокрустовом ложе» введенных международных санкций: торговля сократилась (диаграмма 4.1), рабочие вынуждены были уезжать, инвестиционное сотрудничество было поставлено на паузу⁶¹⁹.

В период пандемии коронавируса сокращение обменов КНДР с внешним миром продолжилось. По данным Федеральной таможенной службы России, в 2020 г. двусторонний товарооборот составил лишь 42,7 млн долл., из них 42 млн – российский экспорт (диаграмма 4.1). Большая часть поставок из России (около трети) пришлась на злаки, поставленные в форме гуманитарной помощи⁶²⁰. Кроме того, по данным Совета Безопасности ООН, в 2020 г. Россия поставила в КНДР около 12,8 тыс. т нефтепродуктов⁶²¹. В 2021 г. из-за закрытия границы со стороны КНДР двусторонние торговые обмены были приостановлены, а совместный

⁶¹⁸ Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2015, №5. С. 19-20.

⁶¹⁹ Захарова, Л. В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 19-20.

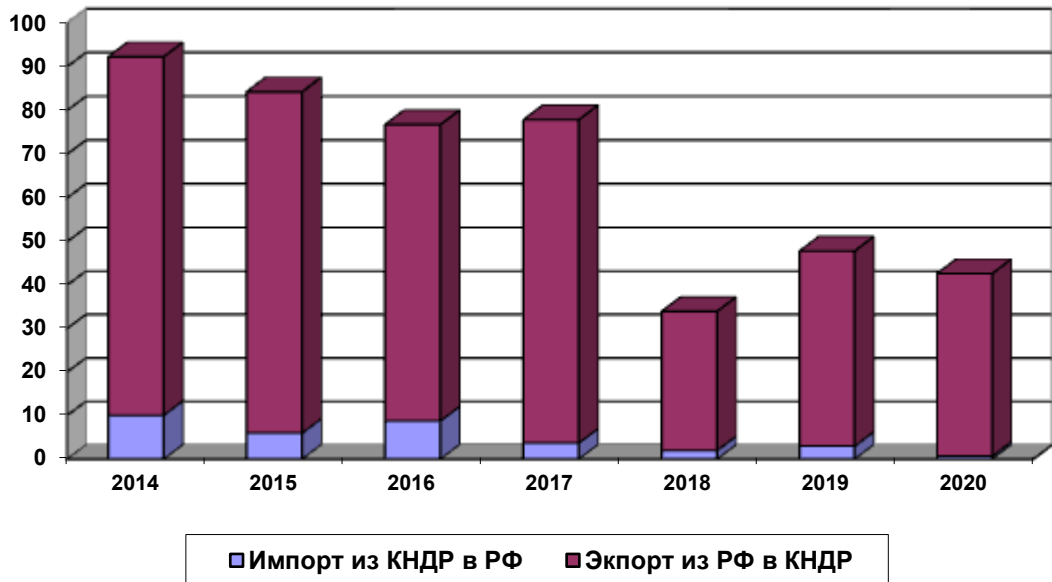
⁶²⁰ Торговля между Россией и КНДР (Северной Кореей) в 2020 г. // Внешняя торговля России: сайт. URL: <https://russian-trade.com/reports-and-reviews/2021-02/torgovlya-mezhdu-rossiey-i-kndr-severnoy-koreey-v-2020-g/> (дата обращения: 10.11.2023).

⁶²¹ UN. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (дата обращения: 10.09.2024).

проект Хасан-Раджин оказался заморожен из-за невозможности осуществлять грузовые операции⁶²².

Диаграмма 4.1 - Динамика товарооборота РФ и КНДР в 2014-2020 гг.

В МЛН ДОЛЛ.

Источник: составлено по данным ФТС России

Принципиально новая геополитическая ситуация, сложившаяся для России после начала специальной военной операции на Украине в феврале 2022 г., оказала существенное влияние на ее внешнеэкономические связи. Политические факторы играют все возрастающую роль в определении перспектив развития отношений с различными государствами. КНДР с самого начала спецоперации заявила о своей поддержке действий России, голосовала против антироссийских резолюций в ООН, признала вхождение новых регионов в состав Российской Федерации. Руководство страны красноречиво заявило о готовности находиться с российским народом в «одном окопе» в борьбе за суверенитет и безопасность страны⁶²³.

К середине 2023 г. столь высокий уровень солидарности на политическом уровне получил шанс трансформироваться в результаты в практических областях

⁶²² Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея... С. 387-388.

⁶²³ Press Statement of Kim Yo Jong, Vice-Department Director of CC, WPK // KCNA. 27.01.2023.

взаимодействия. В сентябре 2023 г. на космодроме «Восточный» состоялся саммит президента России В.В. Путина и председателя государственных дел КНДР Ким Чен Ына, на котором были достигнуты договоренности по дальнейшему развитию двусторонних связей в различных сферах⁶²⁴. Визит северокорейского лидера на Дальний Восток России стал важнейшей вехой в восстановлении контактов на экономическом уровне. Вскоре после него министр иностранных дел России приехал в Пхеньян для обсуждения итогов двустороннего саммита и выхода на запуск конкретных проектов⁶²⁵.

В 2023 г. Северная Корея начала восстанавливать динамику внешнеторговых обменов и приоткрыла границы для пассажиропотока. Стали создаваться объективные условия для расширения связей с Россией. С первого квартала 2023 г. активизировалась торговля. Россия возобновила экспорт в КНДР пшеничной муки, кукурузы, растительного масла, кондитерских изделий и нефтепродуктов⁶²⁶. Во время визита председателя Ким Чен Ына на Дальний Восток России в сентябре 2023 г. в качестве перспективных направлений межрегионального сотрудничества были названы сельское хозяйство и транспорт, а также туризм и строительство⁶²⁷.

Основным механизмом согласования планов по развитию двусторонних экономических отношений является Межправительственная комиссия (МПК) по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР. В ноябре 2023 г. в Пхеньяне прошло ее 10-е заседание. Сопредседатель корейской части МПК, министр внешнеэкономических дел КНДР Юн Чжон Хо подчеркнул, что отношения между двумя странами вышли на новый уровень, и

⁶²⁴ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 17.

⁶²⁵ Бабаев К.В., Лузянин С.Г. Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России (2014–2024). М.: Российская академия наук, 2024. С. 131.

⁶²⁶ Александр Мацегора: Россия и КНДР готовят взаимные визиты на высоком уровне // РИА Новости. 25.05.2023. URL: <https://ria.ru/20230525/vizity-1873978202.html> (дата обращения: 01.10.2023).

⁶²⁷ Песков: Москва будет развивать отношения с Пхеньяном, несмотря ни на какие упреки третьих стран // Российская газета. 13.09.2023. URL: <https://rg.ru/2023/09/13/vostochnyj-gost.html> (дата обращения: 01.10.2023).

меры по укреплению основ российско-корейского сотрудничества обсуждались на заседании Политбюро ЦК Трудовой партии Кореи. Сопредседатель российской части Межправкомиссии, министр природных ресурсов и экологии России А. Козлов провозгласил цель восстановить «допандемийный» объем двустороннего товарооборота, отметив, что с начала 2023 г. он уже вырос до 28 млн долл.⁶²⁸

Очередным подтверждением изменившегося характера отношений между Россией и КНДР стало подписание нового межгосударственного соглашения во время визита президента В.В. Путина в Пхеньян в июне 2024 г. В Договоре о всеобъемлющем стратегическом партнерстве⁶²⁹ было зафиксировано новое качество двусторонних отношений и перечислены основные ориентиры для углубления двусторонних связей, в числе которых:

1) В торгово-экономической и инвестиционной областях – увеличение объемов взаимной торговли, создание благоприятных условий для экономического сотрудничества в таможенной и валютно-финансовой сферах, поощрение и защита взаимных инвестиций, содействие особым/свободным экономическим зонам обеих стран (ст.10).

2) В научно-технической области – поощрение совместных исследований в таких сферах, как «космос, биология, мирная атомная энергия, искусственный интеллект, информационные технологии и иные» (ст.10).

3) Содействие развитию межрегионального и приграничного сотрудничества в сферах, представляющих обоюдный интерес. Подчеркнута важность установления прямых связей между регионами РФ и КНДР для ознакомления с экономическими и инвестиционными потенциалами друг друга (ст.11).

4) В отраслевом разрезе предусмотрено укрепление сотрудничества в сельском хозяйстве, образовании, здравоохранении, спорте, культуре, туризме и

⁶²⁸ В Минприроды заявили, что РФ может начать поставки мясной продукции в КНДР в 2024 году // ТАСС. 17.11.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19309709> (дата обращения: 01.12.2023).

⁶²⁹ МИД России. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой. // МИД России: сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 09.08.2024).

иных областях, а также взаимодействие в сфере охраны окружающей среды, предотвращения и ликвидации последствий стихийных бедствий (ст. 12).

5) Совместное противостояние «множащимся вызовам и угрозам в сферах стратегического значения, в том числе продовольственной и энергетической безопасности, безопасности в сфере информационно-коммуникационных технологий..., изменения климата, здравоохранения и цепочек поставок» (ст. 9).

б) Развитие сотрудничества «в вопросах взаимного признания стандартов, протоколов испытаний и сертификатов соответствия, прямого применения стандартов, обмена опытом и новейшими достижениями в сфере обеспечения единства измерений, обучения экспертов и содействия признанию результатов испытаний между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой» (ст. 13).

По сравнению с Договором о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве между РФ и КНДР от 9 февраля 2000 г. можно отметить намного более широкий перечень отраслей сотрудничества, а также подчеркнутую готовность противостоять односторонним санкциям третьих стран (ст. 16). Последнее требует от сторон формирования двустороннего механизма проведения сделок, информация о котором не будет доступна другим странам. После ужесточения санкций СБ ООН в 2016-2017 гг. система банковских связей между нашими странами была разрушена. В связи с этим, задача активизации торговли требует создания нового устойчивого механизма расчетов. Россия и КНДР еще в 2014 г. договорились о расчетах по экспортно-импортным операциям в российских рублях и даже провели первые банковские транзакции. Восстановление этой системы позволит компаниям двух стран заключать долгосрочные сделки и осуществлять расчеты⁶³⁰. Другим вариантом является установление системы многономенклатурного бартера при условии решения таможенных проблем⁶³¹. В условиях антироссийских санкций стран Запада подобные схемы стали чаще

⁶³⁰ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 26.

⁶³¹ Булычев Г.Б., Яковлев А.А. Потенциал партнерства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 178.

использоваться в российской внешней торговле⁶³². Главной проблемой при этом является корректное установление цены обмениваемых товаров.

Важным условием и составной частью курса на долгосрочное стратегическое партнерство является расширение гуманитарных связей между двумя странами. На этом направлении, согласно российскому президенту, планируется расширение туристических поездок, образовательных, спортивных, молодежных и культурных обменов⁶³³. В 2024 г. уже состоялось несколько пробных поездок российских туристов в КНДР, а также возобновились поездки детей в корейский лагерь Сондовон. Подобные обмены необходимы, поскольку они способствуют сближению народов двух стран и повышают уровень доверия между людьми⁶³⁴. Получение объективных данных о КНДР, формирование позитивного образа этой страны особенно актуально в условиях существования большого количества мифов и дезинформации об этом дальневосточном соседе России. Через туристические поездки, совместные программы и обмены между людьми будет закладываться дальнейшая основа и для продвижения бизнес-инициатив.

Оценивая перспективы российско-северокорейского экономического сотрудничества, необходимо отметить, что попытки его активизации предпринимались и ранее. Однако из-за экономических санкций в отношении КНДР российские государственные органы, а также частный бизнес опасались развивать активное взаимодействие. В новых условиях, когда сама Россия испытывает на себе последствия санкционных ограничений целого ряда стран, создаются предпосылки для пересмотра устаревшего подхода. Что касается такого чувствительного вопроса как соблюдение санкций СБ ООН,

⁶³² Бизнес стал использовать платформы-агрегаторы для бартерных сделок // Ведомости. 06.10.2023. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2023/10/06/999100-biznes-stal-ispolzovat-platformi-agregatori-dlya-barternih-sdelok> (дата обращения: 14.08.2024).

⁶³³ Статья Владимира Путина в газете «Нодон синмун» «Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года» // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74317> (дата обращения: 14.08.2024).

⁶³⁴ Дьячков И.В. Российско-северокорейские связи в 2023 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 37-47.

антисеверокорейские резолюции содержат пункт о том, что вводимые ими санкционные меры не должны иметь негативных гуманитарных последствий для гражданского населения КНДР или препятствовать оказанию гуманитарной помощи. Все попытки России и Китая добиться ослабления санкционных ограничений в отношении КНДР в СБ ООН существенного результата не дали из-за противодействия США. В связи с этим возможно формирование подхода, при котором экономическое сотрудничество, призванное оказать положительное влияние на гуманитарную ситуацию в КНДР и не способствующее развитию ее ракетно-ядерной программы, можно считать легитимным в соответствии с духом резолюций СБ ООН⁶³⁵. В более широком смысле российское руководство выступает за пересмотр бессрочного санкционного режима СБ ООН в отношении КНДР⁶³⁶, что может оказывать влияние на формы и каналы развития двустороннего экономического партнерства.

В контексте оказания помощи северокорейскому населению большой важностью обладает сотрудничество в области *сельского хозяйства и поставок продовольствия*. Совместные проекты в области сельского хозяйства на территории Дальнего Востока РФ активно обсуждались на различных уровнях в 2010-е гг. Особый интерес северные корейцы проявляли к созданию ферм молочного и мясного направления, а также по выращиванию зерновых и сои. Рассматривались варианты взятия в аренду земли на Дальнем Востоке России для выращивания овощей, разведения скота и создания перерабатывающих предприятий с использованием корейской рабочей силы и техники. Большая часть продукции должна была экспортироваться в Северную Корею для улучшения продовольственной ситуации в КНДР. Основной проблемой тогда стала нехватка финансирования, хотя рассматривались даже варианты привлечения инвесторов третьих стран. В новых условиях можно было бы вернуться к обсуждению

⁶³⁵ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 24.

⁶³⁶ Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (дата обращения: 14.08.2024).

данных проектов и проработать вопрос совместного финансирования и раздела продукции с российскими предприятиями⁶³⁷.

В 2023-2024 гг. из России в КНДР были отправлены первые партии крупного и мелкого рогатого скота (140 племенных коров и быков; около 450 коз)⁶³⁸. Учитывая политику ТПК по обеспечению детей молочными продуктами, можно ожидать спрос со стороны северокорейских компаний на закупку живых животных для местных ферм, которые в настоящее время строятся в стране. Со своей стороны, КНДР хотела бы поставлять в Россию яблоки⁶³⁹, как это было в советское время.

Другим направлением сотрудничества, важным для улучшения гуманитарной ситуации в КНДР, является *здравоохранение*. В 2023 г. корейцы предложили сформировать подкомиссию по здравоохранению в рамках МПК⁶⁴⁰. Учитывая низкую техническую оснащенность заводов по производству лекарств и медицинского оборудования, нехватку самых необходимых медикаментов в КНДР, ранее Россия оказывала соседнему государству помощь медицинскими товарами и препаратами по линии Всемирной организации здравоохранения. В новых условиях эта помощь может быть реализована на двустороннем уровне.

⁶³⁷ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 25.

⁶³⁸ Россельхознадзор. В КНДР отправлена первая партия племенного крупного рогатого скота из Курской области // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/v-kndr-otpravlena-pervaja-partija-plemennogo-krupnogo-rogatogo-skota-iz-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 15.08.2024).

Россельхознадзор. Под контролем Управления Россельхознадзора из Ленинградской области в Северную Корею отправлена партия мелкого рогатого скота // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://178.fsvps.gov.ru/news/pod-kontrolem-upravlenija-rosselhozнадзора-iz-leningradskoj-oblasti-v-severnuju-koreju-otpravlena-partija-melkogo-rogatogo-skota/> (дата обращения: 13.08.2024).

⁶³⁹ Россельхознадзор. КНДР начнет поставки яблок на российский рынок // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/kndr-nachnet-postavki-jablok-na-rossijskij-rynok/> (дата обращения: 13.08.2024).

⁶⁴⁰ Минприроды России. Александр Козлов обсудил перспективные направления сотрудничества России и КНДР с сопредседателем межправкомиссии с корейской стороны // Минприроды России: сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_obsudil_perspektivnye_napravleniya_sotrudnichestva_rossii_i_kndr_s_sopredsedatelem/ (дата обращения: 13.08.2024).

Кроме того, можно будет наладить прямые поставки российских медикаментов, которые имеют в КНДР хорошую репутацию⁶⁴¹.

В ходе визита президента В.В. Путина в КНДР в июне 2024 г. было подписано межправительственное Соглашение о сотрудничестве в сфере здравоохранения, медицинского образования и науки⁶⁴². В качестве основных форм сотрудничества в нем указаны обмен информацией, совместные исследования, обмен медицинскими работниками, преподавателями и студентами, а также их участие в научных мероприятиях, проводимых в обеих странах в сфере здравоохранения и медицинской науки. Подобные формы взаимодействия представляют интерес для КНДР в целях повышения уровня местного медицинского персонала и освоения передовых медицинских достижений, имеющих у российской медицинской науки.

Для развития торгово-экономических связей и гуманитарных обменов большой важностью обладает развитие транспортной инфраструктуры и логистики между двумя странами.

Основной транспортной артерией между РФ и КНДР является железная дорога, проходящая по мосту через пограничную реку Туманная (Туманган в корейской версии). В период пандемии КНДР закрыла свою границу, что сделало невозможным грузовые и пассажирские перевозки. Железнодорожное сообщение возобновилось лишь осенью 2022 г. В 2024 г. были вновь запущены поставки российского каменного угля в Китай через инфраструктуру проекта Хасан-Раджин. За апрель-май было отправлено 132 тыс. т угля. Погрузка через Раджин позволяет обходить перегруженные пути к портам Дальнего Востока и увеличить

⁶⁴¹ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 26.

⁶⁴² Минздрав России. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в сфере здравоохранения, медицинского образования и науки. 19.06.2024. // Минздрав России: сайт. URL: https://static-0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/067/043/original/Соглашение_с_КНДР_2024.pdf?1719302500 (дата обращения: 15.08.2024).

экспорт российского угля в КНР⁶⁴³. Восстановление транзитных перевозок через северокорейский порт было очень важным для активизации работы совместного предприятия Расонконтранс, которое несло убытки от простоя.

В июле 2024 г. было открыто прямое пассажирское железнодорожное сообщение между РФ и КНДР по маршруту Владивосток-Расон. Таким образом приморские власти улучшали транспортную доступность КНДР для российских туристов. Перспективным представляется и создание регулярных паромных линий, которые могли бы обслуживать как грузовые, так и пассажирские перевозки. До пандемии паром ходил между Владивостоком и Раджином и был весьма востребован.

Для создания дополнительных транспортных маршрутов и обеспечения большей гибкости поставок уже несколько лет стороны обсуждают проект строительства автомобильного моста в дополнение к существующему железнодорожному. Он обсуждался еще до пандемии и был особенно важен для северокорейской стороны, поскольку автомобильный транспорт является более гибким и экономичным по сравнению с железнодорожным. Он мог бы обеспечивать перевозку небольших партий товаров, способствуя увеличению межрегионального товарооборота. В июне 2024 г. было подписано межправительственное соглашение о строительстве пограничного автомобильного моста. По информации министерства транспорта РФ, соглашение предполагает возведение автодорожного моста рядом с железнодорожным мостом в районе пункта пропуска «Хасан». Мост планируется длиной около 850 м. Российской стороне предстоит построить со своей стороны 300 м и 2,4 км подхода в продолжение автомобильной дороги «Уссури». Северным корейцам предстоит сделать то же самое со своей стороны⁶⁴⁴. Согласование такого масштабного проекта и подписание соответствующего межправсоглашения

⁶⁴³ Уголь в КНР отгрузился через КНДР // Коммерсант. 09.07.2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6820603> (дата обращения: 15.08.2024).

⁶⁴⁴ Россия и КНДР подписали соглашение о строительстве автомоста // Известия. 19.06.2024. URL: <https://iz.ru/1714759/2024-06-19/rossiia-i-kndr-podpisali-soglashenie-o-stroitelstve-avtomosta> (дата обращения: 15.08.2024).

спустя многие годы с начала его обсуждения свидетельствует о принятом политическом решении по данному вопросу. По мнению российских экспертов, учитывая слабое развитие юга Приморья и севера КНДР, параллельно со строительством моста будет необходимо развивать и местную инфраструктуру, чтобы востребованность нового моста увеличилась.

Наращиванию двустороннего пассажиропотока будет способствовать восстановление регулярных авиаперевозок. До пандемии коронавируса северокорейская авиакомпания «Air Koryo» два раза в неделю осуществляла рейсы между Пхеньяном и Владивостоком. В августе 2023 г. нерегулярное авиасообщение было возобновлено, и российская сторона пытается привлечь отечественные компании к запуску рейсов⁶⁴⁵. В целях поддержки туристической отрасли правительство РФ готово субсидировать чартерные перевозки в дружественные страны Азии, среди которых Северная Корея⁶⁴⁶. Подобная государственная поддержка программ морского отдыха в КНДР может повысить привлекательность данного направления для российских туристов, поскольку сделает туристические пакеты более конкурентоспособными.

Очень заинтересованы северные корейцы в сотрудничестве с Россией в области *энергетики*. Дефицит электроэнергии является одним из главных факторов, сдерживающих развитие экономики КНДР. Лидер страны лично озвучил целый ряд вопросов, касающихся возможностей сотрудничества в гидроэнергетике⁶⁴⁷. Основные источники электроэнергии в стране – ГЭС и ТЭЦ, требующие существенной модернизации. Из-за устаревшего оборудования Северная Корея сталкивается с проблемами низкой производительности электростанций и снижения выработки электроэнергии, что неизбежно

⁶⁴⁵ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 22.

⁶⁴⁶ РФ намерена расширять чартерные перелеты со странами Азии и Латинской Америки // ТАСС. 05.08.2024. URL: <https://tass.ru/obschestvo/21531901> (дата обращения: 14.08.2024).

⁶⁴⁷ Посол РФ: Ким Чен Ын поставил конкретные задачи сотрудничества с Россией в гидроэнергетике // ТАСС. 17.09.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18771275> (дата обращения: 18.09.2023).

отражается на других отраслях экономики⁶⁴⁸. Учитывая, что значительная часть северокорейских электростанций была построена при техническом содействии СССР, российские компании могли бы принять участие в проекте по их модернизации. Другим направлением сотрудничества могла бы стать мирная атомная энергетика, совместные исследования в области которой предусмотрены Договором 2024 г.

В стране также существуют возможности использования возобновляемых источников энергии - солнечной, ветровой, энергии малых ГЭС. Для этого необходимо устанавливать в Северной Корее автономные источники выработки электроэнергии в наиболее нуждающихся районах. Однако своих технологий у КНДР в этой области нет, необходимы иностранные ресурсы. Российские компании уже вели переговоры о строительстве в Расоне «под ключ» ветровой электростанции и продаже электроэнергии местным энергосетям или промышленным предприятиям. Корейцы были согласны на такую форму сотрудничества, однако санкции негативно повлияли на процесс переговоров. В новых условиях возможно возвращение к проработанным проектам и обсуждение способов их финансирования⁶⁴⁹.

Отдельным блоком можно упомянуть расширение поставок энергоносителей из России в КНДР, о котором говорили лидеры двух стран на саммите в сентябре 2023 г. Северная Корея не может самостоятельно обеспечить себя продуктами переработки нефти и вынуждена закупать их из-за рубежа. При этом объем поставок ограничен санкциями СБ ООН и составляет 500 тыс. баррелей в год. Россия и Китай являются главными поставщиками нефтепродуктов в КНДР и регулярно сообщают об объемах поставок Комитету 1718 СБ ООН. Данные, опубликованные на сайте Комитета 1718, свидетельствуют об имеющихся возможностях расширить поставки энергоносителей из России в рамках установленного лимита⁶⁵⁰.

⁶⁴⁸ Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 27.

⁶⁴⁹ Там же. С. 28.

⁶⁵⁰ Там же.

Указанные направления не исчерпывают всех имеющихся возможностей для сотрудничества России и КНДР в условиях меняющегося глобального миропорядка. Однако они являются наиболее насущными с точки зрения перспектив модернизации и развития экономики и социальной сферы КНДР, а также представляют потенциально выгодные для России ниши на рынке этой страны. На современном этапе Северная Корея не стремится к активной интеграции с соседними государствами, сохраняет определенную дистанцию в области раскрытия информации о своем хозяйстве, а также не проявляет большого интереса к реализации масштабных международных проектов со своим участием. Руководство страны сконцентрировано на решении неотложных внутренних задач и пытается максимально мобилизовать для этого внутренние резервы. По мере их исчерпания будут появляться новые возможности для международного сотрудничества.

Подводя итог, в лице России КНДР имеет очень перспективного экономического партнера – и как поставщика необходимых товаров и технологий, и как потенциальный рынок сбыта своей продукции. В новых геополитических условиях можно ожидать существенных усилий со стороны правительства РФ для налаживания системы расчетов, расширения транспортной инфраструктуры, а также поиска источников финансирования совместных проектов с Северной Кореей. КНДР, со своей стороны, заинтересована в интенсификации взаимовыгодной торговли, сотрудничестве в сферах туризма, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики и транспорта. Расширение экономических связей с Россией дает Северной Корее шанс уйти от односторонней зависимости от Китая, что является важной для КНДР задачей на пути развития самостоятельной экономики.

Для России КНДР может представлять интерес как перспективное направление диверсификации экономических связей в Восточной Азии. При этом важным аспектом развития экономических отношений должно быть их выстраивание на рыночных принципах. Учитывая специфику экономической системы КНДР, на государственном уровне важно выработать совместную

концепцию развития экономических отношений двух стран, а также конкретный план ее реализации с целевыми показателями по этапам, источниками финансирования и ответственными лицами на высоком уровне. Важную роль могут играть региональные власти и реализация местных инициатив, способных внести вклад в экономическое развитие приграничных районов. Долгое время основные торговые и инвестиционные контакты осуществлялись через Москву⁶⁵¹, что существенно усложняло и удлиняло процессы согласования. В нынешних условиях, учитывая активную поддержку из федерального центра, Приморский край и другие территориально близкие в КНДР регионы РФ имеют все шансы нарастить двустороннюю торговлю и бизнес-контакты, чтобы наполнить содержанием провозглашенное всеобъемлющее стратегическое партнерство.

Для обеспечения включения российского бизнеса в процесс налаживания экономических связей с КНДР представляется целесообразным активизировать деятельность Делового совета, созданного при Торгово-промышленной палате России в 2015 г., а также обеспечить создание его представительства в КНДР для содействия российским компаниям на месте. При этом со стороны государственных органов и профильных научных учреждений РФ потребуется оказание информационно-консалтинговых услуг российскому бизнесу, не знающему специфики работы с северокорейскими партнерами⁶⁵².

4.3. Место и перспективы Северной Кореи в региональном интеграционном пространстве

Место и перспективы КНДР в региональном экономическом пространстве определяются объективными и субъективными факторами. К первым относятся географическое положение, наделенность ресурсами, уровень развития экономики, исторические связи с соседними государствами. Под субъективными

⁶⁵¹ Кукла М.П. Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017. №2. С. 61-71.

⁶⁵² Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях. С. 29.

факторами понимается внутренняя и внешняя политика Северной Кореи, определяющая формы и масштабы развития экономических связей страны, а также политика окружающих государств в отношении КНДР.

Рассмотрим сначала объективные условия участия Северной Кореи в региональных экономических процессах. КНДР очень удачно расположена в самом центре Северо-Восточной Азии между крупнейшими экономиками Китая, Японии, России и Южной Кореи, что предопределяет ее значительный логистический потенциал. В условиях постоянно возрастающего объема грузоперевозок как внутри региона, так и по направлению Азия-Европа транзитный потенциал Северной Кореи становится все более востребованным (для Китая, РК, Монголии, России), делая вложения в транспортную инфраструктуру КНДР привлекательными для иностранных инвесторов.

Северная Корея обладает достаточно богатыми природными и трудовыми ресурсами. Стоимость минеральных ресурсов КНДР, среди которых богатые запасы угля антрацита, железной руды, меди, золота, цинка, никеля, молибдена, магнетита, известняка, редкоземельных металлов, оценивается от 2 трлн. долл. до 6 трлн. долл.⁶⁵³ При этом у самой Северной Кореи не хватает капитала и технологий для их полноценной разработки, что делает горнодобывающую отрасль перспективной сферой для международного сотрудничества, а саму КНДР перспективным источником различных видов сырья для развития производственных процессов в регионе. Особенный интерес до ужесточения санкций СБ ООН вызывали залежи редкоземельных металлов.

Помимо природных ресурсов, КНДР обладает сравнительно дешевой и квалифицированной рабочей силой. Население страны в 2022 г., по данным ООН, составляло 25,7 млн человек⁶⁵⁴, примерно половина из них - трудоспособные граждане. В стране стопроцентный уровень грамотности. При этом заработная плата в КНДР существенно ниже, чем в соседних государствах, что до

⁶⁵³ Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. С. 351.

⁶⁵⁴ UN. Country Profile – DPRK // ООН: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 18.08.2024).

ужесточения санкций СБ ООН давало возможность развивать там трудоемкие производства с привлечением иностранного капитала, прежде всего, в текстильной промышленности и сборке. В начале 2010-х гг. минимальный размер заработной платы в торгово-экономической зоне Расон, например, составлял около 80 долл. в месяц (это было минимум в 2-3 раза ниже, чем средняя зарплата китайских рабочих в КНР). Минимальная зарплата северокорейского рабочего в Кэсонском промышленном комплексе изначально составляла 50 долл. в месяц с возможностью ежегодного повышения не более чем на 5%. К середине 2015 г. ее размер составил 73,87 долл. в месяц. Для сравнения, в 2014 г. минимальная зарплата в Янгоне (Мьянма) составляла 71 долл., в Пномпене (Камбоджа) – 101 долл., в Коломбо (Шри-Ланка) – 131 долл., в Мумбае (Индия) – 208 долл., а в Циньдао (Китай) – 327 долл.⁶⁵⁵. За счет переноса производств в КНДР, где стоимость открытия фабрики была сравнительно невысока, малые и средние предприятия других стран (прежде всего, из отраслей легкой промышленности, сборки продукции машиностроения и электроники) имели возможность повысить свою рентабельность, снижая производственные затраты⁶⁵⁶.

В КНДР также насчитывается более 10 тысяч высокопрофессиональных компьютерных специалистов. Северокорейские программисты могут похвастаться своими продуктами в самых разных сферах – от своего варианта Linux (под названием Red Star), переводческих программ, программного обеспечения и игр для мобильных телефонов до специализированных управленческих программ для предприятий и банков, приложений для электронной торговли и различных технологий обеспечения информационной безопасности. На фоне изобилия компьютерных специалистов в других азиатских

⁶⁵⁵ Suh D.-h. Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex. KDB Monthly Bulletin. Korea Development Bank, September 2014. // Korea Focus. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G (дата обращения: 07.03.2016).

⁶⁵⁶ Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. №3. С. 105-106.

странах уникальным преимуществом КНДР являются сравнительно низкие затраты на оплату труда⁶⁵⁷.

Что касается уровня развития экономики, то по этому показателю Северная Корея резко выделяется на фоне соседних стран (таблица 4.1). Низкий показатель ВВП на душу населения, а также аграрно-индустриальная структура хозяйства со слабо развитым сектором услуг, с одной стороны, свидетельствуют о сравнительной отсталости КНДР, а с другой стороны – открывают возможности для развития отстающих сфер и формирования новых рынков по мере повышения уровня жизни населения. Развитие транспортной и энергетической инфраструктуры также требует существенных вложений, что обуславливает заинтересованность КНДР в развитии регионального сотрудничества в этих областях.

Таблица 4.1 - Сравнение КНДР и соседних государств по показателям ВВП на душу населения и секторальной структуры ВВП (2022 г.)

	ВВП на душу населения в текущих ценах (долл.)	Доля первичного сектора в ВВП (%)	Доля вторичного сектора в ВВП (%)	Доля третичного сектора в ВВП (%)
КНДР	590	23,1	43,4	33,4
Китай	12598	7,7	40,1	52,3
Республика Корея	32305	1,8	34,7	63,5
Россия	15482	4,3	36,1	59,5
Япония	34144	1	29	70

Источник: составлено по данным UN. Country Profile. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 18.08.2024)

⁶⁵⁷ Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. С. 353.

КНДР имеет длительные исторические связи с соседними государствами. В Китае и Японии давно существуют многочисленные корейские общины, которые имеют (или имели в недавнем прошлом) развитые контакты с Северной Кореей, в том числе в области экономики. Особенную активность в этом плане проявляют китайские корейцы, проживающие в Яньбянь-Корейском автономном округе провинции Цзилинь и имеющие родственников в КНДР. В Японии есть дружественная Северной Корее организация «Чхонрен», члены которой активно развивали торговые и инвестиционные связи с КНДР еще с советского периода. Выходцы из Кореи есть и в России, однако, они не столь многочисленны и не имеют широких связей в КНДР. Тем не менее, роль СССР в становлении экономики этой страны сама по себе является важнейшей исторической предпосылкой для развития экономических связей между странами. Южная Корея для Северной является частью разделенной нации. Общность языка, истории и культуры создают благоприятные условия для экономической интеграции КНДР и РК на новом уровне мирового развития.

Что касается политики северокорейского руководства по поводу форм и масштабов развития экономических отношений, то необходимо отметить, что в эпоху глобализации, развития региональных интеграционных процессов, глобальных цепочек добавленной стоимости КНДР держится от них особняком, как в силу сохраняющейся закрытости страны, так и в связи с напряженной военно-политической обстановкой на полуострове. Северная Корея исторически избегала участия в многосторонних интеграционных процессах, поскольку руководство страны считало, что интеграционные объединения ограничивают экономическую самостоятельность страны. В связи с этим, в советский период страна не являлась членом Совета экономической взаимопомощи, предпочитая статус наблюдателя и выстраивая отношения с социалистическими странами на выгодной для себя двусторонней основе.

В 1990-е гг. в условиях экономического кризиса и в поисках путей выхода из него КНДР стала присматриваться к региональным интеграционным проектам, которые сулили ей приток капитала и помощь в развитии. В частности, Северная

Корея готова была участвовать в проекте «Туманган», который в начале 1990-х гг. продвигала китайская сторона и ПРООН. Масштабный план реализации проекта предполагал создание международного морского порта в устье р. Туманной и строительство аэропорта, которые должны были быть соединены с Транссибирской железной дорогой и китайскими скоростными магистралями. Предполагалось, что территория дельты р. Туманной будет объявлена международной свободной экономической зоной, подобной Гонконгу⁶⁵⁸.

В дальнейшем подход к развитию данного региона был модифицирован с переходом к менее радикальным вариантам региональной интеграции. В 1995 г. при поддержке Программы развития ООН была запущена Программа развития района реки Туманган (позднее – Расширенная Туманганская Инициатива, РТИ). Ее участниками являлись Россия, КНР, КНДР, Япония, Республика Корея и Монголия. Главной целью этого межправительственного механизма было провозглашено укрепление экономического и технического сотрудничества и достижение роста и устойчивого развития в районе дельты реки Туманная и близлежащих территорий России, КНР и КНДР (рисунок 4.1). В качестве приоритетных областей были обозначены транспорт, торговля и инвестиции, туризм, сельское хозяйство, энергетика, а также окружающая среда⁶⁵⁹.

Для КНДР данный проект представлял интерес, поскольку позволял ей привлечь капитал в создание инфраструктуры в слаборазвитых северных провинциях, активизировать развитие местных портов и производственных мощностей. В северокорейской части Туманганского проекта была создана свободная торговая и экономическая зона Раджин-Сонбон. Она была обеспечена необходимой законодательной базой, шел поиск иностранных инвесторов для работы там⁶⁶⁰. В дальнейшем, однако, надежды на активный приток капитала в

⁶⁵⁸ Забровская Л. В. Сотрудничество КНДР и КНР в реализации задач проекта "Туманган" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 148.

⁶⁵⁹ Greater Tumen Initiative // Greater Tumen Initiative: website. URL: <http://www.tumenprogramme.org/?list-1524.html> (дата обращения: 17.08.2024).

⁶⁶⁰ Проект «Туманган» // Информационный портал. URL: <https://tumangan.ru/index.html> (дата обращения: 17.08.2024)

международное развитие дельты р. Туманган не оправдались, и в 2009 г. КНДР вышла из РТИ.

Рисунок 4.1 – Границы зоны «Туманган»⁶⁶¹

Более результативным в начале XXI века стало «южное» направление включения КНДР в региональные экономические связи. Межкорейское сотрудничество началось с возобновлением торговли в конце 1980-х гг. и достигло своего пика на волне активизации производственной кооперации в 2000-е гг. В рамках межкорейского сотрудничества намечалась экономическая интеграция двух частей полуострова. Двусторонняя торговля была провозглашена «внутринациональной торговлей», а не сделками между двумя отдельными государствами⁶⁶², и не подлежала обложению таможенными пошлинами, развивалось сотрудничество на давальческом сырье. На отдельных территориях КНДР были созданы специальные экономические зоны, ориентированные на южнокорейские инвестиции (промышленная зона в Кэсоне и туристическая зона в Кымгансане). Иностранным инвесторам там были гарантированы льготные

⁶⁶¹ Источник: Проект «Туманган» // Информационный портал. URL: <https://tumangan.ru/index.html> (дата обращения: 17.08.2024).

⁶⁶² Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 195.

условия в области налогообложения, найма рабочей силы и аренды земли. В СЭЗ было разрешено обращение свободно конвертируемых валют и беспошлинный вывоз капитала, а также установлено отсутствие таможенных пошлин на ввоз и вывоз товаров, в том случае, если они необходимы для производства или являются продукцией, произведенной в зоне. Особый упор при создании СЭЗ был сделан на развитие в них инфраструктуры, современных высокотехнологичных отраслей производства и сферы услуг. Руководство КНДР стремилось добиться максимального эффекта для своей экономики от открытия для иностранцев отдельных ее частей. Например, в Кымгансане северокорейское руководство предлагало иностранцам инвестировать не только в развитие туристической отрасли, но и в развитие высоких технологий, таких как разработка программного обеспечения для компьютеров⁶⁶³.

В момент расцвета межкорейского сотрудничества во второй половине 2000-х гг. более 1000 южнокорейских компаний имели бизнес-связи с партнерами из КНДР. Самым успешным проектом РК в КНДР стал Кэсонский промышленный комплекс, располагавшийся в 60 км от Сеула и представлявший собой промышленную зону для производства трудоемких товаров с использованием с южнокорейской стороны - капитала и новейших технологий в управлении и технике, а с северокорейской стороны - качественной дешевой рабочей силы и земли. Кэсонский комплекс начал функционировать в 2004 г., и к концу 2015 г. на предприятиях 124-х южнокорейских компаний там было занято более 54 тыс. северокорейских рабочих. Общая стоимость произведенной в Кэсоне продукции за 2005-2015 гг. превысила 3 млрд долл., а стоимость выпущенной в нем продукции в 2015 г. превысила 515 млн. долл. (см. таблицу 4.2)⁶⁶⁴.

Достаточно успешное функционирование комплекса являлось ярким свидетельством взаимодополняемости экономик двух стран и заинтересованности

⁶⁶³ Там же. С. 68

⁶⁶⁴ Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.». С. 107.

обеих сторон в подобной бизнес-модели. На пути развития межкорейского сотрудничества для КНДР открывалась возможность реализации элементов «восточноазиатской модели» с ее экспортной ориентацией и курсом на привлечение иностранных инвестиций. Создание совместных с Южной Кореей СЭЗ обеспечивало Северной Корее вхождение в глобальные производственные цепочки, приток капитала, освоение новых технологий и повышение квалификации рабочей силы, заработок валюты и создание новых рабочих мест, стимул к региональному развитию.

Таблица 4.2 - Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса в 2005-2015 гг.

Год	2005	2007	2009	2011	2012	2013	2014	2015.11
Количество компаний, шт.	19	65	117	123	123	123	125	124
Объем выпущенной продукции, млн долл.	14,91	184,78	256,47	401,85	469,50	223,79	469,97	515,49
Количество северокорейских рабочих, чел.	6013	22804	42561	49866	53448	52329	53947	54060
Количество южнокорейских рабочих, чел.	507	785	935	776	786	751	815	805

Источник: Министерство объединения РК. The Gaeseong Industrial Complex⁶⁶⁵.

В период активизации межкорейских экономических отношений стали прорабатываться многосторонние инфраструктурные проекты с участием России. В качестве наиболее перспективных областей для трехстороннего сотрудничества на первый план выдвинулись энергетика и транспорт. Это было связано как с планами экономического развития России, так и с насущными потребностями

⁶⁶⁵ Там же.

экономического развития государств Корейского полуострова и отношений между ними⁶⁶⁶.

Концепция трехстороннего экономического сотрудничества базировалась на взаимодополняемости экономик трех государств, их географической близости и попытках ослабить военно-политическую напряженность в регионе за счет продвижения экономического сотрудничества (и увеличения таким образом экономической взаимозависимости). Символами трехстороннего формата сотрудничества стали проекты организации поставок российской электроэнергии на Корейский полуостров, строительства газопровода из России в РК через территорию КНДР, а также соединения Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой.

Учитывая критическую нехватку электроэнергии в КНДР, реализация проекта поставок российской электроэнергии в Северную Корею являлась важным условием для осуществления и других проектов трехстороннего сотрудничества. Например, по российским оценкам, объем поддержки газопровода может составить в районе 100-300 МВт, а железной дороги – 500-600 МВт с необходимостью установки генераторов на всем протяжении. По российским оценкам, общий дефицит электроэнергии в Северной Корее достигает 10 ГВт, однако для получения более точных данных необходимо проводить полное обследование современного состояния энергетики КНДР, систем передачи электроэнергии, ГЭС и ТЭЦ, достоверных данных по которым нет.

Электроэнергетический проект с российской стороны был проработан довольно хорошо и находился в высокой степени готовности в 2010-е гг. Он являлся одним из приоритетных проектов, регулярно обсуждавшихся на заседаниях Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между Россией и КНДР (в 2015 г. было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области

⁶⁶⁶ Суслина С.С., Асмолов К.В., Захарова Л.В. Трехстороннее экономическое сотрудничество России, Южной и Северной Кореи в регионе Северо-Восточной Азии. Совместный исследовательский проект ИДВ РАН и Центра Азиатско-тихоокеанских исследований Ханьянского университета. Москва, 2015. С. 59.

электроэнергетики). Кроме того, от северокорейской стороны было получено согласие на участие в проекте Южной Кореи. Было подготовлено предварительное технико-экономическое обоснование (ТЭО), предусматривавшее 2 этапа реализации проекта поставок электроэнергии с российского Дальнего Востока в КНДР:

- на первом этапе планировалось строительство 220-киловольтной ЛЭП от Владивостока до границы с КНДР и далее в Раджин. Это позволило бы передать около 250 МВт мощности и частично покрыло бы потребности ТЭЗ Расон в электроэнергии;

- на втором этапе планировалось строительство 500-киловольтной линии по тому же маршруту, что позволило бы передать еще до 600 МВт электроэнергии. Это полностью покрыло бы потребности ТЭЗ Расон и даже позволило бы поставлять электроэнергию еще дальше в глубину Корейского полуострова.

При этом если для первого этапа реализации данного проекта энергосистема юга Приморского края имела небольшой избыток электроэнергии, то для 2-го этапа, на котором возможны были бы поставки и до территории РК, было необходимо строить новые электрогенерирующие мощности и модернизировать существующие. С одной стороны, это позволяло развивать и Дальний Восток России, а с другой стороны, требовало дополнительных материальных вложений. В долгосрочной перспективе рассматривалось создание единой сети электропередач для России, КНДР и Республики Корея.

Узость топливно-сырьевых баз обоих корейских государств и курс России на превращение в глобальную энергетическую державу объективно создавали возможности для расширения присутствия РФ на Корейском полуострове. В 2010-е гг. «Газпром» и KOGAS (РК) обсуждали проект поставок газа от конечной точки газотранспортной системы «Сахалин-Хабаровск-Владивосток» в Корею. Наиболее оптимальным и дешевым способом поставки газа была признана прокладка газопровода через территорию КНДР. По оценке президента «Газпром» А. Миллера, стоимость прокладки сухопутного трубопровода

составила бы примерно 2 млрд долл. Некоторые эксперты из России и РК называли тогда сумму в 3-4 млрд долл.⁶⁶⁷

Со второй половины 2011 г. начались переговоры «Газпрома» с KOGAS и Министерством нефтяной промышленности КНДР. 15 сентября 2011 г. «Газпром» и Министерство нефтяной промышленности КНДР подписали меморандум о взаимопонимании и договорились создать рабочую группу по строительству газопровода на Корейский полуостров. В тот же день «Газпром» и KOGAS подписали Дорожную карту по осуществлению поставок природного газа из РФ в РК через территорию КНДР, в которой был определен график дальнейшей работы с южнокорейской стороной. Дорожная карта предусматривала начало строительства газопровода в сентябре 2013 г., его завершение в декабре 2016 г. и начало поставок газа в январе 2017 г. «Газпром» согласился взять на себя расходы по строительству северокорейского участка. Также было решено, что газопровод в Южную Корею будет исключительно транзитным, и проект не предусматривал предоставление топлива для потребностей КНДР. «Газпром» предлагал проложить газопровод по восточному побережью КНДР через Кенсон и Вонсан с выходом на южнокорейский г. Косон. Общая протяженность трубы при этом должна была составить около 1100 км, 700 из которых прошли бы по территории КНДР. В качестве одного из вариантов прохождения трубы по территории Южной Кореи специалисты из РК предлагали дотянуть газопровод из России до г. Самчхок, где строился регазификационный СПГ-терминал. Организация сжижения там получаемого из России природного газа позволила бы РК продавать СПГ в другие страны, например в Японию⁶⁶⁸.

По итогам обсуждения объемов поставок газа, сроков, формулы цены, а также точки передачи продукции южнокорейской стороне в 2012 г. ожидалось подписание коммерческих договоренностей между «Газпромом» и Корейской газовой корпорацией (KOGAS). Одновременно прорабатывался вопрос

⁶⁶⁷ Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. С. 160.

⁶⁶⁸ Там же. С. 161.

заключения межправительственного соглашения РФ и КНДР о сотрудничестве в газовой сфере, которое создало бы правовую основу для реализации проекта. Однако из-за разногласий между российской и южнокорейской сторонами, прежде всего, по вопросу формулы цены на газ, конкретных договоренностей подписано так и не было. По словам южнокорейских ученых, KOGAS тянул с заключением контракта с «Газпромом» из-за слишком высоких цен (особенно в сравнении с ценами на сланцевый газ из США). А в условиях очередного осложнения политической обстановки на полуострове двусторонние переговоры вновь были заморожены, не приведя к формированию ожидаемого трехстороннего формата⁶⁶⁹.

Более продуктивным мог оказаться железнодорожный проект. Соединение Транссибирской магистрали и пока не действующей Транскорейской железной дороги (ТКЖД) помогло бы создать сухопутный транспортный коридор, соединяющий Азию и Европу, длиной более 10 тыс. км. Обсуждение этого проекта началось с начала 2000-х гг. Одной из первых возникших проблем при трехстороннем обсуждении проекта восстановления ТКЖД стал вопрос о выборе оптимального маршрута. В качестве основных рассматривались западный и восточный варианты. Западный маршрут проходил от Пусана через Сеул, Пхеньян и Синьчжу - к китайскому Даньдуну и далее выходил на Транссиб в районе Читы.

Однако для России более выгодным является восточный маршрут, проходящий через восточное побережье КНДР (Кэсон – Пхенсан – Вонсан), а затем – через Хасан и Уссурийск непосредственно на Транссиб. Главной проблемой реализации этого варианта являлось то, что северо-восточный участок железных дорог КНДР общей протяженностью около 1 тыс. км находился в неудовлетворительном техническом состоянии. В ходе реализации договоренностей между РФ и КНДР в 2001-2003 гг. были проведены работы по обследованию северо-восточной ветки железных дорог КНДР и подготовлены технические расчеты, необходимые для выработки конкретных параметров

⁶⁶⁹ Там же.

реконструкции. Предварительные проектные проработки, выполненные российскими проектными институтами, показали, что стоимость работ по реконструкции и модернизации обследованных участков дорог могла бы составить около 2,5 млрд долл.⁶⁷⁰

В дальнейшем работа по проекту восстановления Транскорейской магистрали с выходом на Транссиб проводилась в рамках трехсторонних встреч экспертов Российской Федерации, Республики Корея и КНДР, первая из которых состоялась в 2004 г. Главной задачей стал поиск источников финансирования крупных материальных затрат на реализацию проекта. По мнению некоторых экспертов, вполне жизнеспособным вариантом могло бы стать создание международного консорциума с участием России, Республики Корея, КНДР и других заинтересованных стран для совместной реконструкции и эксплуатации железной дороги. Однако создать подобный консорциум на фоне неурегулированной ядерной проблемы КНДР было бы крайне сложно⁶⁷¹.

В этих условиях инициативу проявила российская сторона, взяв на себя финансирование пилотного проекта соединения российских и северокорейских дорог. В 2006 г. во Владивостоке состоялась трехсторонняя встреча президента «РЖД» В.И. Якунина, министра железных дорог КНДР Ким Ен Сама и президента Корейской национальной железнодорожной корпорации КОРЕЙЛ (РК) Ли Чула. В ходе встречи сторонами было принято решение о начале практической работы – восстановлении 54-километрового участка железной дороги от ст. Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР) с укладкой совмещенной колеи и строительстве в порту Раджин контейнерного терминала для организации интермодальных перевозок с выходом на Транссиб. Пилотный проект Хасан-Раджин был принят его участниками как первый этап восстановления всей Транскорейской магистрали⁶⁷².

⁶⁷⁰ Там же. С. 172.

⁶⁷¹ Там же. С. 172-173.

⁶⁷² Там же. С. 173.

Помимо восстановления северокорейских участков дорог и их стыковки с Транссибирской магистралью, успех всего проекта требовал восстановления межкорейского железнодорожного сообщения через демилитаризованную зону. В 2003 г. были состыкованы рельсы между южнокорейским городом Мусан и северокорейским Кэсоном на западном участке границы и между станциями Чоджин и Онджонни на восточном. В 2007 г. на западном участке между Севером и Югом начали ходить грузовые поезда. На втором межкорейском саммите в 2007 г. были достигнуты договоренности о реконструкции участка железной дороги Кэсон-Синьчжу, решение которого позволило бы вплотную придвинуться к пуску поездов по Транскорейской железной дороге в направлении Китая. Однако в 2008 г. последовало ухудшение межкорейских отношений, и все транспортные проекты оказались на паузе⁶⁷³.

Несмотря на приостановку участия РК в трехстороннем железнодорожном сотрудничестве, работа по реализации пилотного проекта Хасан-Раджин продолжилась, но уже в рамках двустороннего сотрудничества РФ и КНДР. Несколько попыток южнокорейских инвесторов войти в проект в 2010-е гг. успехом не увенчались, прежде всего, по политическим причинам. Тем не менее, большая проведенная работа по проработке, планированию, технико-экономическому обоснованию и обсуждению на государственном уровне с привлечением частных компаний многостороннего инфраструктурного сотрудничества на Корейском полуострове с участием России свидетельствовала о большом потенциале имеющихся проектов⁶⁷⁴.

КНДР была заинтересована в многосторонних энергетических и логистических проектах, поскольку они сулили ей стабильные валютные поступления за транзит и модернизацию транспортной и энергетической инфраструктуры. За счет участия в набиравших мощь процессах регионализации

⁶⁷³ Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения при президенте Ли Мен Баке // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 42-52.

⁶⁷⁴ Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: New goals and new approaches // Journal of Eurasian Studies. Volume 7, Issue 2, July 2016. Pp. 151–161.

Северная Корея могла решить некоторые насущные проблемы своего экономического развития, а также создать условия для хозяйственного подъема.

Важным фактором успешности реализации и перспектив экономических проектов с участием Северной Кореи является политика окружающих государств в отношении КНДР. На этапе преобладания подходов, ориентированных на вовлечение Пхеньяна в региональные интеграционные процессы, в том числе с целью разрядки военно-политической напряженности, поле экономического взаимодействия расширяется. В случае перехода правительств к преимущественному использованию санкционного инструментария, чтобы добиться от Пхеньяна выполнения тех или иных политических целей, включенность КНДР в международное сотрудничество стремительно сокращается. В качестве яркого примера первого подхода можно привести политику «солнечного тепла» южнокорейских президентов Ким Дэ Чжуна (1998-2003 гг.) и Но Му Хена (2003-2008 гг.), предполагавшую «отделение политики от экономики». Благодаря этому межкорейское экономическое сотрудничество в различных формах активно развивалось и набирало обороты. Противоположный случай – политика Японии с середины 2000-х гг., когда был введен полный запрет на экспортно-импортные операции и заход северокорейских судов в японские порты, а также ограничения на денежные переводы в Северную Корею. В середине 2010-х гг. и Республика Корея перешла на схожую с Японией позицию. В 2016 г. в ответ на четвертое ядерное испытание и запуск искусственного спутника КНДР Сеул закрыл Кэсонский промышленный комплекс, последний действовавший на тот момент межкорейский проект. Все переговоры о возможном участии РК в многосторонних проектах с КНДР были также приостановлены, о чем Сеул официально уведомил Москву⁶⁷⁵.

На современном этапе на перспективы участия КНДР в региональных экономических проектах негативно влияют международные санкции, блокирующие начало любых крупных проектов с участием республики. Тем не менее, в долгосрочной перспективе при наличии интереса со стороны Северной

⁶⁷⁵ Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.». С. 109.

Кореи и в зависимости от развития глобальной геополитической ситуации можно предположить 2 основных сценария.

Первый сценарий предполагает продолжение фрагментации мирового экономического пространства в связи с нарастанием противостояния между Россией и Китаем с одной стороны и западными странами и их союзниками с другой стороны. По состоянию на середину 2024 г. подобное развитие событий представляется более вероятным в обозримом будущем. В таком случае основным направлением экономического сотрудничества для КНДР будут дружественные Китай и Россия. Несмотря на наличие объективных предпосылок для развития разнообразных трехсторонних экономических проектов, главным примером трехсторонней коллаборации пока является фактическое участие китайской стороны в работе транспортно-логистического проекта Хасан-Раджин⁶⁷⁶. Какое-либо оформление долгосрочного участия китайских компаний в российско-северокорейском совместном предприятии «РасонКонТранс» отсутствует, однако осуществляющиеся поставки российского угля в интересах заказчиков из КНР обеспечивают важную грузовую базу для проекта.

В условиях существования международных санкций российские ученые предлагают создание в южной части Приморского края на территории, граничащей с КНДР и КНР, беспошлинной и безвизовой зоны с льготным налогообложением. Создание особой экономической зоны в приграничном районе на стыке с северокорейской специальной экономической зоной «Расон» и китайской зоной приграничного экономического сотрудничества «Хуньчунь» упростило бы взаимодействие для предпринимателей соседних стран, способствовало бы гуманитарным обменам, позволило бы нарастить взаимную торговлю, а также рассмотреть реализацию совместных инвестиционных проектов в новых условиях⁶⁷⁷.

⁶⁷⁶ Burghart, S., Park, D. & Zakharova, L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East // *Asia Europe Journal*, 2020, 18, 281–303.

⁶⁷⁷ Лешаков П.С., Соловьёв А.В. Сердечно, но мучительно // *Россия в глобальной политике*. 2023. Т. 21. № 2. С. 184–196.

На фоне укрепления связей РФ и КНДР в 2023-2024 гг. мировые СМИ стали поднимать вопросы о том, что Китаю не нравится улучшение отношений Пхеньяна с Москвой, поскольку Пекин хочет оставаться монопольным игроком на северокорейском рынке. Однако подобная точка зрения представляется сильным преувеличением, не соответствующим интересам КНР. Официальный представитель МИД Китая даже выступал с комментарием о поддержке развития отношений между КНДР и РФ, «играющих конструктивную роль в поддержании региональных мира и стабильности»⁶⁷⁸. В свою очередь, российская сторона обеспечивала доверительное информирование китайских представителей о результатах двустороннего диалога с Северной Кореей. Стратегическое значение КНДР для Китая выше, чем для России, если судить хотя бы по длине общих границ (более 1300 км против 17 км). А для России Китай является важнейшим партнером, что предопределяет неизбежность тесных консультаций по вопросам развития ситуации в приграничном регионе. РФ совместно с КНР выступает за пересмотр санкционных мер СБ ООН в отношении Северной Кореи, о чем замминистры иностранных дел России, Китая и КНДР совместно заявили еще в октябре 2018 г.⁶⁷⁹ Ослабление санкционного режима позволило бы сторонам развивать взаимовыгодное сотрудничество без оглядки на обвинения в нелегальных экономических контактах.

В области приграничного сотрудничества у Пекина есть свои прагматичные интересы. Для Китая важным является обеспечение выхода к Японскому морю для провинции Цзилинь. Проще всего это сделать через российско-северокорейский участок пограничной реки Туманная, но для этого необходимо согласие РФ и КНДР. Усилия Китая по обеспечению доступа к морю активизировались с начала 1990-х гг., прежде всего, в контексте обсуждения международного проекта Туманган. КНР стала активно развивать свой сектор

⁶⁷⁸ Китай заявил, что рад развитию отношений между РФ и КНДР // ТАСС. 01.08.2024. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/21504723> (дата обращения: 14.08.2024).

⁶⁷⁹ Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 594.

этого проекта с центром в г. Хуньчунь, создав там свободную экономическую зону. В 2000-2010-е гг. провинция Цзилинь получила выход к морю через железнодорожную ветку от пограничного г. Тумынь до северокорейского порта Раджин, автомобильное сообщение от г. Хуньчунь до российского порта Славянка и скоростную железную дорогу от г. Хуньчунь до порта Далянь⁶⁸⁰. В то же время вопрос о плавании китайских судов в нижнем течении реки Туманная так и не был решен, но все еще является приоритетным для Пекина и поднимается на высшем уровне.

Вопрос обеспечения для Китая судоходства в нижнем течении реки Туманная не является тривиальным и сталкивается с рядом проблем. Активное судоходство в этом районе может потребовать работ по углублению дна реки, поскольку проходу крупных кораблей мешает существующий между РФ и КНДР железнодорожный мост Дружбы. Кроме того, есть опасения экологов по поводу нарушения уникальной местной флоры и фауны, а также уничтожения мест отдыха и кормежки для многочисленных видов птиц во время сезонных перелетов⁶⁸¹. В то же время с Дальнего Востока России все громче звучат голоса сторонников совместного взаимовыгодного использования р. Туманной. Частные инвесторы готовы вкладывать миллиарды рублей в организацию местного туризма, для которого потребуется открытие судоходства по нижнему течению р. Туманная для китайских туристических судов. Проблему малых глубин и низкого просвета моста Дружбы они предлагают решать путем использования плоскодонных туристических судов на воздушной подушке. Приток туристов из КНР, которые пока что не могут двигаться дальше соседнего с Хасаном китайского поселка Фанчуань, способен обеспечить быстрый рост местных предприятий

⁶⁸⁰ Забровская Л.В. Проект "Туманган" как способ решения региональных проблем // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Владивосток, 07–08 ноября 2019 года / Школа экономики и менеджмента. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. С. 319-320.

⁶⁸¹ Баукина О. О., Лазарева Л. П., Вах А. С. Проблема трансграничного загрязнения окружающей среды (на примере Р. Туманная) // Вологодские чтения. 2009. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-transgranichnogo-zagryazneniya-okruzhayushey-sredy-na-primere-r-tumannaya> (дата обращения: 17.08.2024).

сферы услуг, стимулируя создание рабочих мест и развитие южных приграничных районов Дальнего Востока России⁶⁸². Подобные проекты в полной мере согласуются с проводимой Россией, Китаем и КНДР политикой по развитию туризма в каждой из стран. Создание приграничного туристического пакета позволит каждой из сторон получить материальную выгоду, а также стимулировать гуманитарную составляющую трехстороннего сотрудничества.

В перспективе будет необходимо развивать транспортно-производственную и энергетическую инфраструктуру приграничной зоны трех стран. Каждая из сторон имеет свои конкурентные преимущества, которые можно использовать в совместных проектах как в транспортной и производственной сферах, так и в секторе услуг. КНДР обладает сравнительно обильными трудовыми и природными ресурсами, Россия имеет богатый природный, энергетический, технологический, рекреационный потенциал, КНР обладает инвестиционными ресурсами и технологиями, а приграничные районы Китая представляют собой крупный рынок. Для превращения всех этих во многом взаимодополняемых преимуществ в драйверы регионального развития необходима политическая воля трех стран с созданием механизмов привлечения и консультирования бизнеса, например, в формате государственно-частного партнерства.

Второй сценарий, возможный в более отдаленной перспективе, предполагает снижение военно-политической напряженности на Корейском полуострове, восстановление межкорейского диалога и экономического сотрудничества. Тогда интеграционные процессы смогут вновь охватить весь Корейский полуостров с возобновлением совместных туристических и промышленных проектов, созданием новых совместных СЭЗ, реализацией многосторонних инфраструктурных проектов. Включение Корейского полуострова в различные многосторонние проекты сделает их более выгодными с точки зрения экономии средств, быстрыми в осуществлении с точки зрения

⁶⁸² Уфимцев Ю. Возобновление судоходства по реке Туманной — веление новой эпохи? 21.05.2024. // Сетевое издание KONKURENT.RU: сайт. URL: <https://konkurent.ru/article/68234> (дата обращения: 17.08.2024).

сроков и рациональными с точки зрения инклюзивности и неделимости регионального пространства устойчивого экономического развития.

В случае подключения к региональным интеграционным процессам КНДР могла бы, с одной стороны, использовать их потенциал для решения важных экономических задач, а с другой стороны, способствовать созданию условий для экономического развития и других соседних государств. В частности, создание энергосети, связывающей российское Приморье с РК через КНДР, послужило бы основой для дальнейшей энергетической интеграции в СВА. Южная Корея является одним из разработчиков амбициозного регионального проекта «Восточное энергетическое кольцо» (NEAREST), который обсуждается на межправительственном уровне с 2000-х гг. Эта программа предполагает соединение электрических сетей России, Кореи, Китая, Монголии и Японии в единое энергетическое пространство с целью повышения надежности электроснабжения потребителей за счет трансграничного обмена энергией и мощностью⁶⁸³. Северной Корее участие в данном проекте могло бы принести дополнительные поставки электроэнергии за предоставление транзитной территории, а также содействие в модернизации линий электропередачи.

Не менее востребованным будет и проект сухопутного транспортного моста из южнокорейского порта Пусан через КНДР и Россию в Европу, который откроет новые логистические пути для трансконтинентальных перевозок. Реализация этого проекта, названного «железным шелковым путем», является особенно перспективной в условиях огромных объемов грузоперевозок по маршруту Восток – Запад. На современном этапе большая часть товарных перевозок между Европой и Восточной Азией осуществляется морским путем. В то же время транспортировка грузов по суше имеет ряд преимуществ: это значительное сокращение расстояния перевозки и времени доставки, а возможно (по разным оценкам), и стоимости перевозки грузов. Время доставки грузов из Азии в Европу может сократиться минимум в 2 раза: с 30–45 суток через Суэцкий канал до двух недель при транспортировке по железной дороге. Ускорение

⁶⁸³ Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. С. 165.

перевозки, в свою очередь, позволит быстрее высвободить материальные средства, которые на период следования груза фактически замораживаются на счетах торговых компаний. Северной Корее реализация проекта восстановления ТКЖД сулит значительную внешнюю помощь в восстановлении ее устаревшей железнодорожной сети, а также дополнительные доходы в виде платы за транзит⁶⁸⁴.

Подводя итог проведенному анализу и сценарному прогнозу, важно отметить, что объективные факторы в целом благоприятствуют включению КНДР в региональные экономические процессы. Невысокий уровень социально-экономического развития по сравнению с соседними странами может являться осложняющим обстоятельством на начальном этапе, однако без развития внешних связей существенно поднять его будет сложно. У северокорейской экономики есть целый ряд преимуществ (территориальное расположение, сравнительное обилие природных и трудовых ресурсов, исторические связи и накопленный опыт сотрудничества с соседними странами), которые позволяют ей встроиться в региональные производственные цепочки, стать важным звеном региональных транспортных путей. Некоторые крупные и перспективные инфраструктурные проекты без КНДР становятся намного более затратными или теряют смысл.

Определенный опыт международного сотрудничества в новых условиях Северной Кореей уже накоплен: это торговля и совместное производство на рыночных принципах, специальные экономические зоны с иностранным капиталом, рассчитанные на зарубежных потребителей товаров и услуг, пилотный транспортный проект Хасан-Раджин. Перспективы включения КНДР в региональные интеграционные процессы в дальнейшем будут определяться как политикой руководства страны, так и влиянием процессов трансформации глобального миропорядка на регион СВА. В случае усиления блоковой структуры мировой политики, процессы экономического сотрудничества на региональном уровне, вероятно, пойдут в направлении России и Китая с перспективой выхода

⁶⁸⁴ Там же. С. 169.

на трехсторонний формат. В случае ослабления глобальной напряженности и нормализации политических отношений в СВА возможно возобновление интеграционных процессов в рамках всего Корейского полуострова с подключением к ним заинтересованных государств, вплоть до Монголии и Японии.

Заключение

Корейская Народно-Демократическая Республика, наряду с Китайской Народной Республикой и Социалистической Республикой Вьетнам, встала на путь социалистического развития во второй половине XX века. Изначально опиравшиеся на советский опыт обобществления собственности и централизованного планирования, эти восточноазиатские страны в дальнейшем стали вносить свои коррективы в механизм управления экономикой и принципы ее функционирования в соответствии с национальной спецификой, а также под влиянием внутренних и внешних факторов. Наиболее радикальные изменения национальных экономических моделей стали происходить после распада мировой социалистической системы, хотя рыночно ориентированные реформы в КНР и Вьетнаме начались еще раньше. Трансформация их экономик в результате дальнейших реформ в XXI веке оказалась настолько значимой, что вопрос о роли рынка стал одним из ключевых в исследованиях национальных моделей развития этих социалистических стран.

Подводя итоги анализа рассмотренных в диссертации подходов к изучению реформирования социалистических экономик в Восточной Азии (прежде всего, на примерах КНР и СРВ), можно сделать следующие выводы. Во-первых, исследования преобразований преимущественно направлены на выявление трансформаций в ключевых элементах социалистических систем советского типа – коммунистической идеологии, формах собственности, координационных механизмах в экономике. Во-вторых, популярная одно время концепция «рыночного социализма», при котором сохранение доминирующей общественной собственности на средства производства сочетается с расширением частного предпринимательства и распространением рыночных механизмов координации, показала свою недолговечность при реализации на практике. Развитие частного сектора и углубление реформ ускорили системный переход в направлении рыночной экономики. В-третьих, восточноазиатским странам оказался ближе градуалистский подход к реформам. Исключением является Монголия, которая

оказалась в глубоком кризисе из-за разрыва экономических связей с СССР и была вынуждена принять сценарий «шоковой терапии» по рецептам МВФ в обмен на финансовую помощь. В-четвертых, опыт таких восточноазиатских стран как КНР и СРВ свидетельствует о возможности проведения рыночных преобразований при сохранении у власти коммунистических партий и однопартийных политических систем. В-пятых, в результате эволюционной трансформации рассматриваемых государств сформировались смешанные экономики с преобладанием частного сектора в производстве ВВП и сильной регулирующей ролью государства. В-шестых, одним из важных элементов апробирования рыночных механизмов являются специальные экономические зоны, создаваемые для привлечения иностранных инвестиций, технологий и управленческого опыта. В-седьмых, пример КНР показывает, что при проведении реформ часто стихийное начало изменений на местах (при молчаливом попустительстве властей) сочетается с их последующим правовым оформлением и идеологическим обоснованием. При этом процесс рыночных преобразований не является линейным и может сопровождаться перерывами и даже откатами назад.

КНДР, с одной стороны, оказываются свойственны некоторые черты реформирования административно-командной системы с использованием опыта других восточноазиатских стран, а с другой стороны, сохраняется существенная национальная специфика, требующая углубленного комплексного изучения ключевых экономических параметров страны. В представленном диссертационном исследовании для анализа изменений в экономической модели КНДР были выбраны четыре взаимосвязанных параметра: формы собственности, механизмы координации (административно-командные или рыночные) в хозяйственной практике и управлении экономикой, приоритеты государственной экономической политики, формы и роль внешних связей в экономическом развитии. При выявлении направлений и степени трансформации северокорейской модели после распада мировой социалистической системы основными из них стали механизмы координации и формы внешнеэкономических связей, поскольку именно их изменения стали наиболее значимыми в

рассматриваемый период. В то же время выявленные или намечавшиеся сдвиги в приоритетах государственной экономической политики и формах собственности выступали дополнительными индикаторами глубины и перспектив происходивших изменений.

Первоначальная модель социализма «корейского образца» сформировалась на основе тотального обобществления собственности и господства планово-командного механизма координации в экономике в 1950-е гг. Внешнеэкономические связи осуществлялись на вне рыночных принципах и играли важную роль в формировании и функционировании хозяйственного комплекса. Сформировавшаяся под влиянием опыта СССР северокорейская модель на начальном этапе своего существования позволила КНДР выйти в лидеры в экономическом соревновании на Корейском полуострове и обогнать Южную Корею. С помощью социалистических стран и максимальной мобилизации внутренних ресурсов Северная Корея в рекордные сроки провела индустриализацию, демонстрируя преимущества централизованного планирования и командно-административных методов при реализации масштабных государственных задач. Одновременно на эволюцию экономической модели все большее влияние стали оказывать внутренние факторы. Идеологическое обоснование получил приоритет политических методов управления народным хозяйством и стремление к самообеспеченности в экономике, ограничивавшее масштабы внешнеэкономических связей. В условиях военно-политического противостояния на Корейском полуострове руководство КНДР сделало ставку на создание мощного военно-промышленного комплекса.

В 1990-е гг. северокорейская экономика пережила системный кризис, но он был вызван не рыночной трансформацией методом «шоковой терапии» (как в России или Монголии, например), а прекращением внешних субсидий и сотрудничества на льготных условиях со странами социалистического лагеря. Резкое сокращение внешней торговли стратегически важными товарами привело к снижению объемов производства в промышленном секторе, а также негативно повлияло на динамику сельскохозяйственного производства, снизился уровень

жизни населения. Система планового государственного снабжения дала сбой, что привело к активизации частной инициативы граждан, развитию негосударственной торговли и частного производства, в том числе с привлечением зарубежных источников капитала и товаров. В то же время руководство КНДР не готово было проводить рыночные реформы, опасаясь дестабилизации политической системы. В условиях ограниченности внутренних ресурсов для обеспечения комплексного развития экономики и существенно ухудшившейся военно-политической обстановки приоритетом государственной политики в 1990-е гг. стало обеспечение обороноспособности государства, выразившиеся в первоочередном финансировании предприятий военно-промышленного комплекса и смежных с ним отраслей. Предпринятые попытки привлечения иностранных инвестиций к существенным результатам не привели в силу общей закрытости экономики.

Утративший свою экономическую эффективность командно-административный механизм управления вкупе с ограниченным включением КНДР в международное разделение труда продемонстрировали изъяны северокорейской модели, что привело к ее корректировке в XXI веке. Изучая примеры реформирования социалистической системы в других восточноазиатских странах, Северная Корея могла использовать их опыт лишь в ограниченном масштабе в силу своей национальной специфики, заключавшейся в том числе в разных уровнях развития экономики к моменту начала рыночных преобразований, а также степени благоприятности внешней среды для проведения внутренних системных реформ. В результате КНДР стала искать собственный путь хозяйственной оптимизации и повышения эффективности экономики страны, пытаясь избежать радикальных перемен.

В начале 2000-х гг. на государственном уровне были частично признаны произошедшие в кризисный период изменения в механизме функционирования экономики: была осуществлена частичная либерализация цен, сократилась сфера централизованного планирования, расширилась рыночная деятельность предприятий и домохозяйств, ослабла монополия государства на внешнюю

торговлю. Спонтанное развитие рыночных отношений, часто именуемое «маркетизацией снизу», переход к смешанному механизму государственного регулирования, сочетающему командно-административные и рыночные методы («маркетизация сверху»), и расширение участия в мирохозяйственных связях на капиталистических принципах позволили КНДР выйти из кризиса и начать экономический рост.

Страна медленно продвигалась по пути рыночной трансформации, важным фактором которой выступали расширившиеся внешнеэкономические связи в области торговли, привлечения иностранных инвестиций и совместного предпринимательства. Из китайского опыта на вооружение был взят инструмент создания специальных экономических зон, функционировавших в целом на рыночных принципах, но существовавших в качестве анклавов на территории КНДР. Включение в международное разделение труда происходило с использованием основных конкурентных преимуществ северокорейской экономики в виде обильных природных и качественных трудовых ресурсов. Важным экономическим партнером для Северной Кореи стала Южная Корея, расширение сотрудничества с которой способствовало интеграции КНДР в мировую экономику. Большим потенциалом также обладало использование географического положения КНДР в качестве транзитной территории при реализации крупных региональных проектов в области инфраструктуры.

«Северокорейский кейс» можно рассматривать в качестве примера приспособления административно-командной системы к существованию в условиях глобальной рыночной экономики. Основными направлениями трансформации экономической модели стали расширение области действия рыночных сил внутри страны и включение КНДР в международное сотрудничество на рыночных принципах вовне. Изменения, произошедшие за период с начала 1990-х до середины 2010-х гг., таким образом, находились в плоскости внутриэкономической и внешнеэкономической либерализации. Часть рыночных отношений при этом осталась вне законодательного оформления в связи с нелегитимностью частной собственности. В КНДР развивались различные

формы взаимодействия де-факто частных предпринимателей с государственными и партийными структурами. В некоторых случаях развитие получило неоформленное официально фактическое разделение полномочий владения и пользования собственностью с уступкой части прибыли государственным или партийным структурам. Одновременно расширялась предпринимательская деятельность государства, прежде всего, во внешнеэкономической сфере. Роль государства как централизованного распределителя ресурсов дополнилась функцией по созданию благоприятной среды, поощряющей экономический рост и развитие, в том числе за счет хозяйственной деятельности на коммерческих принципах. Развитию рыночных отношений способствовала децентрализация процесса осуществления внешнеэкономических связей, позволившая предприятиям привлекать капитал, ресурсы, товары и технологии из-за рубежа.

Экономическую модель КНДР середины 2010-х гг. можно рассматривать как национальную разновидность «ограниченного рыночного социализма», в котором при сохранении общественной собственности на средства производства и методов прямого государственного регулирования рынок играет роль важного вспомогательного механизма координации. КНДР фактически находилась в процессе строительства «рыночного социализма своего образца», хотя напрямую и не заявляла о расширении сферы действия рыночных механизмов. Опыт реформ в КНР и СРВ свидетельствует о неизбежном эволюционном переходе от реформируемой административно-командной системы к рыночной за счет быстрого развития частного сектора экономики. Однако специфические условия, в которых существует Северная Корея, препятствуют ее движению по схожей траектории. Специфика политической системы и необходимость обеспечения безопасности во враждебных внешних условиях требуют сохранения общественной собственности на средства производства и мобилизационных методов управления экономикой. В то же время общая неэффективность административно-командной системы и ограниченность внутренних ресурсов обуславливают для руководства страны поиск путей ее оптимизации, в том числе с использованием международного опыта под вывеской «мер по улучшению

управления». При этом административно-командные методы продолжают использоваться для решения ключевых национальных задач, среди которых обеспечение государственной обороны, сопровождающееся развитием мощного ВПК, а также достижение продовольственной безопасности, требующее приоритетных государственных вложений в развитие сельского хозяйства. Рыночные же механизмы получают особое распространение в отраслях, для которых государственных ресурсов не хватает, но которые важны для повышения уровня жизни населения. В результате, в экономике КНДР сложилась гибридная институциональная среда, сочетающая институты и нормы различных экономических систем, а руководство страны продолжает свой поиск идеальной модели сочетания плана и рынка с учетом северокорейской специфики.

На фоне прогресса в области маркетизации экономической системы и улучшения условий жизни населения важным направлением государственной экономической политики в 2010-е гг. стало увеличение капиталовложений в производство товаров широкого потребления, жилищное строительство, развитие сферы услуг и социальную инфраструктуру. Наметился тренд на увеличение доли третичного сектора в структуре ВВП страны и улучшение условий жизни населения, хотя и неравномерно по регионам. Ближайший экономический партнер, Китай, настойчиво рекомендовал Северной Корее найти свой путь «реформ и открытости», наглядно демонстрируя преимущества рыночной трансформации на своем примере.

КНДР объявила масштабную программу по созданию более 20 новых специальных экономических зон на своей территории, чтобы привлечь иностранный капитал не только в развитие отдельных изолированных районов, но и сделать их опорными пунктами в экономическом рывке страны путем создания конкурентоспособных на мировом рынке предприятий, модернизации инфраструктуры и сферы услуг с использованием зарубежного опыта и технологий. Подобные инициативы свидетельствовали о готовности КНДР к существенному повышению степени открытости экономики. Намечались существенные дальнейшие изменения во внешнеэкономическом измерении

северокорейской модели. Однако международные санкции, введенные против КНДР Советом Безопасности ООН в ответ на развитие ракетно-ядерной программы во второй половине 2010-х гг., изолировали страну от мировой финансовой системы и радикально ограничили возможности ведения торговли, существенно ухудшив внешние условия для углубления рыночных преобразований. Системный переход в экономике КНДР оказался заморожен на ранней стадии с присущими ей неравномерностью распространения рыночных процессов в различных секторах, неформальными способами регулирования и различными гибридными структурами, камуфлирующими частный бизнес в условиях его нелегитимности. Ответом северокорейского руководства на «сакционную изоляцию» извне стало возвращение к директивным методам управления экономикой.

Несмотря на некоторое отклонение КНДР от курса медленной рыночной трансформации, наблюдаемое с конца 2010-х гг., говорить о полном его сворачивании преждевременно. В северокорейских условиях процесс экономических преобразований носит волнообразный характер, и постепенное расширение сферы действия рыночных механизмов чередуется с периодами усиления мер государственного контроля и ограничения частной инициативы. В долгосрочной перспективе запрет частного предпринимательства является важным институциональным ограничением, препятствующим повышению эффективности экономического механизма КНДР.

Пандемия коронавируса, которая привела к почти трехлетнему закрытию границ КНДР в начале 2020-х гг., актуализировала для руководства страны поиск вариантов решения насущных экономических задач с опорой на собственные силы. Фокус северокорейского руководства вновь оказался обращен на централизацию управления экономикой и формирование самодостаточного хозяйственного комплекса. В условиях ограниченных внутренних резервов правительству приходится направлять стратегически необходимые ресурсы в приоритетные сферы, расширяя масштабы директивного планирования. В 2020-е гг. руководство КНДР ставит перед собой цели по реализации крупных

национальных проектов в области регионального развития, жилищного строительства и поднятия аграрного сектора до современного уровня. Для этого используются как апробированные ранее мобилизационные методы управления, так и внешнеэкономические связи.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о высокой степени устойчивости экономики КНДР перед различными эндогенными и экзогенными вызовами. Изменение изначальных параметров функционирования экономической системы страны вследствие распада мирового социалистического блока и кризиса 1990-х гг. не привело к ее разрушению. Экономика продемонстрировала свою способность функционировать в экстремальных условиях, в том числе за счет появившихся в ней новых элементов. Подстройка основных параметров системы под изменившиеся внешние условия позволила стране не только обеспечить функционирование экономической сферы на минимально необходимом для выживания уровне, но и выйти в дальнейшем на траекторию экономического роста.

Для повышения производительности труда и развития импортозамещающих производств страны руководство КНДР делает ставку на науку и современные технологии. Однако без крупных инвестиций в энергетику и транспортную инфраструктуру создать условия для устойчивого роста экономики вряд ли удастся. Внутренних ресурсов на это не хватит, необходимы финансовые, материальные и технологические вливания из-за рубежа. В связи с этим руководству КНДР придется продолжать курс на выход из санкционной изоляции для расширения внешнеэкономического сотрудничества. В случае успешного решения задачи по восстановлению отношений с другими странами существующие на территории КНДР специальные экономические зоны могут стать тестовыми площадками для апробирования различных вариантов дальнейших экономических преобразований. Правительство на этих территориях могло бы опробовать новые элементы экономической политики, например, специально разработанную систему налогообложения или право частной собственности местных инвесторов на построенные ими объекты.

Перспективы дальнейшей трансформации экономической модели КНДР во многом зависят от международной обстановки. Вынужденная изоляция от мировой экономики в силу действующих международных санкций вполне может закончиться при условии изменения соотношения сил в глобальном мировом пространстве в пользу КНР, России и других развивающихся стран. В дружественном окружении КНДР может стать более активным участником мирохозяйственных связей, которые, в свою очередь, будут стимулировать дальнейшие рыночные преобразования, модернизацию первичного и вторичного секторов экономики, а также способствовать развитию третичного сектора.

Важным фактором, влияющим на государственную политику КНДР, является раскол Корейского полуострова на два государства и учет южнокорейского опыта развития. Наличие «второго» корейского государства, достигшего высокого уровня экономического развития, требует от северокорейского руководства достичь успеха в повышении уровня жизни населения и модернизации экономики. Одним из последствий распространения рыночных отношений является усиление неравенства в обществе, представляющее вызов для политической системы КНДР. В связи с этим, основной упор в ближайшие годы, вероятно, будет сделан на сглаживание межрегиональных и межотраслевых диспропорций, а также обновление социальной инфраструктуры для широких слоев населения.

Южную Корею часто приводят в качестве примера успешного включения в мирохозяйственные процессы. В начале 1990-х гг. Республика Корея демонстрировала убедительные успехи, однако Азиатский кризис стал симптомом недостатков избранной и ею модели. В 2020-е гг. эти недостатки становятся еще более явными: рекордно низкая рождаемость, невысокий уровень удовлетворенности населения условиями жизни. В глобализованном мире южнокорейская модель имеет многие преимущества перед оказавшейся в санкционном кольце страной «чучхейского» социализма. Однако в раскалывающемся на блоки геополитическом пространстве и продолжающейся фрагментации экономических отношений КНДР имеет все шансы вновь найти

партнеров, сотрудничество с которыми позволит республике выйти на траекторию экономического роста и повышения уровня жизни населения за счет притока внешних ресурсов.

Подводя итог проведенному анализу и сценарному прогнозу, важно отметить, что объективные факторы в целом благоприятствуют включению КНДР в региональные интеграционные процессы. Невысокий уровень социально-экономического развития по сравнению с соседними странами может являться осложняющим обстоятельством на начальном этапе, однако без развития внешних связей существенно поднять его будет сложно. У северокорейской экономики есть целый ряд преимуществ (территориальное расположение, сравнительное обилие природных и трудовых ресурсов, исторические связи и накопленный опыт сотрудничества с соседними странами), которые позволяют ей встроиться в региональные производственные цепочки, стать важным звеном региональных транспортных путей. Некоторые крупные и перспективные инфраструктурные проекты без КНДР становятся намного более затратными или теряют смысл. Определенный опыт международного сотрудничества в новых условиях Северной Кореей уже накоплен: это торговля и совместное производство на рыночных принципах, специальные экономические зоны с иностранным капиталом, рассчитанные на зарубежных потребителей товаров и услуг, российско-северокорейский транспортный проект Хасан-Раджин.

Перспективы включения КНДР в региональные экономические процессы в дальнейшем будут определяться как политикой руководства страны, так и влиянием процессов трансформации глобального миропорядка на регион СВА. В случае усиления блоковой структуры мировой политики, процессы экономического сотрудничества на региональном уровне, вероятно, пойдут в направлении России и Китая с перспективой выхода на трехсторонний формат, например, за счет проектов в дельте р. Туманная. В случае ослабления глобальной напряженности и нормализации политических отношений в СВА возможно возобновление интеграционных процессов в рамках всего Корейского

полуострова с подключением к ним заинтересованных государств, вплоть до Монголии и Японии.

В условиях усиления «восточного вектора» во внешней политике России КНДР может рассматриваться как перспективный экономический партнер и рынок сбыта. При этом в отличие от сотрудничества в советский период, на современном этапе двустороннее экономическое взаимодействие должно строиться на рыночных принципах, чему способствуют произошедшие изменения в экономической модели КНДР. Взаимовыгодные направления экономических отношений охватывают широкий спектр сфер – от энергетики и сельского хозяйства до здравоохранения и туризма. Серьезным препятствием для развития экономических связей в настоящий момент являются санкции СБ ООН в отношении КНДР. Однако даже при их концептуальном соблюдении между РФ и КНДР существуют перспективные сферы взаимовыгодного сотрудничества, конкретные проекты в которых требуют детальной проработки в новых условиях.

Дальнейшая эволюция экономической модели КНДР представляет собой обширное, хотя и очень сложное, поле для исследований. Проблемы с доступностью экономической статистики, нормативно-правовых актов и информационных материалов в ближайшие годы будут сохраняться, усложняясь гибридным характером современной северокорейской экономики. Вопрос о будущем рыночной трансформации КНДР продолжит являться одним из главных исследовательских вопросов для корееведов-экономистов по всему миру. В данном контексте важным направлением будущих исследований можно считать социальные и экономические изменения, трансформацию методов государственного регулирования экономики, а также законодательное закрепление происходящих сдвигов. Для этого будут необходимы научные командировки в КНДР, а также доступ к информационным материалам на корейском языке.

Отдельного внимания заслуживает дальнейшее изучение северокорейского опыта существования в условиях жесткой санкционной изоляции, а также усилий по созданию самодостаточной экономики с учетом объективных ограничений.

Несмотря на нехватку внутренних ресурсов, КНДР удалось найти способы преодоления введенных против нее ограничений и не просто остаться на уровне выживания, но и демонстрировать успехи в отдельных отраслях, ожидая благоприятных условий для осуществления нового экономического рывка.

Учитывая высокий уровень двусторонних отношений России и КНДР после подписания Договора о всеобъемлющем стратегическом партнерстве в июне 2024 г., а также активизацию гуманитарных обменов в различных областях, включая научную сферу, у российских ученых должны появиться уникальные возможности по исследованию северокорейской экономики. Развитие торгово-экономических связей, их практическое наполнение нуждаются в серьезном концептуальном и научном сопровождении, которое может быть достигнуто в процессе реализации совместных научных проектов. Углубленное изучение экономики КНДР с точки зрения происходящих в ней изменений и их влияния на формы и возможности долгосрочного сотрудничества с Россией продолжит являться насущной задачей отечественного корееведения.

Список сокращений и условных обозначений

АТР - Азиатско-Тихоокеанский регион

АЭС - атомная электростанция

ВНС КНДР – Верховное народное собрание КНДР

ВПК – военно-промышленный комплекс

ВПП - Всемирная продовольственная программа

ГКО - Государственный комитет обороны КНДР

ГЭС - гидроэлектростанция

ЗЭР – зона экономического развития

ИДВ РАН – Институт Дальнего Востока Российской академии наук

КНА - Корейская народная армия

КНДР – Корейская Народно-Демократическая Республика (Северная Корея)

КНР - Китайская Народная Республика

КПВ - Коммунистическая партия Вьетнама

КПК - Коммунистическая партия Китая

МВФ - Международный валютный фонд

МПК - Межправительственная комиссия по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству между РФ и КНДР

НИС - Новые индустриальные страны

ОМУ – оружие массового уничтожения

ОЭЗ – особая экономическая зона

ПРООН - Программа развития ООН

РАМИ - Российская ассоциация международных исследований

РК – Республика Корея (Южная Корея)

РТИ - Расширенная Туманганская Инициатива

СБ ООН – Совет Безопасности ООН

СВА – Северо-Восточная Азия

СПГ – сжиженный природный газ

СРВ - Социалистическая Республика Вьетнам

СЭВ - Совет экономической взаимопомощи

СЭЗ – специальная экономическая зона

ТКЖД - Транскорейская железная дорога

ТПК – Трудовая партия Кореи

ТЭС - тепловая электростанция

ФАО - Продовольственная и сельскохозяйственная организация
Объединённых Наций

ФТС – Федеральная таможенная служба России

ЦК КПК - Центральный комитет Коммунистической партии Китая

ЦК ТПК - Центральный комитет Трудовой партии Кореи

ЦУР – Цели устойчивого развития

ЮНИСЕФ - Детский фонд ООН

ЮНКТАД - Конференция ООН по торговле и развитию

КИТА - Корейская ассоциация международной торговли (РК)

КОТРА - Корейское агентство содействия торговле и инвестициям (РК)

KOSIS – Корейская служба статистической информации (РК)

Список источников и литературы

Источники

1. Заявления для прессы по итогам российско-корейских переговоров // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/74334> (дата обращения: 14.08.2024).

2. Ким Чен Ын. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой партии Кореи VII съезду Партии. 6 и 7 мая 2016. Москва: «Книжный мир», 2016. 128 с.

3. Ким Чен Ын. С новым переворотом в строительстве в авангарде пойдем вперед к развитию социалистической цивилизации. КНДР: Издательство литературы на иностранных языках, 2024. 44 с.

4. МИД России. Договор о всеобъемлющем стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой // МИД России: сайт. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/62546/ (дата обращения: 09.08.2024).

5. МИД России. Комментарий Департамента информации и печати МИД России в связи с принятием резолюции Совета Безопасности ООН 2397. 23.12.17. // МИД России: сайт. URL: http://www.mid.ru/web/guest/maps/kp/-/asset_publisher/VJy7Ig5QaAII/content/id/3001355 (дата обращения: 01.08.2018).

6. Минздрав России. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Корейской Народно-Демократической Республики о сотрудничестве в сфере здравоохранения, медицинского образования и науки. 19.06.2024. // Минздрав России: сайт. URL: <https://static->

0.minzdrav.gov.ru/system/attachments/attaches/000/067/043/original/Соглашение_с_КНДР_2024.pdf?1719302500 (дата обращения: 15.08.2024).

7. Минприроды России. Александр Козлов обсудил перспективные направления сотрудничества России и КНДР с сопредседателем межправкомиссии с корейской стороны // Минприроды России: сайт. URL: https://www.mnr.gov.ru/press/news/aleksandr_kozlov_obsudil_perspektivnyye_napravleniya_sotrudnichestva_rossii_i_kndr_s_sopredsedatelem/ (дата обращения: 13.08.2024).

8. О Корее. 5. Экономика. Издательство литературы на иностранных языках. Пхеньян. 2016. 84 с.

9. Окончательный доклад Группы экспертов, представленный в соответствии с резолюцией 2207 (2015). 24 февраля 2016 года // ООН: сайт. URL: <https://documents.un.org/doc/undoc/gen/n16/010/98/pdf/n1601098.pdf> (дата обращения: 10.09.2024).

10. Положение в области прав человека в Корейской Народно-Демократической Республике: доклад Генерального Секретаря. Нью-Йорк: ООН. 3 августа 2017 г. // ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N17/243/11/PDF/N1724311.pdf?OpenElement> (дата обращения: 26.07.2018).

11. Посольство России в КНДР. О порядке обмена валюты для иностранных граждан в КНДР // Посольство России в КНДР: сайт. URL: <http://rusembdprk.ru/ru/posolstvo/novosti-posolstva/1307-20201029> (дата обращения: 24.12.2020).

12. Россельхознадзор. В КНДР отправлена первая партия племенного крупного рогатого скота из Курской области // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/v-kndr-otpravlena-pervaja-partija-plemennogo-kрупного-rogatogo-skota-iz-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 15.08.2024).

13. Россельхознадзор. КНДР начнет поставки яблок на российский рынок // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/kndr-nachnet-postavki-jablok-na-rossijskij-rynok/> (дата обращения: 13.08.2024).
14. Россельхознадзор. Под контролем Управления Россельхознадзора из Ленинградской области в Северную Корею отправлена партия мелкого рогатого скота // Россельхознадзор: сайт. URL: <https://178.fsvps.gov.ru/news/pod-kontrolem-upravlenija-rosselhoznadzora-iz-leningradskoj-oblasti-v-severnuju-koreju-otpravlena-partija-melkogo-rogatogo-skota/> (дата обращения: 13.08.2024).
15. Статья Владимира Путина в газете «Нодон синмун» «Россия и КНДР: традиции дружбы и сотрудничества сквозь года» // Президент России: сайт. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/74317> (дата обращения: 14.08.2024).
16. Уголовный кодекс Кореической Народно-Демократической Республики / Пер. А. В. Ковш, Ю, Д, Скрипник. СПб.: Гиперион, 2017. 158 с.

На английском языке:

17. Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2014. Press Release. 17.07.2015. // Bank of Korea: website. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=211004&menuNo=400069&searchWrd=gross+domestic+product+estimat&searchCnd=1&sdate=&edate=&pageIndex=1> (дата обращения: 21.08.2024).
18. Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2016. Press Release. 22.07.2017. // Bank of Korea: website. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0001959/view.do?nttId=230095&menuNo=400071&pageIndex=8> (дата обращения: 21.08.2024).
19. Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2017. Press Release. 20.07.2018. // Bank of Korea: website. URL:

<https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?menuNo=400423&nttId=10046123>

(дата обращения: 21.08.2024).

20. Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2023. // Bank of Korea: website. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10086116&menuNo=400423&relate=Y&depth=400423&programType=newsDataEng> (дата обращения: 21.08.2024).

21. China Customs Statistics. URL: <http://stats.customs.gov.cn/indexEn> (дата обращения: 23.09.2024).

22. DPRKorea 2008 Population Census. National Report. Central Bureau of Statistics. Pyongyang, DPR Korea. 2009. 273 p. // Статистический отдел ООН: сайт. URL: http://unstats.un.org/unsd/demographic/sources/census/2010_PHC/North_Korea/Final%20national%20census%20report.pdf (дата обращения: 16.01.2014).

23. FAO and WFP. Special Report: FAO/WFP Crop and Food Security Assessment Mission to the Democratic People's Republic of Korea. 2013. // ReliefWeb: сайт. URL: <https://reliefweb.int/report/democratic-peoples-republic-korea/faowfp-crop-and-food-security-assessment-mission-democrat-3> (дата обращения: 30.08.2022).

24. FAO and WFP. Democratic People's Republic of Korea (DPRK): FAO/WFP Joint Rapid Food Security Assessment. 2019. // Всемирная продовольственная программа: сайт. URL: https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000104948/download/?_ga=2.7219122.1888037183.1661895601-384495664.1661895601 (дата обращения: 30.08.2022).

25. General Overview of the DPRK Economy. DPRK: Korea Publications Export and Import Corporation, 2017. 269 p.

26. Government of the Democratic People's Republic of Korea. Democratic People's Republic of Korea Voluntary National Review On the Implementation of the 2030 Agenda. 2021. // Информационный портал ООН по устойчивому развитию:

сайт.

URL:

https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/282482021_VNR_Report_DPRK.pdf (дата обращения: 08.08.2021)

27. Greater Tumen Initiative // Greater Tumen Initiative: website. URL: <http://www.tumenprogramme.org/?list-1524.html> (дата обращения: 17.08.2024)

28. Investment Guide to the Democratic People's Republic of Korea. DPRK: Korea Foreign Investment and Economic Cooperation Committee. 2016. 114 p.

29. Laws and Regulations of the Democratic People's Republic of Korea Governing External Economic Matters. Pyongyang: Legislation Press, 2012.

30. Law of the DPRK on Economic Development Parks. Adopted by Decree No. 3192 of the Presidium of the Supreme People's Assembly on May 29, 2013. // Нэнара: сайт. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/en/trade> (дата обращения: 05.09.2024).

31. National Statistical Office: Korea Statistics Information Service (KOSIS). // Корейская служба статистической информации: сайт. URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения: 05.09.2024).

32. Ministry of Unification. Government Statement regarding the Complete Shutdown of the Gaeseong Industrial Complex. February 10, 2016. // Министерство объединения РК: сайт. URL: <http://eng.unikorea.go.kr/content.do?cmsid=1834&cid=44417&mode=view> (дата обращения: 02.05.2017).

33. Ministry of Unification, Republic of Korea. Inter-Korean Exchanges & Cooperation // Министерство объединения РК: сайт. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/exchanges/ (дата обращения: 15.11.2020).

34. Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2345 (2018). UN: New York. 5 March 2018 // ООН: сайт. URL:

http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/2018/171 (дата обращения: 29.07.2018).

35. Panel of Experts. Final report of the Panel of Experts submitted pursuant to resolution 2569 (2021). 1 March 2022. // ООН: сайт. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N22/252/09/PDF/N2225209.pdf?OpenElement> (дата обращения: 22.07.2022).

36. Panmunjeom Declaration for Peace, Prosperity and Unification of the Korean Peninsula. // Reuters. 27 April 2018. URL: <https://uk.reuters.com/article/uk-northkorea-southkorea-summit-statement/panmunjom-declaration-for-peace-prosperity-and-unification-of-the-korean-peninsula-idUKKBN1HY193> (дата обращения: 16.06.2018)

37. Remarks by President Trump after Meeting with Vice Chairman Kim Yong Chol of the Democratic People's Republic of Korea. // USA White House. 1 June 2018. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-meeting-vice-chairman-kim-yong-chol-democratic-peoples-republic-korea/> (дата обращения: 13.06.2018)

38. Resolution 1718 (2006). Adopted by the Security Council at its 5551st meeting, on 14 October 2016. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1718\(2006\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1718(2006)) (дата обращения: 22.12.2017).

39. Resolution 1874 (2009). Adopted by the Security Council at its 6141st meeting, on 12 June 2009. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1874\(2009\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/1874(2009)) (дата обращения: 22.12.2017)

40. Resolution 2087 (2013). Adopted by the Security Council at its 6904th meeting, on 22 January 2013. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2087\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2087(2013)) (дата обращения: 22.12.2017)

41. Resolution 2094 (2013). Adopted by the Security Council at its 6932nd meeting, on 7 March 2013. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2094\(2013\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2094(2013)) (дата обращения: 22.12.2017)

42. Resolution 2270 (2016). Adopted by the Security Council at its 7638th meeting, on 2 March 2016. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2270(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).

43. Resolution 2321 (2016). Adopted by the Security Council at its 7821st meeting, on 30 November 2016. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321\(2016\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2321(2016)) (дата обращения: 22.12.2017).

44. Resolution 2371 (2017). Adopted by the Security Council at its 8019th meeting, on 5 August 2017. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2371(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

45. Resolution 2375 (2017). Adopted by the Security Council at its 8042nd meeting, on 11 September 2017. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2375(2017)) (дата обращения: 22.12.2017).

46. Resolution 2397 (2017). Adopted by the Security Council at its 8151st meeting, on 22 December 2017. // ООН: сайт. URL: [http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397\(2017\)](http://www.un.org/en/ga/search/view_doc.asp?symbol=S/RES/2397(2017)) (дата обращения: 21.01.2018).

47. SIPRI Military Expenditure Database. URL: <https://milex.sipri.org/sipri> (дата обращения: 30.04.2024).

48. Socialist Constitution. // Нэнара: сайт. URL: http://naenara.com.kp/main/index/en/politics?arg_val=leader3 (дата обращения: 01.05.2021).
49. Sung W.H. Analysis of 1993 Population Census Data DPR Korea. Pyongyang: Population Centre, 1996.
50. UN. Basic Data Selection // База данных Статистического отдела ООН: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/Basic> (дата обращения: 23.08.2024)
51. UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP) // База данных Статистического отдела ООН: сайт. URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 21.08.2021).
52. UNCTAD. World Investment Report 2017 // ЮНКТАД: сайт. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2017_en.pdf (дата обращения: 10.09.2024)
53. UNCTAD. World Investment Report 2021 // ЮНКТАД: сайт. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2021_en.pdf (дата обращения: 10.09.2024)
54. UN. Supply, sale or transfer of all refined petroleum products to the DPRK // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/sanctions/1718/supply-sale-or-transfer-of-all-refined-petroleum> (дата обращения: 10.09.2024)
55. UN. World Economic Situation and Prospects 2021. New York, 2021 // ООН: сайт. URL: <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2021/> (дата обращения: 02.09.2022).
56. UN. World Economic Situation and Prospects 2022. United Nations New York, 2022. 201 p.
57. US Mission to the UN. Fact Sheet: UN Security Council Resolution 2397 on North Korea. December 22, 2017. URL: <https://usun.usmission.gov/fact-sheet-un-security-council-resolution-2397-on-north-korea/> (дата обращения: 14.12.2021).

На корейском языке:

58. Генеральная торговая фирма КНДР «Рынрадо» (Чосон Рынрадо Муёк Чхонхвеса) // Нэнара: сайт. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата доступа: 25.11.2019).

59. Техничко-торговая фирма «Ачхим» (Ачхим Кисуль Муёк Хвеса). // Нэнара: сайт. URL: <http://naenara.com.kp/main/index/ko/trade> (дата обращения: 25.11.2019).

60. Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2015 г. (2015 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул, 2016. 140 с. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024).

61. Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. (2016 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул, 2017. 132 с. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024)

62. Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г. (2019 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул. 2020. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024)

63. Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2020 г. (2020 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул. 2021. URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024)

Литература

64. Авдокушин Е. Ф. О сути и особенностях китайской экономической модели // Вопросы новой экономики. 2013. № 1(25). С. 23-28.
65. Агафонов И.В. Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов» // Информационно-аналитический бюллетень №37 (235) «У карты Тихого океана». Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2015.
66. Асмолов К.В. Корейская политическая культура: Традиции и трансформация. М.: ИДВ РАН, 2009. 483 с.
67. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Борьба с коронавирусом по-чучхейски: модель 2022 // Проблемы Дальнего Востока. 2022. № 5. С. 9-21.
68. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Отношения России с КНДР в XXI веке: итоги двадцатилетия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 585—604.
69. Асмолов К.В., Захарова Л.В. Современная Северная Корея: первое десятилетие эпохи Ким Чен Ына (2012—2021). М.: ИКСА РАН, 2022. 440 с.
70. Бабаев К.В., Лузянин С.Г. Поворот на Восток: восточноазиатский вектор России (2014–2024). М.: Российская академия наук, 2024. 256 с.
71. Бажанова Н.Е. Внешнеэкономические связи КНДР. В поисках выхода из тупика. М.: Наука, 1993. 216 с.
72. Баукина О. О., Лазарева Л. П., Вах А. С. Проблема трансграничного загрязнения окружающей среды (на примере Р. Туманная) // Вологодские чтения. 2009. №75. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-transgranichnogo->

[zagryazneniya-okruzhayuschey-sredy-na-primere-r-tumannaya](#) (дата обращения: 17.08.2024).

73. Боровская Л.В. О теоретических концепциях проведения институциональных трансформаций // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. 2019. №1. С. 5-10.

74. Булычев Г.Б., Коргун И.А. Санкции и их последствия для торговли и экономики КНДР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №5 (2). С. 64-75.

75. Булычев Г.Б., Яковлев А.А. Потенциал партнерства с КНДР: экономические плюсы и политические минусы // Журнал Новой экономической ассоциации. 2023. № 1 (58). С. 172–181.

76. Ванин Ю.В. История Кореи. Избранные статьи. М.: ИВ РАН, 2016. 828 с.

77. Воронцов А.В. Борьба с коронавирусом на Корейском полуострове // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 29-35.

78. Восстановление и развитие народного хозяйства Корейской Народно-Демократической Республики (Сборник материалов). М.: Издательство иностранной литературы, 1955. 188 с.

79. Гайдар Е. Экономика переходного периода // Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара: сайт. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/12.html> (дата обращения: 30.05.2023).

80. Глинкина С.П. К вопросу о разнообразии моделей капитализма, или Что мы построили в результате трансформации: доклад. М.: Институт экономики РАН, 2016. 25 с.

81. Грязнов Г.В. Актуальные проблемы экономического развития КНДР (80-90-е гг.) // Корея на рубеже веков. М., 2002. С. 93-198.

82. Грязнов Г.В. Строительство материально-технической базы социализма в КНДР. М.: Наука, 1979. 239 с.
83. Дьячков И.В. «Немирный атом» Северо-Восточной Азии: корейский узел: монография. М.: МГИМО-Университет, 2016. 239 с.
84. Дьячков И.В. Российско-северокорейские связи в 2023 г. // Проблемы Дальнего Востока. 2023. № 6. С. 37-47.
85. Жебин А.З. КНДР: время перемен? // Вестник Московского университета. Секция 25. Международные отношения и мировая политика. 2012. №3. С 114-143.
86. Жебин А.З. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. М.: Русская панорама, 2006. 216 с.
87. Забровская Л.В. Проект "Туманган" как способ решения региональных проблем // Трансграничные рынки товаров и услуг: проблемы исследования: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Владивосток, 07–08 ноября 2019 года / Школа экономики и менеджмента. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2019. С. 319-323.
88. Забровская Л. В. Сотрудничество КНДР и КНР в реализации задач проекта "Туманган" // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2024. № 2. С. 147–153.
89. Захарова Л.В. Влияние санкций Совета Безопасности ООН на экономику КНДР // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 2. С. 223-244.
90. Захарова Л.В. Внешнеэкономические связи КНДР в 21 веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне // Проблемы Дальнего Востока. 2013. №4. С. 82-97.

91. Захарова Л.В. Внешнеэкономическое сотрудничество и его значение для экономики КНДР // КНДР и РК — 70 лет. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 164-177.
92. Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: статус и перспективы // Корейский полуостров в эпоху перемен. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 238-248.
93. Захарова Л.В. Зоны экономического развития КНДР: экономико-географическое значение // Общественная география государств Корейского полуострова: сборник статей. Владивосток: Дальневосточный федеральный университет, 2023. С. 166-183.
94. Захарова Л.В. Изменение социальной структуры северокорейского общества на современном этапе // Восточная Азия и изменения глобального миропорядка. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 200-207.
95. Захарова Л.В. Изменения во внешней торговле КНДР как следствие обострения ситуации на Корейском полуострове в 2016—2017 гг. // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. 2021. М.: ИДВ РАН, 2022. С. 176-187.
96. Захарова Л.В. К вопросу об условиях и возможностях для осуществления иностранных инвестиций в КНДР. // Корея: уроки истории и вызовы современности. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 345-357.
97. Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения: от истоков до современности. М.: ИДВ РАН, 2014. 250 с.
98. Захарова Л.В. Межкорейские экономические отношения при президенте Ли Мен Баке // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 2. С. 42-52.
99. Захарова Л.В. Межкорейские экономические связи после «санкций от 24 мая 2010 г.» // Проблемы Дальнего Востока. 2016. №3. С. 101-111.

100. Захарова Л.В. Милитаризация экономики КНДР и её специфика на современном этапе // Восточная Азия: факты и аналитика. 2024. № 3. С. 80–91.
101. Захарова Л.В. О международном значении китайского опыта экономических реформ: применимость для современной Северной Кореи. // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXVI: ежегодное издание. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 323-336.
102. Захарова Л. Охота на «трудную цель» // Международные процессы. Том 16, № 1 (52), 2018. С. 181–185.
103. Захарова Л.В. Перспективы экономических отношений России и КНДР в новых геополитических условиях // Мировое и национальное хозяйство. 2023. № 4(64). С. 16-30.
104. Захарова Л.В. Подходы к урегулированию ядерного кризиса на Корейском полуострове: экономический аспект. // Вестник МГИМО-Университета. 2018. 5(62). С. 71-91.
105. Захарова Л.В. Последствия санкций Совета Безопасности ООН 2016–2017 гг. для российско-северокорейских экономических отношений // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2020. Т. 34. С. 67–74.
106. Захарова Л.В. Современная экономика КНДР и перспективы ее трансформации // Проблемы Дальнего Востока. 2019. №2. С. 91-103.
107. Захарова Л.В. Становление межкорейских экономических отношений в конце 20 века // Проблемы Дальнего Востока. 2010. № 5. С. 43-53.
108. Захарова Л.В. Тернистый путь к светлым целям: подход КНДР к реализации Повестки 2030 и перспективы международного сотрудничества // Вестник международных организаций. 2022. Т. 17. № 3. С. 175–193.

109. Захарова Л.В. Трудовая миграция из Северной Кореи как важное направление ее внешнеэкономических связей // Проблемы Дальнего Востока. 2017. №5. С. 92-104.
110. Захарова Л.В. Экономика КНДР: взгляд изнутри // Азия и Африка сегодня. 2017. №12. С. 38-45.
111. Захарова Л.В. Экономическая политика Ким Чен Ына // Корейский полуостров: история и современность. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 170-181.
112. Захарова Л.В. Экономическая политика Северной Кореи при Ким Чен Ыне // Азия и Африка сегодня. 2016. № 6. С. 22-29.
113. Захарова Л.В. Экономическая статистика КНДР: проблема поиска данных и их использования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: ИДВ РАН, 2014. С. 153-162.
114. Захарова Л.В. Экономические отношения России и КНДР в XXI в. // Азия и Африка сегодня. 2015. №5. С. 15-21.
115. Захарова Л.В., Захарова М.С. Корпоративный сектор КНДР: чэболи по-чучхейски? // Восточная Азия: прошлое, настоящее, будущее. М.: ИДВ РАН, 2020. С. 258-266.
116. Захарова Л.В., Коргун И.А. Экономика государств Корейского полуострова: учебное пособие. М.: МГИМО-Университет, 2022. 300, [1] с.
117. Захарова Л.В., Шкатов Д.Е. Экономические исследования в КНДР (по материалам северокорейского журнала «Кёнчже Ёнгу») // Проблемы Дальнего Востока. 2021. №1. С. 76-88.
118. Изучение экономики КНДР // Корееведение в России: история и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. 384 с.
119. История Кореи. Т.2. М.: «Наука», 1974. 480 с.

120. История Кореи: (Новое прочтение). Москва: РОССПЭН, 2003. 429, [1] с.
121. Карлусов В.В. Частное предпринимательство в Китае. М.: Изд. фирма "Вост. лит.", 1996. 382 с.
122. Козлов Л.Е. Территориальное развитие и региональная политика КНДР // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2021. Т. 10. № 1(34). С. 40-43.
123. Козлов Л. Фактор КНДР в экономическом развитии Дальнего Востока России // Азия и Африка сегодня. 2018. № 4. С.18-24.
124. Корееведение в России: история и современность / Отв. ред. Ю.В. Ванин. М.: Первое Марта, 2004. 384 с.
125. Корейская Народно-Демократическая Республика / Отв. ред. М.Е. Тригубенко. М.: Наука, 1985. 272 с.
126. Корнаи Я. Социалистическая система. Политическая экономия коммунизма. Пер. с англ. М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2000. 672 с.
127. Кризис и новая повестка дня для Корейского полуострова и региональных держав. Отв. ред.: В.В. Михеев, А.Н. Федоровский. М.: ИМЭМО РАН, 2018. 69 с.
128. Кукла М. П. Пхеньян, 107 год чучхе // Известия Восточного института. 2018. № 4. С. 128-139.
129. Кукла М.П. Реалии и перспективы экономического сотрудничества России и КНДР // Ойкумена. 2017. №2. С. 63-71.
130. Курбанов С.О. История Кореи: с древности до начала XXI в. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2009. 680 с.

131. Курбанов С.О. Очерки истории Северной Кореи: хроники 2000-2022. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2023. 432 с.
132. Ланьков А.Н. Северная Корея после 2002 г.: попытка контрреформ // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2010. №3. С. 88-100.
133. Лешаков П.С., Соловьёв А.В. (2023) Сердечно, но мучительно // Россия в глобальной политике. Т. 21. № 2. С. 184–196.
134. Локшин Г.М. XI съезд КПВ: политике обновления («Дой мой») альтернативы нет // Вьетнамские исследования. 2012. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/xi-sezd-kpv-politike-obnovleniya-doy-moy-alternativy-net> (дата обращения: 07.08.2023).
135. Мазырин В.М. Вьетнам: постсоциалистический "тигр" // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 2. С. 91-104.
136. Мазырин В.М. Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М.: ИД «ФОРУМ», 2013. 384 с.
137. Мацегора А.И. Свободные экономические зоны в КНДР и северокорейская экономическая реформа // Проблемы Корейского полуострова и интересы России. М., 1998. С. 144-164.
138. Михеев В.В. Проблемы преодоления экономической отсталости: опыт социалистических и «новых индустриальных стран» Азии: диссертация... доктора экономических наук: 08.00.15. Москва, 1991. 383 с.
139. Непокойное соседство: проблемы Корейского полуострова и вызовы для России : коллективная монография / [А.В. Торкунов и др.]; под ред. Г.Д. Толорая; МГИМО (У) МИД России, Каф. востоковедения. М.: МГИМО-Университет, 2015. 344 с.

140. Норт Д.К. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики = Institutions, Institutional Change and Economic Performance (1990). М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. 180 с.
141. Опыт строительства социалистической экономики в странах Азии. М.: Наука, 1986. 291 с.
142. Островский А.В. Китай становится экономической сверхдержавой. М.: Институт Дальнего Востока РАН: ООО «Издательство МБА», 2020. 496 с.
143. Панкина И. Ю. Политика приоритета армии в КНДР: экономический аспект // Проблемы Дальнего Востока. 2010. №1. С. 73-84.
144. Пивоварова Э.П. Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «ФОРУМ», 2011. 352 с.
145. Пономаренко А.Н. Исторические национальные счета России: 1961-1990 гг. // Экономический журнал ВШЭ. 2001. №3. С.390-415.
146. Портяков В.Я. Муравей грызет кость. Избранные очерки о Китае: монография. М.: ИД «ФОРУМ», 2018. 464 с.
147. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.1. Центрально-Восточная Европа / отв. ред. Н.В. Куликова. 428 с.
148. Постсоциалистический мир: итоги трансформации / под общ. ред. С.П. Глинкиной: в 3 т. СПб.: Алетейя, 2018. Т.3. Азиатские модели реформирования. Возможности и вызовы для России / отв. ред. Г.Д. Толорая. 184 с.
149. Проект «Туманган» // Информационный портал: сайт. URL: <https://tumangan.ru/index.html> (дата обращения: 17.08.2024)

150. Семенова Н.П. Экономика Корейской Народно-Демократической Республики: Учеб. пособие. М.: МГИМО, 1986. 118 с.
151. Синицын Б.В. Корейская Народно-Демократическая Республика (К 40-летию освобождения Кореи). М.: Знание, 1985. 64 с.
152. Современная Корея. Справочное издание. М.: Наука, 1971. 417, [1] с.
153. Суслина С.С. Корея: 70 лет раскола // Азия и Африка сегодня. 2018. № 11 (736). С. 2-9.
154. Суслина С.С. Экономика современной Северной Кореи: пути развития и сотрудничества // Корейский полуостров: накануне перемен. М.: ИДВ РАН, 2012. С. 105-117.
155. Суслина С.С., Асмолов К.В., Захарова Л.В. Трехстороннее экономическое сотрудничество России, Южной и Северной Кореи в регионе Северо-Восточной Азии. Совместный исследовательский проект ИДВ РАН и Центра Азиатско-тихоокеанских исследований Ханьянского университета. Москва, 2015. 239 с.
156. Толорая Г.Д. Народохозяйственный комплекс КНДР. М., 1984. 167 с.
157. Толорая Г.Д., Коргун И.А., Горбачева В.О. Санкции в отношении КНДР: анализ последствий и уроки. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2020. 46 с.
158. Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Преобразования по-северокорейски: попытки «либерализации и открытости» // Мир перемен. 2016. № 2. С. 57-69.
159. Толорая Г.Д., Яковлева Л.Н. Экономическая стратегия КНДР после VII съезда Трудовой партии Кореи // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2016. №4. С. 7-19.

160. Торкунов А.В., Денисов В.И., Ли Вл.Ф. Корейский полуостров: метаморфозы послевоенной истории. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008. 544 с.
161. Торкунов А.В., Толорая Г.Д., Дьячков И.В. Современная Корея: метаморфозы турбулентных лет (2008–2020 гг.). М.: Просвещение, 2021. 448 с.
162. Тригубенко М.Е. Межкорейское сотрудничество: достижения и проблемы. // Корус Форум. 09.2001.
163. Тригубенко М.Е. Некоторые соображения по поводу реформ в северокорейской экономике // Корея: новые горизонты. М., 2005. С. 180-188.
164. Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. Докторская диссертация по специальности 08.00.14 - Мировая экономика (экон. науки). Москва, 2016. 430 с.
165. Хрусталева В.В. Анонсированные программы наступательных вооружений КНДР: анализ реальных возможностей // Современные проблемы Корейского полуострова: Материалы XXV конференции корееведов России и стран СНГ, Москва, 25–26 марта 2021 года. М.: ИДВ РАН, 2021. С. 44-55.
166. Шабшина Ф.И. Социалистическая Корея. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 198 с.
167. Шаванс Б. Экономические реформы в Восточной Европе: 50-90-е годы: пер. с франц. Издательство "Текст-Мастер", 1994. 160 с.
168. Шарафетдинова А. И. Состояние и перспективы российско-северокорейских отношений в новых геополитических условиях // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2023. № 1. С. 24-36.
169. Эм П.П. Пространственное развитие урбанизации на Корейском полуострове: сравнение Юга и Севера. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. 204 с.

На английском языке:

170. Abrahamian A. The ABCs of North Korea's SEZs. US-Korea Institute at SAIS Report. 2014. // JSTORE: website. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep11155.3.pdf> (дата обращения: 21.08.2021).
171. Babson B. The North Korean Economic System: Challenges and Issues. // International Journal of Korean Studies. 2016. Vol. XX. No. 1. Pp.149-175.
172. Burghart, S., Park, D. & Zakharova, L. The DPRK's economic exchanges with Russia and the EU since 2000: an analysis of institutional effects and the case of the Russian Far East // Asia Europe Journal. 2020. 18. 281–303.
173. Cho S. Why North Korea Could Not Implement the Chinese Style Reform and Opening? The Internal Contradiction Between Economic Reform and Political Stability. // Journal of Asian Security and International Affairs. 2020. 7(3). Pp. 305-324.
174. Choi J.Y. The Impact of the Reinforced Sanctions on the North Korean Economy: Focused on the Ripple Effects from Trade Shock // The Korean Journal of Defense Analysis. Vol. 32. No. 3. September 2020. Pp. 371–391.
175. Choi J.Y. The North Korean Economy based on the Market Price and FX Rate // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by Suk Lee. Korea Development Institute. Pp. 108-137.
176. Comparative Economic Systems: Capitalism and Socialism in the 21st Century. Global Development Policy Center. Boston University, 2021. // Бостонский университет: сайт. URL: <https://www.bu.edu/eci/files/2021/08/Comparative-Economic-Systems.pdf> (дата обращения: 03.06.2024).
177. Dollarization of the North Korean Economy: Causes and Effects // Dialogue on the North Korea Economy. Korea Development Institute. March 2020. 29 p.

178. Em P., Ward P. City profile: Is Pyongyang a post-socialist city? // *Cities*. 2021. Vol. 108. P. 102950.
179. Frank R. The Political Economy of Sanctions against North Korea. // *Asian Perspective*. 2006. Vol. 30. No. 3. Pp. 5-36.
180. Haggard S., Noland M. *Hard Target: Sanctions, Inducements, and the Case of North Korea*. Stanford, California: Stanford University Press, 2017. 321 p.
181. International Network for the Human Rights of North Korean Overseas Labor. *The Conditions of the North Korean Overseas Labor*. Seoul: North Korea Strategy Center, 2012.
182. Jon O.S. The DPRK, Where the Diversification of External Economic Relations is Being Actively Furthered. ERINA Report. December 2017. No 139. P. 22.
183. Kim B.-Y. Marketization during Kim Jong-un's Era. KDI Working Paper. Seoul: Korea Development Institute, 2022. 24 p.
184. Kim B.-Y. *Unveiling the North Korean Economy: Collapse and Transition*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. 329 p.
185. Kim J. C. The Political Economy of Chinese Investment in North Korea // *The Asian Survey*. Vol. 46. Issue 6. November/December 2006. Pp. 898-916.
186. Kim K. Impacts of COVID-19 on North Korea's Trade // 2020/2021 the DPRK Economic Outlook. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute, 2021. Pp. 79-106.
187. Koen V., Beom J. North Korea: The last transition economy? OECD Economics Department Working Papers, No. 1607, OECD Publishing, Paris. 2020. 47 p. // Организация экономического сотрудничества и развития: сайт. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/economics/north-korea-the-last-transition-economy_82dee315-en (дата обращения: 04.08.2023)

188. Lankov A., Ward P., Yoo H., Kim J. Making money in the state: North Korea's Pseudo-state Enterprises in the early 2000s // *Journal of East Asian Studies*. 2017. 17. Pp. 51-67.
189. Lee I. Can North Korea Follow China's Path? A Comparative Study of the Nexus Between National Security and Economic Reforms // *Pacific Focus*. 2019. Vol. XXXIV. No. 1. Pp. 102–126.
190. Lee S. North Korea's Economic Crisis, How Far will it Go? // *2020/2021 the DPRK Economic Outlook*. Ed. by S. Lee. Korea Development Institute, 2021. Pp. 16-54.
191. Lee Y.-h., Hong S.-j. North Korean Economic Policies and Unification. VIP Report 14-18, No. 569, May 19, 2014, Hyundai Research Institute. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design2/layout/content_print.asp?group_id=105423 (дата обращения: 05.04.2016).
192. Marumoto M. Democratic People's Republic of Korea Economic Statistics Project. March 2009. 99 p. // Обзор экономики Северной Кореи: специализированный сайт. URL: https://www.nkeconwatch.com/nk-uploads/DPRK_Stats_FullRPT.pdf (дата обращения: 10.09.2024).
193. Müller M. Goodbye, Postsocialism! // *Europe-Asia Studies*. 2019. 71 (1). Pp. 1-18.
194. North Korean Forced Labour in the EU, the Polish Case: How the Supply of a Captive DPRK Workforce Fits Our Demand for Cheap Labour. Findings from the Slaves to the System Project. Leiden Asia Centre. 6 July 2016. 11 p.
195. Pak T.S. The Objectives and Core Tasks for the Five-Year Strategy for State Economic Development in the DPRK // *ERINA Report*. December 2017. No 139. Pp. 8-12.

196. Park Phillip H. (ed.). *The Dynamics of Change in North Korea. An Institutional Perspective*. Seoul, Kyungnam University Press, 2009. 311 p.
197. Scobell A., Sanford J.M. Introduction // *North Korea's military threat: Pyongyang's conventional forces, weapons of mass destruction, and ballistic missiles*. Strategic Studies Institute, US Army War College, 2007. Pp. 1–16.
198. Shin C.-H., Go M.-H. *Beyond the UN COI Report on Human Rights in North Korea*. Seoul: The Asan Institute for Policy Studies, 2014.
199. Smith H. *North Korea: Markets and Military Rule*. Cambridge University Press, 2015. 381 p.
200. Smith H. *The Ethics of United Nations Sanctions on North Korea: Effectiveness, Necessity and Proportionality* // *Critical Asian Studies*. 2020. Vol. 52. No 2. Pp. 182–203.
201. Suh D.-h. *Analysis of Business Operations at Kaesong Industrial Complex*. KDB Monthly Bulletin. Korea Development Bank, September 2014 // *Korea Focus*. URL:
http://www.koreafocus.or.kr/design3/essays/view.asp?volume_id=158&content_id=105593&category=G (дата обращения: 07.03.2016).
202. Thompson, D. *Silent Partners: Chinese Joint Ventures in North Korea*. US-Korea Institute at SAIS. 2011 // JSTORE: website.
<http://www.jstor.org/stable/resrep11122> (дата обращения: 10.10.2020).
203. Tsuji H. *The Transport Infrastructure of the DPRK*. Niigata: Economic Research Institute for Northeast Asia, 2005. P. 2-5.
204. Ward P., Lankov A., Kim J. *Embedded and Autonomous Markets in North Korea's Fishing Industry: Resource Scarcity, Monitoring Costs, and Evolving Institutions* // *Journal of East Asian Studies*, Volume 21, Issue 1, March 2021, pp. 53-74.

205. Ward P., Lankov A., Kim J. Capitalism from Below with North Korean Characteristics: The State, Capitalist Class Formation, and Foreign Investment in Comparative Perspective // Asian Perspective. 2019. 43, no. 3. Pp. 533-555.

206. Yang M.-S. The Economic Reform of North Korea in the Kim Jong Un Era: Status & Evaluation. Korea Development Institute. Working Paper. June 2021. 25 p.

207. Yoon I.J. Tourism Industry in N. Korea under Kim Jong-un's Leadership: Reviews, Assessment and Prospects // Vantage Point. December 2015.

208. Yoon Y., Lee. S. Human Rights and North Korea's Overseas Laborers: Dilemmas and Policy Challenges. Seoul: Database Center for North Korean Human Rights. 2015.

209. Zadeh-Cummings N., Harris L. The Impact of Sanctions against North Korea on Humanitarian Aid // Journal of Humanitarian Affairs. 2020. 2. Pp. 44-52.

210. Zakharova L. Economic cooperation between Russia and North Korea: New goals and new approaches // Journal of Eurasian Studies. Volume 7. Issue 2. July 2016. Pp. 151–161.

На корейском языке:

211. Важные задачи, возникающие в экономической стратегии по созданию системы повторного использования ресурсов (Чэчжавонхвачхегехвакнибыль вихан кёнчжечакчонесо насоньн чуёмунчже) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №2. С.17-18.

212. Возникновение современного ревизионизма и его истоки (Хёндэ сучжончжуи пальсэнгва кы кынвон) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №3. С. 58.

213. Значение, которое имеет для строительства государства с сильной социалистической экономикой обеспечение производства внутри страны сырья, топлива и оборудования (Сахвечуыйкёнчжеканыгукконсоресо воллэ ёллэ сольбирыль куннэсэнъсаныро почжанъханынгоси качжинын ыйи)// Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №1. С. 14-15.

214. Контроль за налогообложением международных финансовых сделок и его особенности (Кукче кымюн корэе тэхан сему кваллива кы тхыкчин) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №3. С. 53.

215. Направленность и подчиненность всех звеньев системы финансового контроля на монетарную стабильность — важное требование строительства социалистической экономики (Кымюн кваллий модын коридырыль тхонхва анчжоньль почжанханьнде покчонсикхиго чихянсикхинын косын сахвечжуи кёнчже консорый чунеегу) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №3. С. 47.

216. Научно-техническая мощь – самый важный стратегический ресурс, которым обладает государство (Квахаккисуллёгын куккаый качжан чунъёхан чоллякчжочавон) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С. 15-16.

217. Некоторые проблемы, которые возникают при использовании оценки экспертов в прогнозировании спроса на зарубежных рынках (Тэве сичжан суё йечхыгесо чонмунга сандам побыль риёнханьндесо насонь мёткачжи мунчже). // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С.42-43.

218. О способах установления нормы трудозатрат на предприятиях (Киопчхедыресой родон чоннян чечжон панпобе тэхаё) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 4. С. 36.

219. Оценка платежеспособности предприятий в коммерческих банках и ее значение (Саноп ынхэндьресой киопчхе чжибуль ныннэк) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С. 41-42.

220. Понимание суммы общих инвестиций и уставного капитала при кооперации (на совместном предприятии) (Хабён, хапчакесо чхонтхучжаэкква тыннокчабоне тэхан рихэ) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С.34-35.

221. Правильное освещение места оборонно-промышленного комплекса – важный вопрос, имеющий стратегическое значение в строительстве социалистической экономики (Кукпанконобий чивирьль олькхе палькхинынгосын сахвечжуи кёнчже консоресо чолякчок ыйирыль качжинын чунёхан мунчже) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С. 9-10.

222. Правильное понимание международных обычаев финансовой отчетности – важная гарантия активизации развития особых экономических зон (Кукче хвегье квансыбий орын чоёнын кёнчже кэбаль кувхаль сонхваый чунёдамбо) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С. 48-49.

223. Развитие тяжелой промышленности – твердая гарантия строительства сильного социалистического государства (Чуньконьобый пальчонын сахвечуыйкёнчжеканыгукконсорый хваккохан тамбо) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С.10

224. Реализация разумного управления – важная гарантия повышения конкурентоспособности предприятий (Чисик кваллий сирхёнын киопчхе кёнчжэннэк чегоый чунёдамбо) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С. 21.

225. Роль туристической рекламы (Квангван квангоый ёкхаль) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 1. С.34.

226. Современная ревизионистская теория, извращающая суть социалистической собственности (Сахвечжуичжок союбий пончжирыль вегокханын хёндэ сучжончжуи рирон) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 2. С. 56.

227. Создание и управление особыми экономическими зонами/зонами экономического развития – важный способ развития экономических отношений с зарубежными странами (Кёнчже кэбаль кудырый чхансоль унёнын тэве кёнчже квангйе пальчжоный чунёдамбо) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 3. С. 41-42.

228. Создание одноуглеродной химической промышленности — центральное звено реализации чучхеизации в химической промышленности (Тхансоханахвахакконъопыль чхансорханынгосын хвахакконой чучхевасирхёный чуньсимкори) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 2. С. 16.

229. Социально-экономические условия для повышения ответственности и роли трудящихся в экономике и управлении (Сэнсангва кваллиесо кыллочжадырый чхэгимгва ёкхарыль нопхиги вихан сахве кёнчжечок чокон) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 4. С. 19.

230. Способ расчета предельного объема наличных денег через процентное соотношение (Пирюре ыйхан хёнгым пою хандо кйесан панпоп) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 2. С. 51.

231. Структура и источники инвестиций в научно-техническую отрасль (Квахак кисуль пумуне тэхан тхучжа вончхонгва кы кусон) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 2. С.12.

232. Суть и особенности системы ответственности в управлении экономикой (Кёнчже кваллиесо тамдан чхэгимчжэый пончжилыгва тхыкчин). // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 4. С. 16.

233. Сущность товарооборота в договорах заказа (Чумун кйеяге ыйхан сэнсан муллютхоный пончжилъ) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 2. С. 24.

234. Управление экономикой методом экономии рабочей силы — необходимое требование для гарантии прибыли (Кёнчжекваллирыль рорёкчоряхкёнъыро ханынгосын силлипчжанъыль вихан пхильсучжокёгу) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу) 2018. № 2. С. 8.

235. Финансовый способ по повышению реального эффекта современной системы социалистической ответственности на предприятии (Хёнсиги сахвечжуи киоп чхэгим квалличжега сильчжи ыныль нэдорок хаги вихан чэчжончжок пандо) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. № 4. С. 56.

236. Центральный вопрос, возникающий при чучхеизации сырья, топлива и техники, что является гарантией самостоятельности народной экономики (Воллёва ёллё сольбирыль чучхеханын инминкёнчжеый чарипсонъпочжанъесо насонын чунъхэкчокмунчже) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №3. С. 21.

237. Чо Нам Хун. Современное состояние военной экономики Северной Кореи. (Пукхан кунса кёнчжеый хёнхван) // Пукхан кёнчже рибю. 2016-12. С. 19-24.

238. Чхве Ын Чжу. Изменения и перспективы экономического законодательства в период правления Ким Чен Ына (Ким Чон Ын чипквон сиги кёнчжепопчый пёнхвава чонман) // Научно-исследовательский институт Седжона, 2022. 53 с.

239. Чхве Ын Чжу. Роль стратегии экономического развития и военной промышленности в период правления Ким Чен Ына (Ким Чон Ын сидэ кёнчжк пальчжон чоллякква кунсу санопый ёкхаль) // Научно-исследовательский институт Седжона, 2022. 41 с.

240. Экономическое содержание риска торговых сделок (Муёк корэ вихомый кёнчжечжок нэён) // Экономические исследования (Кёнчже Ёнгу). 2018. №3. С. 49.

СМИ и периодические издания

- 241. Ведомости
- 242. Внешняя торговля КНДР / Foreign Trade of the DPRK
- 243. Внешняя торговля России / <https://russian-trade.com/>
- 244. Известия
- 245. Интерфакс
- 246. Коммерсант
- 247. Корея сегодня
- 248. Кымсугансан
- 249. РИА Новости
- 250. Российская газета
- 251. ТАСС
- 252. ЦТАК / KCNA (Центральное телеграфное агентство Кореи)
- 253. 38 North
- 254. BBC
- 255. Daily NK
- 256. KONKURENT.RU
- 257. Korea Joongang Daily
- 258. Нэнара / Naenara (Интернет-портал официальной информации о КНДР)
- 259. NK News
- 260. NK PRO
- 261. Reuters
- 262. Sputnik
- 263. The New York Times
- 264. Yonhap News

Список иллюстративного материала

1. Таблица 2.1 - Рост удельного веса социалистического уклада в народном хозяйстве КНДР.
2. Таблица 2.2 - Изменение социальной структуры населения КНДР в 1946-1960 гг.
3. Таблица 2.3 – Структура совокупного общественного продукта КНДР в 1953-1970 гг.
4. Таблица 2.4 - Отраслевая структура промышленного производства в КНДР в 1949-1980 гг.
5. Таблица 2.5 - Основные показатели экономического развития КНДР в 1990-е гг.
6. Диаграмма 2.1. Стоимость 1 кг риса на рынке в Пхеньяне в 2013-2020 гг.
7. Диаграмма 2.2. Рыночный обменный курс доллара в Пхеньяне в 2013-2020 гг.
8. Диаграмма 2.3 - Динамика ВВП КНДР в 2010-2022 гг.
9. Таблица 2.6 - Динамика душевого ВВП КНДР в 2000-2022 гг.
10. Таблица 2.7 – Изменения в отраслевой структуре ВВП КНДР в 2010-2020 гг.
11. Диаграмма 2.4 – Динамика внешней торговли КНДР в 2011-2019 гг., включая межкорейскую торговлю
12. Рисунок 2.1 – Специальные экономические зоны КНДР
13. Рисунок 2.2 - Модель экономики КНДР в 2010-е гг.
14. Таблица 3.1 - Темпы роста экономики КНДР в 2006-2016 гг.
15. Таблица 3.2 – Приток прямых иностранных инвестиций в КНДР, 2011-2020 гг. (по оценкам ООН)
16. Диаграмма 3.1 - Динамика экспорта и импорта КНДР в 2015-2019 гг. (включая межкорейскую торговлю)
17. Таблица 3.3 - Доля 5 крупнейших категорий в экспорте КНДР в 2016-2019 гг.
18. Таблица 3.4 - Доля 5 крупнейших категорий в импорте КНДР в 2016-2019 гг., по данным КОТРА
19. Таблица 3.5 - Формулировки ЦУР в Повестке 2030 и их адаптация в КНДР
20. Диаграмма 4.1 - Динамика товарооборота РФ и КНДР в 2014-2020 гг.

21. Таблица 4.1 - Сравнение КНДР и соседних государств по показателям ВВП на душу населения и секторальной структуры ВВП (2022 г.)
22. Рисунок 4.1. – Границы зоны «Гуманган»
23. Таблица 4.2 - Динамика развития Кэсонского промышленного комплекса в 2005-2015 гг.

Приложение А

Таблица А.1 – Стоимость 1 кг риса на рынках в Пхеньяне, Синьйчжу и Хесане в 2010-2024 гг.

вон за 1 кг

Дата	Пхеньян	Синьйчжу	Хесан
04.01.2010	55	53	60
18.01.2011	1800	2200	2300
21.01.2012	3200	3300	3300
09.01.2013	6700	7000	6600
17.02.2014	4200	4500	4500
07.01.2015	5000	5000	5300
13.01.2016	5019	4970	4980
26.01.2017	4000	3970	4190
24.01.2018	4690	4870	5000
08.01.2019	5000	4990	5200
17.01.2020	4470	4300	4520
11.01.2021	3500	3700	4100
11.01.2022	4500	4600	4700
09.01.2023	5530	5550	5620
07.01.2024	4820	4910	5100

Источник: составлено автором по данным Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/north-korea-market-trends-rice/> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица А.2 – Рыночный обменный курс доллара в Пхеньяне, Синьйчжу и Хесане в 2010-2024 гг.

вон за 1 долл.

Дата	Пхеньян	Синьйчжу	Хесан
04.01.2010	134	130	133
18.01.2011	3100	3300	3300
21.01.2012	4400	4300	4200
09.01.2013	9100	8950	8750
17.02.2014	8400	8300	8400
07.01.2015	8000	8000	8150
13.01.2016	8190	8260	8190
26.01.2017	8000	8000	8050
24.01.2018	8000	8070	8105
08.01.2019	8500	8430	8570
17.01.2020	8400	8300	8450
11.01.2021	6100	5900	5800
11.01.2022	4720	4700	4650
09.01.2023	8400	8400	8300
07.01.2024	8300	8350	8300

Источник: составлено автором по данным интернет-портала Daily NK. URL: <https://www.dailynk.com/english/market-trends-exchange-rate/> (дата обращения: 15.11.2024).

Таблица А.3 - Динамика ВВП КНДР в 2002-2022 гг.

Год	ВВП в текущих ценах (млрд вон)
2002	1637
2003	1658
2004	1675
2005	1802
2006	1945
2007	1999
2008	1854
2009	1673
2010	1406
2011	1513
2012	1595
2013	1639
2014	1718
2015	1751
2016	1809
2017	1871
2018	1835
2019	1756
2020	1696
2021	1792
2022	1647

Источник: составлено по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

Таблица А.4 - Динамика подушевого ВВП КНДР в 2000-2022 гг.

Год	Подушевой ВВП, долл. США	Темп прироста
2000	461	-
2001	476	3,2%
2002	467	-1,9%
2003	470	0,6%
2004	472	0,4%
2005	548	16%
2006	576	5,1%
2007	598	3,8%
2008	552	-7,7%
2009	496	-10,1%
2010	572	15,3%
2011	642	12,2%
2012	648	0,9%
2013	672	3,7%
2014	702	4,5%
2015	653	-7,0%
2016	670	2,6%
2017	690	3,0%
2018	691	0,1%
2019	643	-6,9%
2020	621	-3,4%
2021	654	5,3%
2022	590	-9,8%

Источник: составлено по данным ООН: UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

Таблица А.5 – Изменения в отраслевой структуре ВВП КНДР в 2000-2022 гг.

Год	Секторы			
	Сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство	Добывающая и обрабатывающая промышленность, коммунальные услуги	Строительство	Иная хозяйственная деятельность
2000	30,4	30,2	6,9	32,5
2005	25,0	33,2	9,6	32,2
2010	20,8	40,2	8,0	31,0
2015	21,6	37,2	9,0	32,2
2020	22,4	33,8	10,0	33,8
2022	23,1	32,6	10,8	33,5

Источник: составлено и рассчитано автором по данным UN. Country Profile – DPRK – Gross Domestic Product (GDP). URL: <https://unstats.un.org/unsd/snaama/CountryProfile#> (дата обращения: 11.09.2024).

Таблица А.6 – Динамика внешней торговли КНДР в 2011-2019 гг. (включая межкорейскую торговлю)

Год	млрд долл.									
	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Экспорт	2,557	3,703	3,954	3,833	4,370	4,148	3,007	1,772	0,254	0,248
Импорт	3,529	4,368	4,828	4,647	5,582	4,817	3,858	3,779	2,622	2,974
Внешний товарооборот	6,086	8,071	8,782	8,480	9,952	8,961	6,865	5,551	2,876	3,222
Баланс внешнего товарооборота	-972	-665	-874	-814	-1,212	-669	-851	-2,007	-2,368	-2,726

Источники: составлено и рассчитано автором на основе данных КОТРА и Министерства объединения РК: Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2016 г. (2016 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул. 2017. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024); Тенденции внешней торговли Северной Кореи в 2019 г. (2019 пукхан тэве муёк тонхян) // КОТРА, Сеул. 2020. (На кор. яз.). URL: https://dream.kotra.or.kr/kotranews/cms/com/index.do?MENU_ID=530 (дата обращения: 13.09.2024); Ministry of Unification, Republic of Korea. Inter-Korean Exchanges & Cooperation. URL: https://www.unikorea.go.kr/eng_unikorea/relations/statistics/exchanges/ (дата обращения: 15.11.2020)

Таблица А.7 - Краткая характеристика зон экономического развития КНДР, созданных в 2013-2014 гг.

Категория	Название и направления развития	Расположение	Площадь (кв. км)	Дополнительная информация
Экспортные производственные и торговые зоны	1. Сонним (производство, туризм, торговля)	Провинция Северная Хванхэ, между Пхеньяном и Нампхо	2	Население города более 100 тыс. человек, расположены объекты тяжелой промышленности, в том числе металлургический завод Хванхэ
	2. Ваудо (производство)	Г. Нампхо	1,5	Находится главная судоверфь западного побережья КНДР, несколько заводов и три ВУЗа
	3. Чиндо (легкая промышленность)	Г. Нампхо, граничит с ЗЭР Ваудо		Судоверфи
Промышленные зоны	1. Вивон (производство оборудования, горная добыча)	Провинция Чаган, на границе с КНР, в 300 км от г. Синьчжу	3	Вивонская электростанция (400 МВт), население около 60 тыс. чел.
	2. Хыннам (производство оборудования, строительных материалов, химической продукции)	Район г. Хамхын, крупного промышленного центра на восточном побережье	2	Население Хымхына - более 700 тыс. чел., крупный центр химической промышленности, недалеко от порта Хыннам

	3. Хёндон (экологически чистая легкая промышленность, информационные технологии)	Район г. Вонсан на восточном побережье, провинция Канвон	2	Только экологически чистые производства, планировалось предоставление «полного доступа в Интернет»
	4. Чоннам (производство угля и химической продукции)	Провинция Южная Пхёнан, г. Анчжу		Развито производство угля, расположен химический завод
Сельскохозяйственные зоны	1. Пукчхон (фруктовое садоводство)	Провинция Южная Хамген, к югу от Чхонджина, восточное побережье	3	Знаменита своими плодовыми садами (груши и яблони). Население 160 тыс. чел. Небольшая обувная фабрика
	2. Оран (удобрения, сельскохозяйственный исследовательский центр)	Провинция Северная Хамген	4	Население 90 тыс. чел., есть аэропорт, выращивают рис и грибы
	3. Сукчон (выращивание риса и других сельскохозяйственных продуктов)	50 км к северу от Пхеньяна, провинция Южная Пхёнан		Знаменита высококачественным рисом, расположена в сердце сельскохозяйственной житницы КНДР
Туристические зоны	1. Онсон (иностранный туризм)	Остров напротив китайского г.Тумень, провинция Северная Хамгён	1,7	Население 127 тыс. чел. В декабре 2013 г. подписано соглашение о совместном развитии с китайским г.Тумень

	2. Синпхён (иностранный туризм, пешеходные прогулки)	Между Пхеньяном и Вонсаном, провинция Северная Хванхэ	8,1	Туристические достопримечательности, планируется развитие рекреационной зоны
	3. Чонсу (трансграничный туризм)	Провинция Северная Пхёнан, на границе с Китаем	3700 га	Цель - привлечь китайских туристов, но отелей пока нет
Комплексные ЗЭР	1. Чхончжин (производство оборудования, строительных материалов и металлопродукции)	Порт на восточном побережье	5,4	Третий по величине город КНДР (население 660 тыс. чел.), расположен металлургический комбинат им. Ким Чака и другие предприятия, электростанция
	2. Хесан (экспортное производство, сельское хозяйство, туризм)	Провинция Рянган, на границе с Китаем, в районе гор Пэктусан	2	Добыча меди, население 200 тыс. чел., электростанция Самсу
	3. Манпхо (сельское хозяйство, торговля, туризм)	Провинция Чаган, на границе с Китаем	3	Население 115 тыс. чел., богатые водные ресурсы, электростанция
	4. Амноккан (сельское хозяйство, торговля, туризм)	Два района Синьчжу, главного торгового города КНДР на границе с КНР	6,6	Развитый торговый узел, несколько фабрик и заводов

Международная зеленая зона	Каннён (органическое сельское хозяйство, туризм, аквакультура, легкая промышленность)	Провинция Южная Хванхэ, рядом с Хэчжу		Чистые пляжи, выращивание чая
Зона развития высоких технологий	Ынчжон (биотехнологии, программное обеспечение)	Несколько районов на окраине Пхеньяна		Развивается совместно с Академией наук КНДР в качестве хаба для исследовательских и венчурных проектов

Источники: составлено автором на основании материалов: Foreign Trade of the DPRK. 2016, №1, p. 10; Внешняя торговля КНДР. 2015. №4. С. 4-5; Abrahamian A. The ABCs of North Korea's SEZs. US-Korea Institute at SAIS Report. 2014. Pp.14-17. URL: <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep11155.3.pdf> (дата обращения: 22.08.2022); Lee Y.-h., Hong S.-j. North Korean Economic Policies and Unification. VIP Report 14-18, No. 569, May 19, 2014, Hyundai Research Institute. URL: http://www.koreafocus.or.kr/design2/layout/content_print.asp?group_id=105423 (дата обращения: 05.04.2016).

Таблица А.8 - Сравнительная характеристика основных экономических показателей КНДР и РК (2023 г.)

	Единица измерения	Северная Корея	Южная Корея	Б/А
		(А)	(Б)	
1. Население	млн.	25,7	51,7	2,0
2. Темпы роста ВВП	%	3,1	1,4	-
3. Номинальный ВНД	трлн ЮК вон	40,9	2443,3	59,7
4. ВНД на душу населения	млн ЮК вон	1,6	47,2	29,5
5. Внешняя торговля	млрд долл.			
- общий объем		2,8	1274,8	455
- экспорт		0,3	632,2	2107
- импорт		2,4	642,6	268

Источник: составлено и рассчитано автором на основе данных National Statistical Office: Korea Statistics Information Service (KOSIS). URL: <http://kosis.kr/bukhan/> (дата обращения: 05.09.2024); Bank of Korea. Gross Domestic Product Estimates for North Korea in 2023. URL: <https://www.bok.or.kr/eng/bbs/E0000634/view.do?nttId=10086116&menuNo=400423&relate=Y&depth=400423&programType=newsDataEng> (дата обращения: 21.08.2024).

Таблица А.9 - Динамика торговли КНДР и России в 2000-2020 гг.

В МЛН ДОЛЛ.

Год	Экспорт КНДР в РФ	Импорт КНДР из РФ
2000	35	70
2001	43,5	70,8
2002	18,8	101,4
2003	3	110,7
2004	4,8	204,6
2005	6,9	226,3
2006	20,1	190,4
2007	33,7	126,1
2008	13,9	96,9
2009	7,8	41,6
2010	16,4	82,3
2011	14,5	99,2
2012	11	65
2013	9,3	103,4
2014	10,1	82,2
2015	6	78,3
2016	8,8	68
2017	3,7	74,2
2018	2	32
2019	3	44,9
2020	0,7	42

Источник: составлено по данным ФТС России